

Голос крови
Полукровка

КРИСТИНА НОРДИС

Что важнее долг или любовь? А если нам только кажется, что есть выбор? Он — принц демонов. Один из самых сильных магов. Ответственный и серьезный. Она — попаданка, самостоятельно вернувшаяся на Родину. Ни денег, ни друзей, магия пробудится позже. Переодетая парнем в целях безопасности. Характер... нордический. Встретились две звезды. Но что будет, когда откроются все ее тайны?

Стояла сырая осенняя погода. Морозящий с утра дождь притих, но поднялся холодный ветер и висящие низко тучи над горным замком Анхевен порождали туман.

В самой высокой башне находились двое. Герцог Регнар ди Грано Анхевен и седой маг Таурис Мон.

— Ты нашел моего наследника? — строго спросил герцог.

Это был полный сил высокий мужчина — брюнет со взглядом, готовым заморозить любого.

— Я подготовил артефакт переноса, над которым работал десять лет! — заявил маг с видом сумасшедшего ученого на пороге открытия.

— И где результат? — прогремел голос хозяина.

— Результат превзошел все наши ожидания!

— Я вижу, что ничего не вижу! — угрожающе процедил герцог.

Маг несколько не испугался, наоборот поднял указательный палец с видом ученого, доказывающего свою правоту.

— Вот! Именно это я и хочу сказать!

Герцог прекрасно знал несносный характер старого мага. Рычать на него бесполезно. Он найдет сто ответов, но так и не приблизится к сути, пока его не станут внимательно и спокойно слушать. Будто он зеленый ученик рядом со старым учителем. Впрочем лучшего специалиста, чем старый чудаковатый маг, он все равно не найдет.

Таурус победно улыбнулся и стал пространственно объяснять.

— Дело в том, что мы настроили артефакт на вашу кровь. Первоначально задача казалась очень сложной, но в то же время и простой — найти и вернуть вашу дочь в этот мир.

— Наследника! А следовательно сына.

— В корне неверно! Именно дочь, потому что иначе цвет артефакта был бы другим!

С этим не поспоришь, хотя герцог совсем не понимал причем тут цвет артефакта. На его взгляд, крупный не огащенный мутный камень, помещенный в магический куб, едва светился раньше, а теперь совсем потух.

— Так вот, артефакт был готов к этой задаче, мы только настраивали точку переноса поближе к замку, но сегодня он перестал светиться.

Это Регнар видел и сам.

— Значит был не готов и вы упустили самое благоприятное время переноса!

— Вовсе нет, артефакт исправен! — запротестовал маг, отчаянно жестикулируя и защищая свое детище, — Все очень просто! Ваша наследница сама перенеслась в этот мир из того! Я проверил по вашей крови, она жива. И искать ее надо у нас!

— Бред!

— Как вы знаете, мой артефакт действует только между мирами, а здесь я вам помочь не могу. Да и на перемещение родовыми артефактами вам понадобится ее согласие и хотя бы принятие в род, а судя по звездам, ваша дочь совсем не хочет!

— Бред! — возразил герцог, — Но если ты утверждаешь, что мой наследник — дочь, значит срочно надо искать ей жениха! Мне нужен хотя бы внук! О, и его я воспитаю сам! Грегори! — крикнул он камердинеру, чтобы отдать распоряжения и покинул башню широкими шагами по переходу в основную часть замка.

Старый маг вздохнул и улыбнулся, герцог уже все решил.

Его ученик всегда был слишком вспыльчив. Но кто же знал, что бурное увлечение его молодости в отместку за то, что сам герцог откажется на ней жениться, проклянет его настолько, что герцог более не будет иметь детей, а единственного ребенка отправит в другой мир? А все потому, что несносную девчонку выдали замуж за другого. Глупые дети! Она не призналась, что даэр, не призналась, что знатного рода. Хотела проверить его любовь и к тому же это условие ее семьи. Не хочешь замуж по расчету, докажи, что существует любовь, что тот к кому лежит сердце, женится на тебе несмотря ни на что. А он, герцог Анхевен, не мог иначе поступить. Ослабить свой род, разбавив кровью бездарной человечки.

Даже ради любви.

Но с тех пор у Регнара нет наследников и не будет. Проклятие любимой переросло в ненависть. Кто же знал, что Ванесса дель Анкертальд так сильна и совсем не человечка! С тех пор они враги.

Герцог даже не знает дочь у него или сын.

Но теперь у него есть надежда, а этот ребенок вырос и вернулся, и судя по всему сам. Что принесет она в этот мир? Полукровка. Дитя двух рас и сильных магов. Наследница.

Как ее найти?

Однако мудрый маг знал, что стар для этого. И не ему исправлять былые ошибки. А герцог слишком вспыльчив. Как бы не натворил новых.

Дорогие мои читатели! В этой главе у нашей героини плохое настроение. Для этого имеются основания — она не родная миру и ее тяготит окружающая атмосфера. Простим ей, это случается у всех и каждый реагирует по-разному. Для некоторых людей, чтобы избавиться от депрессии, надо сменить обстановку. На самом деле нужно быть очень сильным, чтобы совершить поступок на который отважилась героиня — уйти. Это колоссальный риск и чаще всего может закончиться плохо, но она рискнула.

Вспоминая этот день, я никак не могу понять, с чего все началось. Скорее всего с моей депрессии. А был ли выбор у меня поступить иначе?

Часто ли вы задумывались о себе? Чем руководствовались, выбирая профессию? Оглядывались ли вокруг?

Никого не удивит дворник на улице, уборщица в супермаркете, кондуктор в автобусе или кассир в магазине. Простые, обычные, и, я уверена, хорошие люди. Возможно, даже счастливые.

Только мне немного грустно. Потому, что так складывается жизнь. Потому, что стоя за дверями школы, выпускники мечтают о другом. Найти себя, свое место, свое дело и получить профессию. Подняться ввысь за мечтой.

И многие могут, если складываются обстоятельства.

А вот если не складываются? Разве мы мечтаем о том, чтобы иметь нелюбимое дело, злого начальника, тяжелый труд, за который еще и плохо платят?

Конечно, кому-то надо работать и на таких непрезентабельных местах. И многих это устраивает — довольствоваться малым, иначе бы не работали.

Задумывались ли вы сколько людей в нашей стране не смогли реализовать себя? Свои мечты? Использовать свои возможности из-за банальной нехватки денег, коррупции в ВУЗах и прочих обстоятельств?

Им пришлось приспособливаться к тому, что есть. А мы потеряли талантливого врача, гениального ученого, спортсмена?

Задумалась об этом и я. В отличии от сверстников, стремящихся за своей целью, ответа не находила. Как и своей цели. Мечты, за которой я смогу следовать всю жизнь.

Грустно понимать, что моя жизнь как разбитое стекло. Вроде и ничего плохого нет, но и ничего хорошего.

Множество осколков в памяти отображают самые яркие моменты, вот только ни один из них не дает сил двигаться и жить дальше.

Нет нет, я не хочу покончить с жизнью, это в высшей степени не рационально, просто моя жизнь стала похожа на замкнутый круг из которого нет выхода. Да, знаю, у меня депрессия и когда-нибудь я из этого состояния выйду. Только вопрос куда. Снова начнется калейдоскоп лиц. Время будет бежать то быстро, то медленно. Но итог останется тот же. Замкнутый круг.

У меня нет якоря, чтобы держаться за прежнюю жизнь, но каждый раз надеешься, что вот-вот и станет лучше. С другой стороны, у меня нет дела, которому хотелось бы себя посвятить. Или возможностей.

А также желания, интереса и самого банального — средств. При чем деньги во всем

этом не главное. В наш цивилизованный век мне попросту ничего не интересно. Конечно я люблю сидеть в интернете, а также фильмы, книги, но это развлечение. Можно стать искусствоведам, но смысл? Работать в библиотеке или музее за деньги меньшие, чем получает продавец? Или надеяться, что мне повезет пристроиться на тепленькое местечко без блата? Или выучиться на кого-то еще?

Тут тоже ждет разочарование — деньги, планируемые как зарплата, возможно не стоят потраченных средств и усилий. Точнее того, что могу потратить я на учебу. Или я запутаюсь в бесконечных схемах, так как ничего не понимаю в технике, и брошу непонятное дело.

Действительно интересное как раз финансово не доступно и давно вычеркнуто из списка возможностей. Ах, да, я не уникам, который может выбраться из любой ситуации или имеет гениальную идею и мотивацию.

Вот и сижу, получая не интересную мне профессию учителя с уклоном на географию, зубрю фамилии великих, надоевшие еще со школьной скамьи, и скоро стану такой же занудой, как и наш бывший невзрачный учитель все той же географии. Моя мечта уехать и найти свое место в жизни разбилась об очередную реальность — у родителей нет денег на учебу в крупном городе.

Что поделать, судьба! Но можно сказать иначе — что поделать, характер!

География бесспорно интересная наука, если ее изучать в путешествиях, а не так как я, рассматривая красивые картинки на мониторе. Чему смогу я научить детей? Да я даже в тундру готова уехать, лишь бы не сидеть примерной (хотя это не про меня) девочкой под боком у родителей.

Для профессии учителя нужен талант, любовь к детям и увлечение своим предметом. И похоже в моей жизни не срослось обладание ни одним из этих качеств.

С родителями мне тоже не сильно повезло, их звезда — моя младшая сестра, а я так, ошибка молодости, это когда все требования достаются старшим, а восхищение и надежды младшим. Не то чтобы меня теперь это особо задевало, я давно привыкла рассчитывать на себя. Просто никто не ждет от меня достижений, а если честно, то вообще ничего не ждет. Есть и ладно, а вот Настенька... и бла бла бла. Любимый конек мамы. Будто меня нет. И пусть я привыкла отвечать родным тем же равнодушием, давно не завидуя сестре, просто это намек уйти из родного гнезда не важно куда.

Даже с парнем у меня не сложилось просто потому, что.

Игорь Власов мне нравился, мы сходили пару раз на свидание и на этом все. Ему нужна быстрая победа, весело провести время и... любовь без обязательств. А мне нужен надежный человек, а не перекасти поле.

Я сидела на лекции по обществознанию, обдумывала свою жизнь и засмотревшись в окно, сломала карандаш. Что там такого за окном, я собственно не видела, мои мысли слишком далеко, и единственная причина туда смотреть, это чтобы никто не поймал мой блуждающий взгляд.

Все слишком тихо в моей жизни! И это... не правильно!

А что касается Игоря, то как относиться к человеку, на свидании поющему что я чуть ли не самая самая, а уже через три дня гуляющего с новой подружкой?

Это всё не моё. Всё. Даже профессия.

И сегодня я точно решила, что изменю свою жизнь.

Это только кажется, что все дороги открыты, что обязательно встретишь своего парня, свою судьбу. А на деле... эх и почему я такой скептик?

Наблюдая за подругами я не завидовала. Вот даже взять Машку и Димку Верениных. Машка делает вид, что счастлива и обустроивает гнездышко. От нее вечно слышишь Димочка то, Димочка се. Гений во плоти. Компьютерный. Димка же и дома не отлипает от компа, Машка у него домашний обслуживающий робот. Работает он тоже спустя рукава в маленькой фирме по починке тех самых компьютеров и прочей техники. Все в нашем городке знают, что у нас ремонт происходит долго и стоит дорого. Примеров таких много, у каждого свои недостатки.

Может я белая ворона? Нет, конечно есть толковые парни. Единицы. И точно не мой вариант. Я совсем не яркая стерва, (хмм... может и стерва, но неяркая?) поэтому нет шансов понравиться. И желаня лезть из кожи ради кого то тоже. Да, я типичная серая мышь. Одеваюсь не в бутиках, а на распродажах и то новые вещи у меня не часто.

Ничего особенного, кроме желаня все изменить и отсутствия понятия как это сделать. Темные волосы, голубые глаза. Правильные черты лица и более-менее сносная фигура. И все. Такая же, как все. И вроде все хорошо, но как-то плохо. Серо.

Еле дождалась окончания пар и отправилась в маленькое кафе недалеко от общежития. Название "Северный ветер".

Думаете странное название для кафе? Вовсе нет. Это название одного из популярных коктейлей. Здесь их готовили мастерски. Названия пестрели экзотикой и нравились студентам. "Ранняя весна", "Лед и Огонь", "Загадка Востока". Это помимо художественно оформленных десертов.

Впервые столкнувшись, я немало удивилась мастерству повара и вскоре узнала всю историю.

Оказывается, хозяйка заведения Лизавета Арсентьевна действительно работала за границей, и думаю, не каждый ресторан столицы может похвастаться таким мастером, однако вернулась к пожилой матери, Клавдии Михайловне, которая ни за что не хотела уехать из нашего города в лучшие условия, вот и организовали они здесь небольшой бизнес. Я даже подрабатывала тут официанткой летом, если позволяло время. И хотя любила вкус коктейлей и пирожных, делать их самой опять таки не мое. Не получается как надо.

И да, все то же отсутствие интереса. Такой я человек. Мне интересно все новое только первые от силы полчаса, а в остальном я потребитель. Конечно еду себе приготовить умею, но это самое нудное занятие.

А сегодня у меня как раз было препаршивейшее настроение. Все валилось из рук. И даже загадочная атмосфера уютного кафе не поднимала настроения. Хотя меня всегда восхищали удивительные способности хозяйки заведения делать мир лучше.

Золотистые прозрачные шторы словно огораживали посетителей от широких витрин с обычной улицей за окном. Низкие вазочки на столиках с сухими посеребренными цветами и ягодками выглядели торжественно. Никакого ширпотреба, все сделано вручную. Поэтому смотрится не как жалкая пародия, а словно прихваченные инеем настоящие лесные находки. Самое то для романтики.

Скатерти темно-синяя и кружевная белая сверху, всегда чистые с длинными свисающими кисточками. Мелкие цветные салфеточки. Мебель с замахом на антикварную благодаря изогнутым перилам. На самом деле местного кустарного производства. Паркетный светлый пол. Будто не в кафе попал, а эдак в век девятнадцатый.

Посетители в кафе всегда имелись. Я же, заказав коктейль с броским названием "Ледяная Роза", села в самом углу. Несмотря на цены в этом месте хотелось попробовать все

десерты и коктейли. Вскоре знакомая официантка принесла мой заказ. Мой коктейль представлял собой смесь взбитого крема, прозрачных цветных ликеров, сока и ягодного мороженого. Несколько минут я наслаждалась необычным вкусом.

А когда мой десерт был съеден наполовину, напротив за столик села Клавдия Михайловна, мать хозяйки.

Надо сказать, что эта пожилая женщина мне всегда напоминала цыганку. Хотя ее можно принять и за ведьму, правда одевалась Клавдия Михайловна всегда намного скромнее данных персонажей. Схожесть выдавали то ли пепельные от седины волосы, собранные в толстую косу, что ранее несомненно были черными, как смола. То ли статью. Внешнее сходство имелось однозначно.

В Лизавете Арсентьевне это никогда не чувствовалось, она талантливый кондитер, увлеченный своей профессией, как говорится, от Бога.

А вокруг ее матери всегда присутствовала некая таинственность. К тому же в городе говорили, что Клавдия Михайловна умела гадать. Но никогда не делала это ни по чьей просьбе.

А сегодня она сама села напротив меня и положила в центр стола колоду обычных карт, и я стала готова поверить в любые слухи.

— Время пришло девонька и для тебя дорогу выбрать. Только знай, услышанного не воротишь. Хорошо подумай, прежде чем сдвигать колоду. К добру ли али худу, решать не мне. Уже тем, что сдвинешь может решиться твоя судьба. Подумай над тем, что имеешь. Спокойная жизнь это не так уж и мало.

Женщина замолчала. Я с удивлением смотрела на нее. Настоящая гадалка! Страшно, но интересно. Наверное молодым свойственно считать, что все может измениться само по себе, почти без усилий, я тоже испытала удивление, сменившееся надеждой.

Взглянула на посетителей, но никто не обращал на нас внимания, будто это каждый день здесь среди бела дня здесь гадают. Даже не думаю, что они на нас смотрели. Каждый занят своими проблемами.

Дрожащей рукой я потянулась к картам.

Я! Будущий учитель! Но в этот момент я всего лишь девушка, которая не так давно окончила школу.

— На себя! — скомандовала Клавдия Михайловна.

Стопка сдвинулась. Она взяла нижнюю из сдвинутых карт и верхнюю из открывшихся.

— От себя, — прозвучал голос и я снова сдвинула. Получено еще две карты.

— К себе.

И снова получены карты. Больше я их не касалась. Клавдия Михайловна сама перекладывала их по лишь ей одной известной схеме.

Я наблюдала за четкими движениями женщины. Да и карты выглядели самыми обычными, какие продаются в каждом ларьке. Я послушно капнула на блюдце несколько капель воска из небольшого огарка свечи.

Клавдия Михайловна загадочно на меня посмотрела и спросила:

— Так ли ты хочешь знать будущее? Сейчас ты можешь изменить судьбу, если капля твоей крови упадет на вот эту карту.

Карты лежали рубашками вверх, она протянула мне иглу, предварительно награв в пламени свечи.

— Боишься? — темные глаза женщины светились добротой и сочувствием.

— Нет, — взяла себя в руки я.

Если уж суждено узнать судьбу, то надо верить. Слухи ходили разные о Клавдии Михайловне, много скептиков, но иногда и помощи у нее просили. Так что от меня не убудет. Я уколола палец медицинским одноразовым скарификатором и капнула кровь.

И только сейчас заметила, что вокруг нас нет больше посетителей, а за окном уже стемнело. И не мудрено, по осени темнеет рано. Видимо, я так увлеклась, что обо всем забыла.

— Ну ну, девонька, — усмехнулась гадалка, переворачивая карты.

Пару минут молча изучала их, собираясь с мыслями. Что удивительно, теперь они стали похожи на карты таро, а вовсе не на простую колоду. Картинки сильно отличались от обычной колоды. Однако я мало что знала о таро, поэтому не смогла бы отличить вид карт. Что для меня похоже, любой знающий может опровергнуть.

— Значит так. Нет у тебя в этом мире ни пути, ни судьбы. Не родная ты родителям, найденьш. И лет тебе девонька не девятнадцать. В день когда исполнится восемнадцать...

Она достала колоду и вытащила карту с цифрой три.

— Вот как раз через три дня и откроется путь в твой родной мир. Ты приходи утром на рассвете, я провожу. А то утянет тебя девонька не по своей воле, в беду попадешь. Много трудностей на пути встретишь, да мир не без добрых людей, только верить никому не спеши. Правду говорю, лучше пройти со мной по Лунной дороге, чем утянет тебя в Ксифонский лес и выбросит побитую на недобрый тракт.

— Когда мне прийти? — испуганно сглотнула я.

— Два дня у тебя есть. Сегодня да завтра. Послезавтра должна прийти, на учебу не ходи. Лучше, если с рассветом придешь. Времени у тебя только до полудня максимум, а потом не взыщи.

— Так ведь воскресенье же.

— И то верно. Страж я здесь. Много стражей берегут этот мир, да и твой берегут. Вот стража с той стороны и вызову, проводит тебя, душа моя, да только никто об этом мире, как и о том, не должен знать. Плата это твоя за доброту нашу. Коль помощь понадобится, к Стражу своему и обращайся. Неспроста ты к нам попала, девонька, ох неспроста. Да что же это я, вот стража встретишь, его обо всем и спросишь. А я тебе все сказала. Дорога твоя там.

— Спасибо! Я приду в воскресенье.

— Приходи. Возьми что нужно на первое время. И кулон захвати, что был при тебе от рождения, у матери припрятанный. Отпираться будет, скажи буря придет — все потеряет.

Глава 2. Сани

Как и говорила Клавдия Михайловна, кулон мне мать отдала не сразу, да и скандал меня ждал со слезами, пока все выяснили. Как бы там ни было, маму я любила, пусть и были у нас разногласия.

Может подростковый максимализм и врожденная вредность не позволяли нам спокойно общаться. Да еще ревность к сестре. Я так и не сказала им, что уйду, написала только прощальное письмо с извинениями и опустила в наш почтовый ящик. Не хотела, чтобы заперли или помешали. Мои родители все привыкли решать силой приказа, а я всегда бунтовала при этом.

И вот с рассветом третьего дня в штанах, флисовой толстовке, надетой на футболку и в кроссовках с походным рюкзаком я постучала в дверь кафе.

Удивительно, но в такую рань мне открыла двери Елизавета Арсентьевна.

— О, Александра, проходи скорее! Мама тебя уже заждалась.

Хозяйка провела на склад, там через тайную дверь, о которой я и не подозревала, меня сопроводили в погреб, спускаясь по освещенной свечами лестнице.

Если честно, я немного побаивалась, но хозяйка шла впереди, по дороге захватив корзинку и рассказывая, что после моего ухода все время ее мать посвятила приготовлениям, у последней ступеньки женщина остановилась и протянула мне корзинку.

— Молодец, ты вовремя! — Клавдия Михайловна ухватила меня крепкой рукой и повела дальше, — Корзинку передай Хранителю.

Свечи внезапно потухли и какое-то время мы шли во тьме. Стало страшно, только цепкие пальцы пожилой женщины, что уверенно тащила меня вперед, заставляли двигаться дальше.

Впереди загорелся огонек. Пройдя еще метров десять мы вышли в маленькую комнатку, освещенную канделябром.

— Это она? — спросил молодой юноша.

— Она самая, — ответила Клавдия Михайловна, и приглядевшись, я вдруг увидела молодую красивую женщину вместо пожилой, — Не удивляйся, Стражи и Хранители могут изменять возраст, иначе все выглядело бы очень подозрительно.

— Меня зовут Эрнест ди Каландес. Я Хранитель Аруана. Беглая душа, я должен проводить тебя в мир, где ты родилась. Лишь до совершеннолетия тебе позволено жить не там, где нужно, но поскольку тебе сегодня исполнилось восемнадцать лет, должна вернуться домой, иначе погибнешь в том мире. Вижу, сила твоя на Земле так и не проснулась. Правильно, там ей не место. Придется всему учиться здесь. Зато помни, там тебе ничто не угрожало, а здесь много врагов. Тебе придется бороться за свою жизнь. Как твое имя?

— Александра.

— Слишком громко. Сани, так тебя и станем называть. Пока останешься в моем доме, — он скептически посмотрел на меня, — В качестве моего племянника.

И протянул мне руку.

Я оглянулась в поисках Клавдии Михайловны, ища одобрения, однако ни ее, ни прохода не увидела. Мы однозначно были в погребе, а за спиной оказалась каменная стена.

Испугавшись я водила руками по каменной кладке, не понимая, как оказалась здесь, а Эрнест терпеливо ждал.

— Это всего лишь мой погреб, Сани. Здесь нет потайных ходов, — грустно улыбнулся он, — Пойдем, я предупрежу слуг о твоём прибытии. Скажешь, что сын моей младшей двоюродной сестры Селены, сирота, вырос в деревне Кажичи на севере империи, и что когда напали варалы, ездил в город Келурин продавать урожай, а как вернулся то и избы не нашел, поэтому и приехал к дяде.

Теперь на меня смотрел пожилой человек лет пятидесяти, но все тот же Эрнест по голосу.

— Скажите, вы тоже можете изменять возраст?

— Тебе показалось. И волосы придется обрезать. Запомни, чем больше походишь на парня, тем дольше живешь свободной. Если конечно замуж не хочешь, стоит только объявить о твоём прибытии, сразу к рукам приберут и мнения твоего не спросят. Реликвию свою отдай, в сейф уберу здесь же.

Он начертил на стене руны и она засияла магическим светом. Опустил мой кулон в коробочку и... вложил вместо кирпича. Руна погасла и стена снова стала каменной.

— Ух ты, это магия?

— Магия, — обрадовался он, наверное потому, что сумел заинтересовать, — Здесь магически самое скрытое место. Это потому, что нерий, из которого сделана стена, гасит все эманации и впитывает магию. Понадобится кулон, руны черти своей кровью, иначе не достанешь. А одежду скажешь на рынке купил. На барахолке такое продают, много чего купить или продать можно. Ты как думаешь, учиться будешь или замуж пойдешь? Может напрасно я тебя решил спрятать?

— Учиться конечно, да и как можно идти замуж неизвестно за кого.

— И то верно. Пойдем. Поешь, поспишь с дороги, подумаешь. Замуж тебя всяко за богатого могут отдать, а учиться тяжело придется, мышцы у тебя слабые, силу не развила, магия проявится не сразу. Не любят у нас слабых. А если замуж выйдешь, кроме наследника от тебя ничего не ждут, муж в любом случае сильный маг. Как бы тебе, Сани, в еще худшей ситуации не оказаться. Уважение в семье тоже заслужить нужно. А ведь еще не известно кто враг твой. Кровью не раскидывайся и всегда сжигай, научу формуле.

— Спасибо, что я буду вам должна за помощь? Вы же чужой человек.

— Не чужой, а Хранитель. Чай родную душу возвращаю этому миру, а значит нужна ты здесь. Так что считай дядей своим. А должна ты все хранить в тайне и если решишь учиться, то не отступай, пока не закончишь. Еще путь правильный выбирать по чести. Да правде служить. Доверие не предавать, зло наказывать, а добру помочь. Глупости избегать, врагам не поддаваться. Что там еще? А, сам поймешь. Много прошу, знаю. Сложно придется, но хоть постарайся.

— Я попробую, — пообещала я.

— Да что же это я, ты прости старика, пойдем племянничек наверх, комнату твою покажу. Ты бы подстригся, а то совсем на грифона похож, — и новоявленный дядя потащил меня наверх по лестнице из погреба.

Рука у него сильная, мозолистая. Я так и не поняла, сколько ему лет.

— Ножницы на комодке возьми. Не обессудь, богатых апартаментов не предоставляю, радуйся тому, что есть. Сразу скажу — думай о себе мужским родом, чтобы привык и не проболтался. Мир тебе сам подскажет, может и поможет где. Амулет я приготовлю. Ужин через полчаса будет. Покупаться успеешь. Мирта принесет одежду, с девицей не балуй. Лучше сразу в ванну иди, да и стригись там, не надо пока перед слугами светиться.

- Спасибо дядя Эрнест, — улыбнулась... улыбнулся я.

Выходить замуж за неизвестного мага желанием не горю. А не попробовать ли мне быть парнем?

Я вошла в небольшую комнатку с аккуратно заправленной кроватью, шкафом, столом у окна, одним высоким стулом и небольшим комодом и подошла к окну.

Такое же голубое небо, заходящее солнце. Зеленая трава и листва деревьев. Может ли это быть параллельный мир? Я улыбнулась. Почему-то казалось, что теперь я дома.

Взяла ножницы с комода и с легким сердцем пошла купаться в соседнюю комнату. Обрезая свои волосы, не такие уж и длинные, я не жалела абсолютно ни о чем.

Глава 3. Артефакты

Когда я вышла с ванной комнаты, служанки не было, зато на принесенной вешалке красовались коричневые мужская рубашка и брюки, внизу стояли высокие добротные ботинки со шнуровкой, рядом на полке открытого пустого шкафа гордо возвышалось нежно сиреневое мужское белье. К последнему я не решилась прикоснуться. Да и модель кальсон не прельщала, хотя цвет безусловно привлекал. Посему достала из рюкзака второй собственный комплект. Женский.

Как то не рассчитывала, что придется изображать парня. Мое кружевное белье явно не соответствовало общему стилю. Оделась, присматриваясь к себе в зеркале. Над прической придется еще поработать, хоть я и старалась изобразить живописный каскад, мои негустые волосы все равно лежат не так, как надо. Здесь нет ни фена, ни жидкости для укладки. Ничего, сладкая вода в помощь.

Переход в этот мир не обошелся без жертв и стрижка лишь малая часть изменения меня. По поводу волос даже огорчаться не стоит, не такие и длинные у меня были. И все же это яркое напоминание, что уже ничего не вернуть. Именно теперь я готова отступить, только некуда. Может погорячилась, решив испытать судьбу? Из зеркала смотрела совершенно не я.

— Неплохо, — и не заметила, как в комнату вошел Эрнест.

— Все равно видно, что я не парень, — скептически ответила я, понимая что мой любимый лиф немного не в тему и придется еще привыкать к ленте, если хочу сохранить образ.

— А мы это исправим.

На мою шею опустился шнурок с висящей пробитой монетой, покрытой символами. Черты лица немного изменились, появился кадык. Даже руки изменились, стали немного грубее смотреться суставы. В зеркале отразилась моя точная копия, можно сказать брат-близнец.

— Если сильнее изменить внешность, станут заметны чары. Вот возьми еще кольцо. На вид простое серебро, на самом деле дополнительный артефакт, скрывающий наложенные чары и изменяющий ауру на мужскую.

Мужчина раскрыл ладонь и я осторожно взяла колечко, все еще не решаясь надеть.

— Спасибо. Скажите, что я буду должна? Ведь прекрасно понимаю, к моему визиту вы не готовились, я свалилась вам как снег на голову со своими проблемами. Может и не стоило мне приходить. Я ничего об этом мире не знаю.

Он вздохнул.

— Давай обсудим это после ужина. Серьезным разговорам на голодный желудок не место. Заодно и дом немного покажу.

Он указал на дверь и я отправилась за ним. Господин Эрнест не бедствовал, дом имел двухэтажный, относительно небольшой, явно балы не устраивал, помимо кухарки Намии в доме работали две служанки Мирта и Римма, садовник Берт и личный кучер Кастор. Простых людей здесь называли просто по имени. Обстановка дома не содержала ничего лишнего, но в то же время во всем присутствовало изящество, не свойственное бедности, например ковры и ажурные канделябры с магическими шарами — светильниками, кое-где стояли вазы с цветами и высокие статуэтки. Холл, деревянная парадная лестница, несколько комнат. Главными служили кабинет, лаборатория, библиотека, также на втором этаже

гостевые и хозяйские спальни. Столовая размещалась на первом этаже, где главной достопримечательностью оказалось огромное панорамное окно во всю стену с выходом в сад и оранжерею. Там росли и цвели любопытные экземпляры фауны, а мне было не до восторгов. Стоило восхититься красотой, но меня одолевали сомнения несмотря на любопытство. И тревога, как без нее.

— У вас очень красивый дом, — признала я, заметив улыбку и вежливый кивок спросила, — Вы уверены, что меня не раскроют?

— Я сильный маг, но не единственный. Приглядевшись, сильные смогут распознать. Тебе лучше не привлекать внимание. Полностью становиться парнем ты не захочешь.

— Конечно нет. Я бы предпочла и сейчас оставаться девушкой. Почему нельзя сказать, что к вам приехала племянница?

— Хотя бы потому, что я сказал слугам о приезде племянника. К тому же не сомневаюсь, что девушку станут искать особенно тщательно.

— Как они узнают, что я здесь? В смысле вернулась?

— Тоже мне проблема, предсказания это наука, уверен, тебя уже ищут.

За ужином выяснилось, что я совершенно не ориентируюсь в десятке столовых приборов. Господин Эрнест терпеливо мне все рассказывал и показывал. Приятно и необычно общаться с аристократом, сразу замечаешь за собой столько мелочей, понимая, что между вами пропасть. Надеюсь в моем случае преодолимая.

Блюда на столе самые обычные, только мне показалось, здесь все вкуснее. Хлеб, мясо, даже картошка и та ароматная. Вот что значит натуральное, да еще и приготовлено профессионалом.

— Скажите, что меня ждет. Где я смогу работать, чтобы выжить в этом мире?

Если честно, я опасалась, что он мне ответит. Работа женщины — жена, мне совершенно не подходила.

Но и тут он меня удивил.

— Кем же ты сможешь работать, простите, без образования? Сначала пойдешь учиться на бесплатной основе. Придется позже поработать на государство. Все зависит от твоих усилий и способностей. Вот что я тебе, Сани, скажу. На меня конечно можно рассчитывать, да строг я. Непослушания не потерплю. Лени тоже. Так что если хочешь остаться, придется постараться. Но и работой сильно загружать не буду, слуги на то есть. Роду ты аристократического, простых в другом мире не прячут. Чего от родни ожидать, не знаю. Могут и со свету сжить за наследство, а могут в свою выгоду замуж отдать, а то и продать кому. Сила в тебе не проявилась, как Клавдия говорит, нет в вашем мире магии, неоткуда там взяться. Аристократы же у нас почти все магией владеют, но чтобы забросить дитя в иной мир, надо не слабее меня оказаться. Большая игра, где ты можешь оказаться пешкой. Да еще неумеха. За себя постоять не сможешь. Не нравится мне это, потому старого дядьку Эрнеста лучше слушайся, а я в обиду не дам. Хранитель этого мира все таки.

— Я и не спорю, очень вам благодарен.

Он посмотрел одобрительно.

— Вот и славно. Про себя думай всегда мужским родом, быстрее привыкнешь. Как я понимаю, о магии тоже ничего не знаешь, раз у вас ее нет.

— Не знаю. Фентези читала, не более того, сказки такие особенные для взрослых. Мышление развивают.

— Магия не сказка, а сложная наука о взаимодействии с энергетическими потоками.

Ладно племянничек, спать ложись, завтра с утра подниму, знания твои под средний уровень подгонять надо, а времени у нас мало.

Разумеется, я послушалась господина Эрнеста, хоть он и просил называть себя дядей. Мне неловко принимать его помощь, но другого выхода просто нет.

Мое окно выходило на сад, за которым возвышалась сплошная стена — забор. Солнце уже садилось в этом мире, и я, последовав совету мага, улеглась спать. Авось быстрее привыкну.

Думала не усну, буду ворочаться и обдумывать ситуацию. Столько всего приключилось за это время, но нет, уснула быстро и сон оказался легкий, правда наутро ничего не помнила.

--

Ранним утром меня разбудил стук в дверь.

— Даэр Сани! Даэр Сани! Проснитесь! — стучала служанка.

Поворочавшись я вспомнила, что так теперь зовут меня. Даэр на местном высокородный господин, маг. А есть и просто господин. Правда не знаю, как их отличать. Полагалось узнать об этом у самого господина, чтобы не приведи боги, не оскорбить даэра.

— Что случилось? — крикнула... ээ крикнул я, все еще не желая покидать теплую постель.

— Ваш дядя даэр Эрнест ожидает к завтраку через полчаса! — из-за двери сообщила служанка, — Что мне передать, даэр Сани? Вам и так дали долго поспать!

— Я приду, — со вздохом ответил ей.

Все таки не дома, чтобы спать вволю, хотя я был не согласен с ней относительно долго — солнце только поднималось над горизонтом. Да, правильно, стоит тренироваться и называть себя мужским родом. Этому совету я решил следовать.

Служанка ушла, а я быстро собрался. Из зеркала на меня смотрел щуплый, но симпатичный парень. Усмехнувшись своему отражению, я отправился в столовую.

Даэр Эрнест уже ждал меня, хоть я и пришел раньше, он кивнул мне на стул и я постарался выполнить все действия по этикету, как он учил меня вчера. Это же целый ритуал — съесть яйцо на завтрак! Утро начиналось с яйца и каши. К счастью, не овсянки, а пшеничной. Чай мне особенно понравился, но вот булочка не влезла и осталась одиноко лежать на тарелке.

— Итак, дорогой племянник, — обратился ко мне даэр Эрнест, едва мы позавтракали, — Мне очень прискорбно знать, что моя младшая двоюродная сестра Селена погибла так рано, однако я благодарен ей за наследство в лице тебя и намерен воспитать в наших традициях.

Сегодня нам за столом прислуживала служанка, очевидно он говорил и для нее тоже.

— Спасибо, дядя Эрнест, — склонил я голову, как и полагалось.

— Утром у меня появились дела в городе. Пойдем, провожу тебя в библиотеку, есть несколько томов, пригодных для твоего обучения.

Я послушно встал и проследовал за дядюшкой.

В библиотеке мне выдан солидный том по этикету, истории этого мира, расам и географии, куда же без нее!

— Обрати внимание на расы и историю, ну и бегло изучи все остальное, — он сложил несколько томов на стол, выдал листы бумаги, перо и чернильницу.

— Постарайся запомнить правописание, думаю с письмом могут возникнуть проблемы. Язык ты автоматически понимаешь, а вот насчет грамотности я не уверен. Нужные фразы

переписывай внимательно. На обед тебя позовут, меня ждать не нужно.

И оставил меня в библиотеке. Энтузиазма заметно поубавилось, едва я представил объем работы. Но делать нечего, нужно сидеть и вникать в реалии жизни. Это тебе Сани не родной факультет географии! Пофилонить не выйдет! Здесь все серьезно и абсолютно иначе.

Ох я и намучился с этим пером! Без клякс не обошлось, но переписывать весь лист я не решился. Не так уж много времени на изучение всего! Да и наверняка здесь каждый листок стоит таких денег, что я еще не скоро заработаю.

Рас на Аруане оказалось несколько, но большинство знакомые по фэнтези. Много оборотней и прочих. Неприятно, что все они здесь считались высшими, а люди так, прислуга. Отдельную касту составляли маги. Единственные высшие из людей. Они то и относились к даэрам — аристократии, как и другие расы. Иногда и среди простых людей рождались магически одаренные дети, тогда могли поступить в любую школу государства. Магически не одаренные даже из аристократических семей, никуда поступить не могли и работали на низших должностях. Для таких при учебных заведениях создавались специальные классы, если магия не проявлялась, так и оставались обслуживающим персоналом.

Маги же имели возможность неплохо устроиться в жизни. Как говорится, даэрам все дороги открыты.

Ну а для остального люда развлечение на фоне сельского хозяйства, мелкой торговли и прочего производства. Работа на даэров. Не оптимистично!

Стран существовало несколько на разных континентах. Мы находимся в городе Каросса стране Валенсии. Есть еще столица Тарш или Таршен, оба названия верны. Государство находится почти в центре материка, принадлежит людям, точнее правит семья магов-людей — короли рода Халдоне, других рас тоже много среди аристократии, можно сказать, что их почитают больше, по крайней в описании после короля идут представители драконов, демонов, эльфов, а людские рода в самом конце.

Мой взгляд вместо тома по этикету остановился на книжной полке. В непосредственной близости от рабочего стола находился свод законов. Сдуру я его и открыл.

Ну что сказать, все еще хуже, чем предполагалось.

Люди, низшие, вообще никто. Женщина не человек. Исключение составляли лишь магессы. Может и правильно, что меня отправили в другой мир? Там хотя бы свобода. А я глупая вернулась. Глупый, то есть.

Даэры и другие расы, к которым тоже следовало обращаться даэр, имели право почти на все. Очень часто появлялись полукровки, смески и если вторая половина относится к расе людей, такого ребенка можно вообще не признавать. Родится магом — выучится сам. А не унаследует магию — и ладно. Одним слугой больше, одним меньше.

Так расстроился, что на обед не пошел, до вечера просидев над законами.

Выходит, меня могут вообще не искать, а просто избавились от бастарда, сослав подальше?

— Как успехи? — раздался голос даэра Эрнеста и я вздрогнул.

— Вот, — показал рукой на исписанные за день листы, — Читаю, — смутился, ведь мне никто не разрешал брать свод законов.

— Ну и какие выводы? — строго посмотрел на меня маг.

— Напрасно я при...шел, — вздохнул, — Может домой отправите?

Правда, на что надеяться! Родители явно избавились от меня, никто тут не ждет, да и не

заступится, законы — средневековые отдыхает.

— Так сразу и сдашься? — хитро улыбнулся... даэр.

После всего прочитанного, слово "даэр" перешло в разряд ругательных.

— Я не вырос в этом мире. Для меня это дикость, — кивнул на свод законов.

— Я тебя прощаю. Все же племянник. Но в будущем без спроса книги не бери. Не готов ты к ним. А насчет возвращения забудь. И про иной мир никому знать не следует, кто надо и так в курсе. Ход туда еще долго закрыт будет, ткань мира тревожить по пустякам нельзя. Своим ходом Хранители провели, редко наши миры пересекаются. Обратное попасть не надейся. Твое место здесь. Какое пока не известно, мир сам решит. Не унывай, малец. Сегодня я ездил в Каросскую Академию магии. Завтра вступительные экзамены, они готовы тебя принять за счет государства. Пока магия не пробудилась, поступишь на нулевой факультет. Конечно придется потрудиться, потерпеть отношение благородных даэров, зато составишь обо всем свое мнение. На выходные и каникулы возвращайся домой. И запомни, с этих пор ты — мой племянник, сам тебя учить буду и не откажусь. Пусть родство у нас... скажем так, дальнее, ответственен я за тебя. Обо мне не болтай. Встретишь в академии, кланяйся и здоровайся, не более. Если что надо, письмо пришли. Адрес запомни и не перепутай. Набережная Атеран тринадцать. Заблудишься — извозчика нанимай, я заплачу. Даэрам дорогу не переходи. Кланяйся и молчи. Артефакты я сделал — магической защиты и экстренного вызова меня. Не злоупотребляй. Пара ударов и артефакт разрядится, тогда тебя испепелить могут, поднимут только некроманты. Поэтому молчи и кланяйся. Пока даэром по-настоящему не станешь, будешь никем. Смирись. А шансов для пробуждения магии там гораздо больше. И да, сам по городу не ходи, неприятностей насобираешь. Да и о врагах не забывай.

Он достал лист свежей газеты, от которой еще пахло свежей краской.

— Вот полюбуйся, разыскивается беглая непутевая девица, вознаграждение сто золотых. Это уже тебя ищут, видимо предсказатели сработали. Так что будь осторожен. Ищут как рабыню, как и предвидел, ничего хорошего там тебя не ждет.

— Почему уверены, что именно меня? — я с сомнением посмотрела на газету. Крупный лист грубо выделанной бумаги, сложенный вчетверо.

Маг хмыкнул.

— Они ничего про тебя не знают. Кроме непутевости. Что для иномирцев характерно. Посуди сам. Ни портрета, ни слепка ауры, ни даже описания. Если беглая, то хозяин хоть что-то знать должен. Даже метку должен поставить, а здесь никакой информации! Таких объявлений еще не было, но будут появляться регулярно. Не забивай себе голову, я все стану отслеживать. Кто же тебя все-таки ищет и зачем, нужно узнать. Скорее всего продать хотят, а если дар откроется, так еще дороже станешь. Поэтому проще жить моим племянником. А если все откроется, скажешь племянница, помощи хотела от меня, вот и притворилась парнем, поскольку мать твою давно не видел и не знал о ее ребенке. Скандал конечно начнется, только в своем роду я наказывать право имею, сильно не накажу, не бойся. А вот в родном — или отец, или его родственники. Пока не выясним что им от тебя нужно, даже не высывайся. Против них я не имею никаких прав. Ладно, пошли ужинать и спать.

--

Я уже не удивлялась, почему здесь все рано ложатся. Зато встают до рассвета. Именно перед рассветом меня снова разбудила служанка и еще до рассвета я спустился к завтраку. Даэр Эрнест запаздывал и я терпеливо ждал. Он пришел очень важный и высокомерный,

собранный как на бал. Я встал, приветствуя его, он кивнул и мы начали завтрак. Чинно, как и полагается благородным господам, аппетит разговорами не испортили.

По окончании трапезы, он пригласил в свой кабинет, где и показал мой... доспех. Имитация мужской груди и того, что ниже пояса.

— В вашем мире я бывал, так что не делай невинные глазки, будто не видел людскую анатомию подробно. Этот артефакт занял у меня две ночи. Ты слишком сильно рискуешь, еще раз напомню, что если тебя ищут не родные родители, а родственнички, вполне можешь оказаться в борделе, поэтому маскарад должен быть идеальным. Так что пока я выйду, надень.

— Вы правы, — проямлила я.

Даэр кивнул и удалился. Я стал быстро переодеваться.

Артефакт лег на мою фигуру как вторая кожа, даже будто с ней слился. Я как раз надевал штаны на новоявленную часть мужского тела, когда замерцал портал и из него вышла женщина.

Ох, как я густо покраснел! Чего только стоит вид — Я, штаны, и оно. Кстати действительно артефакт, ведет себя как настоящее, кожа краснеет и по цвету от моей не отличить.

— Ох, да я не вовремя! — хихикнула женщина и отвернулась, а я впопыхах оделся.

— Эрнест! — позвала она, ничуть не стесняясь меня и не сомневаясь, что ее услышит хозяин.

Он тут же вошел, вглядываясь в ее лицо.

— Что же ты приглашаешь в гости, а сам оставляешь мальчишку? Не спорю, красавчик. Хлипковат немного, но подкачается. Уж не хочешь ли ты мне его подарить? Интересно, каков он в постели? — промурлыкала женщина, заставив меня шарахнуться.

— Рад видеть тебя, Марго! А насчет мальчика, поверь, ты вряд ли захочешь узнать. Это не моя тайна. Я хочу, чтобы ты поправила его ауру так, чтобы даже королевские дознаватели ни о чем не узнали. Ты же помнишь, что ты мне должна? Сани, это даэрина Марго Арески, герцогиня Канем. По любой проблеме ты можешь обратиться к ней, она не выдаст, ведь обязана мне жизнью своего сына. А вот на него не надейся, он та еще бестолочь. Марго, я также хочу чтобы помогла Сани решить женскую проблему.

Она внимательно посмотрела на совершенно красного меня.

— Хмм... Ты и так уже неплохо постарался. Может все-таки превратим по-настоящему? — с затаенной надеждой спросила женщина.

— Нет, превращение оставит след, — с сожалением ответил даэр Эрнест, — Хотя такому наследнику я был бы рад.

Тоже мне, экспериментаторы! Я смотрел с опаской, мало ли что еще придумают! Я как кукла здесь стою и совершенно беззащитен перед даэрами.

— Оставит, — вздохнула даэрина, — А жаль, такой бы мальчик получился! Хорошо, Эрнест, ты знаешь, что я всегда на твоей стороне. Она протянула руки и в мою сторону заструились потоки энергии.

Возникло ощущение, что я плыву в воде, даже тону. Но как только я испугалась, все закончилось.

— Магия обратного воздействия поддается твоей воле немного не сразу и только если очень сильно захочешь, заставить не сможет никто. Привыкай к новому телу, — она захихикала в кулачок.

— Я же просил не превращать! — раздраженно сказал мой якобы дядя.

— Совсем немного поправила функции твоего артефакта. Если поранят, пойдет кровь. Да и к коже немного прирос магически. Но даже в местах отсутствия магии свойств не потеряет, ведь фиксируется на ауре. Плохо только одно. Все эти мышцы, пусть и тощенькие, качать придется самостоятельно, силы они не придадут. Но смотрятся идеально и отличить оочень трудно. Невозможно, если точно не знаешь, что искать.

— Не плохая работа, — согласился Эрнест, — Спасибо, Марго.

— Спасибо! — я поблагодарил женщину и поклонился.

— О, а вас молодой человек, я знать не знаю, видеть не видела. И только ваш дядя дал вам мою визитку!

Она протянула Эрнесту карточку и тот торжественно передал мне.

— Это пропуск в мой дом, если что! Пока-пока! Успехов вам молодой человек! — и она помахав ручкой, исчезла в портале.

— Нам пора, дорогой племянник! Вот обещанные артефакты, — он надел мне на руку кожаный мужской браслет — фенечку с серебряной фигуркой в виде знака бесконечности.

- И еще подарок — пространственная сумочка на пояс, вот там пара монет, самопишущее перо и бумага для писем. Напишешь мне, свернешь трубочкой и в вот этот маленький тубус опустишь. Оттуда же возьмешь ответ.

— Спасибо! Как только я заработаю денег, я отблагодарю вас.

— А, пустое. Не переживай, не обеднею. А вот с просьбой могу прийти. И помни, ты теперь мой ученик и племянник, слушаться обязан, — улыбнулся маг.

— Хорошо. Сделаю все, что смогу, — пообещала я.

Маг кивнул и мы вышли в коридор. В холле он набросил мне на плечи теплый безрукавый плащ.

На улице оказалось холодно. Царила такая же осень, как и у нас. Пронизывающий ветер, морозящий дождь, опавшие за ночь листья мягко пружинили под ногами, наполняя это утро свежими запахами приближающейся зимы. Подъехал кучер и мы сели в карету с гербом рода даэров ди Каландес.

Мы ехали не больше получаса. Тряслись в оббитой бархатом карете. Я поглядывала в окошко на город, а заря в это утро так и не наступила. Посветлело серое дождливое небо, освещая двух-трех этажные ухоженные домики, а чуть после и более обширные особняки.

Мне любопытно посмотреть на город, так не похожий на города моего мира. Симпатичные узкие улочки и широкие проспекты. Узорные балкончики, украшенные свисающими осенними цветами в горшках. Клумбы с еще не совсем увядшими цветами. Широкие аллеи, засыпанные желтой листвой от деревьев — преимущественно кленов. Такой миленький и доброжелательный на первый взгляд город.

Проехали каменный мост через узкую реку, площадь со скульптурой всадника на ящере. Улицы в ранний час не пустовали: то и дело спешили кареты или ехали всадники. Некоторые люди шли пешком по тротуарам вдоль дороги, но одеты были неплохо, по крайней мере в теплые добротные плащи и у каждого имелся длинный зонтик с деревянной ручкой.

Когда карета остановилась, мне показалось, что отбил весь зад. Неловко выбрался вслед за даэром Эрнестом. Он как и требует этикет, вышел первым и руки не подал — конечно, я теперь парень!

У ворот Академии столпилась масса поступающих, но приказав идти следом, маг совершенно ни на кого не обращая внимания, прошел вперед. Я заметил, как наша карета отъехала на площадку, где скопились кареты и чуть не отстал от дяди. Он недобро оглянулся на парней, попытавшихся загородить мне дорогу и те покорно расступились. Миновав толпу, мы протиснулись в ворота. Вот здесь уже стояли более влиятельные даэры и нам пришлось подождать.

Даэра Эрнеста знали. Скучающие перед нами мужчины кивали ему, а пришедшие с ними для поступления парни склонили головы, не поднимая взгляда на благородных старших. Зато исподлобья разглядывали мою персону. По сравнению с ними я и впрямь казался хлипким и невысокого роста, хотя на рост, как девушка, я никогда не жаловалась.

На меня посмотрел один из взрослых мужчин и я поспешил опустить голову.

— Кто это с вами, даэр Эрнест? — поинтересовался мужчина.

— Сын моей двоюродной полукровной сестры, приехал из деревни.

Незнакомец презрительно поднял бровь.

— Вы слишком добры к нему.

— Как знать, — вздохнул мой "дядя", — У меня наследников нет, а вдруг в нем проснется кровь рода? Все-таки мой дед был весьма благородных кровей и сильный маг.

— Да, это проблема, найти достойного наследника, — согласился господин даэр, сам он пришел с двумя непоседливыми парнями, которые уже рассмотрели всех вокруг и точно придумывали какую-то пакость. Магией они владели и когда на следующего проходящего через арку господина вылилось с полведра воды, но стекло по магическому щиту, а само ведро упало как раз на парня, которого привел господин, шутники еле удержались от смеха.

Шел мелкий осенний дождь, временами припуская намного сильнее, и многие господа (менее высокородные даэры, стоящие за оградой) изрядно промокли несмотря на зонты. Кто не владел соответствующей магией в достаточном объеме или не принес зонтик. Вероятно приезжие, только сегодня столкнувшиеся с погодными проблемами, пока лавки закрыты. Я

жался под магический щит поближе к дяде. Наконец дверь открылась и благородных гостей со двора впустили в холл. Народ победнее так и остался ждать за воротами.

Очередь двигалась быстро. "Сдав" ребенка, взрослые уходили одни. Девушек поступало немного, но и они распрощавшись с родителями, упорхнули заселяться. Не поступивших не было. Но я все равно волновался.

Очень быстро подошла и моя очередь.

— Спасибо вам за все! — поблагодарил я, а даэр Эрнест улыбнулся и похлопал по плечу.

— Я на тебя надеюсь, племянник. Очень прошу, выдержи первое время. Именно вначале придется труднее всего. Если что — зови.

Кивнув, я с опаской открыл двери.

Так, спокойно. Теперь я парень и должен быть храбрым. Гордо подняв голову вошел в аудиторию приемной комиссии. В большом зале полукругом расположились пятнадцать столов, для каждого члена приемной комиссии свой. У одних полно бумаг на столе, у других совсем пусто. В центре на постаменте и отдельных мраморных подставках в виде чаши на длинной ножке три довольно крупных шара сизого цвета. Отличались они только цветом камня чаш — белый, серый и черный.

— Здравствуйте! — я чуть не споткнулся под взглядами преподавателей.

— Проходи, я ректор Академии магии и магических явлений даэр Арлен Таред Варг — кивнул пожилой мужчина лет пятидесяти на вид, — Уважаемые даэры, перед нами Сани Ташерис, двоюродный племянник высокородного даэра Эрнеста ди Каландес. Как печально, что такой славный род некому продолжить. Юноша жил в деревне и как видите, магии ноль. Не знаю, на что надеется Эрнест, но просил взять на нулевой курс. Сани, пройдите к артефактам. Вам стоит коснуться каждого из них.

Я положил руку на один из шаров и уже не смог отнять. Он засиял ярким светом.

— Перспектива хорошая. Ну еще бы, с таким родством. Возможно не вы сам будете магом, но ваш сын. Так что не обольщайтесь, — прокомментировал ректор.

Второй шар почти не изменился. Сменил цвет с мутно-серого на чуть более светлый оттенок.

— Магии в вас нет, разве что отпечаток бытовой. И то скорее всего артефактами одежду сушили. Нда, вам только и остается, что использовать артефакты, — с сожалением покачал головой ректор.

Третий шар также оказался глух.

— Не понимаю, зачем вы к нам пришли. Ваша судьба либо неясна, либо успехов никаких не будет. Ну что же, неудивительно. Не вы первый с такой проблемой. Вы можете или сразу уйти от нас, или проучиться в Академии год, но придется отработать обучение. Расписание будет таким. С утра вы направитесь на физподготовку. Это за полчаса до рассвета, через пятнадцать минут после удара утреннего гонга. Потом час завтрак, при этом желательно успеть переодеться после спортивных упражнений. После все студенты направляются на учебу, вы же на отработку, куда поставит кастелян Академии господин Вайте.

При этом небольшого роста мужчина, сидящий в самом углу поднялся и поклонился. Ясно, господин Вайте не маг, а просто работник. Наверное тоже из выпускников нулевого уровня.

- Обеденный перерыв в час, работа до ужина. После ужина, а он у нас в семь, для вас

наступит пара часов обучения. Библиотека у нас работает до двенадцати, но будьте осторожны, общежития закрываются в одиннадцать и открываются с гонгом. Без магии лучше не задерживаться. Книги согласно уровня вам позволят выносить с собой. Другие читайте в читальном зале. Питание и форма естественно бесплатное. Много вас бездарей на год пристраивается в нулевую группу. Учтите, побывав у нас в нулевой группе, вас более ни одна Академия на нулевой курс не примет. Зато немного на нас поработаете. И кстати, если вдруг каким-то чудом проявится магия, приходите ко мне сразу. Переведем вас на магический факультет. Экзамен окончен, — равнодушно сказал ректор.

— Подходите ко мне! — улыбнулась симпатичная блондинка, — Да не робейте так, Сани, вот приказ о зачислении на нулевой курс, распишитесь если хотите у нас учиться. Вот вам направление к кастеляну, он ваш куратор, вот в библиотеку, к коменданту общежития. Распишитесь в получении! Да не расстраивайтесь, может и проснется ваша магия, с такими то генами! От смесков всего можно ожидать. Хотя обычно магия просыпается еще в детском возрасте.

Я оглянулся на господина Вайте.

— Пойдем со мной! Ты сегодня первый в мою группу. Будешь мне помогать! — обрадовался кастелян, будто только меня и ждал, поднялся с места и вывел меня через другой вход.

— А... там мой дядя, — смутился я, оглядываясь.

— Даэр Эрнест уже ушел, — отозвался ректор, — Синтия, пригласите следующего студента.

Улыбчивая блондинка, тоже как оказалось не даэр, резво подскочила к двери.

— Что-то мне подсказывает, что простые люди и получают зарплату намного меньше, чем даэры, — вздохнул я, едва мы вышли через другую дверь.

Кастелян посмотрел удивленно.

— Конечно меньше. Считай одну треть от зарплаты даэра на той же должности.

Я кивнул.

Территория Академии очень большая, со многими факультетами, отдельно стоящими корпусами и вообще напоминала городок, пронизанный парками и скверами, небольшими садиками, амфитеатрами вокруг стадионов, фонтанами, пока еще работающими и теплицами. Заблудиться здесь легко и просто.

Мы прошли через половину Академии, чтобы оказаться в его владениях — на складе. Тут уже столпилась очередь из высокородных даэров разных рас. И надо сказать, все крайне недовольные провожали меня злыми взглядами. А такие приличные были с родителями!

Склад находился в подвале с задней стороны одного из четырехэтажных зданий. Небольшой проход перегораживал широкий дубовый стол.

— Все по очереди! Сани иди за мной, будешь помогать выдавать форму. Вот смотри все уложено в сумках. Красный логотип — огонь, синий вода, голубой воздух, коричневый земля, сиреневый менталистика, черный некромантия. На пакете логотип стихии есть. Выдаешь только форму, постельное и остальное я сам найду, а то в статусе запутаешься еще, мне голову снимут как в прошлом году. И смотри, прежде чем выдать, пусть распишутся в журнале о получении формы, а то с тебя и вычту.

Так и пришлось мне почти весь день бегать между стеллажами, выдавая цветные тряпичные пакеты студентам. За это господин Вайте угостил меня чаем с бутербродами в обед и выдал поприличнее постельное белье и набор студента — перья, чернильницу, ну и

форму коричневую. Только не древесно — коричневую, как у факультета древесной магии и не шоколадно-коричневую, как у земельного, а темно-коричневую. Да и крой у нулевого факультета не такой аккуратный. Роба одним словом. Плащ имелся, а вот мантии нет.

Часов в шесть вечера господин Вайте меня отпустил поселиться вместе с еще одним студентом, попавшим на нулевой факультет. Наше общежитие стояло неподалеку и напоминало двухэтажную хозяйственную пристройку, поскольку примыкало задней стеной в аккурат к конюшне. Хорошо хоть окна выходили на другую сторону. Около этого барака тихо сидели еще с полтора десятка моих одноклассников. Действительно создавалось впечатление, что хотят пережить зиму за стенами Академии и хоть подучиться писать и считать. Поселил нас сам кастелян, выдавая ключи от комнат. Мне досталась одноместная, самая первая рядом с его комнатой — да, он и сам тут живет. Неприятно, что люди здесь только слуги, если магии нет.

В целом неплохой дядька, доброжелательный, но и требовательный, сразу видно. Даэры его не жалуют, но и работа по Академии не сложнее, чем где-то.

На ужин мы все пришли в своей форме без мантий. Вот только в столовой нам не обрадовались.

— Ой посмотрите, бездари пришли! — протянула симпатичная блондинка, едва мы вошли в столовую.

Я удивилась, чего это она? Все только что поступили, и ей в том числе я выдавала форму. Память услужливо подсказала — Линарелла ди Дальес, маг воздуха. Интересно почему я ее запомнила? Может в связи с тем, что девушек поступило сравнительно немного. Мои одноклассники как по команде уткнули носы в пол. И я, помня наставления, последовала их примеру.

— Вам здесь не место! — скривилась девушка, вздернув нос и вытянув руки вперед, прошипела, — Выметайтесь, чернь!

Неожиданно сильный поток ветра ударил в грудь, я оступилась и упала на попу, мои одноклассники тоже попадали. Раздался смех, маги не стеснялись нас. Упрямый ветер налетел с новой силой, вышвыривая худых парней к двери.

Я разозлилась, понимая, что выжить здесь будет не просто. Дикие законы и ужасные нравы. Сразу заметила спокойно ужинающих преподавателей, делающих вид, что ничего не видят, целую толпу магов, которые не против поглумиться над жертвами, и других, абсолютно равнодушных к действиям собратьев.

Ветер нещадно ударял в грудь и я, отчаянно цепляясь, приняла наиболее устойчивое положение — на четырех, похожее на позу спринтера перед стартом и взглянула в глаза безжалостной девицы.

— Что я тебе сделал? Так смешно унижать тех, кто слабее? — это еще не все, что я могла сказать, но в этот момент от стоящего сбоку адепта получила болезненный удар в живот. Мое легкое тело подлетело вверх и я почти упала на другого парня, тут же оттолкнувшего в сторону пнувшего. Тот уже размахнулся для удара. Даже уйти от них будет сложно.

Эта угроза жизни заставила собраться. Единственный выход не стать для них мячом — вцепиться в кого-то. Я в невыгодном свете летел прямо под ногу напавшего адепта и естественно получил в грудь. У моего доспеха нашелся плюс — смягчил удар, я обхватил руками бьющую ногу и крепко сжал зубы на икре противника. Сзади, чтобы ударить меня оказалось сложнее. Парень взвыл, постарался ударить меня рукой, запрыгал на одной ноге, я

дернул его рыча и почти не чувствуя боли, он упал, тогда как толпа кинулась меня избивать, я спрятался под его тело, выпустив ногу и успел схватить его за горло. К сожалению одной рукой, но зато пальцы у меня цепкие. Я все сильнее сжимала его кадык, стараясь уйти от побоев толпы, отчего мы катались по полу. И наконец он испугался и ударил огнем. При чем огнем получили все, кто был вокруг, а у меня сработал артефакт и сразу сюда переместился даэр Эрнест.

— Прекратить! — рявкнул ректор, вставая со своего места и неторопливо подходя к нам.

— Что здесь происходит? — ледяным тоном спросил Эрнест.

Опаленные маги стояли молча.

— Сани, отпусти его! — потребовал даэр, пытаюсь разжать мои пальцы, но я судорожно их сжимала, не в силах это сделать. Меня буквально отодрали от посиневшего адепта, на шее которого остались царапины.

Я был сильно избит, хоть в пылу битвы все удары слились в один и просто потерял сознание. К сожалению не знаю, чем все это закончилось.

Пришел в себя в своей комнате поздно ночью. Даэр Эрнест сидел склонившись надо мной, лечил зелеными магическими потоками и молчал. Боли уже не чувствовала, но тело словно налилось ватой. Или водой. Или местная анестезия так действует. В голове не осталось ни одной внятной мысли.

Я просто хотела... хотел учиться, а они...

Мне понравился этот мир. Здесь дышалось легко, я радовался небу, земле, траве. Во мне было столько добрых чувств, будто вернулся домой. На свое место.

Но они...

Я пожалел, что не изучал карате. Что не был особенно спортивным. Что не смог в физической драке постоять за себя. Это бесило. Никогда подобное не происходило со мной. На Земле мир меня давил, ослаблял, травил. То ли выхлопами машин, то ли плохой энергетикой. Этот же мир позволял вздохнуть полной грудью. Обострял все чувства.

А я не справился. Впервые моя ярость требовала выхода. Не простить обидчиков. Отомстить. Всегда. А вот сил не было.

Я молчал. Молчал и Эрнест.

Удивительным стало то, что моя память выдала все имена напавших адептов. Я знал, кто и сколько раз меня ударил, хотя на тот момент в пылу драки боль только добавила ярости. Никогда не мог похвастаться феноменальной памятью, а тут помню все до мелочей.

Так и не дождавшись от меня разговора, даэр Эрнест первым нарушил молчание.

— С лечением я закончил. Сложно тебе придется. Ты прости, наш мир не идеален. Но ты всегда можешь вернуться к нам домой.

— И доказать этой кучке не обученных магов, что я трус? Они еще не знают, с кем связались, — огрызнулся я.

Хорошо, что он меня не отчитывал. Вот так просто отступить я не готов!... Не отомстив.

— Пока ты ничего не сможешь сделать! — он строго посмотрел на меня, но я выдержал его взгляд.

— Посмотрим! — прошипел сквозь зубы.

— Перед ректором я заступился. Даэры знают, что за твоей спиной я. Убить не должны. Очень прошу, веди себя смирно. Если на тебя пожалуются, закон пока будет на их стороне. Государству нужны маги.

— А хлеб им не нужен? Ткани, металл, то что делают простые люди? Зачем такое государство, что не может защитить граждан?

— Тише! — возмутился даэр, — Голова тебе тоже не нужна? За такие слова казнят!

— Я жил в мире, где живут только люди и поверьте, маги им не нужны. Они много добились с технической революцией. Даже летали на Луну.

— Это никому знать не обязательно, — холодно заметил он.

Мое возмущение и его противостояние закончилось, как и началось. Ничьей.

— Скорей бы уже проснулась твоя магия, — вздохнул Эрнест, — Будет очень трудно, возвращайся домой. Придется учить тебя мне. И не забудь завтра с утра явиться на физ. подготовку, занятия никто не отменял. Артефакт я обновил. Удачи тебе, племянник, — и он вышел из комнаты, не дожидаясь ответа.

А мне стало стыдно. Даэр Эрнест ни в чем не виноват, он даже мне не отец и не дядя. Свалилась как снег на голову человеку. А еще что-то требую от других. Самому надо разбираться с проблемами Сани. Самому.

Глава 5. Башня алхимиков

Звук гонга оказался настолько громким, будто начался пожар. В первые секунды я вскочил с постели, ничего не понимая. Он звучал целую минуту.

Мои соседи тоже тоже проснулись, то и дело слышались шаги и выкрики. Поспешил и я.

Спортивная форма не отличалась красотой и дизайном вероятно только у нашей группы. Футболка, жилет, штаны, тяжелые кожаные ботинки. Хорошо, что все вещи тут же приобретали нужный размер, стоило лишь надеть.

Когда вышел на улицу, господин Вайте подробно рассказал, куда нам следует отправиться. Увидев меня как-то с сочувствием посмотрел и опустил глаза. Наверное это привычка всех здесь живущих людей. И действительно, я из парней самый мелкий, а девушек на нулевом просто нет.

Наша группа нашла по объяснениям дорогу. До занятия оставалось еще несколько минут, но поскольку мы жили намного дальше от стадиона, чем маги, нас сочли опоздавшими и заставили бегать не десять кругов, а двадцать.

Я пробежал всего один и сразу закололо в боку. До пяти кругов еле плелся, подгоняемый ужасно жгучими мелкими огненными шарами, которые прожгли мне не только одежду, но и покрыли мелкими ожогами половину спины. Преподаватель ругался, но заставить меня двигаться быстрее не смог и я ковылял где-то позади всех, уже и не считая круги.

После тренировки маги отправились переодеваться, а мои одноклассники правильно оценив расстановку сил, рванули в столовую. К этому времени я немного отдышался и сумел не сильно отстать от остальных. Мы похватали булочки, хлеб, бутерброды. Нам налили чай и выдали кашу. Ели поспешно, глотая еще горячую кашу. Сначала то, что не унесем с собой. И не мудрено, вчера все остались без ужина. Не до этикета. Залпом выпивая горячий чай, поспешили убраться с приходом первых магов. Они что-то пытались изобразить, что от нас воняет, но на них никто не смотрел.

Мы торопились в свое общежитие. Доесть булочки и хлеб можно позже, если не получится пообедать. Мы все нахватили побольше, понимали — еды не будет. Маги не дадут. Хорошо, что в столовой работали люди и замечания нам не сделали.

Искупавшись и переодевшись, мы на улице ожидали нашего кастеляна.

— Все тут? — поинтересовался он, пересчитывая нас, — Хорошо, идем в подсобку. Всем разобрать инвентарь. Ведра, тряпки, швабры, метлы. С сегодняшнего дня вы начинаете работать на Академию. Работу буду проверять лично. Если у кого проявится магия, будет зачислен на первый курс, а пока вы не даэры, отрабатывайте обучение.

И мы набрав инвентарь, отправились за кастеляном без малейшего энтузиазма. Кому-то пришлось чистить конюшни, другим прибираться спортивное поле, третьим работать полумойщиками в корпусах, ну а мне досталась работа полумойщика в башне алхимиков.

Пока мы бродили, первая пара уже началась. Здесь это занимало примерно два часа.

— Вот, начинай мыть лестницу. Вода внизу в бочке. И смотри, чтобы было чисто! Вечером приду проверю! — строго приказал кастелян и ушел распределять других.

Желания так начинать жизнь в этом мире не было никакого, но если хорошо подумать, я не в борделе, не нищенка на паперти, и хоть какая-то работа для начала у меня есть. Проблему создают только богатые детки. Нахожусь в этом мире всего ничего, а уже скучаю

по родному географическому.

Но работа сама не делается, делать нечего, зачерпнул воды и пошел мыть мраморные широкие ступени в высокой башне.

Однако терпение не мой удел. В башне имелось по несколько кабинетов на этаж, но занятия на данный момент проходили в одном. Следующая большая аудитория располагалась этажом выше.

Толпы студентов уже прошли на занятия, затоптав лестницу грязными ногами. Белый мрамор к моему приходу приобрел серый оттенок и вскоре я просто размазывал грязь. Принесенного ведра хватало разве что на три ступени, а бегать туда-сюда еще как утомительно!

Но где только мухлевать не научишься! Внизу под лестницей я нашла... нашел каморку с дополнительным инвентарем, запасное ведро и потертый веник. Не долго думая, принес два ведра воды на самый верх и вылил на ступеньки. Вода весело покатила вниз, смывая грязь. Вдобавок я еще и заметал веником. Вышло на этаж не более трех заходов. Жаль только с первого начал. Надо было сверху начинать.

— Ты что делаешь? Кто так моет? Разбойник! — раздался гневный окрик старичка.

Я оглянулся. Он стоял на первой верхней ступеньке и потрясал детскими кулачками. Гном что ли? Или просто карлик? Расу существа я определить не смог. А дедок тем временем топал ногами и кричал все больше.

— Вредитель! Супостат! Вандал!!! Пирутрупень! Неук!

— Ээм, простите, а вы кто? — задал я вопрос, чем и сбил с толку старичка.

Он приосанился и гордо произнес:

— Я Клауд Второй! Придомный хозяин этой башни!

— Хозяин? — удивилась я, разглядывая его игрушечный сюртук с нашивками. Ну как игрушечный, метр в высоту у мужичка был.

Он вздохнул горестно.

— Намочил ты мое жильё. Не делай так больше! — и такими глазками посмотрел, что жалко стало.

— А меня вот поставили лестницу мыть, — пожаловался я, — А их вон сколько, грязи понанесли, ступеньки белые затоптали. Обрато пойдут — всю работу испортят.

— Это да, — согласился старик, — Супостаты! А скоро опыты магические начнут делать, тут такое начнется! Все дымом провоняет!

На это и я вздохнул.

— А у меня магии нет. Мне бы учиться, а я вот... полы мою.

— Кто тебе не дает? — удивился Клауд Второй, — Все ты делаешь неправильно! Эх, молодежь! Всему вас учить надо, ни на что не способны! Иди сюда!

Я подошел и мы подкрались к двери. Старичок осторожно приоткрыл створку.

— Слушай! — шепнул мне, и торжественно произнес, — Лекция по алхимии для первого курса!

Он назидательно и с благоговением поднял палец вверх.

— А лестница? — с тоской оглянулся я.

— А что лестница? Берешь тряпку моешь. Скоро начнется! Тряпку, тряпку бери. Ах ты непутевый! Торопись, лестница волшебная. Какие на доске формулы рисуют, то и ты на ступеньках рассмотреть сможешь!

Я поспешил протирать ступени и о чудо! Увидел формулы! Они светились мягким

светом и что примечательно, выглядели цветными!

— Переписать бы! — с восторгом рассматриваю ступени со светящейся формулой.

И внезапно все складывается из чужой, но понятной письменности в русские буквы и формула принимает вид... химического уравнения восьмого класса!

— А здесь получается соль! — догадался я, — Натриевая!

Пусть не очень любил химию, но теперь память действовала на все сто. Я вспомнил все, о чем учил по химии. Что читал, предполагая совсем ненужную информацию и сегодня с удивлением глядя на перевод, осознал, что алхимики... не знают почему так. Строение атома и химических элементов, таблица Менделеева им недоступна. Они просто заучивают то, что получается из экспериментов. Но я-то точно знаю! Осталось выучить формулы и узнать, что они имели ввиду и как выглядят привычные мне элементы на языке этого мира.

Преподаватель у доски засыпал адептов формулами, а я уже знал, что получится из того или иного уравнения, осталось выяснить как это называется в этом мире. Было похоже, что решение уравнения здесь записывают словами, а не химическими формулами. Старичок мной очень заинтересовался, но лестницу я так и не домыл.

С тоской оглянулся на не сделанную работу.

— А, не переживай! — взмахнул рукой мой новый знакомый и лестница стала чистой, — Всего-то бытовая магия. У тебя однозначно талант. Как ты до всего догадался?

— Я просто немного учил. Дома, — смущенно признался ему.

Звук гонга возвестил об окончании пары. Я скривился — этот звук сильно раздражал слух.

Осталось только мое ведро, тряпка и чистая, а главное, сухая лестница. Я хотел еще расспросить моего нового знакомого, но он неожиданно исчез. А на лестницу из аудитории выходила группа магов первого курса.

— Ой, смотрите! Неудачник! — воскликнула знакомая воздушница и пнула мое ведро.

Грязная вода разлилась по ступеням, а идущие адепты растаптывали грязь. Не долго думая, я хлестнула ее по лицу грязной тряпкой. Каюсь, следовало сдержаться, но так обидно, когда твой труд топчут!

Магесса побагровела и толкнула меня воздухом с лестницы. Я упал на адептов, в результате по лестнице свалилось еще несколько человек. И все бы ничего, только в ту же самую грязь.

Смекнув, что дело плохо закончится, я спрятался в каморку. Наверное мне помог дедок, потому что студенты покричали, но меня не нашли.

— Да, — печально покачал головой Клауд Второй, — Невоспитанные нынче маги пошли. Управы на них нет. Ты не сердчай. Но лучше посиди здесь в перерывах, опасные они нынче. А я вот тебе чайку организую. Сейчас начнется лекция у второго курса. А завтра просись в Башню Некромантов. У нас четвертый и пятый будут. До пятого курса рано тебе еще. Хоть это запомни.

Уравнения второго курса оказались посложнее, но я уже понял суть и с удовольствием воспринимал новую информацию.

На обед я поспешил за несколько минут до гонга. Однако столовая находилась не близко и как только я получил свой поднос с едой, маги его выбили из рук и мой обед остался на полу. Поесть не удастся, а в другое время столовая закрыта. Надо мной снова смеялись, но не это меня волновало. Немного в стороне от общей массы обедали преподаватели, и отдельно сидел ректор, не обращая внимания на безобразие. Не долго

думая, кипя от гнева, я направился к нему.

Арлен Таред Варг удивленно поднял на меня глаза.

— Вы что-то хотели, молодой человек? — с равнодушием аристократа спросил меня.

— Да! — я поставил кулаки на стол, — Вы заставляете нулевой факультет работать фактически бесплатно, а тем временем морите людей голодом! И поощряете безобразие, устроенное вашими магами! Тогда как должны навести порядок или позволить нам питаться в другое время!

Вокруг потемнел воздух. Все адепты и преподаватели притихли и с ужасом смотрели на ректора, его глаза почернели от гнева.

Не знаю, откуда во мне это взялось, но я был голоден и зол не меньше. Я в упор смотрел ему в глаза, выдерживая грозный взгляд.

— Что вы себе позволяете, адепт! У нас равные условия для всех! — сквозь зубы прошипел он и я не выдержал. Взбесился и перевернул его стол.

Все пространство вокруг заискрилось. Маг готов растереть меня в порошок.

— Что ты делаешь? — зарычал он, вскакивая с места и нависая надо мной.

— Создаю равные условия! — как дикому зверю я смотрел прямо в глаза, понимая, что меня сейчас убьют. Но я не отступил. Иначе подохну с голоду.

Ректор сдержался с трудом. Моя решимость его задела. Он долго смотрел на меня, а потом нехотя сказал:

— Нулевая группа может приходиться на полчаса раньше, — и отвернувшись пошел к стойке за новой порцией.

Естественно, ему дали не то, что адептам.

И так же нагло я пошел следом и взял еще одну порцию из того, что осталось. В этот раз меня никто не тронул. Свободных мест не было, я отошел к пустой стойке для посуды и поел, ни на кого не глядя.

Адепты шептались мне вслед, что ректор меня чуть не убил, но меня это не волновало. Я готов отстаивать свою правду. И драться. Странно, что этой решимости прежде не было. Может воздух на меня так влияет? Или этот мир?

После обеда занимался третий курс, а еще была практическая работа. Адепты учились варить зелье восстановления магической энергии. Клауд Второй и в этом мне помог, и мы сварили мое первое экспериментальное зелье в кладовке из принесенных им ингредиентов.

Его полагалось пить, когда магический резерв пуст. На данный момент оно бесполезное для меня, но в будущем может пригодиться. Травы я запомнил.

Поблагодарил старичка и поделился с ним булочкой, которую стащил еще утром.

Кое-как прибрался на лестнице, а Клауд Второй помог бытовой магией, и я отправился на ужин на полчаса раньше срока.

Нулевая группа уже была там. Парни поблагодарили меня, ведь теперь для них я герой. Но за стол я сел отдельно, трусы мне не друзья. С другой стороны, они не виноваты, что родились в этом мире.

В этот раз адепты еще не вернулись с пар и мы спокойно поужинали.

На наши занятия нас отвел кастелян в небольшую аудиторию. Здесь оказалось скучно. наш куратор учил нулевую группу писать и считать. Поскольку с первым у меня все еще не очень хорошо, придется ходить.

И конечно я не мог оставить без внимания библиотеку, весь вечер просидел над основами магии. Вроде все понятно, только у меня этого нет. Пришлось так и вернуться в

комнату в полной задумчивости.

Как научиться магии, если я ее не вижу и не чувствую? А если она не проснется у меня? Что буду делать, если так и останусь не одаренным человеком? Или моя судьба в другом? Стоит ли огорчаться, если магия не мой удел? И как найти свое место в этом мире?

Спать лег усталый и опустошенный.

--

Дорогие читатели! Маленькое пояснение. При пробуждении магии у смесков может проявиться вторая сущность. В Академии учатся студенты разных рас. Многие юноши очень вспыльчивы, особенно в такие периоды. Хотя большинство это пережили в детстве. Даэр ректор только потому простил Сани, что вспыльчивость — явный признак обретения второй ипостаси. Обращение с адептами разных рас в период взросления входит в его специализацию. Даэры других рас превосходят людей-магов, поэтому у ректора могут возникнуть большие неприятности, если он обидит полукровку. Вдруг прибежит родитель и голову откусит? Даже если не интересовался бездарным сыном, то магу может обрадоваться.

Глава 6. Башня некромантов

Меня снова разбудил гонг и первой мыслью стало — как я ненавижу этот звук! Особенно утром! Этот низкий тягучий звук хуже, чем звон будильника в прошлом мире! Такое впечатление, что он бьет по ушам и звенит в голове! И мертвый проснется, чтобы закопаться поглубже в землю!

Я встал, собрался, чувствуя как болит все тело — не привык к таким физическим нагрузкам. У меня еще после вчерашнего спина от ожогов болит! Не сильно, но все таки новые получать ох как не хочется!

Поэтом выполз на пробежку в самом скверном и злом расположении духа. На меня снова кричал мастер и подгонял мелкими болезненными пульсарами, правда чуть реже, чем вчера. Я протянул один круг и снова задышался, не имея и четвертой части спортивной формы своих одноклассников. До пяти кругов пришлось тащиться всеми правдами и неправдами.

— Это что за мышцы? Что за скорость? Чтобы завтра был тут в четыре утра! — подошел и прошипел мне мастер Герт Арштер и смерив меня неприязненным взглядом, громко сказал, — Слизняк!

Однако, возможно по распоряжению ректора, нулевую группу отпустили на полчаса раньше и мы помчались в столовую, тогда как магам еще предстояло осваивать полосу препятствий.

Правда разносолов с утра меню не предполагало — хлеб и каша без масла. Круассаны и булочки предназначались для магов и еще не готовы, но мы и этому обрадовались.

После завтрака нас снова отправляли на работу, а никто из парней не горел желанием трудиться. Они действительно хотели за счет государства прожить этот год? Или все же надеются стать даэрами?

Когда я попросился в башню некромантов, на меня посмотрели как на чокнутого. Кастеляну было все равно и никто возражать не стал.

Как всегда вооружившись и звеня рабочим уборочным инвентарем, мы шагали по территории Академии. Красивые белые корпуса и шесть башен в разных углах Академического городка подтверждали догадку о том, что Академия все-таки огромная старинная, но действующая боевая крепость. Красиво, необычно, полно тайн, которые хочется изучить, постичь, залезть в разные уголки и даже просто погулять по такому древнему и романтическому парку, даже возможно зарисовать некоторые моменты и безусловно шикарные пейзажи, тем более на фоне какого-нибудь яркого представителя иномирной расы. Демона или вампира, или эльфа... впрочем, даэры вряд ли вообще снизойдут до позирования. Но это не отменяло красоты и моего воображения.

В некромантской части Академии я еще не был, здесь слишком мрачно, да и деревья вдоль аллеи растут высокие с темно-зелеными кронами. Старые ели, кривые сосны, туи и папоротники.

Даже кастелян опасался близко подходить к башне, поэтому бросил меня в пятидесяти метрах, кивнув на башню.

И вот передо мной предстала она. Стоящая на отдалении, поросшая мхом снаружи, башня некромантов возвышалась на добрых полтора десятка метров. Полукруглая крыша, под которой выглядывали темными проемами узкие многочисленные окна.

Непосредственно за ней располагалась плотная гранитная стена, и большие кованые из переплетенных железных прутьев ворота, за которыми я разглядел... кладбище. Так сказать, место для практики юных даэров с темным даром.

Чего боится кастелян и была ли здесь нечисть, я так не понял, к тому же убежден, что бояться следует людей, точнее даэров, а не мрачные деревья и неясные тени под их кронами. Поэтому позвякивая ведром, шваброй и помахивая новыми тряпками, я подошел к башне.

Дверь со скрипом открылась сама. Перед взором предстала лестница.

Мдаа..., что сказать, я был растерян. По сравнению чистотой и белизной башни алхимиков, где я считал много работы, здесь словно никто никогда не прибирался. Лестница казалась черной. То ли от нанесенной с обувью земли с... кладбища, то ли от непонятного цвета камня из которого она сделана. Ветхие мраморные перила, наполовину развалившиеся, паутина, полотнами свисающая с потолка, и тишина.

— Миленько, — сказал я, оглядывая рабочее пространство и ставя на пол инвентарь.

Следовало набрать воды в ведро, для этих целей рядом с башней находился небольшой фонтан. Вода вполне питьевая вытекала из статуи дракончика, но потом падала в огромную чашу с уже позеленевшими от водорослей стенками. В фонтане даже пытались прижиться кувшинки и лягушки, очевидно и прочая живность, но вода для полов, а уж особенно этих черных полов, относительно чистая.

Я зачерпнул воды и наткнулся на изучающий взгляд мужчины. Сперва почувствовал спиной, медленно оглянулся, поскольку шагов и вообще никакого звука не услышал и полминуты разглядывал черную мантию брюнета и его темные глаза. Обычные, человеческие. Столь же неслышно он отвернулся и прошел в башню.

Вернулся и я на свое место и самое первое решил разогнать паутину. Вооружился шваброй и принялся махать, как мечом. Конечно пройти она не мешала, но приятного мало.

— Что ты делаешь, супостат! Изверг! Драконово племя! Остановись немедленно! Варвар криворукий! Разбойник! Лихо бесталанное!

Я с удивлением наблюдал за старичком, как две капли воды похожего на Клауда Второго, только чуть постарше наверное. И в отличии от опрятно одетого в сюртучок моего знакомого, на этого надет халат с широкими рукавами как у китайцев, съехавшая набок бесформенная шляпа, а в руке довольно увесистая трость, которой он потрясал в мою сторону с высоты первой ступеньки от пролета. Там же располагалась дверь в единственную аудиторию первого этажа.

— Ээм... простите! — я немного растерялся, соображая что же делаю не так.

Но как назло ни одна мысль, кроме той, что я неправильно махаю шваброй, то есть импровизированным мечом, в голову не приходила. Наверное со стороны я смотрелся особенно дико.

— А как нужно? Помогите пожалуйста! — улыбнулся старичку.

Вот ни капельки его не испугался. Карлик же! Да и на поверку его родственник ко мне отнесся со всей душой.

— Хмм... ты меня видишь? — с сомнением и скрытой надеждой спросил он.

— Конечно вижу! Я Сани. А вы так похожи на Клауда Второго!

— Я Клауд Первый! — важно сказал старичок, — А знаком ты с моим братом. Я придомный хозяин этой башни!

— Очень приятно! А я как раз помогу вам тут прибраться!

— Что ты, что ты! — замахал руками старичок, — Не нужно здесь ничего прибирать! И

так паучков моих распугал! Хоть не раздавил? — с прищурился старичок, подозревая меня во всех грехах.

— Да вроде нет, — растерялся я.

— Сбежали они от такого супостата! Весь антураж испортил. Изверг! Паучков плетущих распугал. Ты хоть знаешь, что этот вид мне по большому благу еще в начале карьеры лет пятьсот назад подарили? Какая же башня некромантов без антуража?

— Простите, давайте тогда полы вымою, — предложил я.

— Не нужно! — важно поднял голову Клауд Первый, — Только грязь разведешь. Как адепты на кладбище ходить будут? Подметешь вечером и хватит.

— Если бы, — вздохнул я, — Кастелян вечером придет проверит, да и ректор если узнает, выгонит.

— Зачем тебя выгонять? — удивился старичок, — За каждого адепта с нулевого факультета из казны немало доплачивают. Если после того, что ты уже натворил, не выгнали, то и не выгонят. Может магия в тебе проявится, судя по характеру, ты для этого подходишь. Кастеляна я отвадил, носа сюда не покажет, а ректору если чистота понадобится, магией наведут. Так что барахло свое сложи и пошли лекцию слушать. Учить тебя будем.

Я подошел, постарался приоткрыть дверь.

— Куда ты! Что ты! Там же маги! Вот глупый то! — шепотом сказал он и потянув меня за рукав, потащил в каморку под лестницей.

Там оказался потайной ход и узенькая лестница наверх. Поднявшись за старичком я увидел, как он протирает маленькое оконце от пыли.

— Вот! Смотри и слушай! А еще можешь записывать конспект. Блокнот так и быть, подарю.

Скоро я сделался обладателем тоненького блокнота и (о чудо!) самопишущего пера. На проверку блокнот оказался безразмерным. И вторую половину лекции по некромантии я добросовестно записывал. Это оказалась вводная лекция, довольно познавательная для меня.

Некромантия не так проста, как казалось на первый взгляд, и как я понял, очень важная во всем наука. Главное здесь талант и умение видеть нити. Понимать процессы в живой и неживой природе. Чувствовать мир. Тогда может и жив останешься. И вообще, у некромантов по молодости самая высокая смертность, но с опытом они почти не убиваемые маги!

Я записывал лекцию первого курса, потом пришел второй курс и с удовольствием воспринимал информацию для второго. Первая неделя она не сложная для обоих курсов и магистр требовал у второго курса повторения теории.

— Не переживай, в библиотеке посмотришь! — утешил меня Клауд Второй, когда я не понял о чем они говорят и что такое эманации холодного чертога. Как это вообще чувствовать.

- Тебе в столовую пора! — через некоторое время настойчиво потрепал меня за рукав старичок, и я с сожалением был вынужден прервать обучение.

Интересно получается. Если сидишь на лекции, то бывает и скучно. А вот если эту самую лекцию подсматриваешь, то интересно невероятно. И все хочется почитать, посмотреть, попробовать.

На обед я пришел вовремя. То есть за полчаса до основного потока. Как и мои одноклассники. Сел конечно отдельно, занятый своими мыслями о некромантии и

скоростью обеда.

Ко мне подсел один из парней. Я поднял голову — свои. И продолжил есть.

— Ты всегда такой хмурый? — спросил широкоплечий парень.

— Нет. Только здесь.

— Конечно спасибо тебе, что выбил для нас обед, но больше так не делай. Убьют дурака. Ты ничего не добьешься. А с твоей смертью все вернут по-старому.

Он в упор смотрел на меня. А я подавился.

— Вообще-то я как-то не привык обсуждать свою смерть.

— Дело времени, — пожал плечами он, — Такие как ты тут не выживают и из Академии не выпускаются.

— Заманчиво, — и усмехнулся, — Некроманты поднимут. Дядя мне тоже это обещал.

— Ты псих, — поморщился он и забрал свой поднос, отсаживаясь за другой стол, — Терпеть не могу дураков! — прокомментировал он.

Я же доел и отправился к некромантам, пока не наступил перерыв и толпы магов не оказались на аллеях.

Однако едва я свернул на аллею некромантов, воздушная петля плотно обвила мое горло и вздернула на ближайшую сосну. Я что есть силы цеплялся за свое горло, но воздух не поддавался захвату. И быть мне задушенным, если бы не ухватился и не подтянулся по стволу. Лазанье по канату, как и по деревьям, никогда не было моим хобби. А здесь я взобрался фактически по прямому стволу. И в этот момент на аллее показались некроманты — второй курс шел в столовую, и воздушная хватка ослабла.

Оглянувшись, я с высоты увидел блондинку-воздушницу. Ту самую. Красотка быстрым шагом удалялась по аллее. Ее то как сюда занесло? Понятно, кто все подстроил.

Я хрипло дышал, не в силах растереть шею, ибо держался за ствол обоими руками. А ведь еще предстояло слазить! С большим трудом и страхом я сполз с шестиметровой высоты, когда маги скрылись за углом. Сполз только потому, что остаться означает руки затекут и все, упаду, убьюсь.

Пошатываясь пошел в башню и спрятался в потайном месте, откуда и записывал лекцию.

Теперь меня трясло по-настоящему. Стерва воздушница! Что ей надо на самом деле от меня? Благородная даэрина — убийца. Уверен, если бы не второй курс, появившийся на аллее, уже был бы трупом. А ей ничего не было. Однако ушла. Свидетели не нужны.

Появился Клауд Первый с чайничком. Не маленьким таким, на литр.

— А я тут чаю заварил!

Еще дрожащей рукой я достал из-за пазухи помятую очень (об дерево) лепешку, которая совсем недавно была булочкой.

— Это я вам...нес. Простите, помял.

Он усмехнулся и забрал булочку.

— Так не испачкал же. Вот в тряпицу завернул. Спасибо! — и с аппетитом принялся уминать, вручив мне чашку чая с мятой.

Вот и спрашивать не стану, где он мяту собирал. На территории Академии я ее не видел, около башни некромантов точно не растет.

— У вас нет что-нибудь от этого? — я указал на еще горящее горло.

Старичок хитро посмотрел на меня.

— Магию призови. А мазь то дам, не жалко.

Передо мной возникла маленькая баночка.

— Спасибо. Если бы я еще знал как это сделать. Магии во мне не выявлено.

— Хмм... не выявлено! Выявлятели нашлись! Эх мало я мальчонку гонял, ректора нынешнего. Никого не слушай. Магия она ведь везде. Руку протяни — коснешься. Это чувствовать надо.

Я протянул руку, но так ничего кроме паутины не почувствовал.

— Чувствуешь? — с надеждой спросил Клауд Первый.

— Паутина, — уныло вздохнул я.

— Эх, не так смотришь, — расстроился старичок, — Ну ничего, научим. Иди в библиотеку и проси книгу "Медитация Шнейдера". Да библиотекаря позови Марену Зеленую. Три раза позови. Так и скажи " Явись Марена Зеленая!". И вот что, яблоко ей принеси, любит она их. На вот, у меня есть. А то обидится, вредная баба, — он протянул мне небольшое зеленое яблочко — дичку.

— А как же некромантия? — с сомнением спросил я, беря подарок.

— Сегодня тут уже ничего интересного не будет. Третий курс имеет два смежных занятия и осваивает практику на кладбище. Да и четвертый там же ошиваться будет.

— Но я еще не подмел тут.

— Обойдутся, — махнул рукой старичок.

— От души благодарен вам! — я поклонился старичку.

— Да что ты! Поспеши, пока занятия идут. И вот еще что. Подарок я тебе дам.

Он опасливо оглянулся и шепотом сказал:

— Фамильяра хочешь?

Старичок сразу замялся, видимо не все сказал.

— Не маг я еще. Совсем, — смутился уже я.

— Неважно. Что ты заладил маг — не маг, а то я сам не знаю. Маленькая она еще, а здесь конкуренция, — вздохнул он, — Так берешь или нет? Только смотри не обижай и корми вовремя. Мясо она любит, но и хлеб есть станет.

— Конечно возьму! — обрадовался я, — Почему бы не помочь, если тут конкуренция.

— Вот! — он протянул ладошку.

Там сжавшись сидел черный паучок. И испуганно тарацился на меня.

— Маленькая она еще! Девочка! — с нежностью Клауд Первый ворковал над ней.

— А я ее не раздавлю? — с опаской покосился я на это чудо.

— Не переживай, она умеет прятаться и панцирь очень прочный. Сам убить не захочешь, случайно не убьешь, — погрустнел он, — Ты только не обижай ее, ладно? Если не понадобится, домой принеси. Тут ее всяко примут, только места у нас мало.

— Хорошо, только пусть она от магов убегает и подальше прячется. Вдруг они подожгут что вокруг.

— За это не бойся, она родилась в Академии, правила знает. Прятаться умеет.

Я протянул руку и паучонок неуверенно переполз, не спуская с меня испуганных черненьких глазок. Так и посмотрим, он на меня, а я на него.

— Ты это, если укусит, не пугайся. Она многое умеет и зла тебе не причинит.

И тут словно в оправдание его слов, паучок меня укусил. Я зашипел от боли, вздрогнул, но с руки ее не скинул — вдруг ударится. Хотя боль оказалась не долгой. Будто кровь из пальца берут.

— Экий ты неженка, — укорил меня старичок, — Не повреди фамильяра.

— Как ее зовут?

Паучок нетерпеливо перебирал лапками и выжидательно смотрел на меня. Будто ждал чего.

— Твой фамильяр, ты и назови.

— Ева. Как думаете, ей подходит?

Паучок согласно и, я бы сказал, радостно потопал лапками.

— Хорошее имя. Поспешите в библиотеку.

— Еще раз благодарю вас!

— Иди уже! — вздохнул Клауд Первый и... пропал из вида.

Я посадил Еву на плечо.

— Не упадешь?

Паучок быстро перебрался к моей шее и спрятался за воротом рубахи.

А я быстро зашагал по дорожке. Правда посмотрел таки на сосну, удивляясь как вообще залез на такое дерево. И тихонько рассказал Еве о своих злоключениях.

Паучок вылез на ворот рубахи и потрогал шею лапками. А я ласково погладил ее шерстку. Похоже мне подарили друга. И правда она умная!

Глава 7. Призрачная библиотека

В библиотеке я был еще вчера. Она меня не поразила. Совсем не то, что описывают в фэнтезийных книгах. Оно и понятно — кто допустит студентов до гигантских сокровищ. Да еще и магов с беспокойным даром? Здесь было обычное помещение с рядом стеллажей, разделенных по тематике. Не спорю, содержание этих книг достаточно любопытное и многие посвящены магии, правда последней у меня нет, поэтому такие книги нельзя читать без сожаления, что-то посвящено истории и прочим наукам. Библиотека не бедная, но книг не больше, чем в моем старом мире. Разве что переплеты попрочнее и книги потолще.

Тучная женщина — библиотекарь вела учет строго, сверяя данные со списком поступивших и долго искала в картотеке мою карточку, что завели вчера, помогал ей гном в добротной одежде из плотного сукна. Такой себе благородный господин. Не низенький худенький старичок неизвестной расы, предположительно домовый, с которыми я познакомился в башнях, а настоящий широкоплечий гном. Правда как я понял, с очень еврейской натурой. Бороду гном не носил, оружие тоже, и очень походил на карлика с широченными ручищами. Я помнил, что здесь есть такая раса и вопросов не задавал. Вообще вопрос о расе считался неприличным, и даже гном может оказаться даэром, поэтому лучше не рисковать.

Меня полчаса разглядывал и допрашивал почему я не на работе, а я отвечал полуправду, — Отпустили читать книги по медитации, пока некроманты на кладбище занимаются, потому что как вернутся, грязи натопчут. Мне бы книгу "Медитация Шнейдера", и позовите пожалуйста госпожу Марену.

— Нет таких и не было никогда. Есть "Медитация Заргера", "Медитация Кроуна", и "Медитация для начинающих за авторством Петера Эдера".

— Давайте для начинающих, — согласился я.

Гном долго блуждал за стеллажами, потом принес толстую книгу и даже вручал мне с сожалением на лице.

— Выносить не положено.

— Хорошо, иду в читальный зал.

Я сел в самом дальнем углу, положил яблоко на стол и встав, позвал.

— Марена Зеленая, придите! Марена Зеленая, придите! Марена Зеленая, придите!

Сначала ничего не происходило, но потом ко мне приплыло привидение.

Я от неожиданности сел на стул.

— Сам вызвал и сам испугался! — хмыкнуло привидение, забирая вполне материальное яблоко.

— Простите уважаемая. Не подскажете, где найти книгу "Медитация Шнейдера"?

— Отчего не подсказать, явно не здесь. В призрачной библиотеке.

На моей руке появилась Ева. Пошевелила лапками и тихонько застрекотала.

— Ладно, ладно, — согласился призрак, — Отведу я тебя. А вот эту макулатуру гному отдай, пусть сам читает. Ну или в туалет возьмет. А ты топай за мной, а то заблудишься еще, — проворчала Марена, явно недолголюбивая здешних библиотекарей.

Книгу я вернул, а сам отправился за едва заметным днем призраком. Из библиотеки мы прошли по аллее вглубь сада. Вскоре я увидел озерцо и старую мраморную беседку, увитую плющом. Призрак скрылся там.

Подойдя я рассмотрел небольшой постамент — статую книге у одной из стен. По кругу расположилась лавочка, а в центре стол.

— Это и есть вход, — похвасталась призрак, — Положи руку на книгу и попроси "медитацию Шнейдера". Очень редкая книга! И не переживай, пока читаешь, никто сюда не войдет. Отвод глаз действует.

Так я и сделал. Каменная книга засветилась, и вскоре превратилась именно в ту книгу, что я и искал, только с сизоватым отливом. Расположился в беседке и углубился в чтение. Текст плавно отпечатывался в моем мозге. Я мог дословно повторить каждый абзац, да еще указать страницу.

Очнулся только когда паучок Ева настойчиво тормозил мою руку. И правда, пора идти на ужин.

— А можно я сюда еще приду? — спросил я тишину.

— Конечно можно, раз Клауд Первый разрешил. В следующий раз у Книги попроси каталог и читай на здоровье. Можешь и медитировать тут. Только яблочко не забудь, уж больно местные библиотекари угощения людские любят. Ни от чего не откажутся.

— А разве сами взять не могут? Вы же спокойно везде проникаете? — удивился я.

— Проникать то проникаем, а брать можно только предложенное нам, — вздохнул призрак и исчез.

— Вот оно как. Спасибо! — поблагодарил я... пустоту.

На ужин пришел вовремя, все так же ни с кем не общаясь. Парень, что предвещал мне смерть, сидел рядом с двумя адептами тихо шушукаясь. Как я понял, его зовут Хален Нор. Из разговоров услышал, что одноклассники ничего необычного не видели и исправно наводили порядок в Академии.

Ну и ладно. Быстро поел, покормил Еву, выглянувшую из рукава, унес посуду на "грязный" стол, где ее тут же забрала бойкая девушка — служанка.

Мне было о чем подумать. Желание заниматься со всеми пропало. Правописанию я и так научусь, считать умею. Гораздо полезнее заняться медитацией. И я решил вернуться в беседку, запасаясь булочками. На аллеях уже появлялись первые адепты- маги, освободившиеся после занятий, и в целях безопасности я поспешил убраться с дороги. Мне повезло, я свернул на пустынные аллеи задолго до того, как маги могли оказаться близко, и вскоре снова держал в руках заветную книгу.

Надежда меня не оставила несмотря на неудачи. Не может быть, чтобы настолько тщательно спрятанная книга оказалась бесполезной. Но тем не менее я ничего не чувствовал. Ветерок, вечернюю прохладу, запах сада, теплый камень, на котором сидел — все материальное, а вот тонкий мир — нет.

Незаметно погрузился в сон, но и тогда ничего не изменилось. Магия ко мне не шла и меня не признавала. Я ее не слышал. А так хотелось стать магом, почувствовать стихию в руках, услышать голос Ветра или треск Огня, журчание Воды или Землю!

Хотя если подумать, я вижу Призраков, домовых и забочусь о маленьком разумном паучке Еве. А еще читаю книгу из призрачной библиотеки.

Концентрация и потоки мне не поддаются. Не вижу, не нахожу. Не бывает просто сначала, и кажется, что ожидать чуда придется всю жизнь. Печально если дара не будет, но нельзя сдаваться.

Ева тихонько перебирает лапками на моем плече и даже топает.

— Ты права, пойдем домой! — вздыхаю я и положив книгу на место — прямо на

каменный постамент вижу, как она исчезает, — Я могу видеть только то, что показывают мне, — расстроено говорю паучку.

А вокруг уже давно стемнело, на мутном небе нет ни луны, ни звезд, лишь осенние тучи висят над корпусами Академии. Мы шли по темной аллее, и уже недалеко осталось до нашего общежития, вдруг Ева занервничала и забегала на плечах. Я сначала не понял ее, а потом паучок спрыгнул с рук, оставив паутинку и даже потянул меня в кусты.

По крайней мере я удивился, а паутинка то напрягалась, то ослаблялась в руке, паучок стоял требовательно повернувшись ко мне. В свете магических фонариков, расположенных на низких стоечках вдоль дорожек, это смотрелось комично и я пошел следом. Ева взобралась по паутинке обратно в руку и теперь направляла меня, указывая направление лапками.

Я сначала не понял, что передо мной. Решил, что человек спит. Подошел ближе и коснулся его. И сразу отдернул руку. Тело на ощупь неприятное, как холодный пластилин, жилка на шее не билась. Едва сдержав вскрик, я узнал его. Это адепт из моей группы. Один из тех, с кем сидел Хален Нор буквально за ужином. И он оказался мертв. Низкорослый куст скрывал его от дорожки, но только ночью.

— Мы ничем ему больше не поможем, — грустно произнес я, и стараясь ничего не трогать, пошел домой.

Мое окно находилось на втором этаже и я впервые подумал, что неплохо можно взобраться вверх по старой кирпичной кладке. Это же не голый ствол сосны. Тогда можно и не спешить к отбою.

Я постучал в дверь общежития.

Открыл господин Вайте.

— Слава Богам! Зачем вы так задерживаетесь! Не стоит по ночам ходить! А то вы не знаете, что даэры нас не любят! Всякое может случиться, тем более ночью. Не стоит заставлять волноваться даже такого старика, как я, — ворчал он, и я понимал, что кастелян прав.

— Да, господин Вайте, — хмуро пришлось согласиться.

— Ээх, — покачал он головой, — Ты вот что, чай в столовой бери, да не пей. Кривая Марфа его делает, а она... не любит в общем нулевых адептов. С тех пор как жених ее бросил. Даэром стал, а простолюдинка уже не пара. Она зла не делает, только травку добавляет, истощающую магический запас. Даэры такой чай враз просекут и с нее шкуру спустят, людям все равно, не чувствуют, а вот тем, кто имеет шанс, трудно с таким чаем пробудиться. Нулевым его и подсовывает.

— Спасибо, что предупредили, господин Вайте! Эта информация очень важна для меня! Я ваш должник!

— Не сердчай на нее, дура просто, вот и бесится.

— А как же парни с нашей группы?

— Им то что, только пятеро учиться хотят, по библиотекам ходят. Ты ведь тоже там пропал?

— Читал, — признался я.

— Рисковое это дело. Маги они разные. Нормальные по комнатам сидят, а есть такие, — он перешел на шепот, — Что за вашей братией охотятся. Так что те, кто хочет учиться, первые жертвы. Не шастал бы ты вечером.

— Я уже понял, что опасно, — потер шею, вспомнив блондинку.

А ведь она маг воздуха! Вдруг еще ночью явится? Маги на все способны. Нет, не буду окно оставлять открытым.

— Хорошо, что понял. Спать иди, а я еще посижу.

И пожилой кастелян остался сидеть, вглядываясь в окошко. Наверное еще одного парня ждет. Того, что уже не вернется. Но ведь мне об этом знать не положено?

За убийство здесь наказывают строго. За убийство равного или высшего. То есть меня обвинить можно, а вот магов нет.

Я проверил окно в комнате — вроде закрыто и решил не рисковать, запер понадежнее. Выпустил Еву, положив перед ней кусочек булочки. Попросил разбудить очень рано — мне еще на физ. подготовку раньше всех топать, принял душ и лег спать.

Глава 8. Следствие

Наутро сонный и не выспавшийся я не имел времени на тяжелые раздумья, очень спешил на стадион. Ева сидела на плече, а потом перелезла в карман досыпать.

Темные аллеи я преодолел очень быстро. Может и малодушно, но участок с трупом вообще пробежал. Страшновато все-таки. Позже пожалел, что не видел был ли труп на месте в четыре утра или нет.

Перед стадионом притормозил. Подозрительно пусто вокруг. Неужели куратор пошутил? Или перед даэром я никто и здесь подготовлена ловушка?

Сонная Ева выползла из кармана, что-то пострекотала и спряталась досыпать.

— Я уж думал, не придешь, — мастер Герт Арштер спрыгнул с дерева прямо передо мной.

Я невольно попятился. А он усмехнулся.

— Ну рассказывай, откуда ты такой будешь.

— Племянник даера Эрнеста ди Каладес.

— Хорошо. Дальше. Кто мать, кто отец.

— Из деревни я... дальней.

— Ну мне-то не заливай, — он ухватил меня за руку, — Это ректору нашему любую чушь скормить можно. Так сказать, официальную версию. Из деревни говоришь, а я знаю, что эта рука тяжелее пера ничего не держала. Трудовых мозолей нет. Поцарапана слегка. Мышц тоже нет. Коня запрячь можешь? Дай угадаю. Тоже нет.

Он явно издевался, а я молчал. Пожалел, что пришел. Лучше бы проспал, чем с этим правдолюбцем общаться.

— Молчишь значит. Подозрительно все, не находишь?

— Болел я, вот и не нагружали. У дяди моего спросите, раз мне все равно не верите.

Он зло прищурился.

— Помочь значит не хочешь. Хорошо, я докопаюсь до правды сам. И если она мне не понравится, плохо тебе будет. Я узнаю зачем и с какой целью ты здесь.

— Учиться хочу. И магию пробудить.

— Ты? — он поднял бровь, — Хотел бы учиться, не хлипьяком рос, а мышцы развивал.

— Дурак был, — согласился я, — А сейчас хочу.

— Магия... зачем она доходяге, только в могилу раньше времени сведет.

— А без нее сведут.

Он внимательно посмотрел на меня.

— И то верно. Значит ты утверждаешь, что твоя цель в Академии только учиться? И тебя никто не подослал ничего выяснять?

— Нет. То есть да. То есть только учиться. И магию пробудить, — тихо добавил я.

— И тебя никто не прислал ни с какой другой целью? — прищурился он, не доверяя на слово.

— Меня дядя отправил учиться. Какая еще может быть цель? — обиженно надулся я

— Как ты собираешься это сделать с такой физической формой?

— Вот поэтому и нулевой курс, — вздохнул я.

Зачем он вообще меня в четыре утра вызвал? Допрашивать? Ненормальный.

— Ага расскажи кому. Мало ли какая у тебя цель. Может наследника убить.

— Чьего? — вздрогнул я, потирая все еще болевшую шею, — Тут и самого убить могут. Пусть ко мне не лезет.

— Например наследника соседнего государства, — он смотрел на меня в упор.

— Вы следователь? — озвучил я догадку и сразу стало не по себе, вдруг разгадает мою тайну?

Надо в несознанку уходить срочно.

- И кто по вашему может прислать такого как я? Я то что могу наследнику сделать? Шишкой в него бросить? Да он наверное маг такой силы, что меня раздавит и не заметит, и амулеты поди такие, что мне не заработать и на пятую часть. А я... могу и три дня не прожить. Но не сдамся. Если кого и убью, то защищая свою жизнь, — сказал и отвернулся. Вот недаром он вопросы задает каверзные. Но от меня то что ему надо?

— Нда парень. Уродился ты с таким характером в таком теле. А ведь я могу тебя потренировать. Только с условиями. Согласен?

— Что еще за условия?

— Смотреть за всеми внимательно. Не везде у меня глаза есть. И если наследникам что-то угрожает, предупредить, предотвратить, или по крайней мере спасти.

— Доносить ни на кого не буду. Остальное получится ли у меня? Постараюсь, если самого не прибьют. Наследников ни одного не знаю. И на дольше, чем буду учиться здесь, не согласен.

— Да, на телохранителя тебе еще учиться и учиться. Но ты цербер по характеру. А здесь вес не важен. И убить тебя еще попытаются, потому что боятся. С таким характером и получают бойцы.

— Я не такой раньше был. Довели просто.

— Это неважно. Ну как, согласен?

— Да, только я на вас не работаю. Вредить наследникам для меня смысла нет. Если они конечно на меня не нападают. Но и передела власти я пока не хочу. Много народа пострадать может, поэтому согласен.

— Ну вот и славно, — он убрал амулет, что держал в руках, а я думал, что безделушка.

Поздно понял, что все записывается.

— Денежного вознаграждения не жди, получишь если действительно что-то ценное сделаешь. А когда толк будет, потом и поговорим о достойной работе и оплате. Способный ты очень. Вчера я подумал, что в ректора вцепишься. На бои без правил не соглашайся, мал еще.

— У меня каждый день без правил. Что ректор, что маги. Любой убить может.

— Ладно, хватит болтать. Заниматься будем всегда в это время. Смотри движения и повторяй.

И он показывал повороты, приседания и развороты из любых поз. А потом добивался выполнения и тыкал палкой, чтоб я увернулся. Едва успел высадить Еву на ближайшее дерево.

— Так хватит, — сказал мастер Арштер когда зазвучал гонг, — Двадцать минут отдыхай, потом бег. Учатся у нас многие аристократы. Но есть и наследники. Второй принц демонов Рейнард гер Анхарси, четвертый наследник оборотней Ален Грасс, пятый наследник королевства Шелф — Дамир фет Хансо, сын герцога Арувинского нашего королевства Сендар ди Крон, и его двоюродный брат Трой Арески, сын герцога Канем. Много и знати. Запомнил?

— Я их все равно не знаю внешне.

— Ну извини, представить их тебе не могу, не дотягиваешь по уровню, — рассмеялся он, — А вот попридираться сегодня можно. Смотри и запоминай.

И он отошел. Вскоре появились первые адепты и он поставил нас бегать.

Как и обещал мастер, сегодня от него доставалось всем. Даже я пробежал три круга, что своего рода рекорд, но потом все равно тащился ни жив, ни мертв. Зато наследников разглядел. Красивые заразы. Но меня эти не трогали, видимо не к лицу принцам мараться о чернь. И Троя Арески, сына моей благодетельницы Марго, я увидел.

- Нулевая группа свободна, остальные на полосу препятствий! — скомандовал мастер.

Я незаметно подошел к дереву, куда посадил Еву и почувствовал, как паучок уполз за шиворот. Вот и славно, пусть прячется, раз дома сидеть не хочет. Мы поспешили в столовую. По дороге я напился из фонтана, и соответственно чай оставил нетронутым. Предпочел давиться кашей всухомятку, зато стащил с подноса перед уходом пять горячих булочек, завернув в тряпицу.

Времени было мало, маги уже возвращались в столовую, а кое-кто даже не явился на разминку. А еще сегодня утром в столовой находился ректор и молча наблюдал за нами.

Я спешил к нашему общежитию, когда ко мне подошел Хален.

— Не торопись, надо поговорить.

— О чем? Разве ты не принял решение не заводить со мной знакомств? — усмехнулся я, припомнив, как он демонстративно отсел.

С тех пор я ни с кем из группы не разговаривал, и они со мной, негласно признав Халена лидером. Да и по ширине плеч, возможно и по физической силе он превосходит всех. Я рядом с ним шкет.

— Ты вчера явился в общежитие самым последним.

— И что?

— Может что увидел по дороге.

— Что я должен был увидеть? Луну? К чему эти вопросы?

— Нед пропал, — выпалил он.

— Парень, с которым ты сидел за ужином? — уточнил я, — Может сбежал домой?

— Ты на что намекаешь? И что с того, если я с ним сидел?

— Я ушел раньше и больше вас не видел. Вплоть до сегодняшней пробежки.

Тем временем мы пришли к кастеляну. Господин Вайте выглядел очень расстроенным и суетился около неприятного человека (а может даэра) с цепким взглядом, буквально пробуравливающим кожу.

— Работа отменяется. Все за мной, — сухо сказал мужчина и быстрым шагом направился к ближайшему корпусу. Это оказался пятый лекционный корпус факультета земли.

Мы гуськом потянулись следом. Никто ничего не объяснял, но я знал, что Нед убит. Помнил тело парня, проломленную о дерево голову, обгоревшие одежды около груди. И вдруг до меня дошло, что убийство хотят повесить на нас, а у меня одного нет алиби.

Конечно, не станут же они обвинять благородных даэров! Нехорошее предчувствие сковало мысли и стало совсем не по себе.

Нас ввели в кабинет.

— Контрольная, — усмехнулся мужчина, даже не представившись.

Нас рассадили по одному, выдали самопишущее перо и по листу бумаги.

— Пишем каждый ответ на три вопроса. Первый. Что вы делали вчера сразу после ужина. Второй. Что видели подозрительного в Академии. Третье. Есть ли конкретно у каждого из вас враги. Они могут быть не в стенах Академии. Опишите все.

Ну что же, придется дать ответ на вопросы. Я постарался быть краток. Могу же позволить себе выглядеть дурачком? На первый вопрос ответил — читал книгу по медитации. На второй — ничего подозрительного кроме неприязни магически одаренных адептов, а вот над третьим призадумался. Врагов у меня хватает, по сути почти все враги. Просто кто-то это меньше показывает, вот кроме придомных хозяев, призрака Марены и Евы. Поэтому я написал: К сожалению еще не встретил здесь друзей, но и зла никому не причинял, если кому-то не нравлюсь, это от меня не зависит.

Сдавать работу нас вызывали по одному. И это был допрос. Почему-то они начали с меня.

— Что именно вы читали? — дознаватель задавал вопросы сухо, коротко и быстро, требуя таких же быстрых ответов.

— "Медитация Шнейдера".

— Такой книги не существует.

— Она очень редкая.

— Вы ушли из библиотеки еще днем. Где вы были?

— Читал.

— Кто дал книгу?

— Мне рассказали как ее найти. Не думаю, что вам что смогу назвать имя этого существа. Зато могу процитировать прочитанное.

Мне пришлось пересказывать почти половину текста.

— Это ложь, — сказал следователь, — Магию невозможно развить с нуля, источник наполняется медленно.

— Так написано в книге. Можно оперировать энергией окружающих пространств непосредственно без привязки к источнику существа. Важно только чувствовать и понимать на какие пласты энергии как воздействовать.

— Если бы это было правдой, любой низший смог бы развить магию и стать даэром.

— Не каждый способен чувствовать.

— Имя того, кто о ней рассказал! — резко спросил следователь.

В этот момент меня укусила Ева. И сразу же за спиной раздался голос ректора.

— Я хочу увидеть эту книгу!

— Это невозможно, — ответил я, — Книга призрачная, растаяла.

— Отведи меня туда, где нашел!

— Кладбище большое, — ответил я и даже не соврал, если учесть, что судя по местным нравам, убийства в Академии случаются.

— Но ведь как-то ты ее нашел! — воодушевился ректор.

— Видите ли... это происходит внезапно. Появляются существа, которых я вижу так же хорошо, как и вас, говорят, даже дают почитать книгу. А потом исчезают. И я никак не могу повлиять на этот процесс.

В результате мы с ним полдня бродили по кладбищу, но тайну придомных хозяев я так и не выдал. А то мало ли какую пакость маги придумают. Даже если мои знакомые малая нежить, всем жить хочется. Зашли и в башню некромантов. Что сказать, башня поразила своей чистотой. Даже паутинки ни одной словно и не было никогда.

— Эту ты вчера мыл?

— Угу, — я был потрясен и немного растерян.

Не хотелось, чтобы дедок отсюда ушел. Покрытая паутиной башня мне нравилась больше. Уютнее что ли.

В результате меня отпустили и даже обвинение не выдвинули. Однако уже на ужине заметил, что в своей группе я стал изгоем. От меня отворачивались. Я один не имел алиби и ребята подозревали меня, считая, что я наврал с три короба ректору. Я молчал, ведь и в этом имелась доля правды.

Глава 9. Драка

— Что ты сказал ректору? — спросил мастер, заставляя меня уворачиваться от палки.

В целом этот мужчина мне нравился. Он двигался с плавной текучестью уверенного в себе хищника и даже его ехидные замечания не вызывали обиды, правильно ведь говорит, я и сам знаю, что в спорте от меня толку ноль. Вот только теперь я учился выживать в бою и все то, чему раньше не придавал значения, вышло на первый план.

Мне понравился его стиль преподавания, может же быть нормальным, если хочет. Однообразный бег явно не мое, а он делал упор на развороты, уход с линии удара и это мне нравилось. И я очень хотел научиться и старался. Получалось с переменным успехом, правда мастер не бил меня, а лишь касался палкой четким выверенным ударом, если я не успевал уйти с траектории.

Делал он это лихо, но пока не слишком быстро. Потом забывался и приходилось шевелиться быстрее.

Я не жаловался, но не справляясь, начинал пропускать удары и он замедлялся.

И вдруг этот вопрос.

— Что читал, — ответил, уходя от сложного удара, его палка в любой момент могла изменить направление.

— Да? И что же ты читал? — насмешливо спросил он.

— Книгу по медитации Шнейдера, — пришлось с неохотой ответить, скрыть уже не получится, а если врать, надо примешать правду. Врать ему не хотелось. Он оказался мудрым учителем и я невольно восхищался им. Хотел, чтобы меня уважали. Надеялся, что альянс даэр — человек хоть иногда бывает равноправным.

Глупо наверное. В альянсе нужно доверие, а с этим у нас туго.

— И где она? — на его лице не дрогнул ни один мускул.

Я присел, перекатился и встал в стойку.

— Исчезла.

— И вы с ректором искали ее на кладбище, — ехидно осведомился мастер.

— Да, — смутился я, понимая как это смешно выглядит со стороны.

Вчера мы облазили кладбище вдоль и поперек, но книга на контакт не вышла. Ректор сокрушался, что ему не удастся ее найти, а я врал, что книга возникла просто так на одном из каменных постаментов. На каком не помню, потому что впервые здесь шел. А ведь действительно был постамент, только место отличалось. И он мне поверил, или сделал вид. И строки из книги узнал, значит видел ее раньше. Не дается ректору призрачный мир, я то тут причем. Этого я конечно не сказал, но подумал.

Мастер рассмеялся.

— Ложь. Потому что накануне ты ни на каком кладбище не был. Вчера утром ни одежда, ни обувь земель мертвых и не пахли.

— Я не убивал, — остановился и посмотрел на мастера.

— Знаю. Силенок маловато. Кто это мог быть, как думаешь?

— Маг огня там точно был.

И я понял, что прокололся. Он отвлек меня движением, когда пришлось заметно выложиться и я проболтался.

— Значит ты видел, — припечатал мастер, отбрасывая палку, — Пойдем, покажешь.

— Возвращался поздно после отбоя и видел только труп. Уже холодный, — оправдывался я, ругая свою глупость и семена следом. Еве пришлось на меня прыгнуть, я задержался у дерева, надевая жилетку. Перед занятием снимал, чтобы не мешалась. Простенькая вещь совсем мало защищала от осеннего ночного холода и вскоре я продрог.

— А теперь вспоминай по порядку. Я хочу знать детали.

Что делать, врать дальше бессмысленно, могут ведь и в управление отправить, а там церемониться не станут. Я привел его на место, показал где и как лежал труп.

— Может след еще остался? Вот, у дерева.

Поискал и заметил на коре кровь.

Мастер осмотрел, принялся к воздуху и ничего не сказал.

И вдруг над нами завис светящийся шар и раздалась хлопки. Поглядывая на меня, к дереву вышел дознаватель, которого я видел утром.

— Bravo. Преступник на месте преступления. Итак, господа, откуда вы узнали о трупе?

Откуда, откуда, слухи среди адептов ходили еще в столовой, или он считал, что нулевики не догадуются по особенностям допроса? Людей совсем за дураков считает?

— Приснился ночью, — соврал я, — Часто вижу странные вещи.

И подумал, что теперь часто вру. Раньше врать не приходилось.

— А что же не написал о странностях? — едко спросил он, а мастер хмыкнул.

— Для кого-то это странности, а для меня обычные явления.

— Сбавь обороты, Джед, — поморщился мастер, — Сани агент службы безопасности и тебе я его не отдам.

— Может передумаешь? Такой подходящий экземпляр, — с сожалением ответил дознаватель, — Только подумай, он бы у нас во всем сознался.

— Ищи другую жертву.

— Не жертву, а обвиняемого. У других алиби.

— Значит ничего не найди.

— И остаться без оклада?

— А погубить чужую жизнь проще? Чем вы лучше тех, кто убил? — фыркнул я и поздно подумал, что надо держать язык за зубами, да сегодня не получалось.

Мастер развеселился. На меня злобно зыркнул даэр Джед, но мастер положил руку на мое плечо.

— Нам пора, а ты посиди тут, может еще что откопаешь.

И увел расстроенного меня.

— Что теперь будет? Меня арестуют? — я тихо спросил, вышагивая к стадиону.

Ночь еще не думала уступать позднему осеннему утру, но рассвет уже близко. Кто знает, увижу ли их еще. Дурацкие мысли лезут в голову. Вместо того, чтобы четко придерживаться своей версии, я попался как глупый щенок.

— Нет. Учись. Видишь, как полезно иногда служить безопасником. Уворачиваться тоже надо уметь. И не всегда физически.

И мы продолжили заниматься. О том, что от местной Службы Безопасности мне теперь никакими силами не отвязаться, старался не думать. Это навсегда. Проблема в том, что куратор мне импонировал. Сволочь, знает как использовать людей! Но его помощь мне сейчас очень и очень кстати. А вот расплачиваться придется с риском для жизни.

И еще один парадокс моего характера — я хотел с ним работать.

Прервал занятия гонг. Мастер похвалил и отошел подальше, велел отдыхать. Вскоре появились первые адепты и мы начали бег.

За десять минут на стадионе бежал уже весь первый курс. Первый круг я преодолел, на втором закололо в бок. Сегодня результат ненамного лучше, но несравнимо мало для общего уровня.

Я еще старался бежать, хотя сил не было. Одышка и бок заставили сбросить скорость. Почти не слушал замечаний мастера, благо пульсарами тот меня больше не подгонял, зато всласть отрывался на остальных.

— Адепт Ригер, вы шевелитесь, шевелитесь, а то будете вон с той чахлой мышью бежать с нулевой группы. Дарьяна Расвел бег это не светский бал, не крутитесь как флюгер, а ты Винсент Кьями не засматривайся на чужие хвосты, вспомни, что мужик и обгони девушек. Трой, с твоими генами отставать вредно, должно быть стыдно, когда тебя обгоняют твои же сородичи.

И конечно, я засмотрелся на Троя. Белокурый блондин, симпатичный и высокий, с благородной внешностью и тонкими кистями рук, оказался совсем не похож на свою мать.

Но внезапно споткнулся и полетел на землю. Успел заметить, что воздушная петля и стала причиной, скрутившей мою ногу, да еще такой заметный толчок в спину. Через меня полетело еще несколько адептов. К несчастью магов.

— Ах ты сволочь! Бей его! — разозлились они и стали меня пинать.

Я уворачивался, как умел, и даже отвечал противникам тем же, но к пяти разозленным присоединились еще несколько. Мне удалось кому-то вывернуть лодыжку, и свалить с ног, кому-то заехать по колену, и даже встать на ноги. Я дрался, не помня себя от ярости. Но все та же воздушная петля повалила меня, связав ноги и вдруг резкое чувство опасности заставило резко увернуться. Это было как холодный, нахлынувший ниоткуда страх. Мне показалось, что услышал, как стрекочет Ева на дереве, предупреждая об опасности. Может и правда начинаю слышать фамильяра? Я едва увернулся от ботинка, метящего в голову.

Резкий страх перерос в боль, пути на секунду ослабли. Мой враг — все та же воздушница и ее дружки. Девчонку я разглядел. Она стояла за спинами парней и помогала им. Может решила, что меня убьют и убрала магию, чтобы не наследить ей в момент смерти? Я не сразу понял, что на моих руках когти, за спиной крылья, а скорость стала больше. А боль случилась от обращения. Ипостась прорвалась в момент смертельной опасности. Ударив ближайшего парня, я прыгнул на нее. Удар кулаком в шею. Конечно она упала.

А меня тут же кто-то схватил сзади, пригнув крылья. Я рычал и рвался в бой. Порвать, отомстить обидчикам. Ведь сейчас сражался за жизнь. И в первую очередь убить магиню.

У меня нет блока не бить девчонок. Я и сама парень только формально. Для меня она такой же враг, как все остальные.

— Довольно! — кричал мастер и уже сам тумаками разогнал адептов.

А ведь когда напали на меня, молчал. Впрочем, его защита могла принести только вред. Меня бы выловили как... как Неда. А так он хоть немного контролировал ситуацию. Может благодаря ему парень, метивший мне в голову, промахнулся? Даже если никто не применил магию, благодаря мастеру я сумел избежать удара. Так или иначе, он спас мне жизнь.

Но сейчас я ни о чем не думал, рычал и рвался вперед, пытаюсь разорвать захват. Со спины меня удерживал парень. Крылья мои плотно прижаты, даже блокируют плечи, а руки мои он схватил за запястья и крест-накрест прижал к моей модифицированной груди.

— Пусти! Ненавижу! Сволочи! Ненавижу вас!

— Ты ударил Линареллу! Парень не должен бить девчонок! — пытался втолковать мне он.

— Ненавижу! Пусть она подохнет, стерва!

— Тихо, тихо, успокойся, ты даэр. Ты демон-полукровка и теперь наш.

— Плевать мне на всех даэров! Толку от вас ноль. Ненавижу!

Я вырывался, но он сильнее. Намного сильнее меня и даже не чета моим противникам.

Позже оказалось, что били меня люди-маги. может потому, что находились на низшей ступеньке иерархии среди других рас и хотели подчеркнуть свою значимость? И не все, а лишь небольшая группа высокомерных выскочек, даже не высших аристократов.

А сейчас меня удерживал демон, но я брыкался, дергался, порываясь вырваться и снова связаться в драку. Наконец изловчился укусил его. Я сжимал зубы, а он только шипел, но рук моих не отпускал.

— Сани! Хватит! — рявкнул мастер, — Отдай его мне! — приказал демону и ловко перехватил в такой же захват.

— Все, успокойся. Все хорошо, Сани, — меня держал мастер и я больше не брыкался.

Теперь смог осмотреться. Схватившуюся за горло воздушницу, что смотрела на меня выпученными от страха глазами, переместили в лекарское крыло взломав артефакт — телепорт.

Парень, что удержал меня и теперь потирал укушенную крепкую руку, оказался вторым принцем демонов — Рейнард гер Анхарси. Я старался не смотреть на него. Мало ли кого я укусил! Нечего ко мне лезть!

— Все? Остыл? Не бросишься никого убивать? — спросил мастер.

— Не гарантирую, — прошипел я.

Мысль, что меня обнимает за спину мужчина, мастер, просто убила и я проклял себя за румянец.

— Уже соображаешь, значит успокоился, — мастер меня отпустил.

Едва угроза миновала, мои когти втянулись, крылья тоже исчезли и теперь я остался в рваной на спине рубахе. Впрочем, и в других местах одежда пострадала, а вот ушибы при обороте сошли, и я теперь стоял относительно здоровый.

Около нас собралась группа парней. Их отличала уверенность в себе. Не все из них выглядели накачанными или высокого роста, со средним тоже были, а двое даже моего роста, правда чуть пошире в плечах.

Мои обидчики застыли в сторонке, поглядывая в нашу сторону даже с опаской. Приглядевшись убедился, что досталось каждому. В драке я тоже участвовал и сумел избежать многих ударов и нанести свои. Так что все не так уж плохо. С другой стороны аристократы — первокурсники не все умеют хорошо драться в куче, и мои тренировки уже показали результат.

— А ты молодец, — сказал Рейнард, — Пробудил демоническую кровь. Хоть и полукровка, теперь ты с нами, а мы своих не бросаем. Переезжай к нам в общагу, вон Тим потеснится.

Парень по имени Тим кивнул мне.

— Вот еще, — проворчал я, — Вы такие же как все. Я вам не клоун, чтобы бегать когда дергают веревочки.

И посмотрел в глаза Рейнарда. Ну и что, если он принц, кланяться ему не собираюсь.

— Я к вам не напрашивался. Я сам по себе, вы сами. И плевать мне даэр я или нет.

И развернулся, чтобы уйти.

Фу-ююю

Присвистнул кто-то из демонов.

— А мышонок с характером.

— Я тебе не мышь! — развернулся и ощерился я.

Но демон только вопросительно поднял бровь.

— Черт! — я выругался, потому что даже издали понятно, насколько этот тип меня

сильнее.

Вот не в тему нападать на него! Вообще никак.

Остается игнорировать. И я продолжил путь.

— Сани Тошерис, отправляйся к ректору, — приказал мне вслед мастер.

Я кивнул, но не обернулся. Хорошо, что он не стал меня удерживать на занятии, я бы все равно ушел. В душе было пусто.

Меня признали даэром, но я им чужой. Могло появиться сразу много друзей, но все они стояли в сторонке, когда меня били. Они готовы со мной дружить не потому, что я это я, а только из-за того, что у меня проявилась их раса. И это противно.

Я подошел к березе и облокотился на нее. Громко стрекоча по стволу спустилась Ева и демонстративно забралась по руке на мое плечо. На глазах у всех демонов. Пожалуй фамильяр действительно мой лучший друг. И ей все равно демон я или нет. Я ласково погладил паучка и отправился в столовую.

Глава 10. Менталист

В столовую я так и не дошел. Ректор появился на дорожке и спешил как раз мне навстречу.

Оценив мой внешний вид, он спросил:

— Линарелла ди Дальес твоя работа?

Я пожал плечами.

— Была драка, она влезла, вот и получила.

— Идешь со мной! — раздраженно сказал ректор и толкнул в плечо, чтобы не просто следом шел, а впереди.

Не хочет иметь меня за спиной?

И тут же сбился с шага.

— А ну повернись спиной! Ипостась? — удивился, разглядывая дыры.

От рубахи, действительно остались на спине лохмотья. Жилет тоже пришел в негодность и некоторые части свисали жалкими лоскутами. Я уже предположил, что разорюсь покупать одежду.

— Раса? — потребовал он

И я ответил:

— Демон. Полукровный.

Ректор усмехнулся.

— Значит даэр. Этого следовало ожидать. Я уж подумал, что вовсе самоубийца. Ну что же молодой господин, это в корне меняет дело. Теперь ди Дальес тебе не смогут ничего предъявить. Да и дядя твой очень обрадуется. Вот так и пойдем в мой кабинет, нехорошо заставлять ждать одного господина, что жаждет с тобой поговорить.

Главный корпус я почти не видел. Снаружи это достаточно монументальное здание. С высокими стрельчатыми окнами, колоннами, построенное с размахом. В холле я уже был — достаточно большой зал. Приветственные речи для поступающих не коснулись нулевого курса, разумеется нет смысла распинаться перед полотерами. В этом здании широкие лестницы и низкие ступени, длинные коридоры и высокие потолки. Полы выстелены деревом, некоторые стены расписаны милovidными картинами стихий.

Мы поднялись на третий этаж и я вошел в приемную. Затем меня вызвали в кабинет. Моя потрепанная одежда смотрелась особенно чуждо среди роскоши и кожаных диванов. Посреди стоял длинный овальный стол, чуть в стороне рабочий стол ректора. За ним секретер и шкафы.

На одном из диванов свободно расселся незнакомый человек. Пардон, даэр. Молодой, но как я понял маги вообще живут долго. С платиновыми волосами и серыми, как вода глазами. Костюм господина также выдавал аристократа и сидел как влитой как бы он ни повернулся. Мужчина с интересом меня осматривал.

А тут извините, такой весь оборванный я.

— Вот, — указал на меня ректор, ничего не объясняя.

— Садись, — разрешил незнакомец грудным обволакивающим голосом.

Я немного замялся, потому как стеснялся сесть в такое шикарное кресло изваянный в грязи. Но их очевидно это не смутило, поэтому и я перестал задаваться этим вопросом и сел.

И сразу попал в плен серых глаз. Разорвать контакт не смог. Двигаться не смог.

Говорить не смог. Он словно поглощал, заманивая вглубь, как змей, а я сопротивлялся. Отчаянно, словно тонул и не желал тонуть.

Дышать! Пока я дышу, я выплыву и вырвусь от него! Дышать он мне не запретил. И я сопротивлялся с каждым глотком воздуха. А он поглощал. И вскоре мне стало слишком тяжело дышать и мое сознание померкло.

--

— Ну, что ты узнал? — нетерпеливо спросил ректор, глядя на тело парня, съехавшего в мягкое кресло.

Услуги королевского менталиста стоили слишком дорого, как и время вообще. Только благодаря связям и старому знакомству Арлен Таред Варг сумел пригласить Инарана илен Карди лично.

— Очень занятный молодой человек, — задумчиво сказал Инаран.

— Демон, — поправил ректор.

— Да, демон. Скорее всего полукровный или четверть кровный. Не исключена примесь еще каких-то рас. Жаль не успел во всем разобраться. Мальчишка один из очень немногих, кто нашел способ сопротивляться моей силе. Причем эффективно, что удивительно. Но кое-что я действительно увидел. Не все, ибо запрос был на книгу. Он действительно ее читал именно в тот день. И она растаяла на его глазах. на каменном постаменте. А вот как он на нее вышел я не разглядел. Тебе известно имя Клауд Первый? Парень видел его в башне некромантов, он находился там в странном месте. Даже я не помню там такого места, откуда хорошо видна лаборатория Кирана. А ты знаешь, насколько он скрытный. Сам ставит и по несколько раз проверяет защиту своих кабинетов. Говорю тебе, парень все видел и слышал.

— Не может быть! Он никак не мог попасть на лекции! А Клауд Первый это вообще лорд-основатель Академии, сильнейший некромант. Он жил полторы тысячи лет назад!

— Да, но может он видел другое какое существо или эманации энергии некромантов. Говорю тебе, парень видящий. А эти маги неизвестно что, когда и кого видят, порой и сами не знают. И книга твоя призрачная. Запрещенная, таких единицы. Опасный у него дар.

— Заблокируют? — с сожалением спросил ректор.

— Такого уникама блокировать жалко. Я здесь неофициально. И мы не сможем ничего сделать, им уже заинтересовались демоны и Герт Арштер. Всегда поражался его нюху, как он таких находит. Я бы и хотел его забрать в свое ведомство, да безопасник с меня шкуру спустит, ссориться с ним себе дороже.

--

Когда я проснулся, голова не просто болела, она раскалывалась на части. Однако разговор ректора и менталиста Ева мне протранслировала, за что я был благодарен паучку. Нет, ну что за гадство со стороны ректора — притащить менталиста! Ему бы в мозгах поковырялись! Хорошо хоть они не раскусили, что я за нос водил, вот бы мне потом прилетело.

— Синтия, подайте две кружки чая с печеньем в мой кабинет! — распорядился ректор, — Вижу ты уже пришел в себя. Сани, тебе внезапно стало плохо. Это последствия удара или раньше болел? — спросил он глядя в глаза.

А тоже врет не хило.

— Случайно совершенно. Когда я вижу странные вещи, так иногда случается. Не знаю сон или явь.

— И что же ты видел на этот раз? Угощайся чаем, — разрешил он, а мне оперативно блондинка подала кружку.

Ага, так я и скажу.

— Пытаюсь пробудить свою магию, но пока безрезультатно. Спасибо за чай, — поблагодарил, но не притронулся. Обиделся за подставу с менталистом, а у врагов я ничего не беру. Тем более если угощают, хотя сомневаюсь, что и тут напакостит.

— Ну почему же безрезультатно? Ипостась вот пробудили. Не правда ли, отличный результат за неделю? — он перебирал бумаги, словно меня тут и не было.

— Угу, — согласился я, ему бы так пробуждали.

Хотя некоторых, чтобы научить летать, выбрасывают из гнезда.

Упс, у меня тоже есть крылья. Нафиг нафиг так учиться!

— Я вот думаю на какой факультет вас определить. Выберите два направления. Для боевого физическая форма не позволяет. Может лекарский? Травником побудете. Заодно алхимию выучите.

— Я пойду на боевой, — сказал раньше, чем подумал.

Вот оно мне надо? Но может научат за себя постоять? Алхимия конечно интересно, но травничество не мое. А еще почему-то представил Линареллу с больным горлом и лечить совсем расхотелось. Только закопать стерву.

— И некромантию поставьте пожалуйста.

Взгляд ректора стал нечитаемым и даже застыл на мне. Некромантов почему-то училось очень мало и ее студенты не любили неизвестно почему.

— Что же, от вас этого следовало ожидать, — задумчиво сказал ректор.

Поставил печати мне на ордера и вручил как в первый день.

— Поздравляю, адепт. Вот направление к кастеляну, в общежитие демонов, и к деканам факультетов.

— Можно я останусь в старой комнате? Не люблю переезжать.

— Как я могу отказать даэру в такой мелочи? Живи где хочешь. По магии пока учишь теорию. Теперь это проблема декана боевого факультета Арана Даллиса.

— Спасибо, я могу идти?

— Беги получай форму, Аран не любит опоздавших.

Пришлось действительно бежать. Кастелян ждал нулевиков в общежитии и они уже вернулись с завтрака. Я еле успел к распределению, они уже шли толпой с ведрами и щетками.

— Господин Вайте! — мне пришлось догонять, — Господин Вайте! Вот!

Я вручил ему направление.

— Боевой факультет? Некромантия? — удивился кастелян, — Поздравляю! Молодой господин, сейчас найдем вам форму! Нулевая группа ждать!

Он действительно обрадовался за меня. Чего не сказать об остальных. Но мне все равно на неприязненные и завистливые взгляды. Ничего они мне не сделают. Даэру. Демону. Эх.

Я получил то, что раньше презирал, но оказалось и сам такой. Или нет?

— Спасибо вам за все, господин Вайте! Я бы хотел пока пожить у вас в общежитии.

Он кивнул мне, выдавая форму. Две формы обоих направлений. И кучу дополнительных вещей. Два запасных комплекта спортивной, зимний вариант, сапог и тех двое. Сумки. Из склада я выходил нагруженный как никто.

У входа в общежитие меня ожидал демон Тим.

— Ого, боевой и некромантия! — он рассмотрел нашивки на пакетах, — Давай помогу. Только идем мы в наше общежитие.

— Обойдусь.

— Ты не понял. Это приказ Рена. И я должен его выполнить.

— Как-нибудь без меня, — огрызнулся я, но Тим уже хватал мои пакеты и они грозили выпасть из рук, потому что нагрузили на меня целую гору.

— Ну уж нет, Рен приказал охранять, значит буду. Станешь ночевать тут, приду к тебе в комнату.

— Да что ты заладил Рен, Рен. Я вассальную клятву не давал и служить ему не собираюсь.

— Ну не ты давал, так твои предки. Не все ли равно. Магия достанет. Ты демон.

— Черт! Я служить никому не собираюсь. И не буду. Эй! Куда ты все потащил? Наглый ворюга.

Глава 11. Демоны

— Черт! Я служить никому не собираюсь. И не буду. Эй! Куда ты все потащил? Наглый ворюга.

Тим рассмеялся.

— Иди иди, упрямый, как мул. Ждем тебя.

Со вздохом ругаясь про себя и сердясь, я шел за ним. Этот наглец стащил половину вещей и ОБЕ мантии! И теперь нес впереди, как флаг, сверкая нашивками факультетов.

— ООО!!! Некромантия? Боевой? Наш пацан! — встречали меня демоны у входа в общежитие, затем прошли с нами в холл.

Откуда мне знать, что сам принц учится на боевом? И мы с ним в одной группе? Хотя подумать стоило.

— А кем мне быть? Травником? — огрызнулся я, — Не пойму, чему тут радоваться. Я сам по себе! — заявил встречающим, но не похоже, что они приняли это всерьез, — Просто этот... форму украл, — злобно прошипел я и под общий смех поплелся по лестнице.

— Эй, Хано, тащи коменданта! — смеясь сказал один из демонов. Именно тот, который назвал меня мышью.

— Эран, веду, — ухмыльнулся... ну наверное Хано.

У порога одной из комнат в коридоре стояли чьи-то вещи и суетился парень. Увидев меня, он замер.

— Макс съезжает, говорили же, с нами не поселять, — с укором сказал Тим и парень отступил с дороги.

— Да может не надо, — неуверенно спросил я. Не хотелось вообще двигать кого-то. Я не претендовал на переезд. Да и парень под дверями выглядел печально. Демоны просто выставили его, не заботясь, куда тому идти.

С одной стороны парня и жалко, идти по-видимому некуда, с другой стороны он даэр, человек — маг.

Совсем недавно я считал всех врагами, знаю, не стоит всех грести под одни грабли, в каждой расе есть козлы и крысы, но и мысль, что такое хорошее отношение ко мне только из-за расы не отпускала. Это как друзья в богатстве. Смотрел я на них с недоверием и отчуждением. Раньше мне бы пригодилась их помощь. Но теперь крепла уверенность, что я справлюсь и один. Мне никто не нужен. И я не понимал возни вокруг моей персоны, воспринимая ее не иначе, чем подозрение, что от меня им что-то определенно нужно. Только что? А еще смущала мысль, что меня могут выставить также, как этого парня в любой момент.

— Проходи! — раскрыл передо мной двери Тим.

Я вошел. Мои вещи лежали на кровати, с которой явно выгнали того парня. Справа от окна. Слева находилась заправленная кровать Тима.

В комнате имелись еще две кровати, переделанные подушками в диваны. У каждой пары стол, персональные, но узкие шкафчики, санузел один на комнату, а не на целый этаж.

Демоны вошли следом и Макса впустили. А еще коменданта — низенького полного человека втащили буквально за шиворот. Он не сопротивлялся, только передвигался медленно. Демоны не церемонились, но улыбались ему, при этом не слишком вежливо подталкивая в спину, человек не сердился — никто ему не грубил.

Тим восседал на диван- кровати как король.

— Ключи! — потребовал он у мага.

— Господин Тим, ну куда мне идти. У людей мест нет, а другие расы не примут.

Пожалуйста, разрешите остаться, — тихо попросил Макс.

— Вампиры примут, — хмыкнул один из демонов, и парень поджал губы, немного побледнев. Бойтся.

— Не мои проблемы, а коменданта. Ключи! — гордо поднял голову Тим.

— У меня все занято! — запротестовал комендант, — Его же никуда не пустят!

Простите его, молодые господа! — и повернувшись к магу уже более строго сказал, — Говорил же я вести себя тихо! А теперь куда тебя селить? К василискам? Или к оборотням?

— Да они в лунную ночь меня загрызут. Прошу Вас, не надо!

— Я могу с оборотнями жить. Или с вампирами, — пожал плечами, протягивая коменданту направление.

— Да ни за что! — ответил принц демонов Рен, — Мы конечно в состоянии поставить их на место, но демон будет жить среди демонов. С какой стати мы будем уступать место магу? Люди не наша проблема.

— Я полукровка, — тихо прошептал.

Рен хмыкнул.

— Ты думаешь, мы не знаем? У тебя крылья поменьше и когти на них низкие, как у демониц, ростом не дотянул, силы тоже пока немного. Но это ничего не значит, я своими войсками не раскидываюсь. В Академии или по окончании, ты уже вступишь в мою свиту. И тебе будет предложена работа в нашей империи.

— Я поступил на бесплатное обучение и должен отработать на Валенсию, — побледнев прошептал я. Как легко он раскусил! Надо запомнить! Конечно, это я дурак не понимаю, что демоны в ипостаси узнают самку, стоит только обратиться! По нюху узнают!

— Забудь, между нашими странами договор и они уступят твой контракт нам. Ты среди своих.

— Я... я не готов к контракту. Хочу сам выбирать, — так и знал, что добром не кончится! Обязательно влипну по полной.

Рен открыто улыбнулся.

— Не переживай. У тебя еще море времени. Мое предложение всегда в силе, — и серьезно посмотрел на меня.

Наверное будет слишком грубо отказать ему. Но и согласиться я не могу. Я же девушка! А что будет, когда они узнают правду? Я нахохлился и опустил глаза в пол. Мне нечего ответить. Совсем.

— Так что Сани, не тушуйся, все норм, — рассмеялся Тим и заулыбались демоны, глядя на растерянного меня, — Макс гони ключи от комнаты, видишь мы тебе даже коменданта нашли.

— Тим, может не надо? Пусть остается, места хватает, — кивнул я на лишние кровати, в смысле уже диваны. У меня и так проблем хватает. Наличие еще одного жильца волновало меньше всего.

— Он же человек! — скривился Тим.

— А я наполовину человек! И если не устраивает, тащить меня не просил.

— То-то они тебя не любят! Чуть не убили, — огрызнулся демон.

— Главное, что я их не убил. Пока, — так же в ответ огрызнулся я, — Но Макс не при

чем.

— Как скажешь! Ты спишь здесь, он там! — он указал мое место у окна и парня за моим, а я понял, что меня в очередной раз надули.

— Вот... демоны! Хорошо, уел! — ответил я, — Только Еву не трогать, она сидит где хочет! И паутину где хочет, там и плетет, иначе я тут не живу! — предъявил им моего паучка, — Кто тронет, тому не жить.

— А что, симпатичный, — согласился Тим, правда с опасением косясь на нового жителя, — Мой шкаф и кровать паутиной не заплетать.

Ева согласно потопала ножками.

— И смотри, чтоб не сел на тебя!

— Нужен ей твой шкаф, — фыркнул я, уверенный, что он точно на нее не сядет, слишком нервно хвостом бьет.

— Ключи! — потребовал Тим уже у коменданта.

— Сейчас, сейчас, благородные даэры! — заторопился мужчина, доставая связку, — Такое событие!

И мне в руки отдал маленький артефакт — браслет. Это и есть ключ.

— Так, бегом переодеваешься и выходим, — скомандовал Рей.

— Спасибо вам, господин Сани, — сказал мне маг.

Мне. Сказал спасибо маг — даэр. Только потому, что я демон. Куда катится мир...

Я фыркнул и выбрав одежду из сваленной на кровать кучи, остальное затолкал в шкаф. И сразу отправился осваивать санузел, там и оделся. Порванную одежду выбросил в мусор.

И оно мне надо, два парня в комнате? Почему умные мысли приходят потом? надо было оставаться в своем общежитии. Вот я не предусмотрел всего!

Форма боевого факультета приняла мой размер и смотрелась всяко лучше, чем рваная, с мантией непривычно.

Я уже мало напоминал ту девицу, которая решила на переход. Глупость несусветная. Чего спрашивается со скуки бесилась? Чего не хватало? Драйва? Каких приключений искала? Вот, чуть на сосне столетней не повесили. Но вспомнила слова ведуньи про недобрый тракт и не усомнилась, поди имеется и такой.

Ева не пожелала оставаться одна и застрекотала, требуя себя забрать. Я протянул руку и фамилляр тут же скрылась в рукаве. Позже я почувствовал ее в кармане рубашки.

Новая форма приятно хрустела от магии, словно была накрахмалена. Как маг боевого факультета, я выглядел слишком тощим, отчего мантия висела как на пугале.

Едва я вышел за дверь, прозвенел гонг. Мы безбожно опаздывали на лекцию. Однако демоны шли все вместе. Вместе со мной.

Заставляя меня багроветь и злиться.

— Не дрейфь! — мне на плечо опустилась рука Рена.

Я ускорил шаг и постарался от нее ненавязчиво и почти незаметно избавиться. Принц рассмеялся.

— Не люблю быть настолько кому-то обязанным! — проворчал я.

— Не переживай мышонок, привыкнешь! — тут же рядом оказался Эран и хлопнул меня по другому плечу.

Я покачнулся и чуть не упал. Ну и сила.

Он. Просто. Положил руку мне на плечо.

И зачем я отправился на боевой факультет??? — поздно заныло сознание. Но тю- тю,

поезд ушел, поздно пить боржоми.

Рен постучал и открыл дверь, не дожидаясь ответа вошел в аудиторию. За ним все демоны. Всего пятнадцать, включая меня.

— А, господа демоны решили почтить нас своим присутствием? Похвально. Сегодня вечером отработка на стадионе и реферат по всем пройденным темам сдать всем, — высокий мужчина придиричиво высматривал меня, — Я вижу у вас пополнение. Поздравляю. Сани шаг вперед.

Я вышел.

— Хмм... какими видами магии владеете?

— Не... не знаю еще.

— Навыки?

Я пожал плечами. Он обошел меня по кругу.

— Ясно. Подсунули мне kota в мешке. Вам бы на лекарский факультет молодой даэр, там интеллект и без физической силы подходит.

— Я... разрешите остаться здесь!

— Я жалеть не стану и нянчиться тоже. Ваша безрассудная смелость к добру не приведет. И здесь вы должны усвоить, что безрассудству у боевика не место. Хороший воин не тот, кто смело идет на смерть, а тот, кто умеет выжить в любых обстоятельствах и выполнить приказ. Оставляю вас лишь по просьбе Герта. "Способный мальчик, только немного хлипковат"... это ж надо было так сказать! "Немного" а что для него много? Ладно, садитесь. Не сдадите зачет, ищите другой факультет.

Итак, тема нашего занятия для опоздавших "Виды оружия и техники физического боя"

Я сидел среди своих сородичей и записывал лекцию в новенький блокнот самопишущим пером. Другие первокурсники косились на меня, но шутить не решались. Демоны — сила.

А я наконец дорвался до науки. Всяко лучше, чем мыть полы в коридорах.

Аран Даллис рассказывал интересно и знания давал с привязкой к практике. Мы узнали как чаще всего защищается и нападает оборотень, как вампир, как дракон и как демон. А как действует маг — человек. Излюбленное оружие и стили боя с магией и без. Причем все разделено на части и уровни, иногда зарисовывали таблицу. Принципы боя и защиты, уровни опасности. Сжатая структурированная информация.

Базовые знания, которые демоны уже знали, а я впервые слышал и все записывал. За мной наблюдали и свои, и чужие, но никто не мешал. Даэры других рас не допускали даже смешков в мою сторону.

Следующая лекция магистра Далласа по предмету "Стратегия великих битв на примерах истории" и вовсе меня покорила. Вдруг всплыла в памяти история моего мира. Однозначно у демонов память лучше. Я вспомнил великих полководцев России и сравнивал с деяниями местных героев. Так увлекся, что совсем забыл о своих спутниках.

На обед я также молча шел с демонами. Кормили даэров не в пример лучше и я растерялся от обилия незнакомых блюд. Как я буду выглядеть среди аристократов, если не правильно начну есть непонятное?

И вопрос можно ли доверять демонам еще риторический. Нет и еще раз нет.

Поэтому беру только знакомые блюда или те, что не вызовут вопросов. Вот мясо например жареное, суп, зеленую бурду пропускаем и малиновый пудинг тоже. Булочки... мда, булочек надо взять побольше. По привычке сгреб пяток и пошел за привычный стол.

— Сани, нам сюда! — завернул меня Тим и увел за свой стол.

Со мной сел Эран, напротив демон по имени Кайл.

Эран высокий и даже шире в плечах, чем Рейнард, прозванный друзьями Реном. Кайл же меня выше всего на полголовы, и на голову ниже Эрана, но парни не враждовали. Казалось они команда, куда я еще не влился.

— Потолстеешь такими темпами, — усмехнулся Эран.

— Люблю читать вечером, — сказал я, пряча булочки в сумку. Заодно и блюдце.

Кайл хмыкнул и сделал вид, что подавился. Тим сдержался.

Покер фейс, полет нормальный. Я стал есть, словно ничего не случилось. Деревенщина я по легенде. Может они не такие дотошные, как мастер Герт?

С Евой я поделился мясом. Сегодня у нас пир. Пока я ел, все молчали. Демоны приглядывались ко мне, но не цепляли. Рен сидел за другим столом и мило болтал с подсевшей демоницей. Я тихо хмыкнул. Популярный гад. Девица стреляла глазками и мило кокетничала, вызывая во мне злобу.

Черт! Я хотел ее порвать, хотя она мне не сделала ничего плохого! Но черт! Она покушалась на сильного самца моей расы! Самца, кровь которого я пробовал! Самца, которого я смогу найти по нюху и который признан мной физически меня сильнее! Да что делает эта жеманная стерва?! Она меняет уже десятую позу!!!

О, Боги Аруана! Неужели мне понравился принц? Только этого не хватало!!!

— Сани успокойся, ты помял вилку! — толкнул меня Тим, — Первый раз видишь демоницу? Нехорошо смотреть на подружку Рена, но ему она не очень то и нужна.

Я повернул к нему голову.

— Женщины — зло. Запомни, Тим, — встал, отнес грязную посуду, хотя многие даэры себя этим не утруждали.

Эти несколько дней научили меня есть быстро и молча. Более болтливые маги еще и с половиной не справились в своих порциях.

Вернулся за своей сумкой и Евой, что свободно осталась сидеть на столе, грызя мясо. Пушистая паучиха не боялась демонов, уверенная в их лояльности, а это уже немало.

— Ты куда? — оглянулся ко мне Рен.

К счастью, он сидел ко мне спиной, в отличии от его подружки.

И не видел, как я нервничал. Да у меня на лице все написано! Ааа!!! И это видели все! Вот засада! Позор на мою пятую конечность, хвост то есть, а не бутафорный артефакт, чтоб он отвалился, несчастье то какое. Но я хоть и зарумянился снова, постарался не измениться в лице. Демоны за мной сочувственно наблюдали. Правда посчитали, что неровно дышу к демонице, не дай Боги им знать правду. Может пройдет это у меня? Или побочный эффект ипостаси?

— У меня некромантия, — ответил, прекрасно зная, что большинство группы демонов, в том числе и Рен, после обеда уходят на огонь, а трое на магию воды, Эран идет на воздух, так назывались их занятия по стихийной магии.

И только у меня нет ни одной стихии, магию не чувствую, но возможно некромантию смогу увидеть.

— Так всех ненавидишь, что хочешь закопать? — усмехнулся Рен, — Подожди Аскаэля, он тоже некромант.

Я кивнул и вышел из столовой.

На дворе все также стояла осень. Утра были холодные, да и дни ненамного теплее.

Сегодня хоть не было дождя. Я наконец добился чего хотел — буду учиться. Не знаю как, но буду. А если магия не проснется? Если на боевом не справлюсь? Если дара к некромантии не будет? Что я слышал — всего одну лекцию? Мне понравилось, как ее преподают. Передо мной снова встало тысяча если, но я решил, что справлюсь. Добился уже немало.

И парни- демоны очень корректно себя вели. Не ожидал от расы. Хотя с выводами спешить не стоит.

--

Рейнард вальяжно поднялся и кивнул спешащему Кайлу. Именно того зовут полным именем Искаэль. Башня некромантов находится дальше, поэтому немногие адептам приходится покидать столовую раньше. Кайл кивнул принцу — понял, не дурак, пригляжу за демоненком. Сани по их меркам совсем юн и нуждается в помощи, как котенок.

— Ну, что думаешь о нем? — принц спросил кузена по материнской линии Эрана дел Харси.

— Мышонок как дикий зверь. С возрастом такие не приручаются, но пока еще можно, — прищурился демон.

— Знаю. Ты видел, как он на меня смотрел? Мне не дает покоя этот взгляд. Там нет ни страха, ни принятия, кажется одно слово и он сорвется, как дикий конь и не вернется никогда.

— Темная лошадка.

— Даже после всего, что мы сделали, получив покровительство и нашу защиту, он не доверяет нам ни на йоту, — вздохнул Рен, — И я бы хотел знать почему.

— Он вырос среди людей, — пожал плечами Тим, — Может они о нас так и думают?

Глава 12. Некромантия и поступок Рена

— Привет, я и есть Искаэль. Друзья зовут меня Кайл, — доброжелательно сказал парень, с которым я сидел за обедом.

Ага, свидетель моего позора. Я опустил голову.

— Представляться не буду.

— Ну ты и жесткий, парни все ждут, когда с нами познакомишься, все желают пообщаться, про родителей расспросить.

— Им зачем?

— Как зачем? А вдруг ты кому-то родственник? Может даже брат?

— Не задумывался об этом. В любом случае у меня навряд ли есть родители, подкидывай я.

— Тебя подбросили людям??? — удивился Кайл и помрачнел, — Ну тогда да, наверное с твоим характером не хочешь их видеть?

— Не хочу. Я сам по себе. У меня вот дядя есть.

— Но это преступление! Хотел бы я сказать, что демон дитя не выбросит, а если так обстоятельства вынудят, то станет навещать, если жив. Другой вопрос, что твой отец может о тебе и не знать, но примет, если найдется.

Я усмехнулся. Смысл о том, кем при таком раскладе могла оказаться моя мать, демон умышленно опустил. Правильно, она или жертва, или дама легкого поведения.

— А если моя мать демоница? — из вредности спросил я.

— Тут сложнее. Это конечно большой позор на весь род, тем более выбросить ребенка. Они могут быть хорошими или плохими матерями, но та, что избавилась от дитя, опозорится перед всеми. Так что прости, скорее всего твоя мать человек.

— То есть если моя мать демоница, я ей тем более не нужен, меня выгоднее убить потихому.

- Извини, я не должен это обсуждать. Ты же не виноват. Хочешь, я никому не скажу.

— Говори, мне то что. Это правда. Мне нечего ответить на вопрос о родителях. Я их не знаю и знать не хочу.

— Но может у них были обстоятельства? А потом они жалеют и ищут тебя? А на самом деле не такие плохие демоны? Ты же этого не знаешь.

— Как ты себе это представляешь? "Мы выбросили тебя, потому что новая фаворитка или фаворит не любит детей? Но ты не беспокойся, он уже в прошлом". Или потому, что "у нас были временные трудности с деньгами! Ах, мы не могли себе позволить лишний рот, на балы не хватало". При этом как со мной станут возиться простые люди никого не волновало. Или "Мы посчитали, что среди людей тебе будет лучше, ты же полукровка, так что тебе все равно". А как мне жить с этим? — внезапно взорвался я и не получив ответа от опешившего демона, махнул рукой.

Чего спрашивается разорался? Он меня все равно не поймет. И не получив ответа, уже более равнодушно сказал:

— В моей жизни это ничего не изменит. И то, что меня чуть не повесили на этой сосне, тоже. Я впервые забрался по голому стволу без когтей до самой вершины. Не хотел умирать, — указал Кайлу на знакомое до боли дерево.

Кайл подошел к дереву и осмотрел. На коре еще остались следы от ботинок, знатно я

брыкался.

— Кто тебя так? Ты знаешь, кто это был?

— Та девка, которой я проломил горло. Она наказана. Не смей меня жалеть. Я разберусь сам и порву любого, кто встанет на пути.

Я развернулся и пошел дальше.

— Офигеть, — сказал он, — Но теперь ты с нами. И даже Рен за тебя.

— А вот Неда убили. И я должен найти эту мразь.

— Да, слышал, одного бездаря... ой прости, нулевика.

— Не нулевика, а человека. Живого человека. Совсем молодого парня, такого, как мы с тобой.

— Дознаватели разберутся, зачем тебе лезть в это?

— Видел я, как они разбираются, — усмехнулся и посмотрел на демона.

Он действительно в это верит? Или они привыкли ничего не замечать вокруг? А если бы я родился даэром, тоже считал, что все в порядке?

Зачем вообще разоткровенничался? Я что, доверяю ему? Кто он мне?

И хмурый пошел в башню. Внутри все блестело. И от этого мое настроение упало ниже отметки "ноль". Как же Евины родичи? Куда им теперь податься? Семейку пауков еще попробуй устрой с комфортом.

Заглянул под лестницу. Вместо памятной двери здесь красовалась сплошная стена. Но я все равно достал блюдце и положил пару булочек.

— Клауд Первый! — почти беззвучно прошептал я.

— Зачем ты это делаешь? — спросил Кайл.

Догнал таки. Я думал, он там у дерева и останется.

— Так надо, забудь. Пойдем.

Вытолкал его на лестницу, а когда оглянулся, блюдца не было. Здесь старичок. Прячется. И я успокоился.

--

Мы прошли в лекционную.

Дар к некромантии пробуждался у магов намного реже, чем все остальные. Поэтому лекционная устроена небольшая, полукруглым амфитеатром, к тому же задние сиденья расположены выше и шире чем те, что ближе.

Некромантов на первом курсе нашлось всего пятеро, я шестой. Помимо меня и Кайла — демонов, был еще парень — василиск. Он обжег меня змеиным взглядом и потерял интерес, а также два вампира и еще один парень в мантии и капюшоне, под которым был замечен коротко остриженный ежик абсолютно белых волос. Черты его лица были настолько утонченные, что его можно было отнести к эльфам, но я убеждал себя, что такого просто не может быть — эльф — некромант это нонсенс. Все некроманты оказались хмурыми и нелюбопытными, кроме Кайла. Впрочем, в общую массу я как раз вписывался. За исключением любопытства, но в моем случае это вопрос выживания.

— Темного дня, адепты! — прошелестел голос преподавателя, который беззвучно появился у кафедры. Я прозевал момент, как он пришел.

Тот самый загадочный брюнет, которого я встретил у фонтана позавчера. Наши взгляды встретились. Он узнал меня, а я его. В его взгляде я прочитал не угрозу, нет, но силу. Это взгляд хищника, который если прыгнет, спасения не будет. А я не уступил, не отвел взгляд. Где-то внутри теплилась уверенность, что увернусь, пусть я другой, поменьше, но далеко не

слабый зверь. И никто меня не ломает. Я взорву стены. Буду грызть камни, но найду брешь. Я вырвусь на свободу откуда угодно.

Кайл толкнул меня в бок, вырывая из наваждения.

— Я магистр Карен Волдгер, говорю для новенького, — обволакивающим голосом сказал мужчина, — Вижу у нас пополнение. Наслышан. Но должен спросить. Юноша, ты уверен, что твой дар именно некромантия?

— Да, это родная мне стихия, я чувствую.

— Некромантия не стихия, это отдельная область магии.

— Для меня это стихия. Такая же, как воздух.

— Не советую спорить со мной! — он внезапно оказался рядом и... принялся как зверь, и как ни в чем не бывало, сказал, — Адепт, у вас есть время до зимнего экзамена продемонстрировать нам способности. А пока вот вам шар, такой же, как на экзамене. Давайте определим склонность к магии.

Я приложил руку. Шар был холодным. Таким и остался.

— Хмм, я тоже не чувствую у вас магии, как и артефакт. Печально. Кроме того на вас нет печати, скрывающей магию. Никакого магического следа. Однако я чувствую вашего зверя, и это не демон, а четырехлапый зверь. Сильный. Но полукровный. Большого пока сказать не могу. Странно, что до сих пор не проявился ни в чем, кроме вашего характера. Вы полукровка демона и оборотня. Ближайшей людской крови у вас нет. Не более, чем четверть, а то и того меньше. Вы не человек. Дээр с не проявленной магией может быть очень опасен. Вы не закончите академию, пока ваша магия не проявится. А если она не проявится, останетесь служить здесь. Поэтому вопреки правилам я вам позволю посещать занятия не только первый семестр. А вы напишите реферат на пропущенную тему.

— Спасибо. Я могу повторить вашу лекцию слово в слово, я слышал, — тихо сказал я.

— Тогда напишите реферат на тему " Теория Адама Греда о связи сущностей".

— Хорошо, спасибо, что позволили заниматься.

— А вот это право нужно заслужить, адепт. Я буду вас испытывать. Всегда. И если сдадитесь... или погибнете, в этом только ваша вина. Зато из нашей академии не выйдет неуч, способный подвести других или погибнуть сам. Тем более вы выбрали боевой. Кого конкретно вы сможете защитить? Чтобы учиться здесь, вам придется доказывать это право. В любой момент не поздно перевестись на другой факультет. Хороший травник не так уж плох. Разумеется при условии проявленных способностей.

— Я и не думал, что будет просто, — спокойно сказал ему, — И все-таки некромантия моё.

Он пожал плечами.

— Сегодня у нас вторая лекция. Прошу всех подумать о Смерти. Что есть смерть. И с чем же на самом деле работает некромант. Когда разрушается живое тело высвобождается большое количество магической энергии. Только эта магия особенная. Некоторые видят ее ядовито-зеленой, кто-то черной. Цвет зависит от интенсивности излучения гамма-эклоновых частиц и силы вашего восприятия. Некоторые маги, не некроманты, ее вообще не видят, но чувствуют, многие даже не ощущают. Некромантия настолько особенная, что ее сложно чувствовать даже представителям родственных направлений. Я имею ввиду магию Проклятий и Предсказаний, эти маги воспринимают ее нестабильно. Кроме того некромантия коварна, она не терпит слабых магов. Или вы покорите ее, или она вас. Это бой каждого некроманта в душе.

Магистр обвел нас взглядом, но особо впечатлительных не нашел. Каждый из одаренных это чувствовал сам. А я подозревал нечто подобное. Она мне нужна. Сильная, особенная наука, готовая помочь в любых обстоятельствах. Удовлетворившись нашей реакцией (или ее отсутствием), магистр продолжил:

— Как вы поняли, я буду строг, но хочу напомнить вам, когда выбираете некромантию, у вас два пути — или стать сильным, или погибнуть. Вопрос только в том, погибнете ли сами или погубите других. Я имею ввиду не врагов, а друзей, семью, тех, кого мы должны защищать. С этой ношей трудно жить. Иногда с такой ношей маги сами ищут смерть. Не переоценивайте себя, не стоит забывать, что на каждую силу найдется еще большая сила. Не удержать нить даже более сильной нежити вы не имеете права. Как видите, некромант это очень сильный и ответственный маг. С устойчивой психикой. И моя задача сделать вас такими. Помочь выжить. Мы спасаем мир, господа, ведь кроме нас некому. Другие маги не видят эманации магии Смерти. Многие даже не чувствуют. А она проявляется спорадически. И бегущая по округе восставшая дикая нежить это еще не все. Недостаточно просто уничтожить спонтанную нежить. Нужно найти и обезвредить источник. Мы будем изучать источники и радиус проявления аномалий.

Магистр Волдгер говорил и говорил, строя лекцию в виде непринужденной беседы. Я схватывал все. Это именно необходимая мне информация. Самая — самая. И боевка конечно. Моя стихия. Я отдыхал на лекции душой. Правильно, некроманты недаром одиночки, даже если женаты. Это моё. Но саму магию я не видел. И не чувствовал совсем.

На ужин я шел задумчивый. Да и сам ужин провел в молчании, едва выдавив приветствие. Демоны всегда ели вместе. А после отправился писать реферат. Сначала пропущенную тему по боевке, потом разыскал теорию Адама Греда, задание по некромантии. Библиотекари выдавали книги со скрипом, но отказать даэру не посмели.

Примечательно, что теория Адама Греда толковалась в разных учебниках по — разному. Она заключалась в том, что не каждую сущность можно призвать некроманту как личность. То есть, если перед вами душа умершего, то при жизни она обладала определенными способностями или испытывала сильные потрясения, из-за которых задержалась здесь. Не ушла на перерождение. Тогда остается вопрос — где до того находилась душа и почему некоторые уходят, а другие нет. За второй гранью душу не вернуть. Сколько споров и интерпретаций теории выдвигалось авторами! Сколько пытались ее опровергнуть!

В библиотеке я был не один, из демонов со мной пошли Кайл и Тим. Я увлекся работой и выписывал тезисы по реферату. Парни тоже сначала что-то писали, потом читали, потом искали нужную книгу. Скоро я перестал их замечать. Мне стало интересно, что по поводу Адама Греда имеется в призрачной библиотеке. Да и медитацию надо дочитать и пошагово повторить.

Я собрал исписанные листы и не увидел демонов в зале. Правильно, не маленький, они не обязаны меня охранять. Помогать — да. Но я теперь демон и сам за себя постою.

С чистой совестью сдал книги и отправился в библиотеку к призракам. Булочки у меня еще остались и Ева сидела на плече.

В призрачной библиотеке меня ждал сюрприз. Оригинал книги Адама Греда. Да ей цены нет! Это же основополагающее учение некромантии! Может и опрометчиво, но мой реферат дополнился еще десятком листов из этого источника. Все, что писали предыдущие авторы такой бред! Вот где настоящая книга!

" Если разделить души по уровню развития на шесть — восемь уровней, то можно

увидеть, что призыв уже через два месяца после смерти возможен только с четвертого уровня души, чем больше уровень, тем дольше срок призыва. Сложность в том, что сами души совершенствуются в разных направлениях и предугадать сложно..."

Я пожалел, что не имею много времени на эту книгу. Но я еще приду сюда. Приду и перепишу информацию с этих бесценных книг, если мне разрешат.

А пока занялся медитацией. Магия везде. И я ее не чувствую.

Закрыв глаза я отпускал все мысли. Прислушался к себе, звуку сердца, найти источник... не слышу. Поражает тишина и штиль в душе...

Так случилось, что я уснул. Но во сне тоже искал свою магию, но видел только себя со стороны, спящего в форме лотоса, беломраморную беседку, покрытую инеем траву, и плющ, освещенные лунным светом, парк и озеро.

Разбудила меня Ева и я вдруг понял, что спал большую половину ночи и чуть не проспал тренировку.

Я поспешил в общежитие, соображая как же туда попаду. Или придется тренироваться в этой одежде, сняв что можно. Теоретически можно даже раздеться до пояса, но вдруг магистр заподозрит мой доспех? Это он может, а уж тренировать девчонку это не то, что тренировать парня. Вдруг откажется? Нет, я рисковать не могу.

Уже на подходе ко мне с неба приземлились несколько демонов и скоро вся команда была на месте.

— Мышонок! — они толкали меня легонько в спину и плечи, — Где ты был?

— Мышонок! — с хлопаньем крыльев приземлился Рен и схватив мою макушку, прижал к себе, к груди и трепал волосы, — Где ты был? Не исчезай, не пропадай больше.

Я очень смутился и никак не ожидал этого от Рена. Меня потрясло его отношение. Нет, он не догадывался о том, что я не парень, но он искал друга. Всю ночь? Готов меня затискать и надавать тумаков одновременно, да видно рука не поднялась на доходягу, только тряс за плечи.

— Так где был?

— Медитировал и уснул. Случайно в парке, — признался я.

— Мы обыскали весь парк и не нашли. Каждую тень под деревом.

— Вы искали меня? Все время??? Там наверное кто-то поставил отвод глаз.

— Да, брат. Задал ты жару, — рассмеялся Эран, но было видно, что всем легче раз я нашелся.

А парни хвастались:

- Подняли вампиров, те поклялись, что не причем, заставили их обыскивать подвалы. Рен поднял василисков. Те не хотели тебя искать, но он пообещал с каждого спустить шкуру. Маги — люди сегодня ночуют на крыше пока не найдешья. Им пригрозили, если не найдешья — всю зиму будут там спать.

— Она же покатая.

— Их проблемы, — сверкнул глазами Рен и честно, я бы побоялся связываться со вторым принцем демонов.

— Простите меня, я не знал, что усну. Мне на тренировку надо к мастеру Герту.

— Герт тоже тебя ищет. Ладно, не переживай. Мы же понимаем. Магия это важно, тем более у нас она с детства. Медитации нужны. Надо твой график пересмотреть. А сейчас переодевайся и к Герту. Мы тоже с тобой пойдем. Тренировка никому не мешает.

Демоны закивали и мы все вместе отправились в общежитие.

— Сани, ты правда подкидываешь? Своей матери не родной? — внезапно спросил Рен.

— Прости, ты разрешил рассказать, а у нас друг от друга секретов нет, — тут же вмешался Кайл, — Мы с Тимом удивились, когда ты исчез из библиотеки и поспешили к нашим. Вдруг кто-то из твоих решит отомстить, пришлось рассказать.

— Я не против, не извиняйся, Кайл. Это правда, и что?

— Это преступление! Я найду твой род и покараю, они выплатят тебе все. И ты будешь богат, — властно сказал Рен.

Меня смущал этот переход. Вот идет рядом парень, веселый и шальной, и вдруг бац — через секунду принц, представитель правящих. Судья и генерал в одном лице.

Знай Сани, кому что говоришь!

— Пфф, не нужны мне их деньги! Мне вообще от них ничего не нужно! И не лезь в это. Я не хочу их знать. И карать тоже не нужно. Это на их совести.

— Но у тебя могут быть родственники! Неужели лучше жить сиротой?

— Знаешь, если меня вбросили как щенка за ненадобностью, но я все равно выжил до сих пор, думаю теперь я им еще более не нужен, чем раньше. И зачем мне чужие люди, чужие правила? Как прикажешь им улыбаться и здороваться, зная что я для них никто? Кусок мяса. Противно. Не трогай это, Рен, если... если хочешь оставаться моим другом, — тихо сказал я.

Он опешил, но потом улыбнулся. Я и сам не ожидал, что такое скажу.

Мне на плечи легла тяжелая рука принца.

— Ты теперь брат нам, Сани.

— Но... вы ничего обо мне не знаете, — тихо сказал я.

— А мы подождем, пока ты сам все расскажешь.

— Даже если магистр Волдгер утверждает, что я наполовину оборотень?

Принц хмыкнул.

— А вот оборотням об этом знать не надо. Ты наш.

— Почему вы так относитесь ко мне? Только потому, что я демон? В вашей стране полно демонов. Тогда почему я?

— Ты нам понравился. Не каждый готов драться со всем миром. Мои друзья это моя команда. Мои телохранители. И мне даже не сила твоя нужна. Но твоя преданность. А ты предложил мне дружбу.

И принц протянул мне руку. И я пожал.

Черт, я согласился. Они мне нравятся. Они разумны и правы во многом. И теперь я не один. Рейнард сказал правду. Таковую, как есть, без прикрас.

Но я не мог открыть ему душу. Все еще держа его руку, я ответил.

— Я согласен, но у меня есть свои тайны. Они касаются только меня. Я не готов это рассказать.

— Ладно, таинственный ты наш, я и не надеюсь на это прямо сейчас, — рассмеялся он.

Глава 13. Покушение

Макса демоны на крышу не выгнали, но он и так дежурил в коридоре. Его Тим отправил на крышу передать магам разрешение вернуться в комнаты. Вампиров и василисков предупредили демоны.

Собрались мы очень быстро. Хватило десяти минут на смену формы. И вскоре с отрядом демонов я уже бежал на тренировочный полигон.

— Нашелся таки, — еще на подходе нас встретил мастер Герт.

— Нашли, — кивнул ему Рен, — Мы решили заниматься вместе, примете?

Мастер Герт кивнул.

— Медитировал он, — хлопнул меня по плечу Тим.

— И как успехи? — поинтересовался Герт.

— Никак, — ответил я, — Простите, я не знал, что будет переполох.

— Видишь ли дело не в переполохе. Мне очень интересно каким образом тебя искали, но так и не смогли найти первый и второй курс совсем не слабых студентов, несколько преподавателей и даже я. Причем защитный экран Академии ты не покидал. Браслет — ключ вижу носишь. Лучше ответь мне, потому что именно этот вопрос задаст и ректор.

— Я был в беседке у озера. Это в парке.

Пару минут мастер Герт вглядывался в меня.

— Не врешь. Проблема в том, что на территории Академии, тем более в парке, нет никакого озера и беседок. Скамейки есть. Фонтаны есть. А озера точно нет.

— Как нет? Но я там был, — удивился, — Вы хотите сказать, что я лгу?

— Я верю Сани! — сказал Рен.

— И я верю Сани, — усмехнулся мастер Герт, — Но по мнению моему и ректора, адепт Сани Тошерис видящий. Он видит вещи, которые не существуют в реальном мире. Более того, он может там исчезать и не видит разницу перехода.

— Но они существуют! — пытался доказать я, не хочется, чтобы друзья считали меня сумасшедшим, — Это не мои фантазии!

— Нет, это не фантазии. Скорее всего это изнанка нашего мира. Но существование ее всего лишь теория. Ладно, приступим к разминке. Мы с Сани проходим развороты и уклонения. А сейчас упражнения на гибкость.

— Я не сумасшедший, — ворчал делая упражнения.

— Да ладно тебе, полезное свойство и магическое, — ответил Кайл и ребята его поддержали:

- Значит магия у тебя есть!

Заниматься с демонами было хорошо, но я все-таки от них значительно отставал. Меня не подгоняли и не журили — у каждого свой темп, но я выкладывался на все сто.

Вскоре прозвучал гонг и после короткого перерыва к нам присоединился остальной первый курс. Маги меня откровенно ненавидели, вампиры придирчиво рассматривали, василиски сохраняли каменное спокойствие, а оборотни над всеми посмеивались, мол как это такие крутые не смогли разыскать одного адепта, были даже предположения, что я ночевал у девочек, а потом перебил запах, поэтому и не признаюсь. Эльфы, их у нас меньше десятка, орки и другие расы находились в другом общежитии и были не в курсе.

Я, как местная достопримечательность, во время бега снова отличался, естественно

самым низким результатом, даже девушки бежали быстрее меня!

Хотя мой рекорд уже три круга, но этого мало.

— Так, нулевая группа свободна! Сани пять минут отдых. Первый кбурс на полосу препятствий!

Я провожал взглядом парней нулевой группы. Они со мной не разговаривали. Я теперь даэр. Отдышался и подошел к мастеру Гертю.

— На полосу препятствий — вперед! — скомандовал он мне, а я с опаской подошел к бревну. Внизу находилась самая настоящая грязь — упадешь по колено извозишься, да так и продолжишь путь по полосе в грязной и скользкой одежде. И бревно метров семь. Одним махом не пробежишь. Кроме того, прошедший впереди первый курс изрядно затоптал бревно и оно стало скользким.

С опаской я ступил на снаряд и сразу покачнулся.

— Не спеши, сосредоточься, учти ветер, — руководил Герт, — Спокойнее, ты сможешь. Похоже ты вообще можешь все, просто еще не знаешь этого.

И я старался, отдавшись на волю этому голосу, подбадривающему в нужный момент.

Вскоре демоны прошли полосу и присоединились к зрителям, как и весь первый курс, напряженно наблюдали за мной. Отвлечшись на них, я чуть не упал, с трудом удержав равновесие. Медленно шажочек за шажочком качаясь я преодолевал препятствие. Бревно оказалось действительно круглым, а не плосковатым. В новых ботинках с плохо гнущейся подошвой идти было совсем непросто. Но надо. И я прошел, покрывшись холодным потом. Не мог позволить себе упасть, а если бы это случилось над пропастью?

— Хорошо, на сегодня свободен, — отпустил меня Герт, как и весь первый курс.

— Бегом сможешь? — спросил Рен.

— Да, ответил я, хоть колени все еще дрожали.

— Тогда бежим мышонок, отстанешь понесу, — и принц легким тренировочным бегом затрусил к общежитию.

— Ну уж нет! — ответил я и побежал за демоном.

Ну почему я не бегал раньше? Естественно я прибежал последним, даже их легкий бег слишком большой для меня темп. Но я не сдался. Наверное за это качество они и уважают меня.

Ева привычно запросилась со мной, она подросла почти в два раза, а я и не заметил.

(От автора: В роли Евы у нас паук — птицеед. Милый домашний хищник, поедающий мышек, напоминаю наши котики тоже не против закусить мышками, печальный но естественный процесс, иногда полезный)

В столовой мы снова сидели с демонами и я как всегда спрятал в сумку пять — шесть булочек и пару яблок. Нулевиков не видел, они к нашему появлению уже ушли.

— Эй, Сани, смотри вон та брюнеточка рядом с Мелиндой очень даже ничего. Или тебе по-прежнему нравится Мели? — спросил меня Эран, рассматривая демониц.

Внешне они почти не отличались от людей, но я с трудом учился их различать. Заметил уверенность демониц в своей неотразимости, магессы им явно завидовали, и немного проигрывали внешне.оборотницы делились на две категории. Пацанки, которые дадут фору парням и ни в чем не уступят, могут весело смеяться на весь зал и скромницы, которые все же с интересом наблюдают за парнями из-под опущенных бровей. Эльфиек отличить не составляло труда, как и боевых орчанок. И все же девушки занимали лишь пятую часть среди парней и за их внимание не прочь посоревноваться даже представители других рас.

Уверен, абсолютно все демоницы, а у нас их нашлось три, если не считать меня, положили глаз на принца. Рен был вежлив, обходителен и... холоден.

Другие наследники тоже пользовались популярностью. Трой Арески сидел в компании двух девиц — магинь, Сендар ди Крон его переплюнул и вокруг него крутились четыре красотки — магини.оборотень Ален Грасс сидел с парнями, на него бросали голодные взгляды оборотницы, готовые порвать соперниц, если те хоть попытаются приблизиться к Алену. Дамир фет Хансо оказался василиском и его избегали несмотря на статус.

Ничего необычного я не увидел. Интересно чего опасается Герт? И кто из магов огня

убил Неда?

— О, так ты решил рассмотреть все блюда? Понимаю, — отвлек меня Эран и я догадался, что не ответил демону.

— Это было внезапно, я вдруг ощутил себя демоном и думаю случайность, — смутившись ответил я.

Не смотреть на принца! Не смотреть на принца!

Медленно покачивая бедрами к нему направилась Мелинда. Села на единственное свободное место.

— Рейнард! — она соблазнительно улыбнулась, — Разве не надоело есть одно и то же? Вот эти пирожные мне прислали из самой кондитерской Бовье. Для меня большая честь разделить их с Вами!

Я оглянулся и не выдержал.

— Рен! Не ешь это! Рен! — я вскочил и встал за спиной принца, схватил его за плечо.

— Почему? — удивился он.

Я понимаю, что на меня все смотрят. Я вел себя явно некрасиво.

— Оно светится.

Демоница смерила меня уничтожающим взглядом.

— Оно приготовлено из качественных компонентов при помощи магии. Конечно кто-то может заметить ее следы! Вы что думаете, что я хотела приворожить или отравить принца? — она сделала ужасно оскорбленный вид, — Это полный абсурд!

— Нет, — ответил я, — Это что-то другое. Оно светится зеленым светом. Если бы я видел магию некромантии, утверждал бы, что это она. Но я не вижу некромантию, лишь чувствую. Это что-то другое, и оно очень опасно. Не подходите близко.

— Я вижу нити некромантии, — спокойно сказал Кайл, — Но ее здесь нет.

— В любом случае Мелинда, хорошо, что ты это не съела, — ответил Рен все более бледнеющей девушке, — Может быть отравить хотели и тебя. Это мы накроем крышкой и заберем.

— Рен, не касайся, пожалуйста. Отойдите все, — попросил я.

— Что здесь происходит? — подошел ректор и преподаватели.

— Сани увидел непонятную магию.

— Я ничего не вижу. Сани поконкретней опиши это.

Преподаватели тоже ничего не увидели.

А я, чувствуя себя сумасшедшим, решил нарисовать увиденное.

Достал блокнот, зеленый карандаш и принялся рисовать линии. Они мерцали, изменялись, пропадали и появлялись снова. Я приглядывался и рисовал. Вскоре мой рисунок напоминал жуткого червя и пастью походил на миногу.

— Не может быть! Аранера Скантис! Магический паразит, которого невозможно обнаружить заранее! Отошли все на два метра! Магистр Карон Нейд, это по вашей части, заберите пирожное и проверьте! Всем покинуть столовую! — распорядился ректор.

Все испуганно косясь на меня выходили из столовой.

— Похоже, я обязан тебе жизнью, — сказал побледневший Рен, — Теперь этим займется служба безопасности. Мели подставили, она бы в жизни не подошла к Аранере и не была бы так уверена.

Саму демоницу вывели демоны в полуобморочном состоянии и увели в лазарет.

— А что это вообще за червь? — спросил я.

— Магический паразит, который мигрирует в теле и присасывается к источнику. Сначала незаметно становишься слабее, но потом гадость растет и забирает все больше магии, если вовремя не заподозрить и не удалить, убивает мага выпивая досуха. А если удалить... сам знаешь, операции на источнике не проходят бесследно, — просветил меня Тео, один из демонов.

— Ужас. Я теперь спать не буду, — переденул плечами.

— Тебе это не грозит, да и вообще Аратера редкость. Можно заразиться, если воду сырую из болота пить. Или мясо зараженное сырым есть. А в данном случае по-любому покушение. Метра Бовье подставили. А вот ты молодец, теперь тебя с факультета не выгонят.

— И дознаватели снова меня обвинят, посчитав, что мне это выгодно и снова отсутствует алиби?

Рен резко ко мне развернулся.

— Не дрейфь, никто тебя не тронет. Проведешь меня к озеру?

Я пожал плечами.

— Если тебе удастся пройти.

Собственного расписания занятий я не знал, просто шел с демонами, благо они с моего факультета.

Глава 14. Химия — великая наука

Где мы я понял только перед башней алхимиков. Она была в четыре раза шире, чем башня некромантов. Высокая, но всего четыре этажа. Потолки на этажах далеко не низкие, построено с размахом. Знакомая лестница встретила чистотой. Сейчас затопчут, усмехнулся я, алхимия обязательный предмет для всего первого курса. По крайней мере половина народа из столовой шла с нами.

Немного отстав я заглянул под лестницу. Как и в башне некромантов здесь больше не было двери. Прямо на пол положил блюдце, пару булочек и яблоко. И осторожно отошел подальше, ведь миссия "не привлекать внимание" явно не для меня.

Оглянулся и увидел черную кошку, стащившую булочку. Уже на пороге в сторону улицы пушистая оглянулась и посмотрела на меня удивительно умными глазами.

— Эй, чего застыл? — спросил меня Тим, дернув за рукав.

— Ты видел здесь кошку? Черную? Только что?

— Нет. Откуда здесь взяться кошке?

Я оглянулась. Блюдце тоже исчезло. Никто ничего не видел кроме меня.

— Ну и ладно, не обращай внимания.

— С тобой все хорошо, Сани? — с беспокойством спросил Тим.

— Кроме того, что я вижу странности? Да. Не бойся, я не опасен, — и подхватив сумку пошел за всеми.

Мы немного задержались и занятые демонами места находились в первых трех рядах. Нам же пришлось сесть за первый стол.

— Здесь лучше видно, — сказал Тим, — Но если хочешь, можем кого-то подвинуть сверху.

— Не надо, меня все устраивает, спасибо, — улыбнулся я.

Кажется уже стал привыкать к заботе. Рен был не в настроении и сидел хмурясь. Конечно, после покушения и я бы чувствовал себя не лучше, тем более такой жутью.

— Проходите адепты, усаживайтесь! — недовольно сказал преподаватель, постукивая указкой по кафедре. Ей же он потом и чертил формулы на доске, так что сей предмет не неотъемлемая часть снаряжения магистра.

— Райгаст Дарт, магистр алхимии четвертой ступени, — шепнул мне Тим.

— Тишина! Прекратить разговоры! У нас с вами алхимия, а она требует точности и концентрации всего вашего внимания. Кто будет болтать, может сейчас же убираться из зала. Может даже мыть полы при желании, — его взгляд обратился на меня, — Не знаю, что вы запомните, адепт Ташерис, первые лекции рекомендую не затягивать и выучить самостоятельно. Алхимия признает знания и только знания. Я слышал, вы росли в глухой деревне. Хочу заметить, что с непривычки наш объем и уровень покажутся вам неподъемными. Вас спасти могут только колоссальный труд и необыкновенная память. Я не требую, чтобы вы изучили часть. Вы должны выучить абсолютно всё, как и все остальные, — магистр остановился возле меня, постукивая указкой по моему столу, очевидно для него это просто привычка, ну а меня эта вещь нервировала.

— Итак, сегодня мы продолжаем тему "Превращения одних веществ в другие".

Указка не касалась моего алхимического блокнота и руки, но это постоянное "хлоп" по столу перед моим носом беспокоило.

— Итак, мы уже видели, как при нагревании нестойкого металла с водой образовалась едкая жидкость. А при смешении металлической едкой жидкости и желудочной едкой жидкостей образовалась соль.

— Настоящая соль? — спросил я, — В смысле пищевая?

— Самая настоящая соль. Точно такая же, как в столовой, — подтвердил магистр, — Прошу поверить, запомнить ингредиенты и выучить наизусть.

Дальше он еще словами объяснял нам несколько формул. Адепты воспринимали информацию уныло, хоть формулы в принципе являлись простыми.

— Господин магистр, — устало сказал я, меня все больше раздражала эта указка, от которой уже звенело в голове, — А не проще было бы все перевести в формулы? В этом же ничего сложного нет.

— Ничего сложного? — удивился Райгаст Дарт, — Ну что же, адепт, попробуйте!

И я вышел к доске.

— Я могу ошибаться в названиях препаратов, но принцип очень прост, — нарисовал им несколько формул на доске, поясняя названия элементов.

— Интересно, а с чего вы решили, что формула воды это Аш — два-О?

— Потому что это так и есть и только такое вещество может получиться из этой реакции, если конечно использовались чистые вещества.

— Но позвольте, а почему именно два Аш? Это не доказано.

— Доказано и в бесконечных химических реакциях это можно проверить.

Потом я чертил таблицу Менделеева, объяснял структуру атома, массу веществ, закон сохранения массы и энергии, разницу между кислотами и основаниями, понятия ПэАш, и наконец вернулся к формулам и красочно расписал все новые реакции в виде формул. Придаться в химии было не к чему. Я знал и гордился, пока магистр доходил умом до таблицы Менделеева.

— Поразительно. Нет, это невероятное открытие в науке! Прорыв! Это гениально... Молодой даэр, вы меня глубочайше поразили! Я даже не знаю, чему смогу вас научить!

— Это только основы. Я совершенно не знаю алхимию.

— Но это же открытие! Вам непременно должны выдать королевскую премию!

— Это не моя заслуга, это открытие сделано очень давно простым человеком Дмитрием Ивановичем Менделеевым, которого уже много лет нет в живых.

— Мой поклон этому великому магу!

— Он не маг, он простой человек. Только ученый. Гений.

— И вы читали его книгу?

— Мне так не повезло. Но я изучал эту таблицу, по ней очень легко учиться, — развел руками я.

Может и не вправе делиться знаниями старого мира, но сколько можно учить алхимию словами? Правильно, замучаешься. Формулами проще. Наш спор занял все учебное время и я с удивлением увидел, как адепты переписывают мои формулы, а таблицу Менделеева переписал каждый.

— Не ожидал признаться такой увлекательной лекции. Адепт Сани, ставлю вам высший балл за весь курс алхимии. Если вы не против, мы и в дальнейшем используем вашу таблицу.

— Менделеева, — подсказал я.

— Да, его, и для изучения другими адептами тоже. Как магистр кафедры я еще раз все перепроверю. Однако это гениально, даже если найдется пара ошибок. Но мои занятия вам

все-таки посещать придется.

Я кивнул. Алхимию настоящую я все-равно не знаю, хотя высший балл сто за весь курс все равно приятно.

— Жаль, что вы не выбрали алхимию основным предметом. Но если что, мы всегда вас примем. И зачем вам махать мечом? Эх, мальчишки.

Лекция закончилась. Меня поздравляли все. И демоны, и другие расы. Маги кажется простили мне ночь на крыше. Один дотошный василиск подошел переспросить что такое азот и где находится кальций

— А почему здесь?

— Потому что такой молекулярный вес, — ответил я, поздно подумав, что слово "молекула" они слышали только сегодня и слово "молекулярный" для них никак с ним не связано.

Как хорошо, что я не опозорился и вспомнил таблицу со всей точностью! Память великая сила.

Очень странно, но накладывать обед меня вежливо пропустили первого. Популярность не моя мечта и я очень смущался. Демоны поглядывали на меня, мелкого, с восхищением, все еще переваривая алхимию.

Однако сегодня к обеду пришла Линарелла ди Дальес, бросила в мою сторону ненавистный взгляд, ей тут же маги — люди объяснили, чтобы не путала берега и держалась от меня подальше.

— Бездарь! — прохрипела девушка, на что к ней подошел сам Трой Арески и произнес:

— Еще одно слово и отправишься туда, откуда пришла, а я подаю прошение не принимать тебя ко двору. Убийц среди даэров нам не надо!

— Присоединяюсь к прошению! — поддержал Сендар ди Крон, еще один сын герцога среди людей — магов, не оставляя Линарелле ни шанса.

— Да он! Из-за него я навсегда лишилась голоса! — вспыхнула гневом девушка, но от нее отвернулись даже маги, не только герцоги.

— Я не намерен разжигать с демонами конфликт по милости злобной магички, — повернулся к ней Сендар, — Я подаю прошение на отчисление леди ди Дальес! — он произнес громко, обращаясь к ректору.

— Составьте письменный запрос! — кивнул ректор.

— Но тогда мой дар...

— Его блокируют, леди ди Дальес, чтобы вы никому не нанесли вреда.

Я удивленно наблюдал за этой сценой, а ко мне повернулся Рен.

— И не вздумай вмешаться, Сани! — с улыбкой сказал принц, — Дела людских магов нас не касаются!

— Но почему вмешались оба будущих герцога?

Он усмехнулся.

— Я попросил. И не отпирайся, Кайл показал нам сосну. Не будь она в лазарете, эту ночь не пережила бы. Я точно мог вызвать на дуэль и разорвать магессу. Прости, что удержал тебя в самом начале.

— Не стоит извиняться, Рен. Ты всегда прав, — улыбнулся я.

— Ты тоже, — грустно улыбнулся принц.

Глава 15. А не голодал ли ты, Сани?

Не все так просто оказалось у меня.

Я — ноль, полный ноль на боевке! Мало того, что не в состоянии поднять меч, мало того, что по словам Арана Даллиса меня "шатает ветром", я не способен ни на что!

Чего я только не наслушался, пока падал на пол!

— Ваше оружие пока только кинжалы. Парные, — утешил меня магистр Алан, — Позже освоите нестандартные виды оружия и лук. А пока развивайте физическую силу и рукопашный бой. Не забывай про бег, но этим с вами займется мастер Герт, знаю, не героический поворот, сбегать от врага но какая разница, если это сэкономит вам жизнь.

Тренировка не задалась с самого начала, я несколько раз упал... или... много за первые полчаса. Потом я понял, что это была только разминка. Сложности ждали впереди, когда мне действительно выдали тупые кинжалы.

— Нападай! — командовал магистр, — Вперед, адепт!!! — и через мгновение я отправлялся в полет. Теперь я вооружен и летел дальше.

Матов на полу не предусмотрено, я больно плюхался на деревянный пол, как мешок с костями. Чудом ничего не сломал и не разбил нос. Скорее всего магистр умело меня ронял.

Боевой факультет с меня не смеялся, с магистром Аланом это опасно, видно на мое место никто не спешил, предпочитая работать с напарником.

— Не равняйтесь на других. Вам этого не дано. Если из демонов я вполне способен вылепить бойцов, то из вас главное, чтобы не получился труп в первой же заварушке. Вы балласт, Сани, единственное спасение — юркость. Вы не отразите удар. Надеемся, что враг просто не попадет в вас. И запомните, враг может быть сильнее и даже быстрее вас. Но ни в коем случае он не должен вас перехитрить.

Магистр меня не обижал морально, хватало унижений размазаться по полу в очередной раз. Он даже взялся обучать по отдельной методике, разработанной специально. Смысла я не понимал, видимо рассчитана на то, что однажды я и сам научусь падать, уворачиваться, и избегать удара.

Думаю мастер Герт приложил тут руку, иначе с чего бы магистр Алан был так терпелив. Что сказать, мастер своего дела, вот только я падал и ошибался и совершенно вымотался от синяков, ссадин, падений, неудач. Проиграл все спарринги с магистром, и все из них заканчивал на полу, отчего совсем упал духом. Уклонения не помогали — он быстрее, сильнее и вообще не победим.

Я очень расстроился и едва сдерживал злые слезы. Мне очень больно. Только не раскисать! Я должен чему — то научиться! Я же демон! Хмм... ладно, демоница, а демоны не сдаются!

Только не каким-то там магистром! У него не будет повода сказать, что я отказался сам. Кто еще научит меня оружию, стратегиям, искусству выживания?

К концу тренировки я не то что меч, я кинжал держать не мог.

И вот тут образовалась проблема. Ага, она самая! Общая душевая! Когда об этом подумал, вообще сконцентрироваться не смог, то бледнел, то краснел. Магистр решил, что я или чахлый или больной и "дохлые ежики поживее будут", а некромантия явно мое, потому что "любая нежить" меня "примет за сородича".

И к счастью отпустил на пять (!) минут раньше, чем остальных. Я поковылял в душевую,

скоренько разделся, пусть и хотелось упасть и не двигаться больше. Еще с утра тело ноет, правда днем я это как-то забывал, но теперь уже у меня болит все.

Да еще мои особенности. Пригляделся к себе в зеркало. К счастью, доспех не подвел. Синяки и на нем проступили, а перехода цвета кожи нигде не заметно. Из раздевалки поспешил в душевую, где отдельные кабинки имелись, но без дверей. Мне наверное так и придется приходить либо раньше, либо позже. Я выбрал ближайшую ко входу кабинку. и стал мыться. Вода подавалась сверху, как и в доме дяди, надо только нажать на круг, нарисованный на стене. Тряпочку, заменяющую несуществующий орган на доспехе тоже тщательно помыл.

Услышав, что боевики уже ввалились в раздевалку, поспешил закончить купание, едва успел обмотать вокруг талии полотенце и выйти к парням, надеясь, что им не до меня. Ошибся.

— Эй, мышонок, а ну ка покажись! — меня перехватил Эран и покрутил.

Присвистнул. Надо сказать, что и другие демоны и вообще боевики меня с интересом рассматривали, а я съезжился, как мог. Доспех доспехом, но ведь грудь никуда не делась, а ну как сбоку посмотрят и засомневаются? Я тут голый стою!!! И весь в синяках, ссадинах и царапинах. Места живого нет. Чем тут хвастаться?

— Эээ, да ты совсем тощий и весь избит. Странно, что на тебе остаются такие следы! Плохо кормили тебя люди! На вот, выпей, — сунул мне флакончик Эран.

— Что это?

— Восстанавливающее зелье! Ты пей, пей.

— А по сколько?

— Все пей, тут одна доза.

Я на всякий случай выпил половину и тут же натянул рубашку.

Что началось! Сначала решил, что у меня галлюцинации. Но нет, все парни друженько стали раздеваться. Я уставился в шкаф, стараясь ни на кого не глядеть, делал вид, что слишком занят. И было чем! Убедившись, что рубаха вроде скрывает попу, принялся натягивать белье не снимая полотенце, а потом и штаны. И только тогда смог перевести дух, убеждая себя, что никто не смотрит. Ага! Я как раз был в центре внимания. Даже принц глаз не сводил.

— Стеснительный, как барышня, — усмехнулся Рен и принялся раздеваться рядом со мной. Что ему места нет, раз решил занять соседний шкафчик? Да это же стриптиз какой-то!

Я покраснел, посинел (а вот не надо забывать дышать!) и поздно сообразил отвернуться. Но... там такие бицепсы — трицепсы... эх... на кубики я честно не смотрел, зато подтянутая попа! Мечта! И бугры мышц на спине. И идет он так уверенно в душ, как леопард.

Я вот тоже похож на леопарда... но только по количеству пятен и синяков.

— Ну что? — смеясь обернулся Рен, почувствовав мой взгляд.

Пойманный на горячем, ответить я не успел. Упал в обморок.

Совсем не потому, что увидел (увидела) мужчину. Просто от зелья закружилась голова. Услышал только, как застрекотала Ева, сидевшая на моих вещах сверху, и Рен бросился ко мне.

--

Этот запах солнечного луга и лесных трав! Я открыл глаза и увидел карие глаза принца.

— Сани! — одно слово говорит, что он беспокоится обо мне.

Он держит меня на руках и я не двигаюсь, не пытаюсь встать. Смотрю на него и

хочется, чтобы этот миг продолжался вечно. Я одет, а он нет. И такой красивый...

— Если ты так слаб здоровьем, может тренировки для тебя слишком сложно? И тебе заменить боевой факультет на алхимию? — строго спросил меня принц, сразу испортив всю ситуацию.

— Нет, — я поднялся.

И что на меня нашло? Забыл, что я парень? Жалею, что не девушка? Рен на меня не посмотрит никогда!

— Ничего заменять не нужно, все так, как я хочу. Иди мойся, это просто зелье слишком сильное. Голова закружилась. Доза не рассчитана на меня.

— Точно все хорошо?

— Да, — и я отвернулся.

Не могу смотреть на такую привлекательную грудь! Он идеален! Так хочется потрогать бархатную кожу, которой ни по чем тренировка — ни единой ссадины или синяка.

Рен хмыкнул.

— Всегда уходишь от вопросов, отвернув голову.

— А что ты хотел спросить? — я встал и повернулся, стараясь не смотреть на парня вниз.

Смотри в глаза, Сани, иначе он тебе этого не простит, если узнает.

— Ты голодал?

— Нет, родился уродом, поэтому и выкинули, — съязвил я.

Ну почему они все такие качки? Я рядом с ними как Голум. Руки тощие, ноги... а вот не надо! Стройные у меня ноги, даже артефакт не все испортил! Плечи... Да куда мне до них! Прав магистр, такого врага встретишь и не сбежишь.

— Может и правда моя вторая ипостась мелкая белка, — проворчал, но почему — то в голову лезли глупые мысли. Например, а не слишком ли я резок с принцем?

— Для белки ты плохо бегаешь, — ехидно заметил Рен.

— Или лис. Чем плох лис?

— Ты точно не лис, — сказал сердито, как отрезал.

— Это еще почему? — возмутился и посмотрел на него. Снова. И снова начинаю краснеть.

— Лисы не рвутся в бой.

— Но я же демон! А вдруг я не пойми что — помесь?

— Химера? Возможно, но маловероятно.

— Почему?

— Слишком большая редкость.

— А видящие не редкость? От кого я мог унаследовать этот дар?

— Сам ломаю голову, — сдался принц, не выдержав перепалки.

О, я еще не так умею!

— Эй, вам делать больше нечего? Не найдете времени пообщаться? — демоны уже выходили из душа, — Рен иди мойся и на ужин, а то Мышь до завтра не доживет. Откормить парня надо, а потом гонять.

--

— Булочек бери побольше! — советовал Эран, — И мяса! Ты и правда не вырастешь, если станешь как заяц травой питаться! — и навалил мне целую гору еды помимо салата и яйца, что я себе определил на ужин.

— Ты же говорил, потолстею?

— Это я не видел какой ты тощий! — сердито ответил Эран.

— Даже я подумать не мог, что люди у магов голодают! — сказал Тео.

— Я не голодал.

Но парни так не считали и решили дружно меня откормить.

— Все, молчи, мы видели. И как ректору стол перевернул тоже. Тогда я подумал, что ты псих. А сейчас я сам готов его загрызть. Нельзя так издеваться над демоном! Ты кушай, кушай. На выходных целителя вызовем, — пообещал Рен.

— Не надо мне никакого целителя! Я к дяде пойду. Он хороший человек.

— Тогда я пойду с тобой! — повернул к нам голову принц.

И ведь сидит спиной за соседним столом! Но умудряется с нами болтать.

— Мы тоже! — сказали парни.

— Эээ, боюсь дядя не рассчитывает на делегацию. Но я могу предупредить его письмом! - воодушевился я и тут же задумался, — Мои вещи остались в старом общежитии.

— Твои вещи я уже все перенес, не бойсь, не рассматривал, просто выгреб все из стола и шкафа, и сгрузил в шкаф. Макса подвинул. Это чтоб ты обратно не сбежал. Всего можно ожидать! — развел руками Тим и посмотрел честно-пречестно, — А ты вдруг исчез. И не ночевал в комнате!

— Да не сбегу я, — улыбнулся им, — Спасибо, Тим. Надеюсь мы команда.

— Как дядю зовут? — между делом поинтересовался Эран.

— Эрнест ди Каладес. Это он меня в Академию привел.

— А годик не мог подождать и откормить?

— Зачем ждать? Все же хорошо. Я учиться хочу. Очень.

— Ладно, — прервал нас Рен, — Я бы конечно хотел на мифическое озеро посмотреть, но если устал, отдыхай. Если придумал, так и скажи, ругать не буду, мало ли что можно мастеру сболтнуть, значит есть причины скрывать правду.

— Ну почему мифическое? Пойдемте все. Правда не знаю, попадем ли, от меня это не зависит.

И мы отправились из столовой. Ева на плече уже не таилась и паучок никого не удивлял.

Глава 16. Озеро

Вышел на воздух. После ужина планировалось отвести ребят к озеру, но к Рену подошли побеседовать дознаватели. По этому поводу всех адептов выпроводили из столовой по окончании ужина.

Вот так удивительно построены здесь правила этикета. По вопросам Академии принца могли вызвать в кабинет ректора, а вот при расследовании к нему пришли лично, да еще и спросили, уделит ли он им время.

Рейнард великодушно согласился, будто и не заинтересован в расследовании покушения. На мой взгляд, если бы он проигнорировал дознавателей, отказавшись общаться, они приняли бы и это. Но мы, простые смертные, так легко отделаться не имеем права и на вопросы отвечать пришлось бы долго. Почему-то я подумал, что одним из условий, на которых согласился общаться Рен, и стало отсутствие внимания дознавателей к нам.

А теперь все демоны из свиты принца ожидали под дверями столовой.

Я не торопясь прогуливался по аллее около столовой. В любом случае не отходил дальше, чем на сто метров. Мне было о чем подумать и не хотелось никаких расспросов.

Солнце спряталось за тучи и поднялся ветерок. Рановато для холодов в сентябре. Но может быть здесь не сентябрь, а обучение начинается позже? Или это более северная часть планеты и зима здесь намного суровее? Год на Аруане разделен на месяцы, но их пятнадцать. Каждый по двадцать пять дней. И я твердо решил сопоставить их с земными. В году триста семьдесят пять дней... Это не Земля. Похожее солнце, чуть блее. Похожая Луна. Только на четверть больше. И абсолютно иные звезды.

Старый дом далеко. Приемные, как оказалось, родители и родной Географический. У меня остались только воспоминания. Я очень благодарен маме. Но она это не узнает. Как же мало я написал в письме. И больше нет никакой возможности их увидеть.

У меня осталась только моя жизнь и все, что я помню. Еще помню. Нужно найти время и все записать в дневник. И переписать призрачные книги, если мне разрешат.

Пусть считают меня видящим, на самом деле я подозреваю, что мои знакомые просто умело скрываются от магов. Как и я, они слабее даэров и не хотят считаться низшими, да и не нуждаются в помощи других рас. Им и так хорошо, проникают в дом и живут, не обращая внимания на хозяев. Зачем им претензии других рас. Меня вот пожалели. До сих пор думаю, что вижу то, что позволили.

Надеюсь не обидятся, если покажу друзьям озеро.

Очевидно мне стоит смириться с тем, что меня опекают пятнадцать демонов. Я интересовал всех. Но было между ними особое единство. Они команда. Знают друг друга давно и влиться в их коллектив мне очень хотелось. Рен может ничего не говорить, но он центр коллектива. Его решение закон. Он решил и меня приняли без оговорок. Интересная группа — принц и его телохранители. Скорее всего они росли вместе, пусть этого не говорят, но не может такое количество людей... эмм, демонов сдружиться за столь короткое время.

Опять же Мелинда. Демоница была знакома с принцем и безуспешно его добивалась. Пробить оборону Рейнарда явно не удалось, но отказалась бы демоница от возможности соблазнить принца? Думаю нет и ее обманули. С ней легче договориться, чем с парнями. Очень не хочется подозревать кого — то из них. Но помня опыт моего мира, я знаю —

каждый не застрахован от шантажа. Как поступят они?

Я приглядывался к окружающим. Недаром Герт меня завербовал. Оставался вопрос, что скажут они, если узнают, что я — сотрудник (шпион) службы безопасности? Доносить ни на кого не стану, но разве что-то изменяет сам факт? Они же меня возненавидят, если стану свободнее общаться. Решат, что специально влазил в душу, чтобы кому-то донести.

Пока я мерил дорожку шагами, на пороге столовой появился Рен. Ребята бросились к нему, весело галдя и похлопывая по плечу. Я замер в десяти метрах.

Рен поднял голову и посмотрел мне в глаза. А я свои не отвел. Может и следовало по этикету, понятия не имею.

--

Рейнард:

— Здравствуйте, Ваше Высочество! — склонился передо мной мужчина в черном плаще.

Длинные пряди серебристо-серых волос заструились вниз, как ветви ивы. И я уже знал, что встречу цепкий взгляд глубоких, как омуты, серых глаз. Таковы все менталисты. Их магия незаметно накладывает отпечаток на внешность, даже если раньше они выглядели не так.

— Темного дня, — усмехнувшись поздоровался и привстал со стула, — Присаживайтесь! — указал жестом мужчине.

Он сел на предложенное место.

— Вы не против, если при нашем разговоре будут присутствовать свидетели? Господин ректор, господа преподаватели и двое моих коллег? — будничным тоном спросил он.

Это правила, но я понял подтекст. Ему запрещено проводить допрос высочайших особ без разрешения и присутствия представителя службы безопасности. И я знал, что это мастер Герт. Он уже давно мечтает подобраться ко мне ближе, а с моим поступлением в Академию, он получил направление сюда по службе. Глупо думать, что я не понимаю, с кем говорю. И уж сотрудников безопасности моего отца я точно знаю. Могу предположить, зачем он здесь. Зачем приехал в Академию и сейчас присутствует в столовой.

Как и все демоны, я хочу свободы и мне надоедает чрезмерная опека отца. Но я не безответственный подросток, хотя и молод, не стану сбегать. Как и откровенничать с Гертом. Для него это служба, он получает монеты, вот пусть и работает, как хочет. А для меня это жизнь. И если отец знает о каждом моем шаге, знает чем дышу и что думаю, это не круто. У него есть мой старший брат, пусть его и держит под колпаком. Наследному принцу я не завидую, устраивают вторые роли. Если разобраться, то у меня больше свободы и я намерен это использовать. Интриг не плету, но от тотального контроля все равно не спасает. Даже свою команду я подбираю сам.

А вот теперь присутствие Герта мне даже выгодно.

— Соглашаясь ответить на ваши вопросы, я знал, что вы соблюдете все условия, — ответил менталисту, в тайне жалея, что согласился. Но позволить этому змею терзать мозги парней не мог. Мне то он не имеет права влезать в голову, достаточно того, что им нельзя соврать — чувствуют ложь в любом количестве. Может я и не отказался бы иметь такого в команде, вот только общения с ними не выношу.

— Прекрасно, — он кивнул, — Позвольте представиться, Нилон Клериге, мастер менталистики шестого уровня.

— Мне приятно, мастер Клериге, — учтиво склонил голову я.

— Ни грамма вам не приятно. Такие как вы предпочитают сами повелевать другими.

— Что вы имеете ввиду?

— Да так, — невинно улыбнулся он, будто не сам грубил мне только что, —

Размышления на тему.

Он знал, что невыносим и знал, что ему всегда все простят, с кем бы он ни был груб. Даже отец простит его, считая полезным. И не потому, что говорит правду, а только из-за того, что такой дар редкость. Я задумался — а что если менталисты могут лгать? Кто выведет их на чистую воду? Обвинит в предательстве? перевел взгляд на Герта и... решил, что он не справится. Никто не справится без риска остаться без мозгов. Так кто на самом деле правит империей?

Нилон смотрел на меня чуть насмешливо. Интересно, он слышит мысли окружающих незаметно для них? И если да, то давно научился держать себя в руках. Как и я.

— Вы хотели о чем-то спросить? Спрашивайте, — сделал вид, что позволил ему я, будто он нуждался в разрешении.

— Ждете вопросов кто может желать вам смерти? Или что вас связывает с Мелиндой ашер Хантэ? О нет, эту информацию добудут и без меня. Мне интересно другое. Почему вы не позволили допросить полукровку? Ведь это его вы оберегаете настолько, что даже согласились побеседовать со мной?

— Не понимаю вопроса. Мне будет неприятно знать, и я сделаю все, чтобы вы не копались в головах моих друзей. С ними же вы не станете церемониться, верно?

— Произошло преступление. И это второе преступление, если не более, в котором виноват этот незаконнорожденный.

— У вас есть какие-то улики против него? — сделал удивленное лицо, — И почему сразу незаконнорожденный?

— Прямых улик нет. Никто не станет подбрасывать к людям любимое дитя.

— Это не его преступление, — возразил ему.

— Возможно. Вы почему-то не хотите замечать насколько он подозрителен, неизвестно кто с непонятным даром. Кстати в пирожном действительно нашли личинку Аратеры. Поверить в то, что парень видит невероятное намного сложнее, чем предположить, что он знал об этом.

— То есть парень без поддержки семьи простая и выгодная жертва, на которую можно свалить всю грязь, не копаясь в этом? Я не позволю. Может у него и нет семьи, у него есть Я! И теперь он под моей защитой! — заявил прямо глядя на Нилона, — А еще я не верю, что парень, который воспитывался у людей, может вообще что-то знать об Аратере.

— У меня другие сведения. Он довольно таки начитан для деревенщины и диковат, чтобы вообще жить с людьми. К тому же его знания необычны. Таких книг никто не читал очень давно. Их не осталось. Даже "Медитация Шнейдера". Последний экземпляр уничтожен двести лет назад.

— Это еще раз подтверждает, что он видящий. Сани странный, не более того.

— Он не просто странный. Я ездил туда, где он якобы жил. Селение Кажичи уничтожено. Но люди ни в соседнем поселке Ватре, ни в городе Келурин никогда не видели его! Ни стражники на воротах, ни торговцы. Не просто не помнят, а именно не видели! Он не покупал хлеб, не покупал одежду, он там просто не был.

— Сани говорил, что болел. Его могли не выпускать из дома.

- Да, нападение варалов прошло странным образом мимо него. Слуги Эрнеста ди

Каладес утверждают, что он приехал недавно к их господину и тот сразу отправил его в Академию. У этого парня больше тайн, чем у вас, Ваше Высочество, — усмехнулся дознаватель, — Я не знаю о нем ничего.

— А я думал, вы захотите поговорить о преступлении, — разочарованно ответил ему, — Но видимо именно это вас волнует меньше всего. Значит вы уже и так все знаете. В таком случае у меня вопросов нет. Доложите его Величеству.

В стальных глазах Нилона Клериге промелькнул гнев.

Я поднялся, давая понять, что аудиенция окончена. Менталист побледнел. Приятно видеть, что вывел из себя заносчивого демона. Он связан клятвой перед отцом, иначе я бы всерьез его опасался.

— Сани вы не получите, — усмехнулся ему напоследок и заметил ухмылку Герта.

— Господин Клериге, — тут же поспешил к нему ректор, — Не расстраивайтесь! Сани Ташерис уже общался ваш коллега, Инаран илен Карди, вы можете поговорить с ним!

Я поморщился от услужливости ректора и мне не понравилось внимание менталистов к полукровке. Причем сразу двоих. Парень нуждается в моей защите больше, чем я думал. До сих пор помню его тело. Тощее, в побоях. Он беззащитен против них. Кто же он все-таки такой?

Я вышел на крыльцо столовой. Парни бросились ко мне. Все переживали, общение с менталистами никогда не бывает легким.

А Сани не подошел. Он так и стоял в отдалении. Смотрел на меня.

Невозможный мальчишка! Неужели думает, что я могу предать его? Сдать дознавателям? До сих пор не верит? Или у него достаточно тайн, чтобы держаться в отдалении?

— Что с тобой было после общения с менталистом? — спросил я.

— Упал в обморок, — спокойно ответил Сани, — Пойдешь на озеро?

— Да.

Он кивнул.

— Мы тоже! — ребята отправились с нами.

Сани не возражал, только всю дорогу молчал.

Уже стемнело. Промозглый ветер предупреждал о непогоде. Мы шли по освещенным аллеям мимо теряющих осеннюю листву деревьев, постепенно отдаляясь от зданий Академии и уходя вглубь сада. По краям Академии имелись башни, отвечающие за направления магии, но стояли они на отдалении друг от друга, недалеко от них начиналась высокая стена. Но половина центра, кроме стадиона и разных вспомогательных сооружений, отдана саду. Ухоженные аллеи, освещенные дорожки. На первый взгляд просто, здесь даже ничего опасного не растет и нет густых зарослей.

О нет, я ошибся. Одна дорожка не освещена. По ней и отправился Сани, а следом и мы.

Вскоре вышли на поляну, залитую лунным светом. Я огляделся. Обычная трава, небольшое круглое озеро и увитая плющом мраморная беседка. Красиво. Просто и естественно. Никаких следов магии нет.

— И здесь ты медитировал? — спросил у Сани, войдя в беседку.

Мраморный стол и каменная круглая вдоль стен беседки лавка. Небольшой памятник книге на узком постаменте у стены.

— Да, именно здесь, — просто ответил демон, усевшись на лавку с ногами.

Порылся в сумке, достал украденную из столовой тарелку, сложил булочки и яблоки и

поставил на пол к постаменту.

— Кошкам, — объяснил мне.

Хотя я здесь, вообще в Академии ни одной кошки не видел. И уж яблоки они точно не едят.

— И духам, — чуть слышно добавил он, — Простите, что привел друзей.

Я не стал с ним спорить. Мало ли во что верит деревенский парень. Может и правда где встретил полудохлого кота. Здесь мышей не водится.

Мы вышли к озеру. Ничего особенного в нем не увидели. Парни порезвились на траве, устроив небольшую баталию. Мы не присоединились и вскоре их задор погас. Отправились после прогулки домой.

Я жил в комнате с Эраном. Он мой кузен по матери.

— Ты понял, в чем тайна озера? — спросил его перед сном.

— Нет. Там не чувствуется никакой магии.

— И все же как он нашел это место?

— Да просто прятался от магов, — предположил Эран и улегся спать.

А мне не давали покоя слова Сани. "Кошкам и духам" сказал он. Этот парень действительно видит больше нас.

Глава 17. Прodelки магии

Сани:

Я была честна с ними. Сегодня вечером мне надоело думать о себе в мужском роде. И с удовольствием думала о себе в женском. Как же я соскучилась по себе самой! Знать, помнить, что ты девушка так прекрасно! Я показала им озеро, не знаю почему оно скрыто, хочется думать о прекрасных, загадочных тайнах, а не о чем-то зловещем, не проболталась про библиотеку и даже не скрываясь оставила подарок духам. Это видел только Рен, но может он поверит мне?

Остынь, Сашка! Едва раскроется один малюсенький фактик, что ты девушка — и все, ни о каком доверии ко всему остальному и речи быть не может!

Эх... надо продолжать думать о себе мужским родом. Здесь существуют препааршивейшие менталисты, способные вытягивать ваши мысли. Прав был даэр Эрнест, я слишком сильно рискую своей свободой.

Погруженная (погруженный) в себя я брел в общежитие молча.

— Эй, Сани, ты прости, что не совсем поверили тебе, нам было интересно посмотреть, — толкнул в спину Тим.

Я оглянулся. Дружественные тычки нередки среди парней-демонов, он не хотел меня обидеть, да и не больно почти. Тим не виноват, что я такой нежный. Недавно вон похуже резвились, пытаясь открутить друг другу головы, но не травмировались же. Боролись и смеялись, а я с тоской думал, что и в такой дружеской потасовке загнусь сразу.

Тим улыбался.

— Да ничего, я просто задумался.

— О чем?

Я хмыкнул. Конечно не признаюсь, что о Рене. Рядом с этим демоном я ощущал уют. Он ни разу не усомнился во мне, не обидел. Понемногу стал ему доверять. Можно было сказать, что у демона располагающая аура, но я ее не видел, возможно чувствовал его отношение.

— Мелинда всего лишь исполнитель. Ей рассказали какую-нибудь сказку, что в пирожном всего лишь безопасное привлечение внимания, почти незаметная магия. Скорее всего не родители — им нет смысла подставлять дочь, значит знакомый. Вероятно некто, замаскировавшийся под кондитера. А значит его не найдут, или найдут мертвым, или докажут, что сам кондитер не при чем, а кто выдавал себя за него неизвестно. Ниточка оборвется. У следствия не хватит доказательств.

— Ого, а что думаешь ты? Где искать преступника? — обернулся к нам Эран. С Реном они шли немного впереди, а я в центре толпы. Процессия растянулась, но отстать у меня не получилось.

— Я там не был никогда. Вы первые демоны, которых я знаю. Да и кто бы стал разговаривать с безродным и бесталанным парнем? Я впервые так далеко от дома, — пояснил удивленным парням и споткнулся на последней фразе, но не упал, Тим ухватил за руку.

— Ты не видел никогда демонов? — переспросил Кайл, смотря на меня как-то странно.

— Не видел. Или не помню потому, что был младенцем, — проворчал я.

Потом нахохлился и пошел дальше. Убеждая себя, что только от холода так кутаюсь в мантию, а не потому, что хочу спрятаться. Оказывается я привык к одиночеству и

постоянное нахождение в шумной компании причиняет дискомфорт. Я просто помолчу рядом и мне вполне хватит общения, просто слышать их разговор.

Я только сейчас понял, что всегда был один. В душе один. Знакомые и вечно занятые родители не в счет. Я шел и попробовал вспомнить музыку, которую любил слушать. И у меня вдруг получилось. Не зная нот дословно вспомнил звучание. Вот еще одна задача для меня. Научиться музыке и записать мои любимые песни.

Скорее всего техномир очень угнетал меня и мою память, вводя в дисбаланс, а здесь я чувствовал себя хорошо несмотря на все неприятности. Это как климат, кто-то изнывает от жары, а кто-то терпеть не может холод, и когда дело не в одном дне, испытывает дискомфорт. Иначе я не могу объяснить эти ощущения.

Когда вернулись в комнату, Макс уже спал. Тим все равно зажег магический шарик, установленный в подставке на стол. Я разобрал свои вещи. К счастью девчачьи вещицы остались у дяди Эрнеста в моей комнате. То то бы удивился Тим, увидев кружевной лиф. Но и эти мои вещи требовали разбора и полочек.

Написал письмо дяде, предупреждая о визите демонов, ведь выходной уже завтра. И только потом отправился в душ. Мой доспех держался на магии и не снимался. Зато синяки сошли. Наверное зелье восстановления подействовало.

Когда вернулся в комнату, Тим уже лежал в постели, моя же находилась напротив. Ева сплела себе милую паутинку в углу под потолком над моей кроватью.

— Ничего себе ловец снов! — хмыкнул я и лег в кровать.

— Свет выключи, — проворчал Тим.

Я оглянулся на светильник. Шут знает как его выключить.

— Мне плохие сны снятся в темноте. Сам выключи чуть позже.

Тим поднял голову.

— Боишься?

Я пожал плечами и отвернулся к стене. Если бы знал, как сам себе накаркал!

--

А ночью я проснулся от крика. Кричал я. Причем в голосе проскакивали и женские ноты и высокие мужские. Громко стрекотала Ева, а я с кем-то дрался насмерть, и судя по всему проигрывал.

Раздался грохот выбиваемой двери и вспыхнул свет.

Открыв глаза я увидел, что сражаюсь с одеялом, запутавшись в нем, меня держит Тим, хмм, улегшись сверху, а на пороге стоит разгневанный Рен. Ну то есть я подумал, что Рен.

Потому что рогатый хвостатый демон в боевой форме кого угодно напугает и на принца не похож.

— Отойди от него! — зарычало чудовище и бросилось вперед.

Тим послушно отскочил и поднял вверх руки, забившись в угол своей кровати.

— Что здесь происходит? — развернулся ко мне демон.

— Н-ничего. Мн-не приснился дурной сон, — ответил я, малодушно прячась под одеялом, будто тонкая шерстяная ткань может спасти от этой горы мускулов.

— Он обидел тебя? — недовольно спросило чудовище, принюхиваясь ко мне.

Ой, мамочки! Я передумал поправлять одеяло и решил тоже забиться в свой угол.

— Нет. Я не знаю, почему кричал. Простите, — нахмурился, опуская глаза.

Молодец Сани, снова разбудил все общежитие.

Демон недоверчиво смотрел на меня. Потом расслабился и превратился в Рена.

— Кровью не пахнет, — авторитетно заявил принц.

И просто убил меня этой фразой. Опасно быть девушкой рядом с ними.

— Шею покажи!

— 3-зачем? — спросил, потому как шею показывать никому не собирался, это вроде как признаться в трусости и признать жожака, а я пока еще хочу свободу.

Глаза Рена опасно сверкнули и он прищурился.

— А вдруг он тебя душил? Или не он, а кто-то? — взглянул на высунувшего голову Макса, и любопытный маг поспешил закопаться в одеяло с головой.

— Сам подумай, если бы Тим душил, у меня бы уже сломалась шея.

— Да ладно, мышонок, в ночных кошмарах ничего хорошего нет, — примирительно сказал Рен, — Хочешь с тобой побуду, чтобы было не страшно?

— Нет! Я... я не трус. Иди уже к себе и дверь поставь на место, — проворчал я.

— Ну как знаешь, — обиделся Рен и вышел.

А вот я так на дверь и смотрел пару минут. Жаль, что ушел. Может даже обиделся.

Но что мне ему сказать? Обиженно повздыхал и лег спать.

--

Сани:

Утром меня разбудило солнце. Луч света совсем не по осеннему ласково гулял по лицу, и хотя накануне вечером стояла плохая погода, от нее не осталось и следа.

Потянувшись, я открыла глаза... хмм... открыл, потому как забыл вообще про все.

Тим стоял у стола и с глупой улыбкой пялился на меня. Я встретил его взгляд и похолодел. Что со мной не так? Исчез доспех?

— Ты только не волнуйся Сани! — ласково промурлыкал демон.

Тим!!! Ласково!!! У меня глаза стали по пять рублей, я опасно положил руку на грудь. Уфф... доспех на месте! И тут меня как током ударило!

— Я!!! Проспал тренировку!!! Мастер Герт меня убьет!!!

— Нет нет, Сани! Сегодня выходной и тренировки не будет! — поспешил меня утешить Тим.

Макс с соседней кровати подозрительно и ошарашенно тоже пялился на меня.

Я подскочил в кровати и сел. Черная волна шелковистых длинных волос захлестнула мои плечи и свесилась вперед. У меня отродясь такого богатства не было.

— Эт-то что? — заторможенно спросил я.

— Это магия, — восторженно вздохнул Тим, — Ты такой хорошенький...

— Сам ты хорошенький! — всплыв подорвался я и запустил в демона подушкой, а сам помчался в душевую посмотреть на себя в зеркало.

Мои ожидания про плохую шутку не оправдались. Это не парик, а действительно мои волосы! Мои волосы... мутировали! Это густое шикарное нечто в действительности мечта всех девушек, вот только теперь я тщательно стараюсь быть парнем!

— Не может быть! Только не это!!! — причитал я, дергая свои пряди.

Волосы оказались шикарны. Черные и густые, как грива коня, они спускались до попы и совершенно портили образ!

— Тим! — закричал я и высунул голову, — Тащи скорее ножницы или нож. Хоть что —нибудь! Я так не выйду!!!

— Но Сани! — воскликнул демон, — Волосы, что подарила тебе твоя магия, нельзя обрезать!

И тут я понял, что попал по-крупному.

— Как нельзя? А что мне тогда делать?

— Носить! Ты же видел, что некоторые мужчины носят длинные волосы?

— Извращенцы, — кивнул я.

— Это честь и гордость! Длинными носят только подаренные магией. Как правило это сильные маги!

— Ножницы принеси! — с тоской попросил я.

— Нет! Я Рена позову. Ты мойся пока, а то он и эту дверь выбьет. Одну я уже сегодня чинил.

--

Рен.

Я уже не спал, но просто валялся в кровати. Эран тоже проснулся, но лежал, чтобы меня не беспокоить. Вторую ночь я не выспался из-за парня. И все дни думаю только о нем. В принципе ничего странного, я привык за все отвечать, а Сани вечно влипает в какие-то истории. Но такого, чтобы я лично выбил дверь в комнату к парням, еще не было.

И ведь как пес примчался охранять и готов заподозрить даже Тима! При этом Сани я знаю от силы четыре дня, а друг со мной с детства.

С собой надо быть честным. Я обратился демоном и угрожал другу. При этом готов жалеть и утешать Сани.

Харшшш!!! (местное ругательство, песчаный призрачный змееподобный дракон) Да я чуть не утащил парня к себе в комнату, чтобы охранять лично! Правильно Сани меня и послал. Сдался я парню со своей заботой! Он конечно уникал и совсем не прост, чего только стоит его острый взгляд и негибемый характер! Для меня это слишком. Ребята скоро смеяться начнут, а зная меня уже подозревают и молчат. Меня то понять можно, им самим полукровка нравится. Не знают, как подступиться! В общем, надо быть мне осторожнее и не смущать мышонка.

Раздался стук в дверь и Эран поспешил открыть. Даже неловко, что он лежал из-за меня, хоть я и не просил. Давал выспаться и все обдумать.

Я поднял голову.

— Что? — спросил Эран входящего.

На пороге стоял Тим.

— Привет,пусти! — торопился демон, видимо не собирался говорить в коридоре.

— Что себе позволяешь, Его Высочество еще не встал! — прошипел кузен.

— Встаю,пусти его, Эран, — я поднялся и бегом надел штаны, натягивал рубашку.

Эран его нехотя пропустил.

— Там Сани... в общем, у нас проблема, — выпалил Тим.

— Сани всегда ходячая проблема, — глубокомысленно заключил Эран, — И это повод будить принца?

Тим немного смутился, — Просто я подумал, что только Рен может помочь.

— Помочь с чем? — я застегнул рубашку и повернулся к нему. Купаться уже некогда.

— Он хочет обрезать волосы.

Эран чуть не поперхнулся.

— Зачем? Они и так короткие. Но если хочет, пусть обрезают, это повод тревожить принца? — грозно уставился на Тима.

— Уже не короткие. Длиннее, чем у Аркадана (имеется ввиду старший брат Рейнарда и

наследный принц демонов.

— Пойдем! — сказал я и направился к ним в комнату.

Там уже столпилась моя команда, а в коридоре тщательно делая вид, что заняты, кучковались любопытные маги. Завидев меня все расступились.

— Сани заперся в санузле и не хочет выходить! — выдал информацию Макс.

— Это правда, что у него длинные волосы? — спросил Эран.

— Да, ниже пояса, — выдал Макс.

Ребята присвистнули. Всем хотелось посмотреть. Обычно волосы отрастают до плеч или лопаток. Чем длиннее, тем круче маг.

— А магия?

— Я не знаю, — пожал плечами Макс.

Я постучал.

— Сани, открой!

— Изверги! Несите ножницы! — донеслось из-за двери.

— Сани. Ты же понимаешь, что ножницы не помогут. Просто не возьмут твою прическу.

— Нож, меч, что угодно!

— Не поможет. Выходи, придумаем тебе прическу.

— Это ужасно! Как мне теперь быть? — раздался голос страдальца из-за двери.

— Сани! Мы же команда, не дрейфь! — сказал Тео.

И дверь открылась.

Я не знал, что ответить. Он вышел к нам с покрасневшими глазами. Но волосы были прекрасны. И сам он немного изменился.

— Да ты красавчик, — прохрипел Эран.

— Тебя наградила магия! — улыбнулся Тим.

— Садись! Сделаю тебе прическу, — дрогнувшим голосом сказал я.

И это мой голос? Я решил не задаваться этим вопросом, достал свою расческу и провел гребнем по его. Волосы оказались мягкими и приятно распадались на локоны, еще и вились крупными волнами. Демоницы обзавидуются. мне удалось собрать волосы в высокий хвост и я даже завязал их своим темным платком. Это честь, но чаще демон завязывает волосы своей невесте. Так, опустим эту часть.

Я посмотрел на свою работу. Сани выглядел, как принц. Как эльфийский принц. Если его увидят эльфы, не поленятся покопаться в родословной. Длинный эльфийский нос

Я только сейчас заметил правильные тонкие черты лица, ровную шею, тонкие изящные брови и этот взгляд сине-голубых глаз. Впрочем, взглядом он смушал всегда. На этот раз в них стояла вселенская грусть.

Ребята присвистнули. Теперь они боялись что-то не то сказать. Боялись этого острого, немного обиженного взгляда. Разозлить нашего холодного красавчика.

— Ну... все девушки твои, — развел руками Тим.

И парни вздохнули свободнее и заулыбались.

— Так, пора в столовую, — спохватился Эран и половина народа сбежала одеваться, я поспешил тоже.

Новый образ Сани не выходил из головы.

"Чисто с эстетической точки зрения!" — успокоил себя я.

Сани:

Говорят магия изменяет внешний вид даэра. Сохраняет молодость, оттачивает способности. Мой вид изменился, а магии я так и не чувствовал. Это моя сила, а не пришедшая сыграла такую штуку со мной.

Ева кстати тоже подросла. Паучка размером с небольшое яблоко уже не спрячешь в рукаве и она гордо уселась на плече.

Такая же черная, как и мои волосы. Я немного успокоился, Тим вытолкнул парней, а сам поспешил в душ. Все же нехорошо я занял стратегический объект как только встал. Макс бедный уже ожидает под дверью.

Сегодня выходной и по этому поводу я решил надеть черную некромантскую мантию. Еще новая, она прекрасно сидела на мне и вписывалась в образ. Небольшие сомнения, так как магию я еще не освоил, сразу отпал. Боевку я тоже не освоил, но ведь это не мешало носить мантию? Вот! Надеть же по сути нечего. На улице хоть и солнце, а уже не лето.

Набравшись храбрости, я вышел в коридор ожидать ребят.

Не трусить, Сани! Выше нос!

Я, весь такой в черном, с фамильяром на плече, волосы уложены в конский хвост самим принцем демонов, словно плюмаж, доходят до талии, выхожу в коридор. На мантии сзади две складки — разрезы под крылья.

На губах легкая усмешка. Убейтесь маги! Все те, кто свысока смотрел на меня! Все те, кто участвовал в драке со мной! Впрочем такие постарались убраться с дороги первыми или скрыться в комнатах.

Спускаюсь по лестнице, снова весь в лучах внимания. Да они Рена так не встречают! Даже вампиры оценивают наряд.

— Хорошо выглядишь, брат! — в холле встречает Тео.

Демоны расселись в креслах, правда чуть дальше от них расположились вампиры, василиски и еще некоторые высшие. Кто-то стоял у стен, кто-то восседал на подоконнике.

— Иди к нам, — позвал Лейд, — Жаль Линарелла не видит, выгнали ее. Вот бы кусала локти! — и демоны по-доброму рассмеялись.

— Плевать на Линареллу, — улыбнулся я, — Намного дороже считать вас братьями, — и тихо добавил, — Этой чести я еще не заслужил.

— Да ладно тебе, все мы разные. А что было, когда у брата Рена волосы отросли... Ууу

— Это бывает не со всеми?

— Не каждому магия прическу поправляет. Факт. Но все хотят, так что ты избранный. Гордись!

На мое плечо опустилась тяжелая рука Тео. Вот же... медведь! Я чуть не упал под смех собратьев.

Рен спустился по лестнице и важно кивнул нам. Демоны мгновенно поднялись и выстроились следом. Принц гордо шел в столовую со своей свитой. И я в их числе гордо шагал рядом с Кайлом и Тимом.

В столовой на нас смотрели все. Я впервые поймал заинтересованные взгляды оборотней, которые принохивались, но я знал — девушку во мне не чувствуют, хотя и парнем я точно не особо пахну. Девушки тоже смотрели на меня. Будь я парнем, это бы даже

польстило, но я гордо и холодно шел вперед. Я в охране принца, пусть пока и балласт, но еще один кирпичек в мою уверенность добавился — магия у меня есть!

Скоро может проявится.

— Мясо бери! — прошипел мне Тео, стоящий впереди и я с удовольствием положил кусочек.

Мясо на завтрак? Много не осилю. И так поделюсь с Евой.

— А булочки? — прикалывался Тим.

Пришлось взять и их. Пригодятся.

Всеобщее внимание конечно напрягало, но я брал пример с невозмутимых демонов, которые вели себя гордо и в отличии от других, на меня не глазели.

— Ну что, приглашаешь нас в гости? — поинтересовался Эран во время завтрака.

— Пойдемте, — пожал плечами, — Дядю я предупредил, если он дома, это хорошо. Ответа правда не получил.

— Мы не с официальным визитом, так что не страшно, — усмехнулся Кайл.

Состав парней за столами не менялся, и Эран сидел с нами. Я посмотрел на демона. Чтс могу о нем сказать? Один из приближенных Рена, самый высокий и широкоплечий в группе, ко всем относится настороженно, правая рука принца. В разговорах ровный, всегда знает себе цену и свою силу. Но непонятно что о ком думает.

Кайл. Ростом поменьше многих, но ко мне относится хорошо, нас объединила некромантия. Он другой по силе, видит и чувствует некромантию, в отличии от меня. Но она нас объединяет. Моя сила отличается от его, хоть и близка. Знаю, хоть ее и не чувствую.

Третьим за нашим столом был Тим. Демон с огненной магией и похоже моя персональная нянька. Считает, что Рен поручил заботу обо мне. Уверен, Рен этого не произносил, но каждый делает то, что считает нужным.

Я иначе чувствовал ребят. Легче определялась магия их направлений и расы. Путался в оборотнях, потому как сложно отличить медведя от тигра или волка от лиса. Орк у нас учился один и был очень крут характером, его не трогали. Эльфов было несколько, дроу человек... эмм... существ двадцать. Ну и так. Магические меньшинства. Одна девушка двигалась слишком плавно и перетекала как вода. Она ни на кого не смотрела, а при взгляде смешно морщила носик. Ей неприятны мужчины других рас. Красивая, но если кто-то начинал с ней разговор, принималась визжать так, что закладывало уши. Ее расу понять не смог. То ли сирена, то ли русалка. Парней я не спрашивал, только наблюдал. Кстати сегодня ректора и преподавателей не было.

Передо мной засветился магический вестник — тубус, выданный дядей. Я взял записку.

"Дорогой племянник, ожидаю тебя и твоих друзей сегодня в десять утра. Эрнест ди Каладес."

— Мы получили приглашение, — сказал Эрану.

Записка сгорела в руках.

— В обед? — уточнил демон.

— Раньше. После завтрака и пойдем.

— Не пойдем, а поедем. Не думаешь же ты, что мы отпустим принца без охраны? Придется принимать всю компанию в гостях, — он написал насколько вестников и они магически исчезли.

Через полчаса нас ожидал целый отряд охраны у ворот Академии.

Мне подвели самого низкого гнедого жеребца.

— Это самый спокойный конь, Сани, — сказал Эран и внезапно подхватив за талию и ногу, закинул меня в седло.

— Ду-рак, предупреждать надо! — воскликнул я, но демон рассмеялся.

— Вдруг ты не знаешь с какой стороны на лошадь прыгать?

Я и правда не знал, но демоны рассмеялись шутке, а я усмехнулся. Пусть думает, что удачно пошутил. Он же не знает, насколько недалек от правды.

Держался я в седле для первого раза сносно и даже попал в ритм движения, копируя действия наездников. Конь и правда бежал сам и не нуждался в командах, наверное привык скакать в отряде. К счастью попытка верховой ездой закончилась через полчаса. Мне понравилось. Если недолго. Парни конечно видели, что я еду как мешок с картошкой, но комментировать не стали.

Лошадей мы отдали конному отряду, сопровождающему нас.

— Мы позовем, — сказал им Эран и молчаливый командир кивнул.

— Добро пожаловать господин Сани! Проходите господа даэры! — открыл дверь знакомый слуга.

— Мой дорогой племянник! Благородные господа! Добро пожаловать в гостиную! — хозяин дома благодушно спускался с лестницы второго этажа нам на встречу.

— Здравствуй дядя! — тепло улыбнулся ему, — Познакомьтесь пожалуйста!

Представил всех своих друзей.

— Очень рад всех видеть в своем скромном доме. Я бывал при дворе демонов и многих знаю лично.

— У вас вполне милый дом, — вежливо ответил Рен, — Спасибо, что позаботились о нашем брате, но если я правильно понял, он ведь подброшен людям и не родной вам по крови?

— Рен! — обернулся я, но дяде помощь не требовалась.

— Нисколько не сомневался, что вы умеете задавать правильные вопросы. Пройдемте в кабинет, обсудим интересующие вас вопросы, — улыбнулся даэр Эрнест, — Сани будь добр, проводи гостей. Мы и так готовились к приему, очень хорошо, что вы пришли.

— Вы же понимаете, что мы не можем отпустить принца одного! — также улыбнулся Эран.

— В моем доме Его Высочеству Рейнарду ничто не угрожает! — поднял голову маг, — Но вы можете пройти и установить дополнительную защиту для принца.

Эран так и остался ждать под кабинетом, а я пригласил парней располагаться на софах.

— Ребята, я плохо ориентируюсь в этикете, располагайтесь в общем где хотите.

— Не парься! — сказал Тим.

— О, рояль! — и Тео сел перебирать клавиши.

— Давайте расскажем Сани о себе? Он же почти ничего о нас не знает! — предложил Кайл.

Они согласились. Я очень удивился с каким количеством титулованных особ довелось учиться. С Реном они и правда дружат с детства. Но не все имели высокие титулы. Аори к примеру сын простого охранника, правда его отец служит во дворце. Он часто прибегал к отцу, хотел тоже стать воином и пытался тренироваться с солдатами. Его заметил там Рен и принял в команду. Многие из ребят умели неплохо играть на рояле. А я вспомнил одну мелодию.

— Не умеешь, не страшно, — улыбнулся Тео.

— Я помню, но не знаю как сыграть.

— Садись. Давай я тебе помогу, — сказал Кайл.

Я сел, подбирая тональность клавиш. Ребята ждали. Потом коряво, ошибаясь нотами, но исправляясь я стал наигрывать непонятные сочетания звуков. Оказалось, у меня неплохой слух. Демоны улыбались, не мешая мне баловаться на рояле, но вскоре я подобрал и запомнил нужные клавиши и по гостинной зазвучало нечто похожее на полонез Огинского "Прощание с Родиной".

Не идеально, отчаянно фальшивя, но мелодия угадывалась верно. Парни сели рядом, исправляя и помогая мне, то я чувствовал, что ошибаюсь и радовался, с криками " Оно!", когда удавалось найти нужное. Все советовали, порой спорили со мной, но я был уверен в том, что хочу. И наконец ее сыграл Тео.

А я оглянувшись увидел Рена, застывшего на лестнице. Демон был потрясен.

А мелодия прекрасна. Она лилась за моей спиной спиной, а я смотрел на демона прямо и просто.

Рейнард уже знает, что я рос в другом мире. Я уверен. Но у меня еще остались тайны.

К нам уже спускался даэр Эрнест ди Каладес и спокойно улыбнулся мне. Все в порядке.

Смирись, Сани. Тайны иногда открываются сами по себе. С твоим то характером!

--

Незадолго до этого.

Рейнард расположился с комфортом в кресле, на которое Эран наложил дополнительную магическую защиту. Кузена принца даэр Эрнест выпроводил из кабинета, соблюдая все правила приличия.

Даэр Эрнест сел за стол в хозяйское кресло. Принц уселся без приглашения. Особы королевских кровей имели такое право и демон только подчеркнул статус.

— Не скрою, мне известны события в Академии, и я рад, что Вы решили оказать покровительство моему племяннику, — мягко прервал молчание маг.

— Вы все еще утверждаете, что он ваш племянник? Его ближайшие родители не люди, он приемный и никак не связан с вами.

— Вы правы, этот ребенок считался сиротой и рос среди простых людей, не владеющих магией. Но он мне дорог и я ответственен за него. Не перед кем, но перед собой лично и перед этим миром, ведь он на самом деле родился здесь. Удержать настоящего даэра, демона среди людей я бы не смог. Вы же видели, как он бросается в бой.

— Да, я помню, что вы его защищали. Но не торопились, не правда ли?

— Его кровь должна была пробудиться. Он думал, что все серьезно. Но я помогал ему и планирую дальше помогать.

— Он с вами недавно. Я благодарен вам за помощь, но теперь это моя забота, — ответил Рен.

— Не спешите, принц, принимать решения за Сани. Я серьезен. Как вы знаете, у меня нет наследников и я бы хотел себе такого ученика. Более того, я собираюсь его признать своим приемным ребенком и наследником. Вот бумаги на усыновление.

— Вы не сможете, даже полукровный демон гражданин Арн — Хаона, империи демонов.

— Верно, — улыбнулся маг, — Поэтому я, Эрнест ди Каладес прошу вашей помощи.

— Зачем это вам?

— Беспокоюсь о Сани. Его настоящие родители попытаются извлечь пользу, если

найдут его, а если их нет в живых, то родственникам он подавно не нужен, его постораются убрать.

— И вы это рассказали ему?

— Конечно, его родители не похожи на любящих, верно? Скорее всего Сани грозит опасность, а вы не сможете защитить его от его же рода, захоти они им управлять.

— Услуга за услугу, господин ди Каладес. Я хочу, чтобы Сани служил мне. Мне не нравится ваше влияние и вы пообещаете не затевать ничего против меня и Сани, даже не женить его против его воли.

— Сани может служить вам, пока сам этого хочет, — кивнул маг.

— Вы можете стать ему отцом, если он на это согласится, — гордо ответил Рен.

— С вами приятно иметь дело. Пока вы на стороне Сани, я на вашей стороне, принц. Только вы и сами поняли, что он необычен. Не задавайте ему вопросов, на которые он не сможет ответить, иначе потеряете навсегда. В любом случае не имеет к вам никакого отношения, а в настоящем нет возможности поступать иначе, — улыбнулся даэр, и тихо добавил, — Берегите его.

Рен кивнул. Приятно было видеть такую единодушную и искреннюю заботу о сироте.

Разговор окончен, все оговорено и они вышли из кабинета. Вдруг зазвучала мелодия. Необычная. Яркая. И Рен понял все.

Просто потому, что не мог деревенский парень придумать такое. Не с отсутствием образования. И даже не видящий.

Сани пришел из другого мира. Но он вернулся домой.

О других мирах в целом было известно, но говорили о сложностях перехода и о том, что очень редко удается настроить портал и чаще нет возможности вернуться. О том, что большинство опытов заканчивалось плачевно и в результате они стали запрещены.

А тут Сани. Преступление его родителей стало еще тяжелее. Его не просто выбросили, а фактически приговорили на пятьдесят процентов к смерти при переходе, а другие пятьдесят процентов ушли на то, что младенец фактически не сможет долго противостоять опасностям мира.

Сани пришлось сражаться за жизнь с самого начала. Рен наблюдал, как он смеялся с демонами и жестикулировал. И вдруг обернулся.

Что ответить на прямой взгляд демона? Он не уступит. Будет бороться до последнего и победит. И Рен улыбнулся. Он не станет ему препятствовать. Они по одну сторону баррикад. И стоит признать отвагу парня. Бриллиант в его свите.

Улыбка получилась грустной. Рен вдруг подумал, что лучше бы Сани родился девушкой. Но потом решил, что девушка на его месте не смогла бы выжить. И сошел с лестницы.

— Это прекрасно, — улыбнулся даэр ди Каладес, когда музыка закончилась, — Господа, все вы знаете, что Сани воспитывался у людей. Так вот, Сани, я подготовил документы, осталось твое согласие. Я, Эрнест ди Каладес, в присутствии всех благородных господ официально прошу тебя стать моим приемным сыном и наследником, а также учеником.

Сани растерянно посмотрел на Рена.

— Его Высочество будет не против, если ты согласишься, — сказал маг.

Несколько секунд Сани смотрел на мага, а потом не выдержал и бросился на шею.

— Я согласен!

Эрнест прижал к своей груди его голову и поцеловал макушку.

— Я ожидал этого, ребенок.

Все закрутилось очень быстро. Забегали слуги, готовя праздничный обед, были приглашены друзья даэра, позже прошла церемония в подвале родового дома и на плече Сани засияла родовая татуировка. Принц Рейнард подписал необходимые документы, но потребовал с Сани вассальную клятву. Сани получил приемного отца, но подданство империи демонов Арн — Хаону не сменил. Заодно став вассалом Рена официально считается его телохранителем.

Есть один нюанс. Он хоть и считается малым сотрудником службы безопасности, но клятву принес именно принцу, а не его отцу и теперь даже безопасники не могут это изменить.

Оба выходных дня демоны праздновали в доме ди Каладес. Академию о смене фамилии адепта даэр Эрнест уведомил письмом.

А во второй выходной день позвал Сани для личного разговора.

— Конечно... отец, — мило улыбнулся демон, пусть и совершеннолетний, но еще такой демоненок!

— У меня для тебя подарок. Вот родовое кольцо и... книги по боевым искусствам и сборники музыки. Слова и ноты классика и твой любимый рок. Из твоего мира. Ты же хотел этого?

— Конечно! Но как?

— Клавдия Михайловна передала. Сказала пригодится. Это же не изобретение пороха и не схема автомашин. Урона этому миру не нанесет, — вздохнул маг, — И я действительно хочу воспитать из тебя достойного Хранителя. Нас несколько, а то знаешь ли не всегда хочется разбираться с аномалиями. Учиться придется долго. Но если что, родовое кольцо это еще и ключ от сейфа в подвале дома. Как раз в центре пентаграммы, что светилась для принятия тебя в род. А пока оставайся с принцем. Хороший мальчик. Правильный.

— Спасибо вам!

В глазах Сани стояли слезы и она прятала голову на плече мужчины, цепляясь за его пиджак. А мудрый даэр улыбался. Он очень долго ждал свою ученицу. Так долго, что уже сменил несколько внешностей и прожил несколько жизней, ведь Хранители даже не простые маги.

Глава 19. Договор с Гертом

Шумной толпой мы вернулись в Академию вечером второго выходного дня.

А наутро я снова был на тренировке. Мастер Герт назначил ее мне еще на час раньше! В три часа ночи! И даже прислал мне вестника!

Разумеется, я пришел. Ева разбудила вовремя. Очень привык к своей помощнице, она всегда знала когда нужна и любила путешествовать со мной, нередко сидя на плече, иногда прячась в карман и очень редко скрываясь под одеждой, чаще это складки мантии. Тогда я боялся ее придавить, стараясь не махать рукавом. Перед тренировкой снимал одежду и Ева взбиралась на дерево или взбиралась в дальний угол по стене, если занимались в зале.

Также и теперь. Я скинул мантию и остался в спортивной местной одежде. Она мало походила на спортивную прошлого мира, скорее могла считаться рабочей, но была не в пример лучше по качеству, чем выдавали нулевикам и не рвалась так легко. Без мантии сразу ощутил прохладу.

Мастер был в бешенстве. Он ходил как тигр из стороны в сторону и шипел на меня.

— Ты принес вассальную клятву! Обзавелся приемным отцом!

— Откуда вы узнали?

— Конечно от ректора! Ди Каладес любезно сообщил нам новости письмом! Я узнал самым последним!

— Я думал, вы порадуетесь за меня. А доносить на ребят я никогда не подписывался. Помните наш уговор? Предупредить покушение на принца! Я предупредил.

— Ах, да. Вот это твоя плата, — он достал увесистый такой мешочек.

— Деньги я не возьму. Все равно я бы спас Рена. Да и вам обязан — вытащили из лап дознавателей, — примирительно произнес, ссориться с мастером Гертом не хотелось.

Не то чтобы мне не были нужны деньги, но не таким путем.

— Гордый, — усмехнулся Герт.

— Я не за деньги это сделал.

— Понимаю. Тогда возьми значок Службы Безопасности. Как награду. Он открывает многие двери и однажды пригодится. Я же обещал дознавателям, что ты наш сотрудник, а они шутить не любят.

— Значок возьму, — согласился и протянул руку.

На моей руке оказалась многоугольная звезда с гербом в центре. Попала на ладонь и исчезла.

— Появится, когда будет нужна, — пояснил Герт, — Теперь ты наш сотрудник.

— Внештатный. Моя задача охранять принца насколько смогу и ничего более, информацией поделюсь только если сочту нужным и не в ущерб принцу. А еще у нас договор до окончания учебы.

— Упрямый, — кивнул Герт, — Я мог бы много чего тебе сказать, парень и обломать с самого начала. Заставить тебя работать достаточно легко.

— Не легко, иначе вы бы это сделали.

— Ладно, признаю, нелегко. Угрозами тебя не возьмешь. Привязки, кроме как к приемному отцу и демонам, у тебя нет. Не могу же я угрожать принцу, а за отца ты порвешь любого. Поэтому остановимся на том, что я тебя обучаю, а ты иногда выполняешь мелкие поручения.

— Нет. Вы и так будете меня обучать, так как вам нужна охрана принца больше всего. Поэтому вы здесь.

- А если я буду платить за мелкие поручения?

— Нет. Я недостаточно обучен. Недостаточно осведомлен в обстановке. Не собираюсь подставиться под шантаж. Можете отказать мне в учебе, но теперь меня станет обучать и мой отец. Я не справляюсь с программой, но вам интересно работать со мной. Я все просчитал?

Герт рассмеялся.

— Вот шельмец! Но да, ты прав. Хотя попытаться стоило. Прав. Хоть и упрям, но ты то, что мне нужно. Выгоднее иметь тебя в друзьях и знать, что ты обязан мне. Вот видишь, я честен. И редко занимаюсь альтруизмом, но прекрасно понимаю твою юность. Ты ценишь свободу. Ломать тебя нельзя. Ты не тот боец, который побеждает на рингах. Но та лошадка, что обскочет всех. И вот в такой момент я хочу, чтобы ты был мне другом, а не врагом.

— Тогда вам не стоит строить планы о захвате мира и переходить дорогу Рену, — ответил я, а Герт рассмеялся.

Подумал, что я шучу. Но я был серьезен. Герт не тот даэр, что будет льстить. Если он видит во мне что-то, значит знает как этому обучить. И если честно, я рад заниматься с ним, ведь уже увидел плоды таких тренировок, а неудачи оттого, что еще мало тренируюсь.

— Ладно, Мышь, давай заниматься. Придумал же такое "захват мира". Даже у темных силенок не хватит такое удержать. На кой он им!

--

А на одной из ветвей столетних сосен сидел крылатый демон и прекрасно слышал разговор, радуясь, что поставил магический маячок на дверь в общежитии от комнаты Тима и Сани.

Это был Эран. Кузен и Тень принца. Он прошел ритуал крови и мог своей жизнью спасти Рена. Умереть за него. Предать и соврать не мог. Как и занять место двоюродного брата. Компромиссов в магии нет.

Удовлетворенно хмыкнув, он развернулся и полетел в общежитие. Демон сначала не доверял Мышонку, но похоже брат в очередной раз не ошибся с выбором стража.

Наутро он поделился новостью с Реном и с раздражением наблюдал самодовольную улыбку брата.

У принца поднялось настроение и он даже не спросил нервничающего Тима, где полукровка. Вместо этого на пару часов раньше от основного подъема демоны поспешили на тренировку.

Герт очень мило и терпеливо обучал Сани падениям с принятием боевой стойки. А потом принялся всех гонять с разминкой на развитие разных групп мышц. Когда подтянулся основной курс, снова был бег на выносливость. Сани пробежал пять кругов. Доплелся бы и десять, но Герт отправил его на полосу препятствий на этот раз на полчаса раньше, чем первый курс.

Все наблюдали, как немного свободнее, но слишком долго он преодолел бревно, канатную дорогу и задержался перед трехметровой стенкой. Сумел выпустить когти и взобраться наверх. Успехи весьма скромные, если учесть, что эту дистанцию проходили на время даже девушки.

— Смотрите мастер Герт, — насмешливо сказал Илиас Вербер, оборотень — лис, — Ваш питомец уже взобрался на стенку, упадет дитенок!

И адепты захохотали. Открыто задирать демонов не рискнет никто, а вот посмеяться не против.

— Действительно, пятилетнее дитя скоро вырастет из подгузников, — поддержал веселье Вадан Сенлар, — оборотень — тигр. Временный лидер оборотней. Самый сильный самец из оборотней первого курса.

Оборотни всегда презирали слабых.

— Да, когда-нибудь Сани научится всему, — согласился Герт, — Знаете в чем разница между ним и вами? — он повернулся к оборотням.

Те засмеялись. Рейнард уже недобро косился на оборотней, но это такой народ, пока по голове не получают, не успокоятся буквально до следующего раза, надолго их терпения не хватит.

— Может в том, что я пробегаю полосу за шесть минут? — хмыкнул тигр.

— О, если бы все было так просто! — ехидно заметил мастер, наблюдая попытки Сани перелезть пятиметровое болото. Его полагалось перепрыгнуть, но полукровка явно не в той спортивной форме. Он выломал две сучковатые доски и по ним перелез как на ходулях.

— Все дело в мозгах, господа. У вас есть предел, а у него нет. И время совершенно не причем.

— Он сжульничал.

— Разве я говорил, что надо прыгать? Вам так удобнее, а он решил проблему, — пожал плечами мастер.

--

— Молодец Сани! — хлопнул меня по плечу... Рен.

Принц был весел и доволен.

Да, я не упал и прошел половину полосы, а потом Герт велел сойти с дистанции, иначе затопчут. Не думаю, что подобное особо волновало Герта, он часто не обращал внимания на такие неудачи у адептов, но наверное решил сохранить мою веру в себя и дать отдохнуть. Я наблюдал, как толкаясь это стадо, с названием первый курс, летело через препятствия на скорость. И завидовал. Маги значительно отставали, но для магов и расовая планка скорости оказалась ниже. Маг априори не в состоянии бежать, как оборотень — гепард. Ну то есть я думаю, что среди оборотней крупных кошачьих есть гепарды.

Я в этой гвардии нечто медленно плетущееся в хвосте. Где уж мне, выросшей в техногенном мире соперничать с этими атлетами с детства.

На похвалу принца я только хмыкнул. Может и хорошо для меня. Парни привыкают, что я такой... особенный.

— Папочка пожалел дохлого цыпленка!!! — заржали издали оборотни.

— Прав был Герт. С мозгами у некоторых не очень! — засмеялись над ними демоны, также хлопая меня по плечам. Оборотни раздосадованно поскакали в нашу сторону, но отворачивались от строгого взгляда Рена.

А меня от благодушного расположения будто мешками по плечам прикладывали! Это же все плечи синяками покроятся! Я вздрагивал от тяжести, но выстоял, вздыхая. Ладно хоть не роняли, лапы у них тяжелые и одобрение своеобразное, хоть и не со зла.

Если в первый выходной, который я по привычке прозвал субботой, еще не все налюбовались моей шевелюрой, которую я так и завязывал в высокий хвост, а во время тренировки растрепанное нечто постарался убирать за шиворот, чтобы не подметать песок, то уж перед столовой я привел себя в порядок и все также гордо шествовал со своими

демонами, только в форме боевого факультета.

А что, думали я не смогу скопировать их надменный вид?

И если честно, наслаждался их офигевающими лицами в столовой. Это их длина моего хвоста поразила? Или я вообще красавчик? Вон даже эльфы меня прищурившись рассматривают, а эльфийки милостиво улыбаются. Одна из высших рас не против пообщаться? Я ошибся, не одна. Сохраняя как можно более непробиваемый вид, я ловил на себе оценивающие взгляды парней и восхищенные девушек. А настроение поднималось.

Что, съели, господа даэры? Признали, что вы мне в чем-то проигрываете?

Ева важно восседала на плече, вызывая дополнительную зависть. А то!!! Это не какая —нибудь бледная ящерица у адепта второго курса или мотылек у девчонки — водницы с третьего. Правда был адепт, у которого фамильяр виверна, но ее пришлось содержать в загоне. И все равно, паук это очень круто, особенно для некроманта. Я рад, что мне ее подарили!

Многие конечно слышали обо мне, гордые находили в себе силы, бросив недолгий взгляд, медленно отвернуться, вроде ничего не произошло, но вскоре снова прохаживались по мне взглядами.

Даже угадывать не надо, что мои длинные черные волосы помимо красоты вызывали вопросы.

"А какая у него магия?", "Он так магически силен?", "Из какого рода этот бастард?"

И самое популярное: "Неужели он сильнее меня???"

— Хмм... странно, — протянула одна ну очень надменная эльфийка, — Я даже не слышала название рода Ташерис. Чье это убожество? Как может быть маг так слаб физически? И что вы в нем все нашли?

Если я ей и понравился, то она оценила заинтересованность мною у конкуренток и выбрала противоположную позицию. Не угадала девочка! Несмотря на доспех, ты меня совершенно не интересуешь, к счастью, как и мою тряпочку, нет у нее этой функции. И слава всем богам!!! Я все же не мужчина и ни грамма не озабоченный, интересуется меня совсем иной объект. Я даже посочувствовал парням.

Меня подкололи парни:

— Сани, а ты популярен. По прежнему думаешь, что женщины зло?

— Видишь ли Тео, — я усмехнулся глядя на эльфийку и ленивым голосом громко ответил:

- К сожалению действует один парадокс. Как правило, чем красивее девушка, тем более она стерва. Вопрос только в том, сколько у нее ума и что хуже — умная стерва или тупая.

Раздался гогот ребят. И не только демонов, но и почти всех. Шутку оценили. Эльфийка побледнела, потом покрылась пятнами, но нападать на демонов не посмела.

Я мог так сказать. Мне расположение девушек ни к чему. Себя я тоже причислял к стервам. Умным. И моему креативному (надеюсь) мышлению это никак не мешало. Но в этом мире о креативности ничего не знали, и воспринимали как страшное оскорбление. И похоже я опять нарывался на неприятности. Но мне опять повезло.

— Да ты... да я...

— Адептка Лисабель ави Лестерис, не надо недооценивать противника, — лениво сказал ректор, — Прежде чем пытаться кого-то вызвать на дуэль, стоит уточнить положение в обществе. Адепта Сани приняли в род и теперь он Сани ди Каладес, а маги этого рода не проигрывают дуэли. Вам ли не знать? Может вы и не помните, но вашему дяде вовсе не

повезло.

— Он просто был слабый маг!

Ректор вздохнул, глядя на меня.

— Эрнест не проиграл ни одной дуэли. А про силу Сани мы ничего не знаем. Демон все-таки.

— Но вы то его могли победить! — веско возразила эльфийка.

— И связаться с его приемным отцом? Смилуйтесь боги, я не бью детей. Даже с удовольствием наблюдал ярость его зверя. Маги на такое неспособны. А нулевой факультет затем и создан, чтобы выявлять одаренных полукровок. И учить. А то наступите на такого на улице, сорвется и тогда без жертв не обойтись, — улыбнулся ректор и отправился за свой стол.

Я усмехнулся и сел завтракать. А ректор оказывается совсем не прост.

Вызов мне так и не бросили.

Радовало, что и Рен не осадил меня. А ведь ему я обязан был подчиниться.

Глава 20. Практика по некромантии

Следующий предмет оказался общим для всего курса. Проходил в большой аудитории главного корпуса.

Рен что-то обсуждал с наследниками — магами оба будущих герцога важно шли впереди, окружив себя звуконепроникающей завесой.

Тео и Лейд шли впереди, остальные немного отстали от объекта охраны.

Я шел следом и размышлял. Взошедшее солнце пыталось погреть землю, но тепла уже не предвиделось. Сегодня приятный солнечный, но увы прохладный день. Деревья теряли последнюю листву. Господин Вайте поставит нескольких ребят подметать дорожки, но пока причудливые желтые, красные, порой подсохшие листочки попадались под ноги. Я бы непременно насобираю, если бы не конспирация. Парни не собирают букет из опавших листьев. А ведь здесь некоторые совсем незнакомые деревья! С тоской поглядывая под ноги, я решил переключить внимание на демонов.

Вряд ли демонам бы потребовалось серьезно охранять принца в Академии, скорее этот эскорт просто высокий статус принца и приближенных лиц. Гарантия не только уважения, но и отсутствия у принца нежелательных друзей... и поступков. Ответственность важная черта Рена. Интересно, завербовал ли король демонов кого-то из парней приглядывать за Реном? И как вычислить крота?

На плече потопталась Ева. Я посмотрел на нее. Она что, читает мои мысли??? Топни ножкой, если меня слышишь!!!

Паучок топнул. Я чуть не упал. Реально немного споткнулся, но Тим ухватил за локоть и тут же сделал вид, что ничего не было. Я благодарно кивнул парню.

Не знал, как к этому отнестись. Но ведь это мой фамильяр и никому не служить кроме меня!

Паучок активно затопал.

Я вздохнул. Тогда хорошо. У меня есть союзник и это очень важно. Я всегда знал, что она умная. А мысли других читать сможешь?

Ева подняла две передние лапки и не поставила, прижав к телу.

Значит нет. И так неплохо. Мой фамильяр меня понимает. Логично. И тайны мои не выдаст. Она затопала на плече и подвинулась ближе. Я погладил ее тельце. Умница моя!

Наверное эта аудитория считалась большой для Академии, но по сравнению с земными университетскими пенатами, казалась обычной. Наоборот, большинство других являлись необычно меньшего размера, что придавало им таинственности.

Войдя сюда я словно попал на Землю. Даже узкие парты для студентов на ярусах оказались похожи. Будто уснул и попал снова на географический. Вот только рядом со мной демоны. Какой из двух миров реальный, в этот момент я не смог бы сказать.

Не то чтобы я скучал по дому, странно, совсем не скучал. Для родителей я бросил университет и уехал, думаю Клавдия Михайловна придумает как им и что сказать, да и письмо должно уведомить, что все в порядке.

Я вздохнул и сел с демонами. Высоко они не пошли, тут модно получать знания, а не отлынивать от них. И даже такой предмет, как "Основы магии" вроде они должны знать все, но приготовились слушать.

Стустилась тьма. Она вплыла в аудиторию в облаке тумана из тьмы. Вампирша.

Я не сразу понял, что это преподаватель. Красивая юная брюнетка с черными, как ночь глазами властно окинула взглядом аудиторию и завораживающим голосом произнесла:

— Темного дня, адепты.

Антураж был полный. Больше она могла ничего не говорить, все затаили дыхание и смотрели на преподавателя как замороженные обезьянки на Каа.

Флер вампирского подчинения струился по аудитории. Я его не видел, но чувствовал, сразу понимая, что с вампирами лучше дела не иметь. Шевельнуться не мог, пока в бок локтем не въехал Тим.

— Ментальный блок построй! А... ну тебя, неуч...

И на меня наплыло облако от Тима.

Я смог дышать и осмотреться. Меня не мигая рассматривал Рен.

Стало стыдно. Конечно какой из меня страж, если попадаю под чары вампирши.

Но мой позор заметили и другие. Вампиры уже вычислили чувствительных. Преподаватель тоже.

— Готовься заполучить две дырки на шею, — прошептал Тим, — Если не сможешь защититься, ты их добыча.

— Итак, все справились с флером? — спросила вампирша, — Бедненькие овечки, кто не может устоять, рекомендую выбрать вампира — покровителя.

— А демон — покровитель не устроит? — спросил Рен, — Пасть порву.

Он бросил вызов преподавателю.

— Согласно международному кодексу, нет! — пропела вампирша и улыбнулась, — Похоже у полукровного демоненка скоро появится друг или подружка — вампир. Посмотрим, кто самый смелый. Изучаем магию, господа!

Раздражение от Рена повисло в воздухе, хоть черпай ложкой, а преподаватель продолжала:

— Наш мир пронизан магией. Она везде. Даже универсальные антимагические камни и те поглотители. Генерируется магия в природных источниках, на пересечении магических линий находятся разные по силе источники в зависимости от величины линии. Как правило, они все известны и по силе закон распространения магии един для целого мира. Это основа стабильности. Наш мир покрывает единая сеть равная по силе. То есть в каждой точке изначально равное наполнение магических полей. Природные поглотители действуют только в определенном радиусе и не могут поглотить больше, чем появляется на их площади. Как вы знаете, существуют опыты когда в источник бросали поглотитель. Это вызвало нестабильность полей по всему миру и привело к разрушению поглотителя, а также взрыву всех наземных структур около источника, вскоре его сила восстановилась.

Она улыбнулась своим мыслям и продолжила:

— Это касается природных, не таких больших источников. Но есть аномалии проявленные и не проявленные и это нормально. Как есть зоны поглощающие магию, так и зоны, излучающие ее чрезмерно. В аномалиях замкнутый фон, энергия не циркулирует по всем мировым линиям, а только по контуру и имеет склонность к накоплению. Это происходит долгие годы. В таких аномалиях происходят искажения. Ваша магическая сила может стать неуправляемой, давать побочные эффекты. Только самые сильные маги могут управлять энергией в аномалиях. Если в такой зоне живут жители, они получают определенные особенности. Вампирский флер это искусственная аномалия, наложенная вампиром. Скорее всего моя раса в древности веками жила в сильнейшей аномальной зоне и

получила ряд особенностей. Жажда крови плата за это. Сейчас таких крупных аномалий не существует, но вы на практике можете столкнуться с аномальной деревней и странными особенностями у жителей. В аномалиях всегда существует плата за способности. Как правило очень темного порядка. Каннибализм, поедание трупов, прочие ненормальности. Маг должен помнить об этом. К счастью есть возможность развеять аномалию, если найти источник. Этим занимается особый отряд службы безопасности. И на данный момент все территории более менее стабильны. Кроме самих таких магов. Когда они становятся угрозой, жизнь этих существ в руках королей. Считается, что когда-то именно королевские рода и являлись магами, развеявшими сильнейшие аномалии. А королевский род должен оставаться сильнейшим. Поэтому навряд ли они потерпят магов аномалий. Такие маги раньше уходят со службы, не желая противопоставлять себя короне. Несмотря на высокую оплату далеко не каждый сможет стать магом аномалии.

Эта совершенно новая для меня информация, я и не предполагал, что лекция окажется столь интересной. К тому же здесь не просто слова, как на Земле, а напрямую от обучения зависит жизнь. Не потребовалось ничего конспектировать, я все запомнил и так.

Вампирша еще долго рассказывала о потоках, которые я не видел, показывала карту стабильных источников и карту выявленных, хаотично разбросанных по миру и обезвреженных аномалий. Следующая лекция посвящена разрывам пространств в аномалиях. Монстры не приходят извне, они рождаются в аномалиях при разрывах или взрывах магической материи. Перерождаются из живущих там существ, будь то червяк или рыба, или даже разумные и нападают, далеко выходя за пределы аномалии. Чем меньше аномалия, тем более вероятен взрыв. И это естественный процесс для ровного магического фона, он не реагирует на аномалии. Иногда монстров не находят — они уходят в разрыв, если там есть чем поживиться. Любую аномалию можно остановить и вернуть в норму. Трудно выявить, особенно если не проявит себя в виде монстров. Аномалиям не подвержены города, лишь природа и мелкие поселения. И как правило, ничего масштабного. Аномалия не может выйти за пределы магической линии или располагаться на ней.

Думаю, Селена, двоюродная сестра приемного отца, погибла от монстров именно из такой аномалии. Грустно, но как я уже понял, на Аруане не так просто жить. Особенно если не родился магом. Зато люди жили в городах, служили даэрам и преклонялись перед ними. Даже насилие даэра не осуждалось и не рассматривалось — мол родит одаренного ребенка, еще разбогатеет. Отсюда и нулевая группа. Убийства не приветствуются, но выгораживаются. Я сочувствовал людям, мне казалось я отношусь к ним тоже, несмотря на то, что меня уже не считают человеком. А вот теперь вампиры вызывали серьезные опасения. На меня откроют охоту? Вампиры на меня поглядывали украдкой и все. Парни и девушки. В глазах оборотней я очень сильно упал, а маги многие тоже были жертвами. Если высшие на них покусятся. Будущие герцоги смотрели недобро на вампиров, но те внаглую отвечали, что по кодексу им никто запретить не может.

Мало я знаю о кровососах. Но идти в библиотеку уже опасно.

Во время обеда ничего особенного не происходило. Вампиры приглядывались к жертвам. Иногда переговаривались между собой. За ними напряженно следили все "жертвы". В мою сторону смотрели аж три вампирши и два вампира и очень недовольно фыркали друг на друга. Делят добычу?

Я все также входил в состав группы демонов, хранил молчание и плохое настроение. Рен неожиданно отправил Эрана передать герцогам — магам одну фразу: "Я согласен".

Уж не об оппозиции вампирам идет речь? Но доказательств у меня не было.

Эран занял место за столом Рена, а ко мне приставили еще одного шуплого парня полукровку — демона. Да, я не единственный полукровка в свите, правда не знаю на половину ли Джед имеет демонскую кровь или на три четверти, но ростом он чуть ниже остальных, а кожей бледнее.

— Я не вампир, — улыбнулся он, — Демон, но моя бабушка сирена. Я обладаю чутким слухом и благодаря этой способности учился в спецшколе с Реном. Здесь каждый имеет способности, вот увидишь. Но не каждый способный может попасть в свиту принца.

И наклонившись шепнул:

— Поручено тебя охранять.

Мои глаза сузились и непонятно откуда взялась ярость.

— Я сам себя стану охранять! Обойдусь без няньки, — прошипел, вскочил как ужаленный, так и не доев обед, благо булочки по прихвачены по привычке... и только потом осознал, что вспылал против воли Рена.

— Прости, — прошептал изумленному демону и пошел прочь, даже не дожидаясь Кайла.

К чертям все!!! Я — обуза. Вот как можно выразиться более ярко? И меня опекают как цыпленка. Меня!!!

Хотя... а с чего собственно я разошелся? Ничего не умею, не могу, даже бегать с хвостом не получается, самые слабые здесь всегда впереди меня, но бесит все невероятно.

Хочу быть сильным. И что? Готов над этим работать. Но я отстаю. От демонов, от уровня первого курса. Ото всех. И чего я спрашивается нагрубил парню? Как стыдно перед Реном за все!

Чуть остыв поплелся на некромантию. Сегодня у нас практика.

Дошел до башни первым от нашего курса, угостил невидимых, так и не показавшихся мне. Оглядел с тоской чистую лестницу. Ее домывал парень из нулевой группы. Незнакомый мне парень... От моего взгляда он вздрогнул и отодвинулся подальше.

— Ты кто? — спросил его.

— Я... Том Брайт, — он поднял на меня голубые глаза.

— Сколько дней ты в нулевой группе?

— Я... болел, — он опустил голову, все также вжавшись в стенку.

Теперь я заметил ссадины на его руках.

— Не бойся, я не трону. Скажи, а ты случайно Клауда Первого здесь не видел?

— Н-нет, только кошка где-то бегает. Здесь всегда появляется кошка. А я никак не могу домыть эту проклятую лестницу, — вздохнул он.

— Понимаю. Когда я пришел, здесь было полно паутины.

Он испуганно поднял глаза. Интересно чего так боится?

— Здесь никакой паутины нет!!!

— Вижу. Я Сани, — зачем-то представился ему и прошел в аудиторию.

Вскоре пришли и мои сокурсники. Кайл так же ровно, будто ничего не случилось, сел рядом.

— Скажи а ты парнишку из нулевой группы, который теперь моет лестницу, не видел? — спросил я.

— Нет, — равнодушно пожал плечами демон.

Я порадовался. Спрятался парень. Логично же.

— Темного дня адепты!

Снова беззвучно появился магистр Карен Волдгер, оглядывая нас как ворон. Черное одеяние некроманта этому способствовало.

Меня уже от этого "темного дня" скоро будет мутить и сниться по ночам.

— Сегодня мы отправляемся на практику. Сумки берем с собой. Следуйте за мной! — он открыл узкую дверцу и мы направились ко второму выходу из башни.

Магистр открыл для нас резные ворота и кладбище тоскливо проглядывая черной землей могил, поросшей редкой пожухлой травой, с чахлыми одинокими деревьями, встретило нас с самым тоскливым видом. Могилы нестройным рядом ютились по обе стороны от тропинки. Каменные надгробия сочетались с деревянными, некоторые расколоты, некоторые постарели и рассыпались от времени. За кладбищем никто не ухаживал.

Мы добрались до одинокого погоста на возвышении. Явно церковь, только вместо креста наверху золоченый круг. Кольцо. Каменная постройка явно необитаема и холодна.

— Это святая земля. Сюда нежить не сунется. Говорю на случай, если кто не в курсе. А заниматься будем там! — магистр указал на стадион за погостом, — Задача на сегодня проста. Проявить навыки к некромантии. Первый курс, за мной!

И он прошел в сторону стадиона, все дальше отходя от спасительных академических стен.

— Внимательно смотрим по сторонам, обращаем внимание на линии и плетения около могил. Их придется зарисовать. Адепт ди Каладес, вас спрашиваю первым. Перечислите мне все, что заметили.

— Могилы, надгробия, погост...

- Плетения?

- Не видел, — я уловил недоуменные взгляды одноклассников.

— Ни одного? — недоверчиво спросил Кайл и я развел руками и нахохлился.

— Кладбище, как кладбище.

— Ни одно кладбище не похоже на другое! — запротестовал учитель, но я его мнение не разделял, — Ясно, — разочарованно произнес магистр, оценивая мой тупой вид, — Расходимся и рисуем пока светло, а вы адепт... рисуйте погост.

Адепты разбрелись по могилам, а я занялся рисованием, ворча о двойности урока. Рисовать погост это не просто рисовать могилу, это потопить задатки к некромантии в корне. Тонкий намек на то, что меня отсюда скоро выпрут. я тщательно зарисовал все, что видел и потянулся на стадион к собирающимся адептам. Представил свой рисунок.

— Это что? Я просил рисовать то, что видите, а не то, что вам хочется.

— Я это и рисовал...

— Где вы видели рисунок нашего погоста?

— Я рисовал как есть. Нигде не видел.

— Навершие погоста в виде золотого кольца разрушено пятьсот лет назад.

— Но оно там есть..., - растерялся я и обиженно смотрел на магистра.

— А эти знаки на стенах... руны? Какого цвета?

— Золотого. Выцвело правда и краска облупилась, местами не разобрать.

Он странно посмотрел на меня.

— Вы... не видите надписей? — догадался, но это оставили без ответа, — И навершия, — заключил я.

— Я изымаю этот рисунок, — холодно сообщил магистр, — А вам адепт, первое задание — упокоить или воздействовать на нежить. Бегите, защита только на погосте и за стенами Академии, — гаденько усмехнулся магистр и отошел от меня.

Раздался скребущий звук и позади выбиралось из земли зубастое чудовище с горящими глазами.

— Мама, — прошептал я и попятился. Адепты бросились врассыпную от меня за спину магистра.

А среди бела дня, ладно, почти вечера, на свет выбралось оно. Набор костей и жутких зубов четвероногого гигантского волка. И где только такого откопали! Впрочем, вопрос "где" уже не стоял. Само вырылось. Клацнув зубами, оно рванулось ко мне.

И я позорно побежал к погосту, наверное так быстро, как никогда не бегал. Чудовище весело взвывая, не знаю чем, радостно рвануло за мной. Не понимаю как именно набор хотел меня сожрать, но я чувствовал от него только эту эмоцию.

Жуткий звук бегущих следом костей обескураживал. Я никак не понимал, на чем все-таки держится эта махина. Спасение собственной жизни зависело от этой детали, а я не чувствовал! Бежал со всех ног и не сразу понял, что напрямую.

А когда понял, то обомлел. Впереди возвышалась стена с магической защитой. Не взобраться. Зайти можно только через ворота и я не успеваю добежать.

Дрожа повернулся, чтобы встречать противника лицом. Смотрел в алые глаза хищника и вдруг догадался. Понятия не имею, откуда узнал его имя, но позвал.

— Фердинанд!

Алые глаза блеснули, появилось узнавание. Это точно его имя. Но остановиться не может. Им управляет красная нить. Опутывает всего и тянется словно поводок к магистру. Слишком тонкая, но крепкая. И я разорвал ее.

— Осторожнее! — услышала крик магистра.

Но это было неважно, что нежить вышла из его подчинения.

— Фердинанд! — позвал я и пес подошел, уже без агрессии положил голову на плечо и я делился энергией, радуясь как другу. Постепенно он обрастал мышцами, кожей и шерстью и передо мной вскоре стоял довольно крупный, с меня ростом дог.

На приблизившегося магистра он зарычал, а меня лизнул в щеку холодным языком. Сердце его не билось, тепла тело не держало, но он теперь мой друг. Это знали мы оба. Он мое создание. Часть моей энергии. Неужели магия?

Довольно стрекоча к нам спешила Ева, не помню как потерял ее на кладбище.

— Адепт! — остановился запыхавшийся магистр, — Как вам это удалось? — он восторженно смотрел на дога.

Я только пожал плечами. Если бы я еще хоть что-то понимал в магии!

— Поздравляю со вторым фамильяром! — огорошил меня магистр.

Моя группа некромантов тоже поздравила.

— Как тебе удалось? — спросил Кайл.

— Сам не знаю, — признался демону.

— Фердинанд теперь твой!

Дог вильнув хвостом, пошел спокойно рядом. Конечно я быстро бежал, но то ли магистр не хотел, чтобы он настиг меня раньше, то ли управление костями не такой скорый процесс.

Мы возвращались, а я с удивлением смотрел на тонкие грязно — серые нитки, иногда опутывающие могилы. Почему раньше не заметил? Но плетения так и не увидел.

Глава 21. Новые преподаватели

Мы вернулись в башню. Дог спокойно трусил рядом, словно обычная собака и на правах фамильяра свободно вошел в башню. Мастер Волдгер не возражал. По графику у нас стояло еще одно занятие по некромантии.

— Остаток занятия дорисуйте плетения по памяти, демонстрируя понимание того, что вы видели, — выдал задание преподаватель и углубился в чтение массивной книги.

Адепты спокойно приступили к выполнению, порой используя цветные карандаши.

Даже я со скуки нарисовал могилу и рваные тонкие серые нитки на ней. Получилось красиво.

Если не сравнивать с узорами и плетениями других. Но каждый рисовал нечто свое. Кайл вообще рассмотрел формулы и руны. Василиск Колхен Мирто ди Шендо все разрисовал яркими красками в виде узоров, сама могила угадывалась относительно.

Вампиры с ухмылкой рисовали какие-то вихри и цветные барьеры. Их имена Вирт и Ведан Ао Кадери. А вот последний парень с ежиком белых волос, рисовал самозабвенно малопонятные схемы, не заморачиваясь обозначением места где такое увидел. Имя я услышал — Лианай Фолх, как оказалось, оборотень.

— Кто закончил рисовать сдаем работы, — поднял голову Волдгер и почему-то посмотрел на меня.

Я принес свое художество.

— Ты это придумал или видел? — магистр хмурился все больше, рассматривая мой черно-белый рисунок.

Я опустил голову.

— Господин магистр, я не способен увидеть те плетения, что рисуют адепты моей группы. Но погост я видел именно таким, и нитки там действительно разбросаны очень тонкие и грязные нитки. Даже если кто-то решил так пошутить, другого я не вижу, а по пути к стадиону вообще не заметил. Что видел, то и рисую.

— Подожди, а ты уверен, что именно у этой могилы они разорваны а не у какой-то другой?

— У меня хорошая память. Я плохой художник, но могила эта.

Мужчина криво усмехнулся и посмотрел на меня со смесью горечи и гнева.

— Это могила Клауда Первого, основателя нашей Академии. Великого некроманта и мудрого наставника. А судя по твоему рисунку, его там нет. Значит могилу прикрывает лишь иллюзия или восстановленное плетение. Если кто-то воспользовался учителем, клянусь я порву его в клочья. Кстати Фердинанд был его псом пятьсот лет назад. Я и подумать не мог, что кости большой собаки, откопанные адептами в дальнем конце кладбища могут принадлежать Фердинанду и сохранились до сих пор. Наверное учитель тосковал о нем, но почему-то не воскрешал. Я поверю вам, адепт. вы действительно видящий. Такой дар в некромантии большая редкость. Я еще не слышал. Плетения каждый видит по-своему. Это испытание на уровень вашего дара. И у всех вас есть талант к некромантии. Все именно так, как нарисовано. Все ваши рисунки верны. Также, как и ваше видение, сила некромантов особенная. Сегодня все получают высший балл. Сани ди Каладес заслужил две высшие оценки. Одна за создание фамильяра. Некромантия адепт ваш основной дар, и первый фамильяры принадлежат именно к профилирующему направлению магии. Намного позже,

если очень постараетесь, сможете заполучить из смежных магических областей.

— Магистр Волдгер, подскажите, чем кормить Фердинанда? — задал вопрос я, ибо не представлял как прокормить огромную собаку — нежить.

— Энергией и так, может ему что понравится по мелочи, — усмехнулся магистр, разбирая работы одноклассников.

- Занятие окончено, адепты, — он улыбнулся.

А я подумал, что такой молодой, красивый и таинственный мужчина, попадись мне раньше, непременно бы понравился. Но что-то изменилось внутри меня. Смотрю на него, а в душе с улыбкой вспоминаю Рена. И демон мне нравится больше. Похоже облик принца становится моей навязчивой идеей.

— Подскажите магистр Волдгер, мой паучок Ева — первый фамильяр. К какой магии относится она?

— Это редкий вид магических существ. Плетущая. Все преподаватели теряются в догадках откуда она у ди Каладес. Берегите подарок отца, это достойный фамильяр для некроманта, — высокомерно ответил мне.

— Спасибо, — задумчиво поблагодарил магистра.

Итак, я — некромант? Не верится. То есть конечно да, но это основная моя сила? Я нашел частичку себя и радовался этому.

Мы отправились на ужин, а я еще решил заскочить в общежитие переодеться. Все-таки бег по кладбищу не добавил мне чистоты. Фердинанд спокойно бежал рядом, иногда устремляясь вперед и обнюхивая кусты, как и всякая нормальная собака. Ева сидела на уже облюбованном плече и смотрела на все вокруг.

Рядом поравнялись Вирт и Ведан. Про вампиров я забыл и неприятно отшатнулся.

— Не беспокойся, — хмыкнул Вирт.

— Ты слишком неудобная цель для нас, — шепнул Ведан, у моего плеча с другой стороны, — Я еще не высший некромант, чтобы переходить дорогу принцу демонов, так что жди покушения от сильных.

И вампиры помчались вперед.

— Я пойду с тобой, Мышонок, не рычи, — предупредил Кайл, — Фамильяр конечно крут, но мне приказано охранять.

Перед входом я попросил Фердинанда ждать на улице, а сам поспешил внутрь. По лестнице спускался Рен. Шел навстречу уже на последней ступеньке, а я прошел через холл.

— Прости меня! — опустился на одно колено и опустил голову.

Как ни крути, а перед совершеном я виноват. Не должен был грубить. Не знаю, какая муха меня укусила.

Он молча поднял мой подбородок когтистой лапой и наши глаза встретились.

— Ты еще дикий, Сани. Запомни во дворце такие вещи недопустимы, но здесь я все-таки тебя прощу.

На его плечо уселась огненная птица. Реально состоящая из огня, размером с ворону. А позади раздалось рычание. Я оглянулся.

Фердинанд рычал и скалился, глаза дога загорелись огнем.

— Нельзя, Фердинанд! — воскликнул я и встал, загоразивая Рена.

Дог гордо посмотрел на принца и лениво сел передо мной, словно хмыкнув Рену в лицо.

— Это кто? — спросил Рен, восхищаясь псом.

— Мой фамильяр, — я покраснел, — И похоже высшая нежить.

— А у меня сегодня получился малый феникс! — похвастался демон.

— Поздравляю. Это Фердинанд.

— Вижу. Демонический пес. Только высшие демоны и далеко не все способны создать низшего демона. А если он фамильяр, то его уровень растёт с твоим.

— Я его не создавал, магистр Волдгер поднял его кости, а я только поделился энергией.

— Оживил нежить? В прежнем виде? Не каждый некромант на это способен, — присвистнули парни.

— Я так себе некромант, плетений не вижу. Магии как таковой нет.

- Хмм... магии у него нет, а это что передо мной? — Рен кивнул на дога, — Будешь заниматься по отдельному графику, только не ной.

— Я не ныл! — прошипел демону, гневно развернувшись и закипая с полоборота.

Чертов характер! Только не сейчас! Не Рену!!! Но увы.

Рен смерил меня насмешливым взглядом.

- Ты еще не знаешь Фессари Бьери, я вызвал специально для тебя, — с веселостью от сделанной пакости сообщил Рен и сменил тему, — Поспеши, скоро выходим.

— Кого? — шокированно спросил я, видя как округлились глаза демонов.

Но мне не ответили. И правда, надо поспешить, не каждый день меня ждет принц. Боевая форма требовала стирки, хотя здесь служил специальный ящик — артефакт, куда я ее засунул, высадив предварительно Еву. Сам же быстро помылся и надел некромантскую черную форму уже заслуженно. Вышел с Евой и еще мокрыми прядями волос. Ребята пользовались для сушки бытовой магией, но мне она недоступна, однако комментировать никто не стал.

Поход на ужин в исполнении демонов состоялся. Мы как всегда привлекали внимание. Фердинанд как живой умял целую миску с мясом, выданную умилившейся поварихой и теперь спал в проходе у моего стола.

Но сегодня не я и даже не редкие фамильяры, которых пробудили еще несколько человек (существ, конечно), стали главной темой разговоров. Возвращение пятого и шестого курса с практики обсуждалось за всеми столами. Для кого-то знакомые, друзья или враги — их ждали все. "Короли Академии" — звучала фраза и она мне не нравилась. Наследники и наиболее знатные аристократы воспринимали новость снисходительно. Девушки потеряли интерес к парням, предвидя новые победы, сияли уже сейчас, бурно обсуждая новости и предстоящий бал. Разве что наследники не потеряли своих фавориток. И оборотни не позволили себя игнорировать.

Подивившись ветренности девиц, я был доволен тем, что к Рену никто не пристал и ел спокойно. Но вдруг он обернулся и посмотрел на меня.

— Сани, если тебе нравится Милли, ее скоро отпустят. Вина демонницы не доказана, она ничего не знала. Можешь ухаживать за ней, но она тебе не пара.

— Почему? — прошипел я, краснея, бледнея и сжимая в кулаке вилку. Несчастливая погнулась.

Пусть он принимает меня за парня, но не указывает мне с кем встречаться! Или... он меня раскусил? Отец не должен раскрыть мою тайну.

— Она тебя не достойна, — мне улыбнулся принц.

Будто гордясь мною и я растерял боевой пыл. Сидел и недоумевал что это черт возьми было?

Надо было его спросить, но принц уже отвернулся. Мне оставалось только выбросить

испорченную вилку.

А вечером я читал переданные мне отцом книги по боевым искусствам. Катастрофически не хватало видео, но я увидел массу фотографий и понял смысл некоторых движений. А еще в одной из книг я нашел... планшет в качестве обложки и записку от Клавдии Михайловны.

"Эта вещь запрещена, никому не показывай. Найди уровень энергии для нее."

— Что за книга? — вышел из душа Тим, — Написана на незнакомом языке, не могу разобрать.

— Отец подарил, — ответил демону.

— Лучше расоведение почитай, с него и начнем завтрашний день, — ответил демон и... завалился спать.

Фердинанд кстати залез на свободную диван — кровать и делал вид, что спит. Интересно, а нежить вообще спать умеет? У него даже сердце не бьется. Он может устать?

"ЧЧЧ Онн пополняет балансс энергии, чтобы не бррать у теббя" — возникла мысль от Евы, — "Йа ррастуу!!!" — поделилась паучиха и я улыбнулся ей.

Не дочитав книгу я спрятал ее в пространственный артефакт — браслет. Была — ни была, всплывут эти знания когда-то.

Достал из артефакта книгу с нотами и песнями. Да, теперь у меня фотографическая память. Я запомнил и даже понял смысл нот, тем более там карандашом указаны пометки и картинки нужных табов и регистров. Эх, еще бы разобраться со всем! Но память это хорошо. Я помню, как должна звучать музыка. И на этой ноте я уснул.

--

Ева снова разбудила меня вовремя, но сегодня я еле поднялся. На улице моросил дождь и совсем неохота выползть из под одеяла. Неожиданно я понял, как сильно устал. Но делать нечего, назвался боевиком — топай на физподготовку.

К стадиону уже бежал бодро. Герт уже видел моего дога, мирно бежавшего рядом. Ева теперь перелезла на него, а не на дерево, фамильяры ладили, что не могло не радовать.

А меня ждала тренировка.

Движения получались лучше, еще несколько тренировок и я отточу их. Но сегодня магистр усложнил попытки и мне приходилось несладко. Демоны присоединились на полчаса позже, а потом и весь первый курс. У нас был бег. Я тянулся в хвосте и уже не намного от них отставал. Точнее от девушек — магов, которые хоть и бежали впереди как спортсменки, но отставание на двадцать пять метров для меня уже личный рекорд. Не каждый может таким похвастаться. Удачу я списывал на то, что мое полукровное тело оценило необходимость обрасти мышцами и уверенно к этому шло. Полоса препятствий тоже пройдена наполовину но со всеми.

Мои успехи порадовали и Герта.

Но совсем не застывшую у края стадиона тонкую фигуру молодой женщины. Она нервно крутила в руках конский стек и злилась.

Едва тренировка закончилась, она была уже около Рена и закатили истерику.

— Рен!!! Это и есть твой демон??? То есть МНЕ ты предлагаешь учить этого бездаря? — он тыкала в меня свой стек, а парни старались принять самый серьезный вид, едва удерживаясь от того, чтобы не заржать как кони вместе со свистящими и веселящимися оборотнями.

— Да! Именно это я и хочу! — заявил принц.

— ЧТО??? Да я! Да меня к самим принцам наставницей брали, а ты, неблагодарный! К этому...

— Не горячитесь, мастер! — Эран задел ее плечом, отчего она не упала, но устояв на ногах не договорила фразу.

Я побледнел то ли от стыда, то ли от гнева, а принц на глазах у всех обнял меня сзади за плечи и положил голову на плечо, поглядывая на демоницу.

— Он спас мне жизнь! — заявил ей, — И посмотри на его волосы. Он тебя не раз удивит.

Бесцеремонно выправил мой хвост из-за ворота рабочей рубашки. Я был весь потный, хотя и он тоже, я жутко застеснялся, покрывшись румянцем. Никогда раньше не страдал этим! Эх... рексоны тоже не было. Но Рен казалось не замечал. Он меня не лапал, не обнимал за шею, чтобы не удрал. А сбежать хотелось.

— Хорошо! — резко поменяла свое мнение дама, — Я мастер Фессари Бьери. И теперь адепт, сделаю из тебя демона, даже если ты не захочешь!

Она взмахнула рукой и меня сковал магический браслет.

Парни отшатнулись.

— Не так быстро, мальчики! — пропела демоница и подобные браслеты оказались на всех и на принце, — Поскольку я здесь, и вы сами меня позвали, продолжим наши тренировки! Бегом марш в общежитие, у вас три минуты на приведение себя в порядок!

Браслет больно кольнуло, эта пакость не снималась и отпустило только когда я побежал... выполнять приказ мастера Бьери, уже ненавидя ее вместе со всеми и принца заодно. Вот чего он ко мне привязался!

Бьери командовала везде. На обед она шла чинно ступая в свите принца, сидела за моим столом, а мой вид в благородном черном некромантском ей понравился.

На расоведении она потрясла перед преподавателем магистром Патриком Прейни бумажкой от ректора и приказам от короля демонов обеспечивать охрану принца и уселась рядом со мной. Вскоре предмет ей надоел и демоница развлекаясь ослабила шнурок на вороте своей рубашки. Стоило ей развязать узел, шнуровка поползла до самого декольте. Это хозяйство дамочка облокотила на парту и тоскливым взглядом гипнотизировала преподавателя.

Даже я был вынужден стыдливо отвернуться. Хотя для моего мира она и выглядела скромно, ткань открывала доступ лишь на край полушарий по центру, но такие фантазии могли возникнуть... У преподавателя к нам вообще не возникло вопросов. Он держался подальше, но все же иногда подходил ближе читая лекцию и замирал, забывая слова.

А я понял зачем адепткам мантия — не отвлекать преподавателей.

Когда занятие закончилось, мастер на обескураженного преподавателя и не посмотрела, а парни хмыкая и веселясь отправились на занятия по боевой магии. И я в том числе.

Сейчас мои мысли блуждали далеко от мастера Бьери. И если на расоведении я лишь прислушивался к преподавателю, отмечая не написанные в книгах факты, то что мне делась сейчас, если я и понятия не имею, как быть с магией, которую не чувствую в себе? Она вроде и есть, а вроде нет.

Мы прошли в дальнюю аудиторию третьего корпуса и я поражено застыл. Это был зал с тренировочной ареной. Видимо северный брат лис меня догнал. Песец. Он самый.

Ну почему я так хочу на боевой? Что за романтизм? А я очень хочу стать сильнее! Но что делать на предмете "боевая магия", если ее у меня нет? Я еще пребывал в прострации, а

мастер уже пришел. Или магистр? Как я понял боевые искусства ведут мастера, а магические магистры.

— Итак, адепты, рад представиться магистр Ардан Карел Фодж, — высокий подвижный вампир с белыми волосами и алым огнем в глазах галантно улыбался.

Среди боевиков девушек не было и его внимание сосредоточилось... не на мне! Ура, не на мне! На мастере Бьери. Магистр Фодж широко улыбнулся, демонстрируя клыки.

— О, коллега, я наслышан о необычном адепте и знаю, что в нашем деле он полный ноль. Но ничем не могу вам помочь. Посещать мои занятия он обязан. Но не вы. И чтобы я разрешил посещать свои занятия вам, вы должны разрешить посещать ваши. Только так, моя дорогая коллега, только так! — он расточал улыбки как сладкий яд.

— Тогда у меня тоже будут условия! — улыбнулась черноволосая демоница и подошла вплотную к магистру, слишком близко, смотря на него снизу вверх, — Вы поможете мне обучить демонов и особенно полукровку некроманта по максимуму, всему что знаете! Это условие вашего прихода, — проворковала демоница.

Вампир картинно склонил голову набок.

— Я принимаю вызов, даэриина, но если у меня получится, вы станете моей женой.

Мастер Бьери чистила ногти, будто ее это не касалось, — У меня есть обязательства перед короной, — равнодушно ответила она, — Но если по окончании обучения вы будете настаивать, придется переехать к нам и принять наше подданство!

Вампир только хмыкнул, а она хитро улыбнулась, подмигнув принцу. Рен кивнул. Он был доволен демонессой.

А нас ждал первый урок, в котором я ничего не понимал.

— Сани ди Каладес, после ужина мы занимаемся здесь же! Если у мастера Бьери нет иной идеи насчет аудитории.

— Ну что вы, Ардан, я согласна! — хитро улыбнулась демоница и отправилась из аудитории... грациозно покачивая бедрами.

Глава 22. Нападение

На вечернее занятие я отправился один. В сопровождении фамильяров и магистра Бьери. Демонов она отпустила, сказав, что будет развивать мою магию.

Фамильяры не простые животные, им разрешено сопровождать мага повсюду. Не прогоняли и моих питомцев. Дога снова кормили в столовой, даже лучше, чем недаренных людей.

Нам пришлось ждать несколько минут, но магистр появился вовремя. Секунда в секунду в восемь. Открыл кабинет обычным ключом, однако вливая магию.

Я не увидел, но почувствовал. Просто знал. Как рассказать об ощущениях?

— Что у вас с магией, адепт? — спросил магистр Фодж.

— Магия во мне есть, но я ее не чувствую.

— Тяжелый случай! — подтвердила мастер Бьери, — Но я в вас верю. В обоих!

— Нам остается только попытаться обучить его как пятилетнего ребенка! Садитесь, адепт.

Я покрутился, ища стул.

— На пол! И вы Фессари тоже, упражнение "Стенка".

— Сожми кулаки, сконцентрируйся и попробуй ударить и сдвинуть мою ладонь!

Она села напротив и выставила руки. Мы словно играли в ладошки, но я бил кулаком. Сначала в полсилы... удар... ее расслабленная ладошка не сдвинулась с места.

"Щит!" — догадался я и ударил посильнее. Физически ничего не вышло.

Я пробовал много раз, но не получалось. Преподаватели молчали с сомнением смотря на мои потуги.

Бью настойчиво и с упорством. Не получается. Снова! Снова! Снова!!! Неудача...

И все-таки я в себя верил. У меня была цель и я представил, как делаю это, хотя не получается. И еще! Еще!!! Я пробью!!! Я зол на себя, все и всех!

Внезапно из меня потекла энергия и вырвалась вперед с моим кулаком. Мощь удара была такова, что не просто пробил щит, она снесла мастера на пять метров!!!

Я вскочил, еще злой и готовый сражаться. Но не с ними. А магия пылала во мне обжигая злостью.

Магистр Фодж выставил щиты и мастер Бьери не ударилась.

— Не управляемая магия. А вы сильны адепт, хотя по вам и не скажешь. Руку на артефакт быстро!

Он дал мне сферу. И та наконец вспыхнула как солнце.

— Шестой уровень! — воскликнул Фодж, — И совсем не некромантия!

И вдруг сфера погасла и едва сохраняла внутри слабый туман.

— А стандартно слабый первый. Нестабильный поток, адепт. Вы словно море в шторм и в шпиль. Но боевого мага можно из вас сделать, если конечно овладеете своим даром. Задание второе. Даэриной мы рисковать не будем...

— Свечи что ли поджигать? — я увидел в его руках три свечи, он выставил их на разном расстоянии.

— А что, вам не нравится? Поджигайте свечи адепт, ваш дар на это способен, не вода однозначно, не тьма и не свет, не огонь... У вас редкий дар, близкий к огню и свету, но далеко не жизнь и не лекарская магия. Я такого еще не видел. Занимайтесь, адепт. Учитесь

контролю. Когда-нибудь вы ее познаете.

Свечи так и не загорелись несмотря на все мои усилия.

— Ничего, еще попробуете сами. Занятие окончено, — усмехнулся магистр, — Позвольте проводить вас, мастер Бьери!

И закрыв кабинет, преподаватели удалились. А я остался один в темном коридоре третьего корпуса со свечами в руках. Как бы понадобится — зажгу. Если получится.

Устало вздохнув, я отправился в общежитие почти через всю Академию. Со мной безмолвной тенью шел Фердинанд. Пусть и темно, а особой необходимости зажигать свечи я не видел. Все равно я молодец! Маг, некромант, хоть и неизвестная магия противоречит темному дару. Я шел и смотрел на ясное небо и незнакомые звезды.

— Какой сладкий и без охраны! — прошелестел рядом женский голос, а в пяти метрах от меня возникла вампирша.

Гордая девчонка со второго курса. Арелия Ами Лалихат, весьма знатная вампирша из высших. Она стояла подпирая спиной дерево, красиво облокотив об него ножку в высоком замшевом сапожке, что выглядывала сквозь разрез ее через чур удобной юбки.

Был бы парнем, мне бы понравилось, а так... хмм... адью девочка!

— Не про твою честь! — хмыкнул я.

Конечно... всегда дерзил, вот чертов характер! Ну да я же теперь сильный... наверное.

— Неужели? — прошипела мне вампирша, уже стоя передо мной и зацепив когтем мой подбородок.

Мой разум мутился. Так близко она! Прекрасная... Я покачнулся. Капля крови потекла по когтю... и уже теряя сознание видел:

Ей в лицо вцепилась Ева, впрыскивая яд, а Фердинанд смел вампиршу, прокусив или откусив руку... Кто из них выл, я не понял.

Пришел в себя ночью. За плечо меня тряс принц.

— Что с тобой, Сани! Открой глаза, поговори со мной! Сани!!!

Я как открыл глаза, так и закрыл. Мало ли что приснится! Голова раскалывалась на части и мысли не хотели собираться вместе, а этот изверг еще и трясет!

— Ой... оставь меня, — хватаюсь за голову, перед глазами все плывет, или он несет меня куда-то, — Ева! Евочка... где Ева?

Паучок потрогала лапками мое лицо.

— Ева!!! — обрадовался я, замечая как хмурится принц.

— Кто напал? — поинтересовался он.

— Я... упал.

А что сказать, мои фамильяры растерзали вампиршу. То ли она покусанная сбежала, на что я надеялся, или... вот даже не хочу думать, но Фердинанд все же нечисть, надеюсь такую гадость как вампирша, он все же не ест.

А принц может претензию вампирам накатать, еще на бой их вызовет...

А оно мне надо? И так тащит куда-то злой, как черт... Может черт и есть, кто нас демонов знает?

Куда-то вот притащил. О, по запаху лазарет... Как же голова болит и все плывет!

Ох... а ведь лекари маги! А я... эээ... нельзя мне в лазарет!

Даже голову приподнял.

— Может не надо сюда, Рен? Что я тебе плохого сделал? — прошептал я и поделился сокровенным, — Я лекарей не люблю. Они меня на опыты пустят!

— Ты себя видел? Таких жмуриков только сюда и принимают! — хмыкнул принц.

— Я не жмурик! — обиделся на него.

— А вот об этом мне прекрасная магистр Ивиленэль и расскажет.

И этот гад стал стучать в лекарский отдел. Нам открыли, а вот Фердинанд с нами не пошел, на улице остался. Понимаю, целители хоть и не некроманты, а нежити туда не хочется. Зачем былое ворошить, антагонисты они. Теперь.

— Рен, отпроси меня у Герта... пожалуйста! — я бы попросил вообще сюда не нести и лучше на улице оставить у лавочки, но принц неумолим. Не поведется.

На мою просьбу он кивнул.

— Сюда заносите! — улыбчивая и мощная медсестра на меня так предвкушающе смотрела, что мне стало нехорошо.

Мне выделили палату с одной кроватью, куда Рен меня и сгрузил.

— Пойдемте журнал заполнять, а то с меня спросят. Магистр уже оповещена, сейчас подойдет!

Рен вышел несмотря на мой паникующий взгляд.

— Ева... спасай. Нам быть здесь никак нельзя, — прошептал я и паучок бодро попрыгал по мне.

Шатаюсь, с больной головой и норвящим встретиться полом, я сполз с кровати. Вертикальное положение сочеталось с головокружением, а я не такой герой, чтобы особо геройствовать. Благо, что окно рядом. Добрался. К моему удивлению Ева расплела магическую защиту и окно я все-таки открыл.

А там... мать его, второй этаж! Но ведь мне очень надо! Вот позарез! А в коридоре уже голос магистра, спрашивает что случилось и думать некогда.

Посадил Еву на голову, так она меньше ударится и под тихий стрекот паучка прыгнул. Крылья раскрылись где-то в воздухе.

Фердинанд уже бежал к нам.

Самого полета я не увидел, но приземлился на все четыре. Недаром учился падать! Летать я не умею, но в прыжке крылья помогают, уже проверено! Обнял шею дога, усаживаясь на спину.

— К алхимикам, — шепнул я, хватаясь крепко, а дог сорвался в галоп.

Позади звучали крики, меня звал Рен, но в темноте не увидел и полетел в другую сторону. Думал я у озера... Хех!

— Клауд Второй! Помогите! — прошептал я и закрытые на магический ключ ворота башни алхимиков открылись. Фердинанд меня так и ввез.

— Сюда, сюда! — старичок открыл под лестницей дверцу.

Ее конечно вообще нет, как и каморки, просто не поместятся по плану, но пространство здесь расширенное, так что неважно. И все же мы заняли почти все свободное место.

— Сюда ложись! — мне указал придомный хозяин на узкую лавку.

Ноги особо не помешались и я согнул их в коленях, зато под голову мне передали свернутую ткань в качестве подушки и напоили вкусным чаем и горьким отваром.

Я был слаб и поблагодарив добродушного хозяина, заснул.

— Не спеши! Отдохни завтра! — хлопотал рядом старичок и я был спокоен.

Я дома и здесь мои друзья.

Глава 23. Ссора с принцем

Утро я конечно проспал. И даже Ева не разбудила, проснулся поняв, что опаздываю на завтрак.

— Сиди сиди! — замахал на меня руками Клауд Второй, — Алхимия у тебя по графику, а от нее ты освобожден, послушаешь, если захочешь отседова. И не беспокойся, тут позавтракаешь, — он стал накрывать на стол.

— Да не надо, я сбегаю, еще и вас угощу, вам же нельзя самим еду брать.

— На свои прихоти нельзя, мы если что и энергией питаемся. А вот чтоб подкормить кого — можно, — хитро улыбнулся Клауд Второй и заставил весь стол блюдами, еще и Фердинанду миску с мясом поставил.

— Спасибо! Вы тоже кушайте! — улыбнулся я, замечая грызущую кусок мяса Еву.

Паучок сидел на краю стола и я с гордостью рассказал своему знакомому, как меня спасли мои фамильяры, а позже поделился и своей историей.

— Мне к лекарям нельзя, ведь я... только никому не говорите, девушка, — прошептала ужасно смущаясь.

— А то я не понял, — усмехнулся Клауд Второй, — Еще когда залила мой пол, разглядел, — похвастался мне, — Да не переживай, мы, скрытные никому не скажем. Спасибо, что библиотеку не выдал друзьям. А что озеро показал не страшно.

Я кивнул.

— Вы мне тайну доверили, а я подвел.

— Не переживай, Рен парень хороший.

— Я за вампиршу переживаю, что с ней стало? Не хотелось бы убить.

— Не стоит, что ей станется, она же вампир! Кожу ей Евушка испортила своим ядом. Вон погляди, пока все завтракают в башню к нам пробралась, противоядие ищет, только не найдет, убрал я его. Пусть пятнистая походит, нечего на наших нападать.

Он протер рукавом стенку у стола и я увидел лабораторию алхимиков, где по полкам шарила вчерашняя знакомая. Красные и синие припухшие пятна, словно ее покусали пчелы, не придавали ей красоты, но смертельными однозначно не были, еще она с трудом шевелила руками, пальцы некоторые не сгибались, но для вампира мелочи — заживет со временем. И я не замешан в убийстве, что радует. Хотя мои фамильяры защищали хозяина и могли ее разорвать.

— Ты бы знаешь, присмотрел за парнем, что сейчас к нам ходит, — поделился Клауд Второй, протирая рукавом другую стенку.

Там мой бывший коллега мыл лестницу. Очень старательно и аккуратно.

— А я его знаю, Тони Гебс.

— Склонность у него к алхимии. Только обижают парня, — вздохнул старичок.

А я разглядел синяки на руках, да и спина у парня болела. Бросил взгляд на стол.

— Поделись, только сюда не зови. Слаб он, проболтается, — одобрил Клауд Второй.

Взяв пару тарелок, я оглянулся на старичка.

— Спасибо вам огромное! А кстати вы не знаете Тома Брайта? Я видел его пару дней назад у некромантов.

Старичок, мило мне улыбавшийся, сразу погрузнел.

— Знал я. Умер он.

— Как... я же недавно его видел! Когда? Кто?

— Убили его два года назад. А видел ты призрака. Значит бродит он здесь. Оно и понятно, эти уже забыли, — он махнул рукой, имея ввиду преподавателей, — Артефакт наш Академический побочное действие имеет. Удерживает души, погибшие или умершие на территории Академии. Первый ректор так постановил. Чтоб некромантам сподручнее было. Ты расспроси Тома, он тебя на своих убийц выведет. И Неда найти сможешь, ты же некромант. А мальчишку Тони защити, уж очень ему твоя таблица приглянулась. Магии в нем немного, но на алхимию хватит. Не пойду же я сам к магистру Дарсту рассказывать про паренька.

— А могила Клауда Первого, ректора, тоже пуста.

Он так хитро мне усмехнулся.

— Так ты же сам с ним говорил.

— С первым ректором? — удивился я.

— Мало ты еще знаешь Сани про невидимый мир. Но не переживай о нем, он знает, что делает. Эрнесту привет передай. А на вид наш тут не смотри. Не так я и стар, и не настолько низок. Свидимся еще!

Он взмахнул рукой и я с догом, Евой, сумкой и тарелкой оказался на лестнице.

— Привет, Тони, это тебе! — протянул я парню.

Он сначала испугался, но я все еще под впечатлением магии придомных хозяев сел рядом на лестницу и поставил тарелку.

Он вытер руки о фартук и потянулся к хлебу.

— Здравствуйте даэр Сани.

Я поморщился.

— Просто Сани. Без этого даэр и господин, не люблю титулы.

— А это правда, что вы таблицу придумали?

— Менделеева? Вспомнил, не придумал. Ты ешь, пока наш курс с завтрака сюда не направился. Хочешь на нее взглянуть?

— Хочу. Но меня не пустят. Магистры уже неделю над ней бьются, говорят невероятный прорыв, все сбывается. Опровергнуть невозможно.

— Хмм, еще бы, ей уже лет двести и там каждый атом на своем месте.

— Что такое атом?

— А вот это тебе знать еще рано. Магистр Дарт у себя?

— Да, он недавно вернулся.

— Тогда пойдем, — я потянул почти упирающегося парня в аудиторию и представил магистру Дарту.

— Он хочет изучать алхимию! Магии немного, но в алхимии он талантлив!

Магистр Дарт строго смотрел на меня и молчал.

— Поверьте, дайте ему шанс помогать вам! Я понимаю, что он не сможет учиться со всеми, но только у вас химики моют полы в башне!

— Да. Возможно вы правы. Хорошо, будет моим помощником и учеником. Раз уж за вас вступился видящий. Можете и жить в башне, чтобы другие адепты не обижали, — наконец сдался Дарст, — Идемте Тони, разберете ингредиенты в подсобке.

— Спасибо Клауд Второй! — прошептал я глядя вслед сияющему от счастья парню и задумчивому магистру.

Сам же поспешил в свое общежитие — привести себя в порядок. Магическая очистка

хорошо, но воду все равно не заменит.

Я пришел в комнату, привел себя в порядок, надел чистую форму боевика, висящую в шкафу — артефакте и расчесывая волосы вдруг увидел золотистую прядь на черном фоне. Магия, чтоб ее! Достал из сумки вчерашнюю свечу, провел рукой — и свеча зажглась! На всякий случай спрятал прядь подальше. Меня вообще и черный цвет устраивал, мелирование не заказывал. Пришлось вздохнуть и смириться.

У других источник внутри, а у меня в волосах. Через них мне легче всего черпать магию! Подивился своей особенностями.

"Не ссовссем так, магия внутри тебя!" — поделилась со мной Ева.

— Скорее всего, но я пока не чувствую! — подмигнул Еве, потушил свечу и позвав фамильяров, поспешил на алхимию.

--

— Всем привет! — поздоровался с демонами, выходящими из столовой.

Рен смерил меня убийственным взглядом и ничего не сказал. Отвернулся и пошел дальше.

Хмм!!! Я гордо задрал нос и пошел с парнями.

— Что случилось? Где ты был всю ночь? — тут же спросил Тим.

Демоны, кроме Рена, с любопытством оглянулись. Эран хмыкнул, но покосившись на хмурого принца, пошел дальше. Рен даже не притормозил. Ну и ладно, пусть обижается! Мастер Бьери тоже шла без настроения, возможно получив выговор от Рена, но я не нуждаюсь в няньках, так что выговорил он ей напрасно.

— О таком Тим, не спрашивают, — ухмыльнулся Тео, и поёрничал, — Может он ночевал в женском общежитии?

Парни прыснули от смеха.

— А что, Сани у нас красавчик!

— Сбежал я от эльфиек лекарского отделения, — похвастался парням.

— А что случилось? — насторожились парни.

— Да так, упал я, а кое-кто решил меня им сдать, — я прожигал взглядом спину Рена, но от моих слов он резко развернулся и гневно зашипел на меня.

— А ты себя со стороны видел? Знаю я, как ты упал! У тебя сотрясение между прочим было! Голова разбита в кровь, в себя прийти не можешь, белый как труп, не то что стоять, говорить не в состоянии, язык заплетается! Как ты вообще в таком состоянии из окна второго этажа выпал? Я чуть с ума не сошел!

— Пришел в себя и сбежал. Зачем мне неприятности с врачами? С меня и менталистов уже хватит! — я упрямо смотрел на него, — Спасибо конечно, но больше меня туда не отправляй!

— Ты мог вообще умом тронуться! — разнервничался Рен.

— Я в порядке! — вспыхнул я.

— Где ты был? Я так тебя и не нашел даже на озере!

— Я не могу сказать, ты подумаешь, что я тронулся умом еще больше, чем ты предполагаешь! А врать не хочу, лучше не сказать ничего вообще.

— Что я еще должен знать? — на высоких нотах спросил он.

— А что ты хочешь знать? Спрашивай! — распахнулся я.

Наверное в этот миг я мог даже признаться, что не парень.

— Сани! Это твое настоящее имя?

— Да! Сокращенное от полного. Но так меня назвали люди. Остальное извини не помню!

— Откуда ты?

— Ты знаешь! Мои родители жили где-то здесь! — я провел руками вертикальный круг. Кричал, как и принц, поскольку ссора разгорелась.

— Что ты скрываешь, Сани??? — на тех же высоких нотах кричал и принц.

— Да всё! Неужели не понятно, что я ненужный ребенок? Ты думаешь, только тебя хотят убить? Меня тоже!!! А я даже не знаю кто! И поверь, найдется масса причин! — язвил я, — Начиная от наследства, ревности второй пары, ведь я бастард, заканчивая статусом и позором рода! Так вот, я хочу зачеркнуть свое прошлое! Спасибо моему приемному отцу! Я Сани ди Каладес и на этом точка!

Я смотрел в его глаза и уровень гнева падал у нас обоих.

Он хмыкнул.

— Я и не рассчитывал, что ты расскажешь почему так боишься врачей. Но понял. Ты просто не хочешь быть найденным своим родом. Не предполагал, что настолько. А ты даже с разбитой головой прыгнул вниз. Прости меня Сани. Но знай, я защищу тебя от них!

И мне на плечо хлопнулась тяжелая рука Рена. Будто и не он только что орал на меня! Ну и я тоже... на принца.

— И ты прости, я вел себя не подобающе, — отвернулся и опустил голову.

Предательские слезы! Хоть бы никто не заметил! Я не хотел смотреть на парней. А они накапливались и капали. Парни не плачут!!! Взмах ресниц — воды в глазах стало меньше, но смотреть ни на кого нельзя!

— Ладно, идем! — Рен утянул меня за шею, — А ты неплохо восстановился сам. Думал неделю в лазарете проваляешься.

— И отстану от вас? Не дождетесь, — пробурчал я.

Глава 24. Условия магистра

На алхимии мне пришлось писать на доске более сложные формулы, признаться, что не знаю названия и формулы некоторых веществ, которые с удовольствием выискивал магистр Дарт, но это можно обнаружить исходя из того, какие вещества получаются в итоге химических реакций, и заявить, что вообще не понимаю каким образом сюда вписывается магия.

— Да, я слышал, магия у вас есть, но вы ее не видите. Жаль, что вы не хотите выбрать алхимию, у вас было бы блестящее будущее в этой области, молодой даэр! Вы закапываете свой талант и понимание предмета!

Я был рад, что не соврал, будто это моя таблица. Я не химик, чтобы отвечать на вопросы, но магистр был рад и тому. По крайней мере я не опозорился. Но понял, что учить алхимию придется жестко — я теперь не имею права оступиться и забить на нее. Гордость не позволит.

После алхимии гордо шел в составе демонов, размышляя о том, почему Рен так ко мне относится. Конечно, я спас ему жизнь, но это не объясняло того, что он всегда шел навстречу простому полукровке. Ему жаль отчаянного парня?

Мы пришли на обед, а в столовой творилось нечто невероятное — целое столпотворение адептов. Дополнительно поставленный ряд столов не спасал положение — вернулся пятый и шестой курсы. Преподаватели как всегда отстранились от проблем адептов, предоставив самим во всем разбираться, а на наших местах сидели пяти — и шестикурсники. Обученные маги. И даже поев, они не собирались подниматься и уступать место другим!

Собственно лично мне было все равно, но я не мог допустить, чтобы принц терпел неудобства. Но начнем с того, что сам я бы ни за что не пробился к раздаче, а так у нас занята очередь.

Рен спокойно стоял и казалось, не нервничал. Если бы он не орал на меня утром, я бы решил, что демон непробиваемый.

Толпа гудела, как развороченный улей. Повезло тем, у кого на пятом — шестом курсе учились родственники или друзья. Им автоматически появлялось место. Девушки заигрывали и знакомились с парнями, также решая проблему, ну а все остальные первогодки могли есть стоя. И действительно, даже подоконники уже заняты.

Я нервничал, не отступая от демонов и размышлял, как посадить принца не уронив лицо.

Но все оказалось проще. К Рену подошли незнакомые демоны, спросили у Эрана сколько нас и где мы хотим сидеть и в результате подвинули шестой курс.

— Сани, садись со мной! — распорядился принц.

Я, Эран и Тео сидели с ним за столом, поедаемые любопытными взглядами. Но делали вид, что все хорошо.

Я напряженно жевал, уткнувшись в свою тарелку. Как всегда ел только знакомые блюда, правда ассортимент "знакомых" уже расширился и я не пробовал только несколько блюд. Пицца демонов мне подошла, даже не прожаренное мясо "с кровью" мне нравилось. Однако на раздаче я видел и совсем экзотические блюда. Водоросли, напоминающие морскую капусту, устрицы, блюдо, которое я не могу назвать иначе чем желтые и красные палочки и

прочее, что хотелось попробовать, но неизвестно как есть среди аристократов. А уронить честь я не смел.

Рядом, рыча на всех, кто приближался ближе чем на полтора метра, лежал Фердинанд. Сегодня ему выдали огромную мясную кость.

— Чего такой смурной? — спросил Тео.

— Славы не хотел, — улыбнулся кончиками губ я.

На Рена больше не сердился, а обстановка напрягала. Зачем он посадил меня рядом? Может смотреть за тем, чтобы ему не подсунули всякую дрянь? Он тот еще параноик? Тогда ладно.

Все же почетно входить в свиту принца и вылететь отсюда я не хотел. Мастер Бьери на этот раз сидела за преподавательским столом и беседовала с магистром Арданом Фоджем. Похоже эти двое друг другу понравились.

К нам никто не подходил, хотя взгляды девушек Рен явно привлекал. А еще я заметил, что сидеть среди шестого курса очень почетно, а такой чести удостоились все демоны сопровождения принца. Те, кого подняли ради нас, уже просто встали и ушли. Но надо сказать, так повезло только наследникам.

Как правило, все демоны поднимались и выходили из столовой только вместе с принцем. Я больше это правило не нарушал.

Следующими у нас стояли лекции и практика по боевке. Все повторилось в том же режиме. Лекции я обожал, а вот практику... я падал, падал и падал. Но готов терпеть все.

Я снова напал с кинжалами и снова совершал те же ошибки. Мастер Бьери скепсисом смотрела на мои попытки выстоять против магистра Алана Даллиса. Вот куда мне против огромного и быстрого боевика!

— Стоп! — вмешалась мастер Бьери и магистр хищно на нее посмотрел, — Достаточно! — оскалилась в улыбке мастер, — Я увидела все, что хотела. Отдайте его мне на занятия и клянусь, через месяц вы не узнаете его стиль боя, а на экзаменах вам придется поставить ему отлично!

Она бросила ему вызов!!! Глаза магистра хищно прищурились.

— Хорошо! Забирайте! Может и лекции читать ему вы сами станете?

— Нет, лекции пусть посещает, здесь вам равных нет!

На столь грубую лесть магистр Даллас только хмыкнул.

— Забирайте этот мусор. Но пощады не ждите. Через месяц он сразится с тремя адептами первого курса и если не проиграет, продолжит занятия. А если нет, — он гаденько усмехнулся, — То будет отчислен с боевого факультета!

На что магистр Бьери опасно прищурилась.

— Не стоит, магистр, играть с демоницей! Я не позволю вам сломать его! Идем, Сани!

И она гордо развернувшись, направилась к двери.

Я задохнулся от несправедливости, побледнел и пошел за магистром, не глядя на демонов.

Как! Вот как мне победить троих бугаев в спарринге? За месяц! Тогда как учеба всему остальному занимает большую часть времени?

Я шел и молчал. На мне не было лица, но жаловаться демонице я не стану. Глотал злые слезы обиды, держась изо всех сил, чтобы они не скатились, украдкой вытирая лицо.

— Иди мыться, — мастер отпустила меня в душ.

Я поспешил, оставляя Фердинанда в коридоре, а Еву у своих вещей.

"Ничего, я справлюсь", — утешал себя, — "Вот подниму записи по кунг-фу и справлюсь..."

Как это сделать за месяц, я не представлял, стоя под душем и смотря, как струи стекают по доспеху, я обдумывал ситуацию.

Вышел навстречу демонице переодевшись.

— Я хочу знать, что со мной будет и зачем вы это сделали, — сухо спросил у нее.

— А ты не понял? Нам нужно время, а отбить тебя у Алана на других условиях не получится.

— Я хочу остаться на боевом, пусть у меня и нет особых данных.

— Ну что ты заладил, боевой, боевой... Некромант и алхимик вполне подходящие специализации и в свите принца ты остаешься.

— Нет! Вы же пообещали магистру, что научите меня. Или слова демоницы так мало стоят?

— А почему я должна тебя учить? Потому что Рен попросил? Надолго ли ты рядом, если позволяешь себе ссориться с ним? Ты хоть знаешь, что тебя ждет за оскорбление короны, если он все-таки обидится?

— Но ведь он не сделал этого!

— Очень многие наблюдают за свитой и такие твои финты нам не нравятся. Королю демонов также не понравится! Ты всего лишь полукровка! Какой-то там полукровка смеет высказывать недовольство благородному принцу! — она кипела от праведного гнева.

— Я вас услышал, мастер Бьери, — холодно сказал ей, — Простите за беспокойство. Вынужден отказаться от обучения вами.

Коротко поклонился ей и развернулся к выходу из здания. Довела таки! По моему гордому катились слезы, я перешел на бег. Чтобы не позориться дальше.

— Стоять! — рявкнула демоница.

Но я отгородился стеной. Как это сделал, сам не знаю, просто очень пожелал, чтобы между нами возникла непреодолимая стена. И к своему удивлению понял, что демоница ударилась об нее.

А я сбежал. К озеру, к библиотеке и захлопнул за собой место входа. Это оказался поворот на дорожке. Незаметная тропка между кустов то приобретала очертания такой же утрамбованной гравием дорожки с камушками бордюра, то совсем терялась в траве, сливаясь с окружающей парковой зоной. На этот раз я увидел, как стираются ее грани, проступая обычной не примятой травой.

Пусть! И я побежал к озеру. Фамильяры находились рядом.

Во время бега немного успокоилась. Замечательно, что есть место, где я могу уединиться! У озера все дышало миром и спокойствием. Фердинанд подбежал попить воды, а потом развалился на берегу. Солнце светило сквозь тонкие облака. Гладь округлого озера подергивалась мелкой рябью от слабого ветерка. Величественно белел старый мрамор беседки. Вот туда я и пошел, порывшись в пространственном браслете достал и включил планшет. Все боевые техники сюда конечно не поместились, но кое-что там было. И музыка. Однако просмотреть все это у меня не хватит времени. И запомнить. И научиться.

Обессиленно я убрал планшет и лег на лавку. Уснул в расстроенных чувствах. Мне ничего не снилось.

--

Сани спал и не видел, как около него собрались жители невидимого мира.

История Аруана покрыта темными пятнами. Жестокость в мире магии и жажда силы зачастую приводили к войнам. Одна из таких войн и привела к созданию отдельных магически обособленных формаций, скрывающих и расширяющих значительную часть пространства. Немало этому поспособствовали и сами Хранители, решив использовать подобные аномалии пространственных искажений. Замкнули несколько магических источников на подпространстве, оказавшемся не таким большим и с многочисленными тайными выходами в основное пространство.

На Аруане в те времена бушевала Война Магов и Хранители Мира спрятали редкие виды растений, животных, птиц, и среди прочего менее воинственные, почти истребленные народы, наказав следить за сохранностью всего.

Жители невидимого мира по-настоящему невидимыми не являлись. Им приходилось использовать различные магические хитрости, чтобы таковыми оставаться для остального населения мира. Но они не жалели, времена служения и рабства более сильным расам прошли навсегда.

Когда-то они все населяли Аруан и по легендам ушли в иной мир, притесняемые другими расами. Это был очень важный шаг.

Вскоре оказалось, что некоторые маги все же могут попасть в закрытую зону, кроме того события главного мира влияют на закрытые области. И принято решение наблюдать за большим миром. Академия оказалась вполне подходящим местом и Первый ректор лично создал доступ при постройке зданий. Как и еще одиннадцать коллег, он являлся Хранителем.

Тогда его называли Клауд Первый, а его родного брата — Клауд Второй. Они не захотели покидать этот мир надолго, имея большую магическую силу, два Хранителя могли вполне сменить имя и внешность, род деятельности, но не пожелали все забыть и переродиться. Остаться в прежнем положении не позволили правила Хранителей, бессмертие никому не дается просто так, эту способность нужно скрывать, поэтому они внешне старели. Их было двенадцать, после войны осталось восемь, потом семь. Шесть...

Жадные до власти личности убивали Хранителя и могли присвоить себе часть его сил. Когда-нибудь существо с подобными способностями возродится, но пойдет ли оно по своему пути или погибнет в самом начале, неизвестно.

Клауд Первый и Клауд Второй решили остаться в собственной Академии и скрыться под видом домовых.

Особые способности Сани их заинтересовали. Равно как и его приемного отца. Уже одно имя Эрнеста ди Каладес, третьего из живых Хранителей, о многом сказало. Если правильно воспитать адепта, может он поднимется в магии до уровня Хранителя? А если нет, то в любом случае станет союзником.

В беседе собрались невидимые жители Академии и жарко спорили о том, как помочь адепту в непростой ситуации. Невидимость относительно удерживали магические кольца, не действующие в подпространственном кармане. И теперь им приходилось магией поддерживать сон адепта, пока не придут к общему мнению.

— Какой хороший мальчик! И вы позволили его обижать! — шипела на всех русалка Оливия Пиран.

— Надо помочь! — вздыхала Марена Зеленая, призрак.

— Я всегда говорила им, что они не правы во всей системе образования! — поддакнула Селена Крон низенькая девушка, на голову поменьше Сани. Ее можно было принять за фейри, но она оборотень — кошка и полукровка фейри.

— А ну цыц, сороки, — проворчал зеленый гоблин Трой Эрог, охранявший ворота и периметр Академии уже не одну сотню лет, и последнюю сотню в тайне, — Не видите, господу Хранители думают.

И жители разошлись. Даже Марена Зеленая, решила спрятаться в библиотеке.

— Надо позвать Эрнеста! — вздохнул Клауд Второй.

Они спорили мысленно общаясь, поэтому подслушать мысли Хранителей не удалось никому.

— Зови, — фыркнул Клауд Первый.

Ему не нравилась идея брата, но он находил ее логичной. Клауд Второй считал, что первым обнаружил у адепта Сани способности и считал себя ответственным.

Он использовал кристалл вызова Хранителя, которых осталось не так уж и много, ведь Хранитель — артефактор погиб очень давно.

— Добрый день господа! — появился из портала Эрнест ди Каладес, — Чем могу служить?

Его взгляд упал на спящего магическим сном Сани. Тому ничего не угрожало, впрочем от друзей Эрнест и не ждал подлости. Слишком долго тянется их дружба, проверена и временем и общим делом.

— У него неприятности, — вздохнул Клауд Второй.

— Не удивлен, характер! — сел за мраморный стол Эрнест.

Маленькие человечки, образ которых выбрали два Хранителя, сидели напротив на лавках, водрузившись на подушечки. Мебель была им великовата, рассчитана на более крупных адептов, но они не жаловались и даже здесь не принимали свой прежний облик.

— Я предлагаю дать ему Силу Стража. Раз он все равно к этому стремится и нас уже знает, — сказал Клауд Первый, — Эй, Хранитель Знаний, ты не против?

Из мраморного постамента выплыла Марена Зеленая.

— Конечно не против! Такой талантливый! Слишком долго вы думаете, видно же, что душа адепта чиста! — отозвалась Марена.

— Значит нас большинство. Если все "за". Ты ведь тоже не зря глаз на него положил, Эрнест.

— Да, это мой наследник, — ответил Эрнест, — Но давайте спросим у Сани?

Клауд Второй провел рукой, разгоняя сон адепта.

--

— Добрый вечер! — я удивленно сел, разглядывая собрание и приемного отца, — Я вас подвел. Скорее всего меня выгонят с боевого факультета.

— Господа Клауды мне все рассказали, — улыбнулся отец, — Но еще не все потеряно, у тебя есть месяц.

— Я не смогу победить троих. Не та весовая категория, — криво усмехнулся.

— А что ты ожидал на боевом факультете? — усмехнулся Клауд Первый, — Туда не берут слабых, лишь позволяют почувствовать и проявить способности.

— Но я хочу научиться! Разве ежедневный занятия не приблизят меня к цели?

— Ты не должен сердиться на магистра Далласа. Он дал тебе предупреждение за месяц. Это стандартные тесты, до которых ты еще не готов. На первом курсе отсеиваются многие адепты. Но ты хочешь учиться наравне с демонами, а ведь их обучают с детства.

— Будь что будет. Я попробую. Не узнаешь, пока не попробуешь. Если знаете как, пожалуйста, помогите! — я склонил голову.

— Помиришь с Бьери, — сказал Клауд Первый и я кивнул.

— Сани. Я бы хотел, чтобы ты стал моим приемником. Возможно в будущем Хранителем мира. Это большая ответственность. Пойдешь ли ты по этому пути?

— Если смогу, пойду. Для меня это большая честь!

— Тогда тебе придется принести клятву Воина Света. Защищать мирных жителей и сам мир. Готов ли ты?

— Да, это моя мечта. Стать сильнее и защищать слабых. У вас здесь не очень то все добрые.

— Нас очень мало и на этом пути врагов у тебя будет в разы больше.

— Вы научите меня? — спросил я с надеждой.

Отец кивнул.

— Возможно ты и останешься на боевом, но стараться придется на пределе.

— Я согласен.

— Тогда повторяй за мной!

И я дал клятву. Поклялся защищать родной мир до конца.

— Я, Клауд Первый, принимаю клятву Сани ди Каладес.

— Александры ди Каладес, — поправил отец, а Клауд Первый улыбнулся, очевидно мой пол не стал неожиданностью.

— Александры ди Каладес, и нарекаю ее Стражем Света, — в его руках засветилась руна в сосуде, он словно вскрыл ее и золотое сияние осветило беседку.

— Разденься, нам нужно плечо, — скомандовал отец и я со страхом поглядывая на артефакт, снял мантию и распахнул рубашку, оголяя плечо.

Знал, что будет больно, но никогда в жизни не чувствовал такой боли. Сигилла мгновенно ворвалась в меня вместе с силой отца и братьев Клаудов. Марена Зеленая тоже положила руку на мое плечо. Я тихо скулил, не в состоянии кричать — мое горло потеряло такую способность. Огонь врывался в меня и пронизывал каждую клеточку моего тела, поселился в костях и в каждой мышце.

Мощная сила выжгла всё. Я горел и восстанавливался. Вдруг зарычал, обернулся демоном и катался по полу полыхая внутренним огнем, а потом обратился огромной черной пантерой и все также выл и катался, обращаясь обратно в демона. Несколько часов меня ломало, а потом я осталась голая на земле не в силах пошевелиться.

— Все хорошо, девочка, все хорошо, дочь моя, — утешил меня Эрнест, поднимая с земли. Как вырвалась из беседки, я не помню.

Он отнес меня в озеро.

— Сейчас искупаешься и пойдем домой, восстанавливать артефакт. Этот ты сожгла.

Я увидела, что мои волосы стали золотыми и застонала, когда они попали мокрыми прядями на обожженное плечо, где красовалась изогнутая сигилла Стража Света очень похожая на молнию, со стрелой вверх.

— Временный эффект, тебе ведь нравятся черные?

Я кивнула.

— Такими и будут, — он накинул мне на плечи мою же мантию, — Ты же некромант. А сила стражей всегда скрыта.

Он поднял меня на руки и перенес порталом в свой дом. Фердинанд прошел сам, а Ева проехала на доге.

— Отдыхай, Сани, я восстановлю доспех, — он положил меня на кровать.

— Спасибо. Мне правда неудобно, — тело болело и пошевелиться я не могла.

— Да я старик, девочка, не смущайся. Тысяча лет от роду, — он улыбнулся и выглядел снова на пятьдесят лет, — Я рад быть твоим отцом, Сани. По духу, а это нечто большее, чем тело. Сигилла Стража тебя признала, спи.

— Это поэтому мне было так больно?

— Сила мира вошла в тебя, а не испепелила в первую минуту. Ты ей во всем подходишь. А боль... ты же знаешь, легко не будет. Ты перенес два оборота, теперь сможешь менять ипостась и летать демоном, а еще драться пантерой, но последнее я не рекомендую показывать. Родственники найдутся, оборотни такие оборотни. После оборота вступаешь в силу. Не пожалеешь, что стал Стражем?

— Нет, — ответил я.

Отец усмехнулся и вышел.

— Не ошибся, — услышал за дверью как он сказал сам себе.

Я уснул и казалось спать буду три дня. Но нет, проснулся вовремя и полным сил.

Ночь еще не думала отступить и было совсем темно. Я поднял голову. Впервые я спал без доспеха и уже отвык от собственного тела. Ева позвала меня стрекотом. Я уже научился зажигать свечу. Одну и если стоит близко, поэтому зажег.

На стуле красовался мой новый доспех, одежда боевого факультета и записка.

" Сани, я очень тороплюсь выяснить твоё происхождение и отбыл в империю оборотней. Мы должны знать все. Дом закрыт, выходи с балкона, летать ты можешь. Доспех усовершенствован и больше не сгорит. Ты можешь убирать его по своему желанию. Ещё я отправил тебе подарок, получишь у привратника Академии."

Как я спустился с балкона вместе с Фердинандом, лучше не вспоминать. Я обхватил дога и лишь замедлил наше падение. Но после этого он смог бежать по городу с моей сумкой в зубах, а я лететь следом. Ева предпочла ехать на мне.

Холодный ветер шумел в моих крыльях. Летал я впервые, работая мышцами как пловец, но ощущения мне нравились. Ночь и звезды совсем не пугали, видел я в темноте намного лучше, чем раньше. Летел невысоко на уровне крыш двухэтажных домиков прямо над бегущим по мостовой Фердинандом. Если нас кто и видел, я не замечал.

На воротах нас пропустил седой ворчливый стражник, но я все-таки успел вовремя на тренировку к Герту.

Приземлился на стадион прямо перед мастером Гертом. Рядом с ним поджав губы стояла мастер Бьери.

— О, явился. Я же говорил, Фесса, сама не найдешь. Мы уже несколько раз его искали и на этот раз просто решили ждать утра, — Герт разглядывал меня.

— Вы меня искали? — смутился я, — Снова?

— Мастер Бьери говорит ты от нее сбежал. Понимаю, я бы тоже сбежал, заяви она мне такое.

— Я приношу извинения, — покусывая губы сказала демоница.

— И Ренчик устроил ей разнос, — издевался Герт.

— Прошу простить мой характер, — тихо сказал я, — Мастер Бьери, возьметесь ли вы обучать меня?

— Я и не отказывала, ты неправильно меня понял Сани, а я не смогла остановить. Твоя стена не поддавалась. Как ты вообще не зная азов смог создать барьер третьего уровня?

Пришлось пожать плечами.

— Ладно, — вздохнула демоница, — Неужели не понял, что это был единственный способ отобрать тебя у Далласа? Будем заниматься! Я тебе еще на занятиях отомщу!

— Договорились. Готов стать вашим лучшим адептом.

— Отставить балаган. Работаем! Сани, уворачиваешься от меня и Фессы. Или получаешь удар. Новая задача — развить уклонение на скорость. Гибкость на максимум. Медленно начали. Скорость увеличиваем позднее.

Я приседал, прыгал как заяц и перекатывался.

— Уклон назад! Живот убрать! Сани, живот убрать на полметра! На шестьдесят сантиметров! Неужели это так трудно? Эти сантиметры самое главное в уходе от несущегося клинка! Враг не пощадит! Ногу назад! Уходи вниз!

Подобные команды теперь сопровождали меня и я доверился голосу, воспринимая его на автомате. Герт не подвел, нападая сам не обманул ни разу. И его голос преследовал меня. Я выполнял на автомате и у меня получалось!!!

Герт иногда останавливался и показывал движения ухода фактически из всех ситуаций, особенно если есть пространство позади.

— Плохо, если прижат к стенке. Еще хуже — в углу. Тогда нападение твой единственный шанс.

И я кувыркался, отрабатывая техники. Плечо с сигиллой еще болело, но сил физических прибавилось. Правда говорят, это после полного оборота, когда изменяется структура всего

тела и остаются мышцы и кости ипостаси. А у меня пантера и демон — неплохие шансы иметь их мускулы!

Герт напал с мечом, мастер Фесса с плетью, а я перекатывался и уходил от обоих. Играя, кувыркаясь вперед и назад на возрастающей скорости. Упражнялся в гибкости, то прогибаясь назад, то по дуге втягивая живот и уходя боком.

— Неплохо!!! — зааплодировали демоны. Оказалось, они уже несколько минут наблюдают за боем.

— А то! — хвастливо сложил руки на груди Герт, — У каждого своя техника боя. Сани силой не задавит, только ловкостью.

— Адепт Сани, задание на скорость — добраться до вершин трех деревьев! — мастер Бьери указала на высокие сосны. Веток внизу не было. Ну а я... пришлось лезть, пока демоны разминались.

Бег с первым курсом. Я сдерживался, сохраняя дыхание. Плохо, если все узнают о моих успехах. Позволил себе догнать хвост девушек, отставая на пятнадцать метров. Сегодня мне подставили подножку оборотни. Упал на руки, кувыркнулся через голову и побежал дальше, чувствительно толкнув в бок обидчика локтем и сцепленными в замок руками. От растерянности и потери воздуха тот мне даже не отомстил. И полосу я прошел полностью вслед за девчонками.

Рен не злился, только ухмылялся.

На завтраке я снова сидел за столом с Реном. И был счастлив. Я верил, что справлюсь. Впереди еще месяц и сигилла Стража этого мира грела душу. Мне доверяют. Рен не станет нападать на мир, как же я был прав, принося ему именно такую клятву. А со всем остальным я справлюсь. Я был счастлив и полон оптимизма ровно до того момента, как к нам приставив стул не подсели демоницы. Ох и тянет же их к принцу! Слетаются как мухи на мед.

— Ваше высочество! Простите! — сахарно улыбнулась одна красотка, — Но моя кухня просто очарована вашим холодным некромантом! Вы же позвольте нам посидеть с вами! Не могу бросить ее в беде! Представьте нас пожалуйста!

— Моим... некромантом? — поднял брови принц, рассматривая хитро улыбающуюся демоницу.

Я беспомощно оглянулся на Кайла, но вторая девица подсела именно ко мне.

Упс... засада!!!

Я посмотрел на принца, но Рен лишь подмигнул.

— Конечно, милые даэринны, позвольте представить Сани ди Каладес. Полукровный демон.

— Ах... из какого рода? — мило улыбнулись мне две коварные фурии.

— Этого мы к сожалению еще не знаем! Сани, позволь представить Лилиен и Беату дес Батуран.

— Очень приятно, леди, — выдавил из себя я и уткнулся в тарелку. Сегодня не прожаренное мясо требовало особо тщательного измельчения.

А две девицы невероятно злили приставучестью. Причем как та, что донимала расспросами меня, так и та, которая слишком мило пожирала взглядами Рена. Я отвечал односложно, несмотря на вздохи и ахи Беаты, узнавшей что я сирота, принятый в семью.

— Мы будем рады видеть вас на балу! — щебетала Лилиен.

— А я оставлю один танец для Сани! — пообещала бойкая соседка.

— Боюсь я плохой партнер по танцам, — хмуро ответил я.

Девушки на мое ворчание внимание не обращали, и это веселило демонов. Тео посмеивался молча отворачиваясь, а Рен весело улыбался. Эран тренировал невозмутимый вид.

— О, я вас научу! — расцвела Баета.

— Не стоит.

Ее рука легла на мою и я автоматически второй согнул очередную вилку.

И чуть не взвыл, повезло промычать на вздохе, и я тут же взял себя под контроль, сцепив зубы. Не закричу! Тео со всей дури хлопнул меня по плечу с сигиллой, еще и сжал.

— Не переживай, Сани! Мы тебя спасем!

И заметив мое побелевшее лицо и сжатые скулы, разжал руку.

— Темные силы, ты что, ранен? Откуда кровь? — демон смотрел на свою ладонь, с отпечатком моей крови.

Сигилла болела, пусть кровь и не так видна на черном одеянии. Рана не кровила, но хлопка не выдержала.

— Все нормально, — упрямо процедил я.

— Кто тебя ранил? — требовательно спросил Рен, глядя мне в глаза, — Это не на тренировке, верно? Любимый вопрос Тима: Где ты был ночью, Сани?

— Герт не при чем. Больше я не могу ответить. И не переживайте, заживет само.

Я упрямо смотрел в глаза и молчал. Принц хищно прищурился, поднялся и подошел ко мне, обойдя притихших девиц с другой стороны стола.

— Не переживать, значит? — прошипел он, склонившись надо мной, — Да я голову оторву тем вампирам, что покушаются на Мою свиту!

И неожиданно оторвал мой рукав. Когтистой сильной лапой сразу получилось.

Я с изумлением уставился на него. Не знал, что так быстро меня раскусят.

— Это что? Сигилла? — с не меньшим удивлением рассматривал он мое украшение, а когда дотронулся, оно еще засветилось золотым светом, — Не может быть!

И тут же вернул рукав на место. Мало кто увидел что там на моем плече. Разве что позабывший донести до рта вилку с мясом Тео, оглянувшиеся демоны и загородивший обзор своим телом Рен.

"Все свои", — тут же понял я.

Почти выпавшие из-за столов оборотни ничего не разглядели.

— Настоящая..., - все еще в шоке прошептал Рен, — Ты прости, Сани. Думал вампиры...

Он все еще держал рукав на моем плече, понимая, что опасно таким хвастаться.

— Ничего, Рен, — улыбнулся я, уже справившись с болью, — Все в порядке.

— Всем молчать! — приказал принц и я был благодарен, а на мои плечи опустился плащ принца, — Особо любопытным незачем знать тайны демонов.

— А что у вас за сигилла? — загорелись глаза демониц, сидя с левой стороны они не разглядели знак на правом плече, — Защита от вампиров? Это так красиво! Дорогой принц, а если Сани проведет с кем-то ночь и девушка увидит его сигиллу, что нам тогда делать, если вы приказали молчать?

— Если приказал молчать, молчите! — ответил им Эран, — А Сани можно носить повязку на плече.

— Фи, до чего дошли демоны! — фыркнула одна из вампирш, — Защищаются от нас

сигиллами!

— Труссы, — подтвердила другая.

Не так уж далеко от нас они и сидели.

Я смирился с подобным высказыванием и вздохнул. Пусть уж лучше такие слухи по Академии, чем все узнают правду. Потому что тогда высший свет пожелает знать имя настоящего Хранителя, а с некоторых пор их мало, они вроде и есть, но неизвестны. Это значит я мишень для охотников за чужой силой. Несмотря на то, что последние вне закона.

Принц пожал мне второе плечо в качестве поддержки и сел на свое место. То и дело его взгляд останавливался на мне.

Пришлось зайти в общежитие переодеться в форму боевого. Впрочем уже к вечеру Рен прислал полный новый комплект формы некромантов.

--

Дальше нас ожидало расоведение и история мира. С этими дисциплинами у меня не сложилось. Я знал только теорию из учебников, которые и пролистал то буквально перед занятиями, уже в аудиториях. Шаг влево, шаг вправо и я не знал, что ответить. К сожалению преподаватели меня заметили и на обоих предметах задавали вопросы, избрав меня жертвой.

Когда происходит первый оборот у волков, а когда у гепардов? Чем демоны отличаются в мышлении от вампиров? Приведите примеры не ссылаясь на жажду крови. Каковы причины Первой войны Магов, а каковы Второй? В чем разница между взглядами лидеров фракции металла и фракции камня?

— Не могу ответить на эти вопросы сейчас, — мне понадобилось все хладнокровие, если оно у меня было.

Лицо магистра истории Ориена Таллер застыло с маской разочарования.

— Садитесь, адепт, я думал вы более начитаны.

А о чем мне рассказать? Об Александре Невском или Суворове? Или о танках и баллистических ракетах? Хотя их история мне тоже нравилась. О некоторых битвах нам рассказали на параллельно преподаваемой стратегии, но этого, увы, слишком мало.

И разумеется меня ждал низший балл.

— Три подобных оценки и вы не сдадите историю, — "обрадовал" меня магистр.

При том, что подобная ситуация и на расоведении. Мастер Бьери уже не строила глазки Патрику Прейни и тот пребывал в ужасном настроении и отрывался на нас. Каждый считал свой предмет обязательным и чуть ли не самым важным при обучении адептов, при этом не считая, что прежде чем спрашивать, стоит многое рассказать.

Большинство адептов даэры, получающие образование с детства. И на их фоне я мягко говоря, не смотрелся.

На обед шел в весьма угнетенном состоянии.

— Сани, подожди, — рядом пристроился Тим, — Хочешь я помогу тебе с историей и расами?

— Тебя прислал Рен? — слабо улыбнулся демону.

— Нет, мы все почти братья. Ты можешь рассчитывать на каждого из нас. Никто не откажет.

— Когда мне этим заниматься, Тим? У меня всего месяц по боевой. А я и близко рядом не стоял по силе, скорости и умениям.

— Не переживай так. Как бы ни сложилась учеба, наше отношение не изменится.

— Оно изменится, Тим. Как только откроется правда обо мне.

— Какая правда, Сани?

— Любая. Любая информация обо мне покачнет ваше отношение. Только я никогда не хотел никому навредить, и не наврежу. А выхода у меня нет. Я зверь, загнанный в угол. Не знающий как сбежать. Но я не предаю и не укушу вас. Но чувствую — петля затягивается. Скоро придет опасность.

— В этом замешан твой отец?

— Эрнест? Нет, он друг.

— Вполне вероятно, что твои родные тебя ищут. Но ты же хочешь учиться? Не сбежать, а остаться с нами?

— Да, но навряд ли мне позволят обстоятельства. Если что присмотришь за Фердинандом?

Он кивнул.

— Настолько все серьезно? Ты можешь рассчитывать на нас, Сани, даже давление семьи ничего не изменит. Вместе мы что-нибудь придумаем.

— Ты поэтому решил на сигиллу? — резко обернулся Рен.

Я опешил, увидев его так близко. Ведь был же далеко, я отстал, тихо переговариваясь с Тимом.

— Нет, это личные убеждения. Меня никто не заставлял.

— Ты принес мне клятву вассала. Я хочу, чтобы ты остался с нами тоже по личным убеждениям. И никто, заметь, никто не посмеет это оспорить. Даже твои родные.

С минуту я молчал, не зная, что ответить. Рен развернулся и пошел вперед.

— Не все зависит от меня, — тихо прошептал вслед.

— Всё! — возразил Рен не поворачиваясь.

Как демоны воспримут мой невольный обман? Я не знал, а признаться не мог. Тиму, с которым жил в комнате, Рену, которого видел в душе, пусть и не смотрел. Эрнест поехал к оборотням, чтобы понять из какого я рода, а я беспокоился за мага.

И тревога не покидала меня. Казалось, скоро захлопнется моя ловушка, а я без защиты.

Обед я с трудом пережил. Демоницы решили, что сидеть с нами отныне можно и Рен их не прогнал. Из цепких навязчивых рук Лилит и Беаты я вырвался с Кайлом на практику по некромантии, оставив Рена отдуваться самого. С одной стороны я был рад, что демоницы вынуждены остаться с принцем, с другой мне почему-то это обидно. Оставить его девицам я категорически не хотел.

Собственнические замашки своей ипостаси пришлось пережить. Хорошо, что я умею оборачиваться двояко. Пусть моя пантерка тонкая и звонкая и совсем не похожа на могучего зверя, но и такой я очень рад.

На расоведении нас уже просветили о тонкостях семейных отношений оборотней. Правит глава клана и точка. Женщина ты или мужчина, не имеешь права слушаться, или тебя может убить глава стаи. Или побить очень сильно. Кроме того, оборотни любвеобильны и любой самец может претендовать на свободную самку, достаточно быть сильнее ее. Если конечно кто-то сильный не охраняет свое добро. К примеру высокородных девиц под защитой родителей и братьев никто не тронет, а стоит им по любой причине лишиться статуса, пользоваться разрешено и даже жениться совсем не обязательно. Достаточно просто признать ребенка и помогать ему. Также девушку могут просто выдать замуж или продать в другой клан. Там она будет полностью во власти господина. И если не получит нужный статус супруги или любовницы, ее ждут общие правила и ноль защиты. Причем убить

покусившегося самца она не имеет права, а самец может доказать свое право силой. Правда есть возможность уйти или сбежать, но тоже так себе перспективы пойти против стаи.

В общем, как ни крути, а к оборотням мне никак нельзя! И зверь у меня мелкий и силенок маловато, и характер явно не тот. Я видела оборотниц в Академии. Они каждого сильного самца встречали улыбкой, а соперниц хищным прищуром. Совсем от дискриминации не страдали, еще и помыкали теми, кто поменьше. Но это не мой вариант. Я сразу стану добычей язвительных оборотней, будто мне мало вампиров!

Я шел к дальней башне некромантов и размышлял, сумеет ли защитить меня Рен от их посягательств, если все станет известно? Оборотни в своем праве.

А родители? То, что меня бросили не имеет никакого значения. Может ли клан заявить на меня свои права и отобрать у Эрнеста? Пантеру да, может. Маги низшие даэры. Демоны имеют право возмутиться и отстоять собрата. А вот девушку неизвестно. Девушка должна принадлежать роду и воле отца, если это оборотень, то главе клана.

Эрнест просто не сможет меня защитить. Как хорошо, что он дал возможность притвориться парнем! Но при обороте это преимущество пропадет. У меня есть родовое кольцо ди Каладес с пространственным карманом и пора туда собирать нужные вещи.

Оружие, веревку, еду. Вдруг придется бежать? Несколько булочек я умыкнул с кухни еще утром.

Откуда пришло это чувство и паника? Меня нашли? Может ли мой род почувствовать оборот своей крови? И если да, то кто? Демоны? Оборотни? Кто мать, кто отец? Чего они хотят?

Я чувствовал, что нужно бежать и не знал куда. На практике по некромантии это чувство только усилилось. Нас учили смотреть сквозь туман или дым. И я увидел лицо и глаза мага. Он жадно всматривался в меня и я развеял иллюзию тумана, заклинание, которому нас обучил магистр Волдгер. Меня ищут сильные маги и кажется я прокололся, он меня уже увидел.

— Что такое, адепт Сани? Не получается? — участливо спросил магистр.

С некоторых пор он признал во мне некроманта, а сегодня подтвердил, что мой рисунок погоста очень точный. Более того, руны на нем мало кто мог разглядеть, а точных копий не сохранилось. Мой рисунок признан самым точным и совпал с несколькими копиями, где указаны лишь части рун.

— Получается слишком хорошо. Подскажите, магистр Волдгер, я могу выйти?

— Ну если у вас первого все получилось, то можете. Дар видящего в некромантии очень ценен.

— Я бы хотел держать это в секрете, — скривился от его слов. Не хватало еще, если мои родственнички узнают насколько я ценный маг!

— Такое не скроешь, — улыбнулся Волдгер.

И я срочно вышел из аудитории.

— Клауд Первый! — позвал я и старичок материализовался.

— Помогите! Прошу! Мне ищут, я чувствую и кажется только что замечен магом! Он знает меня в лицо!

— Да ну, так уж и знает? — хитро улыбнулся Хранитель, — Конечно поможем, не переживай.

А дальше Клауд Первый рассказал мне кое-какие их задумки, но это должно остаться между нами.

— Спасибо! — обрадовался я.

— Да не за что, Эрнеста поблагодари! — улыбнулся Клауд Первый.

Глава 26. Папочка

Хочешь сделать дело хорошо — сделай сам. Герцог Регнар ди Грано Анхевен уже не раз убеждался в этой мудрости.

Как же он устал от этих бездарей, разводящих бурю в стакане воды, которым он к тому же платит немалые деньги вот уже много лет и в результате не получает ничего!

Регулярно они хвастаются успехами, приближаются к цели, все приближаются и приближаются. Подобный бред он слышит уже восемнадцать лет!

Как же он был глуп, считая, что его маги способны найти его дочь в ином мире! Они и в своем ничего не могут сделать!

Впрочем не только маги разозлили сегодня Регнара настолько, что он прогнал из замка Кейти Аладес, свою очередную фаворитку. Она ушла ни с чем, такова плата за гнев хозяина. Последние пару лет она грела его постель герцога и он не жалел. Даже был щедр. Кейти уже давно села на шею, принялась командовать его людьми и до недавнего он терпел.

А сегодня он в гневе. Его дочь, действительно дочь, впервые прошла полный оборот! О, он почувствовал! Услышал ее крик боли! Хотелось рвать и метать! Но что заставило ее обернуться? Ей угрожает опасность? Кто посмел поднять на нее руку? Или взгляд? Он сам не против был хорошо отшлепать нахалку, не пожелавшую найтись, выдать ее замуж кому угодно повыгоднее, но чтобы кто-то покушался на его собственность???

Как же не вовремя он решил вернуться к фаворитке! Собственно затем и шел, чтобы выгнать надоевшую наглую самку, что когда-то ему понравилась. И причина была очень весомой — она неспособна родить ему ребенка. Неважно, что это его проклятие. А тут он услышал, как она шантажирует Грегори Калвеса, чтобы он делился информацией по поиску наследника и с ней.

Именно поэтому он выгнал Кейти без гроша в кармане, а все украшения даэринны велел продать на рынке. Грегори уже полчаса просит прощения на одном колене, доказывая, что на бывшую фаворитку и не смотрел и никакой информации ей не выдал.

Глупая Кейти догадалась, что когда он найдет свою дочь, ее власти придет конец. Это не наследник, перед которым еще можно покрутить хвостом!

В то, что Грегори ничего не рассказал, Регнар тоже верил. Поиски его людей не увенчались успехом. Тот просто не мог сообщить того, что не знал сам.

Целая стая оборотней не может найти одну дерзкую молодую девчонку! Черную пантеру.

Герцог хмыкнул. А то! Пантеры это королевский род оборотней. Крупные кошки хитры, умны и недоверчивы. А еще она дочь Ванессы...

Здесь он скривился, будто проглотил лимон. Его бывшая любовь, прекрасная девочка оказалась настоящей демоницей. О, если он бы узнал раньше, стоило жениться на ней. Со времен той ссоры и того, что сделала Ванесса, желая отомстить, он терпеть не может демонов. А его наследница демон. Насмешка судьбы. Вечное напоминание ему, как он не прав!

И жаль своего единственного ребенка — бастарда и, как приличный оборотень, он обязан позаботиться о ней, и в то же время время так долго ждать встречи, надеяться и помнить, что у нее гнилая кровь демонов, а виноват конечно он сам!

Говорил ему отец — не связывайся с людьми и демонами, нет, не послушался,

собственно отец велел вообще ни с кем кроме оборотней не связываться, но это детали.

И вот теперь он на крючке у этой стервы и ее матери. Может это Ванесса вытащила его восемнадцатилетнюю дочь, чтобы снова унижить его? Но нет, дорогая, так дело не пойдет! Уж он то знает, как воспитать непокорных оборотниц, чтобы и глаз поднять без его ведома не смели!

Злой оборотень — пантера метался из угла в угол, как тигр в клетке и не знал, что и думать, где искать наследницу. Он еще посмотрит и подумает, стоит ли доверять ей свое герцогство! А может запереть в замке, дать возможность родить оборотнят и воспитать самому своих внуков?

Проклятая кровь демонов! Он помнил Ванессу, она не сдастся! Она сделает все, чтобы помешать его планам! Эта злоба в демонах! И своеволие! Их невозможно подчинить силой! Если его проклянет собственная дочь, он ничего не добьется! Там, где оборотница примет свою судьбу, демоница будет мстить.

Нет, силой нельзя. Надо выдать ее замуж и выслать из замка, чтобы не раздражала.

Но кому пристроить бастарда? Да еще и с таким характером, как у матери? Полукровку?

Не отдавать же первому встречному оборотню.

"Эльфы... не справятся," — хмыкнул Рагнар.

По всему выходило, что полукровка могла заинтересовать лишь немногих. Демонов и оборотней. Но так вышло, что королевская кровь оборотней слишком близка, обнаглевшим волкам он отдавать дочь не захотел. Медведи тоже не угодили герцогу.

А демоны... они такие демоны!

Он уже несколько дней пребывал в раздумьях. Если он сам найдет девочку и пристроит ее к демонам, Ванесса будет опозорена. Как мать, бросившая ребенка. Опала Анкертальдам обеспечена. Нужно совсем немного — найти дочь первым.

И тут Регнар внезапно понял, что так и не дал дочери своего имени! Вот дурак! Не мудрено, что родовые артефакты не могли найти того, кто не внесен в родовое дерево!

Да где все! Где этот бездельник Грегори!!!

— Грегори! Дамир! — рявкнул Рагнар, прекрасно вспомнив, что оставил камердинера в прихожей просить прощения, не позволяя подняться.

Появился Дамир, его правая рука и вскоре вечный слуга Грегори.

— Как проходят поиски моей дочери? — ехидно спросил у вошедших в кабинет оборотней.

— Ее искали и как рабыню, и как сбежавшую невесту, обещая хороший выкуп за не порченный товар, к нам приводили массу девиц, но ваша дочь не попалась, — отчитался Дамир.

— Вы же даже не знаете ее имени! Конечно не попалась!

— Не думаю, что ее имя демоны сообщили нам! — тихо прорычал Дамир.

— Хмм... это моя наследница! И я сам вправе назвать свою дочь! Грегори принеси родовую книгу!

Камердинер принес тяжелую большую книгу в старинном переплете с обложкой из тесненной тонкой древесины и коваными узорными углами, отделанными серебром.

Ренар сам открыл книгу. На родовом дереве от его ветви отходил всего один отросток и заканчивался зеленым листочком, на котором магическими буквами сияла надпись "Alexandra"

— Вот!!! — обрадовался Регнар.

Теперь он знает имя собственной дочери! И на глазах изумленных слуги и вассала, схватил книгу и отправился в сокровищницу рода.

Как безумный окропил своей кровью родовые артефакты и капнул каплю на имя Александры.

— Я, Регнар ди Грано Анхевен, признаю наследницей рода свою родную дочь!

Артефакты вспыхнули алым светом. Он взял круглое кольцо и поставил ребром на карту.

— Покажи место нахождения моей наследницы!

Призвать он ее еще не мог, но найти — уже да!

Кольцо покатилося по подробной карте и остановилось в королевстве людей Валадии. Регнар достал более подробную карту и кольцо наконец упало на Каросскую Академию магии.

Вполне довольный собой он закрыл сокровищницу, не желая делиться информацией. Он поедет сам. Его слуги только все испортят.

— Господин Регнар! Ваше Высочество! — спешил к нему Таурус Мон, — Я видел ее! У нее черные волосы, голубые глаза! Она полминуты смотрела мне в глаза и все исчезло! Я знаю, где это!!!

Кричал воодушевленный маг, спеша к герцогу по ступенькам. В его возрасте уже не очень прилично бегать, но Таурусу мало кто, кроме Регнара рискнет напомнить, что он старик.

— Молчи, Таурус! Ты опоздал, я уже знаю где она и придумал, как сбыть ее демонам. Мы отправляемся в путешествие, но перед этим я навещу короля демонов!

Глава 27. Вечеринка

Я отправился на проходную, получил сверток от отца и письмо, где отец подтверждал информацию от Клауда Первого и сообщал об особенностях подарка. Этот парадный черный костюм превосходно по моему желанию превращался в вечернее черное бальное платье, если мой первый папочка все же решит явиться. А он решит, я чувствую. Матери я наверное настолько не нужен. Да и по идее продать меня она не имеет никаких прав, а вот он имеет.

Я сжег послание единственного отца, которого признавал, поскольку тайны имеют свойство раскрываться, и отнес подарок в общежитие.

У меня осталось мало времени. Надо подумать, что еще я могу взять с собой. Бал уже скоро будет. Целую неделю трещали девчонки, но я их не слушал, поскольку не интересовался этой темой. А мне еще на основы магии идти.

Подумал и решил забрать все свои вещи. Неизвестно, что ожидает впереди. Смогу ли я укрыться у отца Эрнеста, так хоть мантия может и не пригодится, зато одежда, в том числе и зимняя пока будет. Если меня ищут маги, добра не жди. Хорошо, что деньги, выданные отцом, я не потратил.

Клауд Первый рассказал о скрытом мире. Это весьма ограниченное пространство в виде карманов во многих местах планеты. Прочно связанное с местностью, климатом, магией, флорой и фауной данного участка. Укрытие для редких видов, более слабых рас, некоторых ученых и беглецов вроде меня. Руководит всем Совет Хранителей и на этих участках другие законы, не подчиняющиеся ни одному из известных тут государств и правителей. Правящие конечно не знают, о том, что творится под боком, а после уничтожения коллег и покушений на их магию, даже принадлежность к такой силе держится в тайне.

Помимо столь тайной миссии у Хранителей много иных забот и одна из них следить за магией и сохранностью этого мира, изучать, и помогать сдерживать возникшие аномалии и прочее. В связи с тем, что их осталось очень мало и возникают многие проблемы в магическом поле планеты.

Приют в невидимом мире мне дадут, а что будет дальше, зависит от меня. Я один из Стражей, служащих Хранителям. И должен всему научиться.

Вот такие планы. А я раскололся в первый день и засветил сигиллу.

Повесил новый костюм в шкаф, оставил там для видимости порванную форму некроманта, а все новое забрал. Письменные принадлежности тоже. Пусть все будет со мной.

На занятие по основам магии я пришел вовремя.

— Прогуливал некромантию? — на меня удивленно посмотрели парни.

— Что происходит, Сани? — спросил Рен, — Если у тебя проблемы больше, чем учеба, я должен знать.

— Нет, просто плохое предчувствие.

Он посмотрел на меня. Взглядом, которого я боялся больше всего. Это холодный задумчивый взгляд лидера, готовый просчитать любую ситуацию.

— Плохое предчувствие от видящего уже не просто плохое предчувствие, — констатировал принц, — А ты снова ничего не можешь рассказать. Не доверяешь мне?

Я опустил голову. У меня слишком много тайн в том числе не моих, я не готов делиться с кем-то.

— Меня могут найти родители.

— Это должно когда-то случиться. Будь спокоен и не отходи от меня.

— Они могут иметь надо мной власть. Официально. А расставаться с отцом Эрнестом я не хочу.

— Мы уже об этом говорили. О чем ты молчишь? Чтобы помочь, я должен знать об этом. Ладно, не дергайся.

Аудитория снова покрылась мраком и всплыла вампирша. Все, как раньше. Аларения дель Клитайн, магистр. Только теперь я даже не отвлекся на нее из своих мрачных мыслей. А может сигилла не позволяет вампирам влиять на стражей. Она разочарованно поджала губки, глядя на меня.

Вампиры поворчали, теряя интерес. Одной проблемой меньше! То, что я могу за себя постоять (относительно) многие уже поняли, наблюдая за иллюзией на лице пострадавшей от Евы вампирши. Я не самая удобная цель, хотя самых настырных это не остановит.

А нам снова рассказывали про меридианы, способы поглощения и уровни магической энергии, виды энергий, базовые щиты и базовые элементарные умения основных стихий.

Я хотел знать больше, хотел учиться. Словно чувствовал, что вернуться не получится. И настроение все больше портилось.

Такой же смурной я сидел и на ужине. Демоны меня не трогали, а вот студенты заинтересованно поглядывали. Есть ряд людей или нелюдей, которых хлебом не корми, дай посплетничать. И похоже следить за мной и распускать сплетни вошло у них в привычку. Каких только шепотков не ходило! Я случайно улавливал отголоски слухов, когда самые болтливые делились ими с пятым и шестым курсами, но на мой косой взгляд они старательно отворачивались.

На ужине мы просидели достаточно долго, парни будто чувствовали изменения. Я даже не сразу заметил странности. незаметно разошлись преподаватели, а нас не выгоняли.

— Значит так, бродяги! Слушать сюда! — вальяжно поднялся адепт с шестого курса, скорее всего староста одной из групп, но не берусь утверждать то, что не знаю я, но знают другие, — Шестой курс наконец собрался с практики в полном составе и приглашает всех сегодня на вечеринку! Сбор в холле через час, откроем портал, не опаздывать.

— ООО!!!

Гул голосов прокатился эхом по столовой и новость номер один восприняли на ура.

— А форма одежды?

— Сюрприз, бродяги.

--

Наверное будь я один, не пошел на вечеринку. Вот что мне делать среди прирожденных даэров, сильных и нахальных магов? Не люблю шумные общества, пьяную молодежь и... аристократов в принципе. Нет, они конечно могут вести себя галантно и культурно, при этом втапывая в грязь морально, а иногда физически. А еще не хотелось бы сталкиваться с оборотнями. Оборачиваться противопоказано и я собрался их максимально избегать. Пока не окрепну, не стану сильнее.

Но в свите принца я должен пойти.

— Форма одежды — удобная, — подсказал Тим.

Когда мы вернулись, Макс был в комнате.

— А я не знаю идти мне или нет, — ответил сказал маг.

В целом я не присматривался к нему, но парень никогда не выделялся и вызывал у меня

симпатию уже отсутствием наглости. Я оказался слишком занят, чтобы нормально познакомиться с ним.

— Шестой курс пригласил, поверь лучше идти, — усмехнулся Тим.

— Боишься остаться один? — понял я.

Макс метнул на меня взгляд.

— Я не настолько знатен и у меня не очень хорошие отношения с другими. Моя стихия воздух, а он очень капризный.

— Неустойчивый маг или слабый резерв? — спросил Тим, демон относился к очень высокому роду и проблем не имел.

— Первое.

Я никогда не смотрел на живых существ, чтобы увидеть суть, не обладал магическим зрением и считал то, что вижу, случайными находками. Макс расстроен, а мне вдруг захотелось увидеть. Я замер, приглядываясь к парню.

Шатен, как и многие люди, не так широк в плечах, как оборотни или демоны, в меру мускулист, далеко не качок. Средний рост, среднее телосложение, худоват, если не сравнивать со мной. Подошел, коснулся плеча, вглядываясь в глаза. Серые, обычные. Лицо с правильными чертами. Губы тонкие.

Я молча разглядывал его, пытаюсь увидеть, почувствовать хоть что-то, но бесполезно, магии я не видел. Ауры не наблюдал. Ничего не происходило. Устало опустил глаза на его руки. Потом на свои.

— Извини, магии как таковой я вообще не вижу, даже ауры, — сказал парню, замершему с надеждой и ожиданием, видя разочарование в его глазах, — Не только у тебя, а в принципе. Но то, что заметил я, это слабое свечение в пальцах, у меня и Тима доходящее до кончиков, а у тебя замершее где-то посередине пальцев. Не знаю с чем это связано, может ты куда-то завяз пальцами или оно просто не дошло, но именно эту зону стоит тренировать.

— Я думал, воздух идет в целом от ладони, — признался Макс.

— Круто! Сани ты гений! — рассмеялся Тим и чтобы не получить хлопок по плечам, я увернулся и сбежал в ванную.

Через полчаса мы вышли к порталу. Оделся я в удобную одежду — некромантскую для практики, другого не имел. Это ботинки, штаны и удлиненный некромантский строгий черный шерстяной пиджак поверх черной чопорной рубашки.

Погода стояла неустойчивая, но сегодня не так холодно, заморозков не предвиделось. К тому же если замерзну пространственное кольцо всегда со мной.

Макс пошел с нами, я тихо расспрашивал его от том кто он и откуда.

Оказалось, парень приехал из Снежного дола, с севера Валадии, маг, сын охранника. Даэр низшего звена.

— Мой отец маг третьего уровня, конечно не такой как лорды четвертого-пятого, но тоже неплохо.

— Воздушник? — заинтересовался я.

— Нет, огоневик, а я видишь в него не пошел, — вздохнул Макс, — И у меня средний первый, нестабильно до третьего доходит, но это не точно.

— Ничего, ты же на первом курсе. Я вот до недавнего вообще не знал, что маг. Представь как весело — демон без магии, — усмехнулся я, теперь мог и пошутить над собой.

— Так не бывает у демонов, правда у полукровок все происходит не правильно. Говорят ты видящий, а это немало. Некромант к тому же.

Я хотел расспросить его еще, впервые разговаривал с соседом, но Рен строго повернулся ко мне.

— Сани, в портал заходишь вместе со мной.

Мы действительно пришли в холл, где уже толпился народ. В самом центре сиял порталный круг, управляемый шестикурсниками и тремя преподавателями. В портал заходили группами по пять человек. Перед принцем и демонами все расступились.

— Так, вас делим на три части, — распорядился незнакомый преподаватель, — перед телепортацией выпить зелье, итак, кто первая пятерка?

— Так и знал! — проворчал Тим.

— Я, Тим, Сани, Тео и Эран, — распорядился Рен, строго нас рассматривая.

— Прошу! — расцвел преподаватель, предлагая нам пять маленьких темно-зеленых флакончика.

Рен взял и выпил первым. Мы следом брали непонятное зелье. На вкус гадость еще та. Вернув на поднос флакончики вместе шагнули в марево портала.

Сначала казалось, что портал ограниченная, как водный пузырь поверхность, но позже я видел только дымку и трусливо схватил Рена за руку. Он оглянулся на меня и хмыкнул. Как-то свысока, словно старший брат ведет младшего впервые кататься на лошади.

А потом что-то случилось. На миг помутилось сознание, то ли это так влиял перенос. А быть может зелье.

Очнулся я носом в земле. Сильно мутило, болела голова и немного двоилось в глазах.

— Поднимайся, мышонок, — сказал Рен. Спокойно и как-то мягко.

Парни улыбались, разглядывая меня. Встряхнув головой я встал сам. Демоны почти не качались и видимо перенос перенесли легче.

— Первый раз в телепорте? — усмехнулся Тео.

— О, Сани, ты побил рекорд! — рассмеялся Тим, — Кто-то просто не выстоял на ногах, а ты пропахал землю клювом!

— А где нас выкинуло? — Эран оглянулся, рассматривая лесную поляну, — Аномальная зона?

Смех пропал и вдруг за нашими спинами вспыхнул огонь. Высокий, метров пять и побежали вперед. Впереди взметнулась щупальцами черная тварь, преграждая дорогу.

— Защищать Сани! — скомандовал принц и демоны выхватили мечи, отсекая щупальца, на месте которых вырастали новые, сзади надвигалась стена огня.

Я в нерешительности замер позади. Мне просто нечем сражаться! Этот факт открыл неприятную истину — я вдруг понял, что у меня не то что меча нет, даже ножик я не припас в пространственном кольце! Просто не догадался. Хреновый из меня парень!

А теперь друзьям и помочь нечем. Щупалец внезапно стало очень много, а из-за огня слишком жарко и демонам пришлось очень поспешить прорубать дорогу. Я побоялся отвлекать парней на то, что не имею никакого оружия. Стоял бледный и бесполезный за их спинами, а парни с бешеной скоростью рубили черные вихри налево — направо. Тварь тоже двигалась быстро, отращивая конечности, черная слизь внутри обрубка раздваивалась на два щупальца и за несколько секунд они снова рвались в бой, наступая с трех сторон. Обрубки скручивались, пытаюсь ухватить за ноги, я их отшвыривал пинками, стараясь не попасть под ноги, но наш пяточок сокращался — парни вынуждены отступать. Один Рен выстоял на месте, и даже сделал шаг вперед. Или такова задумка — отгородиться от огня тварью или тварями, я не понял.

Это случилось внезапно. Я откинул обрубок крупного щупальца из-под ног немного назад и об него споткнулся Тео. Он просто упал и за ним сомкнулись щупальца. Я бросился следом с криком, стараясь схватить, потянуть на себя демона, но не достал несколько сантиметров. Меня ухватил за шиворот Рен.

— Стой дурак!

— Тео! Там Тео!

— Оглянись. Пока хватал тебя, никого не осталось, — прорычал демон, — Думаешь я железный?

И правда. Я не увидел, как пропали остальные. Тварь поглотила их. Меня за руку держал Рен, защищая нас одним мечом.

А я был бессилён. Все, что я мог — смотреть, дрожать и терять слезы.

Это кажется только, что вот если бы я был на чьем-то месте, то поступил бы намного лучше. Не допустил ошибки и слабости. На самом деле я оказался не готов потерять друзей. Только не так! Рен дернул меня за плечо, отбивая один удар, второй, его клинок пропел за моей спиной. Он успевал защитить нас обоих.

— Да когда же ты сдохнешь, тварь! — прорычал демон неистово разрубая щупальца и выдергивая меня с места нападения очередного черного рукава.

А я вдруг увидел ее. Сверху, уже над нами подкрадывалась и раскрывалась черная пасть с десятком глаз по бокам верхушки, словно жало скорпиона оно прицеливалось на Рена.

— Нет!!! — я вскинул руку вверх, ударяя тварь чем-то, энергией, продолжением меня...

Вспыхнул свет. Это поток магии света прошил меня насквозь, руку с сигиллой и вырвавшись высоко вверх сжег голову твари. А в моих руках из света материализовался меч и теперь я готов размахивал им направо и налево, разрубая воздух. Но тварь исчезла. Огонь исчез. Впереди меня за барьером стояли парни и улыбались.

— Молодец, мышонок, справился, — сказал Рен, — Расслабься, это была Академическая проверка.

Свет на моем клинке погас. В теле погас. Я стоял с дрожащей рукой судорожно вцепившись в стальную рукоять и смотрел на него.

Рен улыбался.

— Все хорошо, Сани.

— Черт..., - прошептала я, — Ничего не хорошо! Ты понимаешь! Нехорошо!!! Я трус! Понимаешь, трус!!! Не было у меня клинка! Ничего, даже ножика не было! Я стоял и не мог ничего сделать, а ребята гибли... сгинули в той твари! Я слабое звено и могу подвести всех...

— Успокойся.

Он шагнул через невысокую ограду, снимая барьер и резко схватив меня за руку, развернул к себе спиной, захватывая вторую руку наперекрест к первой. Так фиксируют демонов. И так я никогда не смогу зафиксировать демона — не хватит сил.

— Не волнуйся, ты прошел испытание. Каждый из нас. Мы все видели твой бой, он записывается на кристалл. Каждый из нас защищал кого-то. Задачи стояло две — выжить с честью. Кто-то просто остался с честью, защищая других. Это высшие баллы. У тебя оба.

— Но они погибли из-за меня..., - всхлипнул я.

— Неправда, у каждого свой бой и своя иллюзия. Только ситуация одна.

— Придурки..., - ругался я, а по щекам текли злые слезы, — Сволочи!

— Успокоился? Лицо умыл, а то измазался на тесте. Эран, дай ему эльфийского.

Рен отпустил меня у тастика с водой, я умылся и один из демонов протянул бутылку. Я

плотнул и закашлялся. Хмм... не ожидал, что это вино. Вкусное, на вид некрепкое, но и запить нечем.

— Есть куда клинок спрятать? — спросил Рен.

— Да, — я убрал в пространственное кольцо.

— Береги его, магическое самое надежное, — улыбнулся Тим.

— Ты пропал в черном зеве, а я не смог поймать, — фыркнул в ответ на его улыбку.

— Ага, — просто согласился он, — А тебя утщила тварь. В моей иллюзии.

— Не дождетесь! — ответил я и попытался улыбнуться.

— Так, идемте на других посмотрим! — сказал Эран.

Наши демоны тем временем освободились. Мы находились в поле на большом Академическом полигоне. Преподаватели и шестой курс наблюдали за проверкой первокурсников сразу на пятнадцати окруженных защитными куполами аренах.

С этой стороны было видно, что щупальца призрачные, как и адепты кроме одного. Чаще испытуемые сражались. Но кто-то мог кинуть меч и сжаться в клубок, когда рядом не осталось призрачных товарищей. Один даже толкнул в пасть другого и постарался сбежать сквозь огонь, "погиб" в огне. По-разному себя вели люди, оборотни, василиск просто сражался, обернувшись в ипостась, пытаясь защитить призрачных. Когда не удалось, бросился в атаку на зависшую сверху пасть.

— А я трус, меня все время защищали вы, — грустно сказал я, сравнивая свою проверку.

— Ну почему же, это твой мозг отражает действия друзей. Значит веришь нам. На самом деле в иллюзии есть возможность поднять иллюзорный меч с пола или попросить у иллюзий — друзей. Иногда в таких проверках прорывается магия, как у тебя, поэтому весьма плотный защитный барьер, и сражаются по одному, мало ли чем припечатают, не все мечами бьются с иллюзией, многие магией. Мне даже приятно, что считаешь меня защитником, — улыбнулся Рен.

Я только смутился. Зрителей все прибавлялось, первый курс забавно выглядел, понимая, что попал в иллюзию. Кто-то злился, кто-то краснел и пытался оправдаться. От кого-то отворачивались друзья. Бой Макса я видел, он стойко сражался, пока не решил погибнуть, спасая какую-то девчонку. Зрители бурно встречали победивших или погибших, кого подначивая, кому свистя, а кого признавая трусом.

Примерно за час проверка закончилась.

В центре полигона на небольшое возвышение вышел ректор.

— Адепты построиться! Первый курс!

Старосты построили всех в колонну по четверо, прочие курсы окружили нас толпой.

— Итак, объявляю результаты теста. Выжили с честью, кого называю, выходят вперед.

Меня ухватил с собой Рен. Я все еще считал, что не стою.

— Ты разрушил главную угрозу и убил тварь, так что не выделывайся, к тому же это оценка преподавателей и все записано на кристалл, — усмехнулся принц.

Нас оказалось всего двадцать со всего курса. От демонов я, Рен и Тео.

Наши демоны тем временем освободились. Мы находились в поле на большом Академическом полигоне. Преподаватели и шестой курс наблюдали за проверкой первокурсников сразу на пятнадцати окруженных защитными куполами аренах.

С этой стороны было видно, что щупальца призрачные, как и адепты кроме одного. Чаще испытуемые сражались. Но кто-то мог кинуть меч и сжаться в клубок, когда рядом не осталось призрачных товарищей. Один даже толкнул в пасть другого и постарался сбежать

сквозь огонь, "погиб" в огне. По-разному себя вели люди, оборотни, василиск просто сражался, обернувшись в ипостась, пытаюсь защитить призрачных. Когда не удалось, бросился в атаку на зависшую сверху пасть.

— А я трус, меня все время защищали вы, — грустно сказал я, сравнивая свою проверку.

— Ну почему же, это твой мозг отражает действия друзей. Значит веришь нам. На самом деле в иллюзии есть возможность поднять иллюзорный меч с пола или попросить у иллюзий — друзей. Иногда в таких проверках прорывается магия, как у тебя, поэтому весьма плотный защитный барьер, и сражаются по одному, мало ли чем припечатывают, не все мечами бьются с иллюзией, многие магией. Мне даже приятно, что считаешь меня защитником, — улыбнулся Рен.

Я только смутился. Зрителей все прибавлялось, первый курс забавно выглядел, понимая, что попал в иллюзию. Кто-то злился, кто-то краснел и пытался оправдаться. От кого-то отворачивались друзья. Бой Макса я видел, он стойко сражался, пока не решил погибнуть, спасая какую-то девчонку. Зрители бурно встречали победивших или погибших, кого подначивая, кому свистя, а кого признавая трусом.

Примерно за час проверка закончилась.

В центре полигона на небольшое возвышение вышел ректор.

— Адепты построиться! Первый курс!

Старосты построили всех в колонну по четверо, прочие курсы окружили нас толпой.

— Итак, объявляю результаты теста. Выжили с честью, кого называю, выходят вперед.

Меня ухватил с собой Рен. Я все еще считал, что не стою.

— Ты разрушил главную угрозу и убил тварь, так что не выделывайся, к тому же это оценка преподавателей и все записано на кристалл, — усмехнулся принц.

Нас оказалось всего двадцать со всего курса. От демонов я, Рен и Тео.

— Поздравляю! — повернулся к нам ректор, — Неплохо, получаете высший балл по боевой подготовке, у кого этот факультет не в приоритете, переводятся на боевой, если осилите, занимайтесь на трех. Будущий офицерский состав, думаю после выпуска вам не откажут в работе. Тату от Академии магии с высшей оценкой поставлю лично.

Арлен Таред Варг подошел к нашему строю, парни оголяли плечо и получали магическое тату — словно печать ректор прислонял герб Академии к плечу и вливал немного магии. На плече высвечивалось тату — круг, созданный раскрывающим крылья орлом, то есть сам герб и в центре светилось две буквы — ВЧ. Парни очень гордились, улыбались и хвастались татуировкой.

— Ему в левое, — усмехнулся Рен, когда очередь дошла до меня.

— Там на правом сигилла от вампиров, — рассмеялись остальные.

Даэр Варг усмехнулся.

— Левое, так левое, левосторонних у меня немного, поворачивайся ди Каладес, заслужил. Большая редкость для демона иметь силу Света, тем более некроманту. Еще и создал световой клинок.

И с этими словами он прислонил ко мне печать. На секунду я забыл как дышать от боли и и связывающей силы, но на моем левом плече засияла печать.

— Поздравляем элиту Академии. Следующими награждаем тех, кто погиб или защищая других или сражаясь. Честь это хорошо, но даже солдат должен при этом выжить.

— А если не было ничего? Даже оружия! — расстроился какой-то маг.

Ректор на него осуждающе посмотрел.

— Силы духа вам не хватило, а не оружие. Кроме тех, кто пожертвовал собой для других. Вы также награждаетесь тату Академии. Получаете средний балл по боевому и попадаете под контроль боевого факультета. Рекомендовано обратить внимание на выживание. Прошу шаг вперед, преподаватели боевого поставят вам тату.

— И в заключение у нас осталось две категории, которым печать Академии не получить, только тату на тыльную сторону ладони. Трус или Предатель. Литори не прячься, Герт прекрасно знает что ты трус, честь не получишь. Но начну с последних. Тех, кто решил выжить за чужой счет. Предателей, подставивших товарища у нас в этом году пятеро. Господа, вы отчислены из Академии. Тату вы получите, хоть и не хотите. Ну а трусы... господа вы переводитесь на бытовой факультет или на поддержку лекарского. Получаете букву Т на ладонь. Кого не устраивает — можете покинуть Академию. У нас оказалось таких пятнадцать. Если не покажете себя на практике, лишитесь титула и даэрства. Шестой курс, отдаю их вам. Празднуйте.

Вперед вышел староста шестого курса.

— Ну а теперь начинаем вечеринку! Т- группа, с вас обслуживание и уборка.

Вторая группа самая многочисленная еще получала свое тату, нас поздравляли демоны, тут же кто-то расстраивался, получив знак Т, пытаясь доказать, что отступление с поля боя в огонь совсем не бегство, среди демонов таких не было, может кто и сомневался во мне, но теперь я чувствовал, что принят ими. Пока шумела толпа Т — группу выловил шестой курс и всю команду по типу принеси-подай. Сняли ограничение на полигоне и мы рассмотрели костры, на которых жарилось мясо и уже было готово. Нас пригласили, у костров ожидали шестикурсники, щедро отрезая ломти готового мяса и походную кашу на подаваемые Т-группой тарелки и передавали нам. Иерархия сложилась несмотря на ранг и богатство. То и дело в ход шло вино, преподаватели сидели на бревнах, как и мы за отдельным костром. Все веселились, смеялись над некоторыми историями и подсмотренными результатами.

Один я иногда задумывался о своем побеге. Не будет ли это предательством по отношению к ним? Сможет ли Рен защитить меня и станет ли, узнав, что я девушка? Парни протянули мне снова вино и я поднял голову, встречая взгляд Эрана. Сколько этот демон смотрел на меня? Он всегда очень настороженно за мной наблюдает.

--

Играло яркими всполохами живое пламя костра, мирно потрескивали бревна, взвивались в темную ночь загадочные мелкие искры, потухая в воздухе.

Лица и фигуры адептов освещались каким-то домашним светом. Шестикурсники подкидывали ветки, приносимые поддержкой, тлели алые угли.

Вдоволь насмеявшись кто-то у дальних костров стал наигрывать мелодию. У нашего костра Тео достал инструмент, похожий на гитару и стал наигрывать незнакомую мелодию, адепты затянули длинные, похожие на народные песни.

А я... я хотел их запомнить такими. Потом на одной жалостливой песне не выдержал и ушел в темноту. Зов природы достал многих, народ гулял, иногда как я подальше.

Но возвращаться не хотелось. Надо мной простиралась черная ночь и простиралась довольно большая равнина полигона. Океан чистейшего воздуха раскинулся над мелкой привявшей или затоптанной травой. Бескрайнее небо с незнакомыми звездами, а я искал похожие на прошлый мир. Сейчас он уже казался нереальным. Родителей, как оказалось, приемных. Все таки они по-своему заботились обо мне и наверное любили. Вот и сейчас я

должен идти вперед, оставляя позади друзей. Я вернулся к костру, чтобы побыть с ними еще чуть-чуть.

— О чем задумался? — тихо спросил Рен.

— О том, что сегодня я чуть не потерял Тима. И парней, — сказал глядя на огонь. Шестикурсник — демон Тариен подкинул свежих веток и язычки пламени бодро взялись за дело.

— Держи, — Тео передал мне гитару.

То есть конечно не гитару, а лиарант, но принцип тот же.

Когда-то давно, еще в прошлой жизни мы ездили к бабушке в деревню и я дружила с соседскими мальчишками. У моего друга Лехи вернулся с армии старший брат, он-то и научил нас, мелочь по его словам, игре на гитаре. Два года подряд летом мы упражнялись в игре на гитаре, почти без нот, на слух. А в моде у нас всегда были Эпидемия и рок.

Я перебирал ноты, принаравливаясь к инструменту. Нельзя сказать, что я умел играть, но с этим инструментом думаю справлюсь.

Вспомнил одну из наших любимых песен СаВанта "Грешный ангел" и перебирая струны, когда парни уже и не надеялись меня услышать, запел. Голос немного корректировался артефактом и я не переживал, вытягивая ноты. После полных оборотов в демона и пантеру оказалось, мои физические показатели немного улучшились, я стал немного сильнее в мышцах и как оказалось, голос тоже ничего, хотя под гитару я пел и раньше в кругу друзей, не более того.

- Вдоль деревни у реки свечи догорают
В ярком пламени огня вся печаль стораёт

В даль уносится река временем объята
Всё что было на земле всё ушло куда-то

Впереди густой туман прошлое забыто
То что отвела судьба вдребезги разбито
Только хмурая луна горьких слёз не знает
Да холодная земля сердце согревает

Лети словно вольный ветер
Крылья распахнув на встречу своей судьбе
Лети как восход и вечность
Небо вновь тебя зовёт
Грешный ангел
Много времени ты шёл по дороге
Был у смерти ты всегда на пороге
Много боли испытал радости не зная
Грешный ангел ты взашёл на ступени рая

Лети словно вольный ветер
Крылья распахнув на встречу своей судьбе
Лети как восход и вечность
Небо вновь тебя зовёт грешный ангел
Лети словно вольный ветер...
Лети как восход и вечность...

Грешный ангел...

— Ого, а малой еще и поет, — сказали шестикурсники.

Оказалось около нас послушать незнакомую песню собралось немало народа. Они просили спеть еще и я рискнул. Я сыграл свой любимый рок. Эпидемия, "Звон монет".

Я знал, что могу выдать себя, это очень сильная песня. Новый для этого мира стиль. Но они поймут ее.

— "Звон монет затмевает белый свет,
ослепляет тех, кто слаб душою...

Я убит, но возмездие спешит
Я вернусь из ада за тобою..."

Рок рвал аккорды на лиранте, впервые поющем в таком темпе. Инструмент прекрасно справился, но я понял, что на пока хватит. Это и так взрыв мозга для магического средневековья. Взял себя в руки и вернул инструмент Тео.

Они были в шоке. А на восходе алела заря.

— На сегодня хватит, наверное, — сказал я, накидывая на плечи черный пиджак.

— Первородные демоны... — прошептал Тим, высказался то ли ругаясь, то ли догадываясь о чем-то.

— Кто ты? — встал передо мной Эран.

Я усмехнулся.

— Брошенный демоненок, не более того.

Я прощался с ними, но они пока этого не поняли.

Естественно песня понравилась, но она слишком особенная. Тем более здесь настоящие воины.

— Да, пора, собирайтесь, Т — группа с вас уборка площади, — ректор Варг позвал преподавателей и вскоре мы возвращались порталом в Академию.

Буду спать до обеда. Ева и так все время проспала в кармане, а Фердинанд остался в комнате. Покидать Академию он не захотел.

Глава 28. Бал. Скандал. Побег

В столовую мы выбрались только к обеду. Вечером предстоял бал в Большом зале Академии.

Выспавшись я снова был в паршивом настроении. Вроде все решил, но ведь сомневаюсь до последнего. На меня поглядывали с какой-то опаской, но я слышал — песни мои пели! Про ангелов здесь слышали, но очень-очень давно, во времена древних, а я как древнее ископаемое снова стал знаменит на всю Академию.

Я снова сидел с Реном за столом и молчал, сжигаемый взглядом принца.

— Думаю я тебя понял, — сказал Рен, едва мы поели, — Ты как меч летишь вперед, сметая преграды. Тебя ничто не остановит.

Я обреченно поднял глаза — неужели он догадался???

— Будешь мстить? — спросил он посмотрев в упор, словно пригвоздил меня в стулу.

— Кому?

— Родителям. За то, что бросили.

Я смотрел на Рена. Вот что за демон! Никогда не знаешь, угадывает ли он меня полностью.

— Мой отец здесь только Эрнест и никто больше. Я никого не признаю. Мстить? — я усмехнулся и расслабился, Рен еще не догадался о побеге, демоны не должны мне помешать, ведь девушку защитить не смогут, — Я никогда не вернусь к чужим. Для меня их не существует. Не беспокойся, я помню свою клятву служить тебе, и всегда на твоей стороне. Даже если не буду рядом.

— Про клятву я ничего не говорил, — ответил Рен.

Парни молчали, прислушиваясь к нашей пикировке. Но я брал пример с даэров, делая невозмутимое гордое лицо. Я не дрогну.

Почему так в жизни? Как только все налаживается, она снова погружает нас мор... лицом в грязь.

Но не только меня. В конце обеда небольшое марево засветилось перед Реном и в руки демона упал свиток магической почты. Он вскрыл явно магическую печать, прочитал и побледнел. Смял свиток в кулак и сжег тут же за столом.

— Что случилось? — тихо спросил Эран.

— Они нашли мне невесту! — прошипел Рен и ударил кулаком в стол.

Тот раскололся надвое, посыпалась разбиваясь посуда. Но ему было все равно.

- Прибирает Т-группа, — раздался голос шестикурсника.

Я вскочил. Мое сердце оборвалось вместе с Реном.

Глядя на бледного, посеревшего от гнева парня, я постигал такую горькую для себя истину. Рен не для меня. Принцы не женятся на золушках, хотя могут в этом мире иметь с ними отношения. Он чужой жених, чужая сказка. И где-то есть юная принцесса, у которой дрогнет сердце перед ним. Не может не дрогнуть, ведь у Рена столько достоинств — он всегда справедлив, добр и умен. Сани с ним рядом делать нечего.

Принц поднялся и отправился на выход. Демоны бросив посуду на столах, тоже. И я за ними в самом конце процессии, надеясь, что они не заметят моего состояния.

Еле добрал до комнаты, сохраняя угрюмое, но невозмутимое выражение лица, и сразу заперся в душе, объявив парням, что у меня выходной. Могу я иметь хоть немного слабости?

Я позволил слезам течь на лицо вместе с потоком воды, но старался молчать. Кто знает, насколько чуткий у них слух. В последнее время я сам слышу хорошо. Наверное я до сих пор надеялся остаться с ними, но отчетливо понял, что это невозможно.

Но вот привел себя в порядок, забрал Еву и отправился на пробежку с Фердинандом. На стадионе никого не было, но потом появился Мастер Герт. Долго наблюдал за мной.

— Вот скажи, как на занятиях, еле три круга добегаешь, а как сам, так уже пятнадцать бегаешь и ничего, не задохнулся. Симулянт! — ехидно заявил мастер.

— Тренируюсь, — улыбнулся я и направился к нему, — Я прошел первый оборот, приходилось сдерживаться, чтобы не заметили.

— Откуда такие песни знаешь? — цепко разглядывая меня, спросил безопасник.

— А я талантливый.

— Знаю, этот же вопрос тебе задаст король. У людей не может быть таких песен.

— У людей еще и не такие песни есть.

— У НАШИХ людей нет. Без магии они мало на что способны.

— Самое странное существо — это человек, в нем столько противоречий. Добиться можно всего, я уверен. И даже такой как я, станет воином. Просто у меня свой путь.

— Откуда ты такой самоуверенный взялся, — проворчал Герт.

— Тоже спросит король? — я весело улыбнулся и развел руками, — Не помню, говорят меня выбросили.

— Ладно, хотел заниматься, занимаемся. Исходная стойка...

Он тренировал меня жестко, все также объясняя все, что я не знал или не понимал, когда увернуться, а когда выставить блок. Дурные мысли покинули мою голову. Я сосредоточен здесь и сейчас, потому что поставил себе цель — стать сильнее. Я никому не позволю управлять своей жизнью.

— На сегодня все! Молодец, — сказал Герт и похлопал меня по плечу.

А потом резко в захват локтем прижал мою шею.

— Так откуда ты, парень?

Я попытался вывернуться, лишь чтобы видеть его глаза.

— Н-не знаю о чем вы, — прохрипел.

— Вот так и держись, шельмец. И в глаза смотри. Преданно. Но помни, некоторые могут убить и глядя в глаза. В том числе и я.

Он выпустил меня из захвата.

— Но не станете это делать, — сказал я, потирая шею.

— Это еще почему?

— Для вас честь не пустой звук, — я кивнул на старую тату на его правом плече. Там стоял герб нашей Академии и две буквы — ВЧ.

— Вот шельма! Давно это было, — рассмеялся Герт, — Иди уже!

Да, пора спешить на бал.

--

Сегодня я был в форме. После тренировки готов к любому развитию событий.

Надел шикарный новый костюм, навел порядок в шкафу, идеально заправил кровать чистым бельем. Если не вернусь, чтобы не сваливать это на парней.

К часу Х приготовился на все сто. Радости конечно не было, только холодная решимость.

Из комнаты вышли заранее, встречаясь с нашими нарядными парнями в коридоре. Рен

появился минута в минуту. Красивый, в парадном черном костюме с серебряной вышивкой по вороту и краю, принц выглядел безупречно. А в глазах застыла ярость. На фоне общей бледности и сжатых скул это выглядело угрожающе.

Парни сразу подобрались, негромкий разговор стих.

— С таким лицом испугаешь невесту, — только Эран посмел сказать Рену.

Рен повернулся к другу, сверкнув злым взглядом.

— Я что угадал? Они притащили ее сюда на бал? Не полыхай яростью, сделай равнодушное лицо.

— Сам знаю, — сквозь зубы прошипел Рен и молча пошел вперед.

Я снова отправился в самом конце, у меня и своих проблем достаточно.

Холл Академии выглядел торжественно. Алые ленты украшали колонны, в высоких вазах расставлены живые цветы. На входе в главный зал торжественно встречали гостей шестикурсники. На их руках я заметил татуировку Т. Рен и парни гордо прошли мимо.

Небольшая прихожая у входа в зал и мы прошли в центр праздника и я был ослеплен великолепием. На высоких канделябрах в нишах горели магические светильники — круглые шары на ветках деревьев. Сияли у потолка люстры, колонны и стены украшены лентами, вазы цветов. Широкие окна с нарядными шторами и за ними приоткрытые двери узких балконов, впускающие свежий воздух из сада.

Девушек на всех курсах было не так много, но сегодня среди торжественных красавцев — парней в темных костюмах, они блистали шикарными платьями с корсетами и пышной юбкой, врываясь яркими красками в темную массу, словно прекрасные экзотические бабочки. Они ловили восхищенные взгляды окружающих и купались во всеобщем внимании.

Демоны тоже иногда поглядывали на них, гордым конвоем следуя за принцем. По этикету принцы на прием появлялись одними из последних, так что мы не опоздали.

Преподаватели наблюдали за всеми с небольшого возвышения, в прево́й стороне зала присутствовали родители адептов. Негромко играла музыка.

Мы смешались с толпой. Чувство неизбежной опасности захлестнуло меня.

— Сани! — недалеко от входа стоял Эрнест и показал мне глазами на дверь.

Я понял и мгновенно вышел обратно. Времени не осталось даже поговорить с ним. Я просто кожей почувствовал, как с другого конца зала входит ОН. Тот, кто имеет надо мной власть.

— Ты куда? — спросили входящие шестикурсники.

— Отвали! — я взглянул им в глаза.

Т- группа мне не указ. И они... послушались. Ушли. Привыкли повиноваться.

Незамеченный я заскочил в дамскую комнату. ОДНО желание. Доспех и действие артефакта исчезли вместе с костюмом. Передо мной брюнетка в роскошном черном платье. Декольте. Сигилла и тату скрыты кружевными рукавами с бантом из черной атласной ленты. Волосы рассыпались по плечам. Порадовала маска, скрывающая лицо и две заколки в неприметном кармане. Все, как написано в письме.

Долго ты еще будешь прятаться Сани? ОН все равно тебя найдет. Чувствует также, как и ты. Лучше выйти сейчас, чем тебя застанут врасплох!

И я, отбросив трусость и сомнения, открыла двери и прошла в коридор, а потом и в зал.

Я шла к нему. Родителю, думающему, что имеет надо мной власть. Он притягивал мощной аурой, звал своей кровью, сжимая в руке большой кристалл — родовой артефакт.

Я помню этикет. Дамы могут явиться в таинственной маске. Не всегда прилично

явиться в черном, но сейчас ничей не день рождения.

Мне вслед оглядывались, шептались, даже расступались, ведь я шла по центру.

Я встретила с ним взглядом. Очень властный и жесткий мужчина. Мощный, как скала с подавляющей аурой. Он стоял на возвышении в компании ректора и других властных даэров.

— Дочь! — высокомерно сказал он, прищурившись, словно обвиняя меня.

Между нами и так ощущалось родство.

— Я тебе не дочь! Забудь обо мне. Ты чужой! И никогда не будешь иметь надо мной власти!

— Что??? Да как ты смеешь! — он потемнел от гнева и сжал артефакт, наполняя его магией, — Я глава рода! Я ПРИКАЗЫВАЮ ТЕБЕ!!!

Мою спину пронзила боль, выгибая позвоночник. На руках появилась черная шерсть и когти, превращаясь в лапы крупной кошки.

— НЕТ!!! — прорычала я, — Никогда!!!

На пару секунд почувствовала магию артефактов Эрнеста, заслоняющих меня щитом. Но ОН был изнутри, заставляя вскипать мою кровь. Я еле сдерживала оборот.

Это только половина крови! Только половина! Рванулась к окну, локтем выбивая стекло.

Крылья... не раскрылись. Второй этаж. Пять метров — прыгаю, я оборотень — пантера! Думать некогда, я вырвалась на свободу и побежала через сад.

ОН рванулся следом, но меня прикрывала магия Эрнеста.

— Стой! — рычал позади, но я не слушала, бежала вперед.

Ах, спасибо Герту! Я не выдохлась через пару десятков метров! Платье немного мешало, но я уже ничего не видела, бежала со всех ног.

Погоня была, за мной мчался пантера. Но в Академии что-то не так с пространством, он отставал.

И вот впереди башня Некромантов. Каменный забор и ворота из витых кованых прутьев — выход на кладбище. У ворот стоит мужчина — маг и помогает мне. Это он контролирует пространство? Хранитель! Сигиллой чувствую его.

Метры между нами тают с огромной скоростью. Останавливаюсь всего в двух.

— Сани, я Клауд Первый, ты меня видела в несколько ином облике.

Узнаю голос Хранителя.

— Сани!!! — позади кричит Рен.

Я оглядываюсь. Демон еще далеко висает в воздухе и смотрит на меня.

— Остановись! — просит он.

Я перевожу взгляд на дорожку как в замедленной съемке несется к нам пантера. Почти близко.

— Не могу! — отвечаю Рену.

— Сани, руку! — протягивает мне ладонь Клауд Первый и я кладу свою.

Он распахивает ворота и затягивает меня. Я спешу следом, но он быстрее. Ворота захлопываются в десятке метров от преследователей.

Мы отбегаем совсем немного. Я оглядываюсь и... ничего не вижу. Ни ворот, ни Академии, ни кладбища. Только поле с пожухлой травой.

--

Рен.

Мы достигли ворот одновременно с пантерой. Он превратился в мужчину и распахнул ворота. Выскочили на кладбище. Не прошло и минуты, но там уже никого не было. Даже следов магии от портала. Они исчезли. Только тьма и холодный ветер между могил.

Я взлетел над кладбищем. Пусто. Внизу метался ругаясь ее настоящий отец. Тоже не чувствовал ее.

Сбежала! Лгунья.

Дурак, я ведь знал, что он скрывает важные факты. Не признался. Не доверился мне. Я не заметил, когда Сани исчез из свиты.

Девушка в черном привлекла все взгляды, гордо идя по самому центру зала. Одна против всех.

Если честно, я знал, что прибудет невеста и не хотел ее видеть. То, что это Сани я понял только по словам и случайно по тембру голоса. Не каждый осмелится сказать такое в лицо герцогу Анхевен в присутствии моего отца и всех гостей. А она смогла и не сомневаясь прыгнула в окно. Ты ведь проделывал... проделывала это, Сани.

Я испугался, что он ее порвет и поспешил за невестой. Когда она обернулась на мой зов, все встало на свои места. Я убедился в своей правоте.

Сани! Девушка!

Когда я это осознал, она скрылась из виду.

Задумчивый я вернулся следом за ее отцом. Его ждал мой отец, а заставить короля демонов ждать — это очень плохой тон.

— Где же ваша дочь, Регнар? Не можете выполнить своих обязательств? — поджал губы отец.

Очень плохой признак! Он скрывает гнев.

— На этот раз ей удалось уйти, но у нас еще есть время.

В глазах короля демонов Валентайна гер Анхарси промелькнула ухмылка.

— Отец! Я принимаю помолвку и ее своей невестой. Мне нужна только такая девушка, — вмешался я пока король не передумал.

— Вот как? Хорошо, посмотрим, что из этого выйдет, — милостиво разрешил он.

— Я протестую! — вмешался в разговор Эрнест ди Каладес, — Сани мой ребенок. Свою судьбу выберет сама. Я обещал при усыновлении.

— А вы дорогой Эрнест, не спешите, — ректор Варг повернулся к магу, — И будьте добры объяснить как вы привели девицу под видом парня? Обманули высшее общество?

— Увы, в этом виде Сани пришла в мой дом. Это очень амбициозный ребенок и отменяет все, что встает на ее пути. Сам я узнал недавно и да, помог раздобыть платье для признания. Кто бы знал, что это будет так феерично. Однако я настаиваю, ребенок признал меня!

— Это моя дочь! — прошипел герцог, с угрозой развернувшись к магу.

- Если господину герцогу не было дела восемнадцать лет до брошенного среди людей ребенка, какие он имеет на нее права? Я принял Сани в род. Принц Рейнард может подтвердить.

— Это так, — сказал я.

— Обманщица и авантюристка, обманувшая всех, в том числе моего сына? — король свысока посмотрел на нас.

— Согласен, это не очень воспитанный ребенок, — мягко сказал Эрнест, — Но кто в этом виноват? Я найму ей учителей, когда найдется.

— Это моя дочь! И ее ждет очень серьезный разговор! Я научу ее подчиняться! — заявил герцог.

— Вовсе нет, мою невесту вы и пальцем не тронете! — гордо заявил принц и добавил, — Оба.

— Балаган как всегда, — высокомерно ответил король, — Найдите... девушку.

Глава 1. Дом Стражей

Я шла за Клаудом Первым. Теперь это был высокий худощавый маг в строгом костюме на вид лет тридцати пяти. Хранители умеют изменять внешность и возраст, поэтому я не обманывалась. Он такой, каким хочет казаться. Над нами раскинулось темное небо. Сизое и без звезд. А под ногами заросшее дикой травой поле.

Не жалею, что сделала этот шаг. Так не хочется сознаться парням в обмане. Боюсь, что от меня отвернутся. В моей памяти они еще остаются друзьями. Это лучше, чем игнор. Лучше, чем смотреть на невесту Рена. Лучше, чем стать добычей оборотней. Эти наглые парни довольно мощные, моих силенок может не хватить для борьбы с ними. Все же не простые маги.

Поэтому подобрав юбки я шагала в неизвестность, доверяя Хранителю мира. Я страж. Кто бы что ни сказал. И я вассал принца демонов. Надеюсь, Рен об этом помнит и поймет меня. А еще я Сани ди Каладес. И мой отец тоже Хранитель. Разве я могу пасовать?

--

Занятая своими мыслями я не заметила, когда около нас появился лес, а минуты через две деревья расступились и путь преградили кованые ворота. Вместо замка на воротах светился круг размером с футбольный мяч.

Клауд Первый приложил к нему руку и створки распахнулись.

— Открыть может только Хранитель или страж, имеющий сигиллу. А гости входят приглашению. Входи Сани. Может тебя называть надо иначе?

— Нет, это мое имя.

— Пусть будет так, — согласился он.

Мы прошли по дорожке и оказались не то чтобы перед замком, но перед большим трехэтажным домом в средневековом стиле. Он открыл мощную дверь с ручкой — кольцом в пасти льва и перед нами предстал большой холл аристократического раритетного дома.

В недалеко от широкой лестницы стоял большой стол и сидели четверо мужчин мощной комплекции за игрой в карты.

Клауд Первый зашел молча, как хозяин.

— Здравствуйте, — тихо сказала я.

— Ох какая кралечка! Выстрел в сердце! — сказал один бугай и картинно приложил ладони к груди, пародируя выстрел стрелы.

Такими огромными мускулистыми руками не каждый культурист может похвастаться. На торсах мужчин находились всего лишь кожаные жилеты. Но на плечах я видел сигиллу стражей.

Каждое движение заставляло перекачиваться целые группы мышц, жилет почти ничего не скрывал. Невольно я следила за ними. Задумавшись не о красоте, а об опасности такого противника.

— Барт, еще одна бутылка и жить будешь на конюшне, — повернулся к нему Клауд.

— Да всего-то грамулечка!

Клауд Первый поднял бровь.

— Уже все убрал! Хозяин! — и здоровенный мужик заулыбался, разводя руками.

- Я Сани ди Каладес, — решил представиться будущим коллегам, — И тоже страж.

— Ты??? Страж? — подвыпивший Барт уставился на меня с большим сомнением.

Алкоголь мужчине не слишком брал, и в таком виде стоит бояться его гнева.

— Эта краля? — зеленоглазый блондин не менее накачанный, чем Барт, посмотрел на Клауда, — Это... шутка?

— Старик Эрнест сошел с ума, — прокомментировал третий, пренебрежительно оглядывая мою фигуру, — Я в этом не участвую, — заявил Клауду короткостриженный брюнет.

Четвертый меня молча сверлил взглядом.

— А тебя, Трей, никто и не просит, — ответил Клауд Первый, — Знакомьтесь, Александра приемная дочь Эрнеста. Барт, Ресс, Трей и Хейден, — представил мне их, — Пойдем, Сани, покажу твою комнату.

Хранитель провел меня на второй этаж и остановился перед одной из комнат. На двери был нарисован круг, но в отличие от других комнат, он не светился.

— Приложи руку к кругу, — велел он и я приложил.

Круг вспыхнул и дверь открылась.

— Теперь это твоя комната, — с затаенной грустью сказал Клауд Первый, — Никто кроме тебя сюда не войдет. Если что надо, спроси их. Стражи не просто слуги, они друзья. Но в обиду себя не давай. И вот еще что, Сани. Маскировка хороша при необходимости. А здесь ты девушка. Кольцо Каладеса умеет скрывать запахи, пользуйся только когда необходимо. Не стоит этого делать постоянно, бывают ситуации, когда нужно разыскать человека и оборотни должны помнить запах.

— А они оборотни?

— Не все, — улыбнулся Клауд Первый, — Но они стражи и не опасны для тебя.

— Спасибо, — я кивнула и прошла в комнату, а Клауд ушел.

Комнатка оказалась небольшой. Спартанской. Санузел, шкаф в котором на полке лежало чистое новое постельное белье, и спальня с крохотной тумбочкой и большой кроватью, явно рассчитанная на крупного бугая. Чистота поддерживалась магией, но видно, что здесь уже давно никто не жил. Тяжелые синие — сереневые шторы на окнах, шпалеры холодного светло-сиреневого цвета в небольшую полоску. Серая льняная циновка на полу.

Я постелила кровать, приняла ванну и легла в постель. Холодная грубоватая ткань обхватила похудевшее тело. Вот и все, еще одна страничка в жизни пройдена. Завтра меня ждет новый день.

Сон не шел, чтобы не вспоминать пережитое решила почитать на ночь про кунг-фу и попыталась представить удары. Умные все-таки они люди. Пусть и ростом ниже среднего, но все учли — и вес и, силу удара, и движение меча. Взять даже движения — рука-клинок одно целое, а голова опущена, одна линия, по такому и не попадешь. Вот бы научиться этим техникам. Я же тоже ростом и силой тягаться не могу. Бьери жалко, не успела она меня обучить. И вообще я мало чему научился за пару недель всего.

--

Проснувшись затемно. Сказалась привычка собираться на тренировки к Герту.

Ева пострекотала и направилась ко мне. Паученок всегда был со мной, а вот Фердинанда пришлось оставить с демонами. Надеюсь его не обидят.

Не зная как включить светильники, я встала в темноте, направляясь в санузел. Мое шикарное платье осталось в шкафу, но все остальное уместилось в пространственном кольце и я пообещала себе, что бы ни случилось, не отступать от графика.

Здесь многие вещи, такие как вода, активировались прикладыванием руки к кругу. Свет

вчера потух сам, а включаться почему-то не захотел.

Впрочем мне нужно не много, я достала одежду из пространственного кольца, просто представляя что мне нужно и это оказывалось у меня в руках. Оделась, завязала привычный хвост. Не думала, что пожалею об отсутствии доспеха, но грудь нашла чем перемотать. И отправилась на пробежку.

Дом еще спал, спокойно открыла ворота и отправилась бежать по лесной тропе, слегка заметной в лунном свете, выбирая направление вокруг внешнего забора. Бег по редкому лесу заставлял уворачиваться от веток или перепрыгивать через пни и ямы. Я бежал... бежала довольно быстро, жалея о стадионе и вспоминая Герта. Наверное лучшее, что могу сделать для мастера, да и для себя — продолжить заниматься.

А у адептов был бал после моего позорного бегства, на котором так и не довелось побывать, когда отец пытался при всех заставить меня обернуться зверем. У оборотней строгая иерархия и ничего хорошего меня не ждало. И выходной сегодня. Так, прочь хандра, в здоровом теле здоровый дух.

Только вперед!

— А ну стой! — с деревьев спрыгнули... существа.

В мою сторону направлено сразу несколько клинков. Я бы их приняла за разбойников, но их тонкие гибкие, как у подростков фигуры заставили в оном усомниться, а тонкие как шпаги клинки неожиданно возникли около самого горла.

— Кто ты такой? — спросил меня очевидно их главарь.

Я бы приняла их за эльфов, но они слишком тонкокостные по сравнению с теми, что я видела в Академии.

— А вы?

— Не узнал? Пусть будет для тебя секретом, — самодовольно сказал он, а узкий клинок уперся в мой подбородок.

— Поосторожнее с оружием! — сказала я, отступая подальше с поднятой головой.

Но этому типу видимо понравилось держать меня на острие клинка. Сзади между лопаток острым концом уперся второй клинок.

— Эй! Вы не слишком то гостеприимны! Аккуратнее там! Поцарапаешь еще!

— С какой целью появился в нашем лесу? Как проник?

— Ну вот кто так с-спрашивает, отвечать то как, — я попыталась увернуться хоть немного от острия, упирающегося в подбородок, даже на цыпочки встала.

Он самодовольно усмехнулся и ослабил упор.

— Отвечай, только не вздумай чего, сердце быстро на шпагу насадят.

— Какие вы все злые! Я-то вам что сделала? Вокруг поместья гуляю. Сдался мне ваш лес, ваш или не ваш, как поймешь тут.

— Женщина? — удивился парень и повел клинок, чтобы убедиться в область груди.

Это меня уже достало. Не хватало еще перед подростками пасовать.

— Клинок убрал! — зашипела я, — Руки оторву!

Попыталась рукой отвести шпагу и... порезалась. Острая как нож шпага оказалась четырехгранной формы и оставила на моей ладони неглубокую, но длинную красную полосу.

— Ты что наделал, придурок? Тебя кто вообще учил держать этот ножик? А ну пошли все вон!

Почему-то только сейчас до меня дошло, что они не шутили и угроза от этих щуплых

мальчишек вполне реальная. В душе волной поднялось бешенство за пущенную мне кровь. Мгновенно отросли когти и я краем одного из них откинула от себя острую вещь, не забывая о втором шпажисте, от которого ушла по касательной, поставила подножку первому и обратилась с рыком в пантеру, чтобы раскидать всех.

В этом теле мои реакции были мгновенны, и пусть ко мне кинулось сразу десятеро, я выдрала у первого шпагу, наступив на ладонь и приняв полуформу, сразу отскочила, перекатилась от удара, захватив оружие врага. Отбила атаку ближайшего трофейным клинком и используя скорость и силу пантеры сама ударила локтем в спину, едва за ним оказалась, перехватив и вывернув руку со шпагой. Второй трофей оказался в руках. Если честно, подсмотрела прием у китайцев, а тут неожиданно пригодился.

— Бросить оружие всем! А ты лежи не дергайся! — сказала первому.

Тот корчился на земле, а я пыталась вспомнить сам он неудобно ударился или я случайно на парня наступила лапой второй кажется на самое дорогое, не просто так же он шпагу потерял.

— Бросаю я тоже метко, в сердце попаду, — наглая ложь, но проверять он не решился.

Парни застыли, осталось немного их дожать и бросили бы оружие или сбежали, но сбежать наверное гордость не позволила, товарищей бросать со страшной мной не захотели. Знали бы они, что это максимум, что я умею, и световой клинок не достала только потому, что не умею фехтовать, а потерять оружие не хочется, как и подставлять свою новую пушистую шкурку под их бритвы — зачем мне на шикарной шерсти лысые места.

По мне этого не видно, но им страшно. Я бы тоже пантеры испугалась. Правда на пантеру я не очень тяну, скорее на гепарда — тонкое и звонкое, не накачанное ни грамма тельце, но это детали.

— Бросить оружие! — приказала я.

Недо — эльфики совсем приуныли, но тут раздалось грубым мужским голосом:

— Что здесь происходит? — и на поляну вышли Стражи. Барт и Ресс.

Эльфики сразу воспрянули духом и заулыбались, тактично отступая от меня. Тот, кому руку вывернула, остался еще висеть и почему-то стонать, а упавший решил прикинуться то ли ветошью лесной, то ли сильно раненым, ведь на него целая пантера один раз наступила, ладно половина пантеры с большой натяжкой. До этого еще головой крутил, даже подняться пытался, а тут улегся труп изображать.

Пленника своего уже бесполезного я под ноги стражам толкнула. Тот правда устоял, не упал.

— Бегаю я, — гордо ответила Стражам.

— А с этим что? — Барт кивнул на лежачего.

— Они на меня напали, ранили вот, — я посмотрела на ладонь, — Пропала рана при обороте, надо же.

- Почему лежит? — строго спросил Барт.

А я растерялась немного. Не каждый день надо мной стоит гора и спрашивает что случилось с недоэльфом.

— Так я... наступила.

— Что — что?

— Наступила на него, — вздохнула я, в душе молясь лишь бы не спросили КУДА я наступила. Сгорю со стыда!

Ресс тем временем поднял парня, встряхнул в воздухе и на ноги поставил. Парень то с

меня ростом будет. Значит и меня может также взять и потрясти.

— Ты смотри, Барт, вроде целый. Нори, жив?

— Д-да, — отозвался этот... редиска, — Оружие отдайте.

— Оружие отдай, — приказал мне Барт.

— Пфф, вот еще! Это мой трофей, а они все равно с ним обращаться не умеют, — и я поскорее спрятала в пространственное кольцо, пока не отобрали.

— Мой родовой клинок! — горестно возвестил Нори.

— Может отдашь по-хорошему? — почти ласково спросил Ресс, но я на оборотня не повелась.

— Не мои проблемы! — огрызнулась, — И вообще, если бы не вы, у меня бы сейчас еще с десятков таких трофеев было. Хотя спасибо, что пришли спасти!

И гордо подняв голову отправилась в сторону дома, игнорируя Стражей.

— Кто она? — спросил мне в след Нори.

— Наш новый Страж, — с сомнением Барт смотрел мне вслед, — Палец в рот не клади, откусит.

— Оборотница..., - блаженно вздохнул Ресс.

— Эй, кралечка, нас подожди! — догнал меня Барт.

— Еще раз назовешь меня кралечкой, получишь в нос, — огрызнулась я, вышагивая по дороге.

— Не допрыгнешь!

— Чем-нибудь.

— А хочешь я тебе помогу? — промурлыкал Ресс.

— Сволочи! Сорвали мне тренировку и ни одна наглая морда не извинилась! — проворчала я, переходя на бег. Быстрый бег, а то мало ли еще обидятся.

Впрочем Стражи не обиделись. Ресс обернулся тигром и бежал рядом, а я то гадала кем может быть зеленоглазый блондин. Кошак — переросток. В зоопарк не примут — не прокормят.

Ну а Барт просто бежал рядом, а очень скоро вообще впереди меня. Конечно за такой машиной не угнаться — его шаг три моих.

У самих ворот Барт остановился.

— Медленно бегаешь! — заявил он мне.

— Ты даже не представляешь, насколько! — усмехнулась я, завидуя тому, что страж и не запыхался.

— И зачем вы ее искали? — разочарованно спросил Трей, мазнув по мне презрительным взглядом, едва я вошла во двор в сопровождении тигра и Барта, — Я поспорил с Деном, что краля у нас и дня не продержится, домой запросится.

— Не дождетесь! — огрызнулась я.

— Ну что ты кралечка! Вот лучше пойди нам завтрак приготовь, пока дяденьки Стражи тренируются, — добродушно улыбнулся Барт.

— Я занята, — ответила им и, развернувшись, направилась за дом.

— И чем это интересно? — спросил Ресс.

Хейден же меня просто проигнорировал, а здороваться после такого приветствия не хотелось.

— Тренируюсь! — огрызнулась в ответ.

За домом обнаружился очень ухоженный сад с красивыми и редкими растениями. Я

села у фонтана на лавочку в позу лотоса, решила помедитировать. Важное дело, а я все время откладываю в долгий ящик, а потом расстраиваюсь, если не получается с магией. Что у меня может получаться, если медитаций пшик?

Вот только Ресс увязался за мной, крутился рядом, то садясь слишком близко, то пересаживаясь на другую сторону. Я закрыв глаза терпела, но когда Ева выползла на плечо, а он решил схватить отчаянно застрекотавшую паучиху, поймала его руку.

— Это мой фамилляр. Тигр отстань, а? Ты мне не интересен.

— Может ты просто не знаешь, как я хорош! — он выпятил широкую грудь.

— Не трать силы, Ресс. У нее между прочим жених есть, — я и не заметила, а Клауд Первый поливал некоторые из растений в саду.

— Нет у меня никакого жениха!

— Я видел Эрнеста. Дело подали в межрасовый суд. За тебя бьются три стороны. Герцог, Эрнест и жених, которого предприимчивый папаша уже нашел, — усмехнулся Клауд.

— Я же просила не распоряжаться моей судьбой! — кажется у меня появился еще один враг, еще одно препятствие, мешающее быть с демонами и учиться в Академии.

— Эрнест им так и сказал, что это тебе решать. Но прийти пока не может, за ним наверняка следят люди герцога. Не хочешь узнать имен?

— Нет.

— Ну как знаешь, — хитро улыбнулся Клауд Первый.

— О, так ты у нас в беде? Не бойсь, птаха! Мы тебя защитим!

На мое плечо опустилась огромная тяжелая рука оборотня.

— Я же просила отстань! — вскочила, — Ты что, по-людски не понимаешь?

— Ну не хотела бы, отгородилась барьером, — пожал плечами оборотень, — А раз не отгораживаешься, значит можно!

— Да не умею я! Я только на первом курсе... был... была. Но быстро научусь в такой компании, вот только боюсь от прекрасного сада не останется и половины!

— А... Эээ, сад не трогай, Клауд его очень любит и бережет, даже топтать не разрешает. Ну не сердись, птаха!

Непрошибаемый оборотень!

Я молча развернулась и ушла, слыша вслед как пожаловался Клауду, спокойно продолжающему поливать сад:

— Обиделась! И что я ей сделал?

Расстроился. Но жалеть таких нельзя. Пусть себе тигру ищет.

А я пошла в душ. Не могла сразу, решили бы, что завтрак готовлю.

Глава 2. Вампир

Я привела себя в порядок, а когда завязывала хвост, покрутила в руках атласную черную ленту, что мне подарил Рен. Как обидно, что у него есть невеста! И как глупо за ним бегали адепки! Все равно эти господа — наследники если и женятся, то не на простых.

А мне еще от навязанного жениха надо отвязаться. Не укладывается в моей голове система навязанных браков. Хотя по расчету далеко не редкость и в старом мире, но все равно не хочется.

Я все сделаю, чтобы не попасться. Сбегу, загрызу, но не сдамся. Нельзя мне к оборотням, меня силой не завоевать, проще убить, потому что буду бороться всегда. Такой дурной характер.

Значит я все сделаю, чтобы остаться тут, стать настоящим Стражем и утереть нос местным господам, не принимающим меня всерьез.

С такими решительными идеями я отправила спортивную форму боевого факультета в стирку в ящик — артефакт и надела форму некроманта.

Немного подтянула пояс на брюках, поправила черную мужскую рубашку и вовремя! Раздался стук в дверь, а когда открыла, увидела одетого с иголки Клауда Первого, будто и не он поливал сад с самого утра.

— Даэрина Сани, — дрогнули в улыбке его губы, а я вспомнила, что Клауд Первый некромант, — Позвольте проводить вас на завтрак.

Он галантно подал мне руку.

— Спасибо большое, вот только я хочу быть Стражем, а не благородной леди, — я открыто улыбнулась своему спасителю и он кивнул.

— Тогда прошу! — мужчина пропустил меня вперед.

— А можно вас спросить? Это правда, что вы организовали Каросскую Академию магии и были ее ректором?

— О, юная даэрина, от этого вопроса я чувствую себя ужасно старым в ваших глазах, но это правда. Хранители не особо стареют со временем, впрочем, как и Стражи. Мы погибаем другими способами, — он улыбнулся грустно и загадочно, но само понятие "некромант" делало Клауда Первого очень опасным собеседником.

Мы прошли по длинному коридору второго этажа, что являлся жилым и спустились на первый этаж по широкой лестнице.

Клауд Первый открыл передо мной дверь и мы вошли в столовую.

— Здесь нет слуг. Сегодня очередь Хейдена готовить пищу, вчера и сегодня он уже побывал на рынке. Уборка, как вы заметили, осуществляется магией. У нас много правил и одно из них — здесь живут только Хранители и Стражи.

— Доброе утро, — поздоровалась я, усаживаясь за накрытый на шесть персон стол. На завтрак у нас была каша с мясом, хлеб с маслом и сыром, и чай без сахара.

Хейден сделал вид, что не заметил меня. Ну что же, уважение надо заслужить. Может он обиделся за отказ готовить завтрак? В любом случае меня его обиды не касаются.

— Уже по нам соскучилась? — расцвел Ресс.

Оборотень развалился на широком кресле, заменявшем этим людям (или нелюдям) стулья, да и признаться, развалят они своей массой обычный стул, и намазывал масло на бутерброд.

— Кралечка больше не сердится? — заулыбался Барт, разливая всем чай.

Вообще-то здоровяк играет роль большого и доброго, вот только ему я не верю. Эта гора может запросто коню свернуть шею.

— Претендуешь на роль хозяйки? — ехидно глядя прямо в глаза улыбнулся Трей, он сидел как барин и не торопился помогать другим.

Это он на Клауда Первого намекает? Мой спаситель только хмыкнул, но не вмешивался.

— Претендую на должность Стража и хочу, чтобы меня научили! — я прямо посмотрела в глаза Трею, усаживаясь на место, предложенное Клаудом Первым.

Хранитель любезно подвинул мне стул, который я наверное с трудом сдвинула бы с места, так внушительно тот выглядел, созданный из цельного дерева с витиеватыми узорами и обшитой бархатом мягкой подушкой.

— Кхм... кралечка, ну как тебе сказать. Маленьким девочкам не место на поле боя, — ухмыльнулся Барт.

— Согласна! Но во-первых я не маленькая девочка и не кралечка, а Страж, а во вторых я все равно туда влезу, поэтому вам же проще меня обучить, чем искать потом. Учусь я быстро.

— Хороший аргумент, — поддержал Клауд Первый, — И кого бы ты хотела выбрать в учителя?

Я на миг прикрыла глаза, а открыв постаралась поглядеть на мир магическим зрением. Не знаю, кто и что имеет ввиду под этим термином, но у меня не получается ни магию увидеть, ни ауру. Однако и фигуры мужчин стали расплываться. Можно сказать, я ничего не видела кроме размытых пятен, но почувствовала.

Клауд был очень силен, но это родственная некромантия и океан энергии. Сила других тоже не маленькая и колыхалась от тестостерона Ресса и Барта. Словно они играли мускулами и энергией друг перед другом. Большая, опасная и беспокойная энергия. Или это мое восприятие и буйная фантазия так разыгрались после сорванных тренировок утром.

Неприятие и высокомерие от Трея. Примерно как от магистра Далласа. Этот будет гонять не для того, чтобы научить, а чтобы показать насколько ты ничтожество и может быть через море времени меня признает. У меня нет этого моря. И наконец, Хейден. Абсолютное спокойствие, равнодушие и Тьма. Четкие выверенные движения. Ничего лишнего. Я открыла глаза и пригляделась к Стражу. Он спокойно делал себе бутерброд, украшая листьями салата. Невозмутим.

Тогда как остальные с интересом ждали ответа и поглядывали на меня, Трей с насмешкой, Барт с добродушным снисхождением, Ресс же был почти уверен, что выберу его, не спорю как оборотень он довольно красив, но это не все, к чему я стремлюсь, правда?

— Хейден! Я хочу, чтобы меня обучал он! — заявила им, замечая как удивленно и с праведным гневом Страж поднял на меня глаза.

— Вот как, — усмехнулся Клауд, — Позволь узнать откуда такой выбор?

— В нем плещется тьма. Он абсолютно спокоен, точен и целеустремлен. Обучение отнимает много времени и я не смею обременять Хранителей. У меня и так есть просьба помочь с магией и хоть немного с программой Академии, думаю у вас есть хотя бы книги?

— Книги есть, от Академии ты не отстанешь. Что скажешь, Хейден? Страж не должен отказывать младшему в обучении.

— У нее уже есть сигилла, какой с нее младший? Как и предполагал, с дамочкой придется возиться нам! А потом она заявит, что сломала ноготь и сбежит к папочке, —

фыркнул Трей.

— Зря, надо было выбирать Барта! — высказал Ресс, потом совсем по-детски обиделся и отвернулся.

Барт только вздохнул:

— Эх, кралечка, вот зачем тебе неприятности? Ты и так, судя по всему, из них не вылезает.

Хейден молчал, а я смотрела на него, замечая, что и мышцы мужчины чуть меньше остальных, и черты лица тоньше. Но просто кожей чувствую опасность, исходящую от него.

— Пусть заплатит, — сказал Хейден после десяти минут молчания, — Я вампир, пусть платит мне кровью и примет тату мыши на шею.

— Тату мыши? — удивилась я.

— Эээ... ну ты загнул, Хей, — посерьезнел Барт, — Тату мыши принимают жертвы вампиров как знак принадлежности конкретному вампиру в качестве питания. На всю жизнь. Вампирам разрешено заключать добровольный договор. Если кто покусится на собственность без спроса, его порвут.

— Это что — рабство? — спросила я, строго глядя в абсолютно спокойные карие глаза Хейдена. Порву гада ... когда-нибудь.

— Вовсе нет, — ответил он мне, — Я прошу немного — бокал крови раз в месяц на период обучения, а после еще реже, но если мне очень потребуется, ты не откажешь мне. При этом я не покушаюсь на тебя и можешь выйти замуж за кого угодно, впрочем твой муж не сможет помешать мне прийти за законной данью хотя бы раз или два в год. Но и тогда мне потребуется всего пара стаканов. Видишь, я очень щедр. Вампиры редко делают столь выгодное предложение.

— Условия не изменятся? — я насторожилась, пытаюсь просчитать в чем подвох.

— Только если захочешь ты, — он впервые улыбнулся. Хищно, но с добротой, будто уже наложил лапу на свою... корову.

— А способ... укуса? — я подняла бровь, так просто не сдамся!

— Любой, хочешь, я вообще кусать не буду, хотя тебе бы понравилось. Можешь порезать руку ритуальным клинком, — равнодушно согласился он.

Вот оно! Это и есть ловушка. Если я смалодушничая и позволю себя укусить, то есть струшу — велика вероятность, что подсяду на укус вампира и стану его игрушкой — кормушкой, на это и ловят наивных девушек и парней. Я встречала в Академии подобных "друзей" вампиров. Вампиры обращались с ними ласково, но всегда было понятно, кто хозяин, а кто слуга и слуги часто смотрели с обожанием на вампиров.

Я перевела взгляд на Клауда.

— Вампиры имеют право заключать договора, мы не вмешиваемся в это. Но ты можешь выбрать другого учителя.

— Мое условие — ты не укусишь меня, — твердо сказала вампиру.

— Если сама не попросишь, — все же я права, выдержка у вампира великолепная.

— А ты научишь меня всему, что знаешь сам, сможешь стать одним из самых сильных стражей.

— Всему, что знаю? — усмехнулся он.

А я улыбнулась.

— Кроме интима, моя личная жизнь никого не касается.

— Хмм, — он улыбнулся в ответ, разглядывая меня словно впервые.

— Если ты согласен с этими пунктами, я готова заключить контракт, — откинулась на стуле, понимая, что совсем не проиграла.

— Ты понимаешь, что после этого даже вмешательство Эрнеста тебе не поможет? Контракт добровольный.

— Да. Я оцениваю свои шансы выжить в бою. Сейчас они невелики. А жить я хочу. Мой ответ ему понравился.

— Докажи! Это твоя чаша! — опасно сверкнули глаза Хейдена, а передо мной по мановению его руки возник хрустальный бокал и ритуальный нож.

— Насколько велика она будет?

— Только эта, ни больше, ни меньше.

Я взяла нож и порезала ладонь, позволяя крови наполнить бокал. Он оказался меньше стакана по вместимости. Всего грамм сто-сто пятьдесят. Совру, если скажу, что мне все равно, когда смотрю на свою стекающую тонкой струйкой кровь. Голова немного закружилась. Не хватало еще свалиться в обморок! Подумаешь, сто грамм! Не такая и кровопотеря, если не думать об этом. Я подняла глаза на вампира. Не сдамся!

Воздух словно раскалился. Все молчали. Холодная решимость между нами. Мной и одним из самых опасных стражей.

И когда чаша наполнилась, передо мной сверкая магией появился свиток. Наш договор со всеми пунктами. Рана на удивление быстро зажила и последние капли магически переместились в чашу, оставляя руку чистой.

Я внимательно изучила договор. Ничего лишнего.

— Договор не изменится, — холодным голосом сказал Клауд Первый, подтверждая сделку.

И я расписалась кровью.

— Умница! — за долю секунды Хейден оказался за моей спиной и поцеловал в шею.

Он. Просто поцеловал. А у меня запекла от магической печати новая тату. Я вздрогнула, но вытерпела пытку. Флер вампира легко нашел дорогу к моим эмоциям, но понемногу стих за быстро, но коряво выстраиваемым щитом.

Ну вот я и собственность вампира. На что еще пойду я ради той жизни, которую хочу? И не ошиблась ли с выбором?

Довольный Хейден отстранился. Контракт и моя кровь исчезли.

— Какая приятная жертва, — бархатный голос еще окутывал меня и я вспомнила о Рене, прогоняя остатки тумана, разбивая флер будто стекло.

Рен. Прости. Я с грустью подумала, что может стоило остаться и демон в моих мечтах защитил бы от всего.

Наивные мечты! У него есть невеста, а я и так виновата перед ним. Что, если бы он с позором выгнал бы из свиты? Я сама должна добиваться своего и идти к своей цели.

Подняла глаза и гордо улыбнулась Хейдену. Я Страж, а он мой наставник. Капля крови такая чепуха и не должна испугать Стража.

— Поздравляю, — холодно повернулся ко мне Клауд Первый, — Неплохой выбор, хотя могла выбрать и Хранителя. Поскольку насущные проблемы мы решили, приятного аппетита, господа.

Вампир вернулся на свое место, почти через стол от меня.

— Теперь через месяц? — тихо спросила я.

Он поднял глаза и спокойно улыбнулся.

— Да, — прозвучало в ответ.

— Спасибо! — и с улыбкой я продолжила завтрак.

У нас двоих было хорошее настроение. Но у четырех мужчин рядом с нами оно испортилось. Больше никто на эту тему не говорил.

— Сани, пойдем покажу тебе библиотеку, — сказал Клауд Первый и мы оставили Хейдена убирать посуду.

Библиотека находилась на третьем этаже и здесь явно поработали с пространством, поскольку внутри она оказалась намного больше, чем можно предположить снаружи.

Светлое помещение с высокими окнами, множеством лакированных полок и тысячами книг. Золотистый свет лился с потолка, отраженный в мелких зеркалах так, что было везде светло.

— Это та самая библиотека, что и в Академии у беседки. Здесь самые ценные и редкие книги. Хранитель это ведь не только должность для сохранения энергии, мы бережем самое ценное — редкие виды животных и растений, знания, расы. Мы бережем все ценное, потому что во внешнем мире часто случаются войны и многое может быть уничтожено. Вот например эта книга. Она из библиотеки Радосса, почти полностью сожженного во времена войны драконов.

— Но я думал, что в Академии Призрачная библиотека.

— Да. Марена Зеленая, Хранитель знаний, действительно призрак. Если положишь книгу на этот постамент, то в беседке ты сможешь взять ее призрачный аналог. Сам а книга так и остается тут. Забрать с постамента — и она исчезнет там. Все дело в парном артефакте. И конечно призрака можно вызвать в любом участке Академии и она передаст информацию нам. А также обоим Клаудов. Ты говорил с моим призрачным аналогом. Я беседовал с тобой, находясь совершенно в другом месте, — улыбнулся Клауд Первый.

— Ого, впечатляет.

— А вот здесь я думаю будет твой рабочий стол. Видишь, сфера. Она покажет любую аудиторию Академии, — он провел над ней рукой, — Теперь она настроена на твой курс и ты не пропустишь ни один урок в Академии. Конечно контракт с вампиром не лучший вариант, но Хейден действительно у нас самый лучший мечник. Не только у нас, но и во всем Шаэле. В твоём случае умения должны превосходить силу противника.

— А как вы живете? Ну то есть не совсем же отстранились от мира?

- Конечно нет, мы часто посещаем тот мир под другими масками или некоторые под своими, если сумели скрыть сигиллу Стража. А еще Стражи, в том числе и ты, получают плату за работу. Все существа Скрытого мира работают и получают зарплату уже с учетом налога на Стражу. То, что производится в нашем мире продается в том. У нас ходит та же самая валюта. Хранители выступают посредниками. Шелка, муранское кружево, ювелирные и кузнечные изделия, все продается там и покупается нужное. Часто купцы толком не знают, чей товар продают. Твоя задача сейчас учиться. Все, что не понятно, спрашивай у меня. Задача Стражей — охранять и этот мир и тот. Аномалии и чудовища там тоже не редкость.

— А откуда они берутся? Чудовища?

— Хочешь знать ответ и на этот вопрос? Аномалии будут возникать всегда, как противовес магии. А у нас из двенадцати Хранителей только пять. И то Марена Зеленая призрак. Трех ты знаешь. Можешь медитировать здесь, — Клауд Первый указал на широкий круг на полу в центре библиотеки, окруженный лестницей и балконами, — Оставлю тебя на попечение Марены, Хейден придет за тобой.

Я поблагодарила Хранителя и осталась одна.

— Добрый день, Марена Зеленая! Можно мне книгу "Медитация Шнейдера"? — громко спросила я.

— Любую книгу можно читать Стражу, если не выносить из библиотеки и не портить, — ворчливо отозвался Призрак и передо мной возникла настоящая, а не призрачная книга.

Я устроилась в центре зала и наконец взялась за медитацию. Раньше мне не удавалось представить резерв и каналы, но сейчас, присмотревшись к своему внутреннему миру я заметила сигиллу, тату Академии и даже тату летучей мыши на своей шее. Все они магические отметины и все они пускали тонкие нити вглубь меня и я наконец рассмотрела ядро своей магии — оно пульсировало и билось энергией в моем сердце. В книге говорилось, что у каждого бывают свои особенные каналы. У меня проводником магии являлась кровь. Магическое русло в точности повторяло сосудистое, но являлось чем-то большим. Это была энергия, которая текла и увеличивалась рядом.

— Раньше у тебя магии было немного и ты не могла различить ее в своей крови, но чем дольше ты здесь, тем лучше мир узнает и признает тебя. Он живой, ты ведь помнишь?

Я открыла глаза и увидела Марену. Призрак улыбаясь сидел напротив.

— А теперь зажги свечи! Это как игра на лиаранте, учись!

Я осмотрелась — передо мной на разном расстоянии стояли большие и маленькие свечи в аккуратных блюдах — подсвечниках и даже пара канделябров.

— А здесь есть лиарант? — спросила я.

— Конечно есть, вот выполнишь правильно задание, дам поиграть целый час! — хитро улыбнулась Марена.

Воодушевленная такой перспективой, я быстро справилась с заданием, зажигая и гася нужные мне свечи. Я могла одновременно управлять пятью, шестью и даже десятью свечами! Стоило лишь представить, чего я хочу.

— Вот видишь, когда спокойна и сосредоточена, магия получает четкую команду. Она не любит неуверенных людей и нечеткие команды, — похвалила меня Призрак, — А теперь лиарант. Я расскажу тебе про основные аккорды и как они пишутся на бумаге.

Следующий урок я провела не просто бряцая на подобии гитары, а словно в настоящей музыкальной школе. За этим делом и застал меня Хейден.

— Я думал ты хоть поможешь мне, а не будешь занята бесполезным делом! — проворчал вампир, однако с улыбкой, — Идемте кушать миледи.

Он умеет улыбаться? Я удивленно оглядывалась, но Хейден нисколько не шутил и не ерничал. Впрочем, это мастер вести себя и возможно менять личины. От кого я жду простоты? Вампир всегда знает чего хочет.

— В жизни всякое пригодится! — сказала Марена Зеленая, а Страж ей коротко поклонился.

— Спасибо! — шепнула я прежде чем призрак растворился в воздухе.

— Ты ей понравилась. Это хорошо, — прокомментировал Хейден.

Я молча пошла за ним.

Глава 3. Поездка

На два часа раньше:

Пока Сани была в библиотеке, Клауд первый подошел к Хейдену. Тот готовил обед, общипывал птицу и поднял голову на Хранителя.

— Хочу предупредить тебя, — просто сказал Клауд Первый, — Как ты знаешь, руну Стража кому попало не дадут. Сани достойна.

Хранитель выдержал паузу, чтобы Страж проникся.

— Вижу, — сухо кивнул Хейден.

— И сам будь осторожен. Ее сердце может быть несвободно. Она не посмотрит ни на кого из нас.

— Ты думаешь, я подсяду на ее кровь? — усмехнулся вампир, — Для этого есть низшие.

— Я только предупреждаю. Девочка не простая. Если подсядешь, себя погубишь. Эрнест это понял. Выбери себе роль, кем хочешь остаться рядом. Эрни выбрал роль отца, хотя сам знаешь, как он молод.

— Каких-то триста лет и уже Хранитель, — улыбнулся Хейден, — А мне двести.

— Хранителями рождаются. Стражами становятся. Мир выбирает сам, — развел руками Клауд.

— Кто ее родители? — перевел тему вампир, о своей ученице он хотел знать все.

— Герцог Анхервен и Ванесса Анкертальд, — поделился информацией Клауд, — Демоны не даром борются за нее. Полукровка демон и черная пантера, прошедшая два полных оборота.

— Настоящая принцесса? — задумался Хейден, — Спасибо, друг, ты прав.

--

В столовой рядом со стулом Клауда мой стул отсутствовал.

— Ты сидишь рядом со мной. Всегда, — Хейден сказал настолько властно, что возражений и не нашлось.

— Ладно.

— Накрывай на стол, хмм... ученица. Ложки здесь, тарелки там. Хлеб...

Он показывал мне кухню и я не возражала.

— Как скажете, мастер, — улыбнулась Хейдену.

Тоже мне, удивил, я еще и не такое умею. Не принцессой росла. С сервировкой я справилась, помня как это было у Эрнеста. Ножи, вилки разных размеров и пять ложечек.

Обед в исполнении Хейдена тоже выглядел соответственно — и первое, да не что-либо, а суп — пюре с грибами, похожими на шампиньоны, мясное рагу к жареному овощу, никак не похожему на картошку. Десерт в виде мясного пирога и шесть (!) жареных курочек, правда не бройлеров. Столовое вино к обеду.

— О, а у нас праздник? — в столовую ввалился Барт, — Повезло тебе, Хей.

— Да, сегодня я обрел ученицу. Теперь у нее есть шанс стать Стражем.

— Жаль, что не выбрала меня. Я бы предложил руку и сердце. Поверь, смог бы отстоять тебя в бою! — бесцеремонно сказал Ресс, и не поймешь, шутит или говорит серьезно.

— Предпочитаю сама себя защищать, — хмуро ответила я.

Ничего бесплатно не бывает. Так и знала, что для Ресса плата — стать его женщиной. Для оборотней наверное это нормально. Уверена, что каждый бы что-то попросил, здесь не

благотворительная организация и нянчиться никто не будет. Прав Хейден, немного крови — все же меньшая плата, чем могло быть.

Трей вошел спокойно и сел на свое место. Теперь он игнорировал меня вместо Хейдена. Ну и пусть. Может тоже рассчитывал стать моим учителем? Или что уговаривать его будут, а он потом нехотя согласится? Толку от такого учителя, если он не захочет учить?

Уверенность вампира мне нравилась. Я все время сравнивала его с другими и чувствовала, что у нас много общего. Держать ситуацию под контролем, думать обо всем и действовать быстро в решающий момент. Этому меня старался обучить Герт, разрабатывая способность к уклонению до автоматизма, этим обладал Хейден.

Клауд Первый появился вовремя — по нему можно было сверять часы, висевшие при входе в столовую как раз напротив моего места.

— Приятного аппетита! — сказал Хранитель и все приступили к еде, не забывая вежливо поздравлять Хейдена.

Мне пришлось лишь хмуро молчать, обдумывая ситуацию.

Осуждают мой поступок? А сами что сделали, чтобы помочь мне? Никто ничего не предложил! Хранителю все равно, кто и как будет меня учить, Стражи не приняли всерьез. Тот же Ресс вместо того чтобы мешать тренировке мог бы и помочь. Барт... просто не мой тип. Этот мужчина рассчитывает на силу. Но нет, всем нужна собственная выгода!

Хейден их ничем не хуже, только честнее. Чем больше анализировала, тем больше убеждалась в своей правоте.

Это моя жизнь и я выбрала самый эффективный путь для быстрого обучения, пусть нелегкий и дорогой.

--

— У кого какие планы? — спросил Клауд.

— Мы с Сани поедem в город, надо показать Рубине нового Стража и прикупить ей одежду.

Клауд одобрительно кивнул:

— Сани встает на довольствие Стража, на данный момент это сто золотых в рабочий месяц, сюда же входит и обучение. Да, дела у нас идут успешно, на данный момент мы можем платить и такую сумму. Половина твоих денег переходит Хейдену на время учебы. Он все тебе купит, не беспокойся. Вторую половину лучше всего хранить в банке, заедете, — Хранитель отдал распоряжение и Хейден кивнул

— Завтра очередь Сани готовить еду, в рабочую неделю она занимается в библиотеке, поэтому только седьмые дни, — Клауд сказал "седьмые дни", но в моем понятии это воскресенье.

— Я сегодня на посту, — сказал Трей.

— Мы в патруле, — Ресс толкнул плечом Барта, увалень почти не заметил.

— Отлично, я отправлюсь в Мир. В Большой Аруан, — пояснил Клауд мне, — А здес Малый Аруан. Скрытый мир мы называем так. Запомни, Сани, до сих пор нам удавалось егс скрывать.

— Я вас не подведу, — склонила голову перед Хранителем.

— Собирайся, ученица, — вампир хмыкнул, разглядывая меня, — Надень что-нибудь для верховой езды, хотя бы то, в чем была утром. Некромантский костюм не подходит.

Уже через десять минут я появилась в холле.

— Хей ждет тебя в конюшне, она за домом с другой стороны от сада, — подсказал Ресс

и я отправилась в указанном направлении.

Мастер действительно вывел двух шикарных вороных лошадей. Вся моя любовь к лошадям ограничивалась лишь скудными эмпирическими познаниями.

Я с опаской посмотрела на статных красавцев выше меня ростом в холке.

— Не умеешь ездить на лошади? — заметил мой взгляд вампир.

Я пожалала плечами, не желая признаваться сразу. На автобусе я ездила, конечно не за рулем, на электричке, на мопеде с Лехой рулить пыталась, и дед Микола в селе иногда подвозил нас в лес на телеге и старой кобыле Белке.

— На таких — не умею, — и не соврала. Лучше, чем заявить, что не умею вообще.

Настала очередь удивляться вампиру. Цепкий взгляд впился в меня.

— Ты же дочь герцога, — с угрозой прошипел он.

Да, попал он. Повозиться со мной еще придется, накрылись его планы медным тазом.

— Что-то он поздновато обо мне вспомнил! Выбросили меня родители к людям, так бы и считала себя человеком, пока не обернулась в драке. Пару недель назад. Ты не представляешь, каково это обнаружить за спиной лишние конечности — крылья, которыми так и не умею управлять.

— Крылья это хорошо! — он подошел сзади, — Но на лошадь тебя не посадят. Ногу сюда! За луку взялась, попу закинуть! — скомандовал он и не думая помогать, может и к лучшему, попу свою я не каждому доверю.

Вот черт! А растяжка то у меня хромает! Это же в стремя надо на уровне груди попасть! Не получается у меня!

— А ну стой! — прошипела на коня и покрепче взяла повод.

Жеребец заржал, зафыркал и снова стал танцевать.

— Его зовут Аку, в поверьях эльфов покровитель ночного бриза. Имя благородного коня всегда тайна. Не станет он слушаться чужаков. Аку теперь твой, если сумеешь с ним договориться.

И правда, услышав имя, конь успокоился.

— У него что, погиб хозяин? — спросила я, вот кто за язык тянет?

— Не хозяин, а друг, — тихо сказал вампир.

— Д-давно?

— Три года назад в аномальной зоне.

— Тоже Страж? Жил в той же комнате, где разместили меня? — догадалась я.

Я погладила коня. Аку стоял как вкопанный

— Как его звали?

— Арни эль Сатта.

Мне стало жаль Стража и жаль его лошадь. Но это не то чувство, которого достоин воин, погибший в бою.

— Аку, ты будешь служить мне? Я Сани.

Конь фыркнул, но вроде не очень рассерженно.

Ослабив стремя чуть пониже, я вскарабкалась на гигантского коня.

Хейден подошел и поправил стремя, которое теперь немного болталось ниже чем уровень моей ноги.

Вдруг раздался стрекот — это Ева, которая по-хозяйски обживала спальню и плела хитрую паутину в углу понравившегося жилища, засобиравалась со мной.

— Это Ева, мой фамильяр, — пояснила Хейдену.

Паучиха размером с крупное яблоко стрекотала очень громко и спешила ко мне выбирая места повыше. Она забралась на дерево и прыгнула на меня с его ветвей.

— А еще у меня есть Фердинанд, черный дог, но он пока в Академии. Надеюсь демоны за ним присмотрят.

— Я знаю, кто такой Фердинанд, зачем тревожить кости мертвых?

— Он сейчас как живой. Проснулась моя некромантская сила.

Я не хвасталась, а просто рассказывала Хейдену "о себе". Почти. Из того, что ему можно знать.

— Ладно, поехали. Аку тебя не уронит.

И мы пустили лошадей вперед. Ворота перед нами раскрылись сами, и точно также захлопнулись к моему удивлению.

— Спину держи ровнее. Руку расслабь. У Аку мягкий ход, попадай в такт лошади.

Он учил меня с нуля даже сидеть верхом. Потом, когда немного освоилась, попробовали смену темпа. Рысь перешла в легкий галоп, потом мы поехали еще быстрее. Я вцепилась в гриву Аку мертвой хваткой, стараясь не упасть.

Конь летел, как ветер, а я болталась где-то в воздухе. Хей испытывал меня на ровной дороге через поле, или поля, я не видела. Ощущала лишь мощь и силу горячего коня. Его воля рвалась вперед, споря с пространством. Я чуть не вылетела с седла, но... мне понравилось. Сквозь страх и ветер, понравилось. Странное чувство единства с лошадыю, испытыв которое вы навечно полюбите лошадей. У меня был действительно прекрасный конь.

Мы остановились посреди дороги.

— Аку должен остыть, пройдем еще полчаса пешком, — сказал Хейден, снимая меня со спины лошади.

Тело начало болеть. Ходить я кажется разучилась. Но придется двигаться, раз сказал мастер. Ныть и стонать я точно не буду. Прихрамывая сразу на обе ноги я вела Аку за повод и через полчаса мы вышли к небольшому лесочку, и вскоре нашли ручей.

— А от пота у вас никакого отвара нет? — спросила я, поскольку рексона нам только снится, знала бы, запаслась.

— Нет, не будем же мы переводить на это деньги! Клауд недаром мне все отдал, чтобы ты не тратила лишнее.

— Тогда отвернись, я переоденусь.

Достала из кольца чистые вещи и пошла купаться выше по ручью. Не речка конечно, но вода. Лошади вон тоже особо не страдают, стоят в воде по колени, пьют и отдыхают.

Я помылась, переоделась, сменила рубашку на черную некромантскую, которая мне очень шла, выполоскала мокрую одежду и с ней вернулась к Хейдену.

— Как это посушить?

Он хмыкнул.

— Повесь на кусты.

Я недоверчиво посмотрела на вампира — он издевается? Сейчас скажет, что никуда не еду, будет мне наука.

— Ясно... спрячу в кольцо, — вздохнула я.

— Я сказал повесь на кусты, что "НЕ" ясно? Я не из тех, кто повторяет дважды! — он зашипел сразу рассердившись. Вот так, на ровном месте и без переходов!

— Хорошо... — прошептала я, принявшись развешивать одежду, пряча белье под крупные вещи. Сожжет еще! А может и нет. Заставит бросить?

Но Хейден что-то прошептал, а потом провел рукой. Все высохло! Я радостно собирала сухие вещи, складывая и пряча в кольцо.

— Нам слишком долго придется путешествовать вместе. И порой прикрывать спину друг другу. Я должен быть уверен в тебе, а ты доверять мне. Иначе никак, — сказал он и вскочил на лошадь.

А я подозвала Аку и с высокой кочки залезла на коня, потом отправилась догонять наставника.

Через полчаса мы въезжали в небольшой странный городок.

— Это Лог — Алу, город лесных эльфов.

— А есть еще какие-то эльфы? — удивилась я.

— Есть высшие. Они крупнее и сильнее магически. Лесным много не надо и магия у них преимущественно природы. Ты их видела, на детей похожи. Они изначально жители леса, только потом более сильные братья их сделали рабами. Хранители освободили расу и позволили им жить здесь, только платить налог — десятую часть доходов. У нас есть и другие расы, которые могут жить здесь в мире и свободе. Не удивляйся. Зло Стражам здесь никто не причинит, чего не сказать о Большом Аруане.

Копыта застучали по мостовой. Жители вежливо кивали Стражу и рассматривали меня.

Домики здесь были небольшие, но с обязательным садом и полностью утопали в цветах и зелени. В прямом смысле слова. Ящички с землей и плетущимися растениями стояли везде, на гребнях ворот и заборчиков, украшали стены подвесными лесенками и даже на крышах. Причем не все из этого были цветы — часть вполне съедобные культуры. Помидоры на крыше меня немного смутили, но не признать красоту я не смогла. Все вокруг очень нарядно и ухоженно выглядит.

— Они весьма трудолюбивы, — заметил Хейден, — Но и воинственны порой, как ты уже заметила.

Наши кони тоже минимум на полметра выше их лошадок. Нескольких я заметила, но благоразумно лесные эльфы не стали подъезжать ближе на своих животных. Аку гордо взирал сверху вниз на собратьев, а лошадки на него хитро поглядывали.

Мы остановились на площади. Вокруг сразу собралась толпа любопытных эльфов. Хейден прыгнул с жеребца, а я постаралась тоже, скрывая неловкость.

Навстречу из главного дома вышла статная, хоть и невысокая пожилая женщина в длинном узком темно-зеленом платье. Шею эльфийки украшало несколько ниток коралловых бус.

— Приветствую вас, уважаемая Рубина и лесной народ! — сказал Хейден.

— Здравствуйте, — склонила голову я.

— И тебе добрых дней, Страж, — поздоровалась женщина, разглядывая меня.

Из толпы раздалось многочисленное, но тихие приветствия.

— Я пришел познакомить вас с нашим новым Стражем и моей ученицей. Сани ди Каладес.

— Рада быть вам представленной, — я подняла глаза и все вокруг оказалось в тумане, но вскоре он отступил.

— И я рада тебя увидеть, Видящая. Наш дар редок и его недооценивают многие. По правильной дороге идешь, Страж. Склони на свою сторону того, кто в сердце. Только тебе под силу. А ты можешь многое, пусть и не знаешь об этом. Когда сомневаешься, иди прямо. Когда устанешь — иди вперед. Не останавливайся, только ты сможешь...

— Я вас не понимаю. Кого склонить? — удивилась ее речи.

— Все ответы в тебе. Большого я не скажу, — ответила Рубина.

Хейден пожал плечами:

— Понимай как хочешь. Благодарю вас, Видящая.

— Идите, родимые. Стражи всегда спешат. Приходи к нам Сани.

И она повернулась к дому.

— Отдай клинки, — прошептал Хейден.

— Госпожа Рубина! — позвала я, — Я тут отобрала у мальчишек кое-что. Верните им пожалуйста, когда научатся с этим обращаться!

Протянула две дорогие шпаги. Не мое оружие, а продать все равно не решусь. Стражи должны защищать и этих людей, или эльфов.

— Спасибо! — поблагодарила она, принимая подарок, — Без этого нашему принцу не стать правителем. Позорно потерял родовой клинок, — усмехнулась она.

У меня словно гора с плеч упала. Я легко улыбнулась эльфийке.

— До свидания!

И мы отправились на рынок, к счастью пешком, ведя коней в поводу, потому что ехать на лошади сквозь толпу совсем не благородно.

Закупились продуктами, я уговорила Хейдена купить картошки, капусты, почему-то он не хотел, муки, помидоры и чеснок обязательно, молоко на кефир, и прочих продуктов — завтра-то мне готовить!

Потом наступило время одежды. Он просто зашел в магазин вместе со мной и лишь показывал продавцу — это, это и это. Естественно мужское и пара летних простых платьев, потому как здесь царило лето, что странно, в Кароссе уже осень. Но и зимнюю одежду мы не обошли стороной.

— Белье на нее, три комплекта! — указал продавцу.

— Эээ, я сама выберу! — попыталась протестовать я.

— Молчи! Хотя можешь попросить меня купить кружев, тогда наши отношения изменятся раз и навсегда! — ехидно улыбнулся Хейден, — Хочешь?

— Нет, — поджала губу я.

— Я так и думал. Принеси что просят! — сказал продавцу — мальчишке, тот хоть и покраснел, но принес.

Я обиженно дулась на вампира, пока тот расплачивался.

— Упакуй все в кольцо! — приказал он.

— Туда не влезет! — мстительно сказала я.

— Тогда нам еще нужна пространственная сумка и пояс. Для нее.

За дверями магазина нас ждала толпа любопытных, оттуда угодливый продавец позвал соседа, тот явно пришел из соседнего магазина и выложил перед нами товар. Хейден выбрал подходящее.

— Не пожалеете, господа Стражи! — распинался продавец — эльф, получая плату.

— Посмотрим, — хмыкнул Хейден.

Мы покинули приветливый городок и отправились снова в лес. Забрались в самую гущу и увидели непримечательную арку, сложенную из грубо обтесанного камня, через которую Хейден заставил меня пройти с Аку в поводе и точно также прошел сам, уже прислушиваясь к окружающему лесу.

Я оглянулась, но арка исчезла.

— Мы в Большом Аруане, здесь будь осторожна.

— Наверное меня ищут люди герцога, — предположила я, чувствуя как поменялся воздух и стало холоднее.

— Ищут, — согласился Страж, — Но у тебя метка на шее. Теперь частично ты подданная Аскона и моя собственность. Не пугайся, они же не знают контракта, а запретить приходить мне никто не посмеет, если не хочет войны с вампирами. И да, ценность твоя как невесты резко упала.

— Не желаю быть вещью! Ничьей!

— Ты моя ученица, а не вещь, но о сути нашего контракта никто не в курсе, и надеюсь не узнает. Принимай это как дополнительную защиту и смело ссылайся на вампира. Мы едем в банк. Пятьдесят золотых крупная сумма, возникнут вопросы откуда у Сани ди Каладес такие деньги каждый месяц, можешь тоже сослаться на меня, теряя репутацию. Я подтвержу. Или придумай что хочешь.

— Я вообще не обязана ни перед кем отчитываться!

— Не обязана? — удивился он и стал перечислять, — Мне, отцу, Хранителям... кому-то еще?

— Я приняла подданство демонов и слуга второго принца.

— Этот вездесущий Рейнард! — раздраженно прошипел вампир, — Когда только успел взять с тебя вассальную клятву!

— Я демон. Наполовину, — пожалала плечами.

Устроил мне допрос! Впрочем он же наставник, ему можно и ответить, это же не папаша!

— Ладно. Надеюсь в Таршене они тебя не достанут.

— А мы что в гномий банк едем? — поинтересовалась я.

— Почему в гномий? — обиделся Хейден, — В вампирский, он надежнее и вампиры всегда держат слово. А у гномов конечно вложиться можно, но возвращают они сбережения крайне неохотно. Не каждый выдержит причитания по несколько часов, если конечно нужна покрупнее сумма, им подавай веские причины для закрытия вклада.

— То есть в людском городе Тарше есть вампирский банк?

— Они везде есть, даже в эльфийском Араделе. В мирное время в каждом государстве хватает других рас, — ответил Хейдан и пришпорил коня.

Мы снова мчались галопом и на этот раз я мерзла, хорошо хоть надела легкую курточку из купленных.

Вдобавок при въезде в город нас застал дождь. Стражники сурово проверили документы у Хейдена.

— Это моя собственность, — с наглой улыбкой он представил меня стражнику, а тот лишь проверил подлинность тату мыши, неприятно мазнув по ней взглядом и проведя артефактом.

Вот так, в людском государстве даже документы у собственности спрашивать не обязательно, лишь презрительно усмехнулись и пропустили. Обидно! Но возмущаться не следует и уже... поздно.

— Придется переночевать в Тарше, — хмуро сказал вампир и свернул в небольшую улочку.

Мы подъехали к постоялому двору. Он снял комнату поговорив с хозяином и сдал уставших голодных лошадей.

Одежду высушил прямо на мне и я чуть не сгорела стыда, когда от меня пошел пар прямо в столовом зале уютной средневековой гостиницы. Явно не из самых дешевых, даже со скатертями на столах, приличными стульями и красивыми канделябрами, скорее для антуража, поскольку сверху лился желтый ровный свет от магических светильников. На стенах картины с природой, занавески на окнах простенькие, но в тон золотисто-коричневому интерьеру. Публика здесь тоже сидела весьма зажиточная.

Конечно, не каждый в стране имеет дом в столице. Его еще содержать нужно. Обедневшая ли знать или купцы, более приличные гости из других городов, да и просто семейство с детьми или дочерьми на выданье однозначно предпочтут это место пьяному трактиру.

Пока Хейден обсуждал нашу остановку с хозяином гостиницы, я стояла посреди зала в своей черной мужской одежде и выглядела белой (или черной) вороной посреди цветника. Здесь не принято женщинам носить черное. К тому же моя тату всем заметна и дамы брезгливо отворачивались, а мужчины презрительно разглядывали меня. Но никто не сказал ни слова, боясь разозлить господина вампира. Хозяин заведения упорно отнекивался, утверждая, что нет комнат. Типичная схема, если не хотят тебя видеть.

Я гордо подняла голову и отправилась к стойке.

— Дорогой! А мне говорили, что это неплохая гостиница! — я громко говорила и привлекла внимание, а еще жеманно повисла на руке Хейдена, — А здесь посмотри, ее будто проклинали.

Поцокала демонским когтем по столу.

— Вот смотри, и дерево скоро в труху превратится и камни уже местами осыпаются... может она обрушится скоро? — я огляделась.

Потолок и стены выглядели идеально, но хозяин побледнел, а гости заозирались вокруг.

— Есть у меня комнатка, но одна. И не такая хорошая. А вас двое! — поторопился сказать хозяин.

— Значит дешевле? Берем! — тут же сориентировался наставник, — Правда, дорогая? — ехидно улыбнулся мне.

— Д-да, — пришлось согласиться. Этого я не учла и однозначно большой минус спать с наставником в комнате. Пусть я не ханжа, хвастаться таким точно не буду.

Хейден явно веселился из-за моего ответа.

— Подай ка нам любезный ужин и вызови карету через полчаса, у нас дела в Тарше, — не выпуская моей руки повел за стол.

Пришлось играть его даму и мило улыбаться весь ужин, но гордо в тон ему.

— Молодец. Можешь, когда хочешь, — сказал вампир угощая меня вином.

— Что именно? Не надейся на большее, — с улыбочкой сообщила Стражу, надеюсь не менее ехидно, чем он.

— Звучит как вызов! — усмехнулся вампир.

— Звучит как предупреждение!

— Тренировки бывают разными.

— Конечно, придется мне спать зверем.

— Кхмм... тебе все-таки повезло, что это украшение на шею поставил я. Маленькой девочке не рассказывали сказок о магическом подчинении тату? Но я слишком благородный и этим не воспользуюсь.

— Потому что боишься Клауда, — обиделась я.

А он жестко ответил.

— Ты слишком неосторожна! И прав был Барт, влипаешь в неприятности. Просто ходячая катастрофа, а это опасно!

— И как же ты это выяснил? — вспыхнула я.

Он просто развел вверх руками, указывая на всё вокруг. Крыть мне было нечем.

— Сволочь! — прошипела я.

— Но весьма красива. И тебе не идет ругань, дорогая. Поехали в банк.

Он подал мне руку, но я проигнорировала его. Сама поднялась и отправилась на выход. Вампир хмыкнул и пошел следом. Едва вышли, ухватил за локоть.

— А теперь вспоминай, сколько людей было в зале, кто где сидел, сколько ушло и кто остался? Ответ дашь в карете, — и мой локоть выпустили.

Я ошарашенно замерла. Не ожидала вопроса после того, как вывел из себя. Да, в моих действиях есть риск. Но где-то крылась уверенность, что коллега — Страж врагом быть не захочет. А если и станет, я преодолею и это. Выйду победителем. Справлюсь и отомщу. Хитрая жестокая сущность просыпалась во мне и сдержать эту энергию непросто.

Дождь так и лил. Кучер подъехал к крыльцу на паре темных лошадок, закрываясь плотным плащом и ругая осеннюю погоду, открыл дверцу и помог нам усесться. Причем первым зашел в карету вампир. Хейден назвал ему адрес и вскоре карета тронулась.

А я не смогла вспомнить двух гостей, назвала в основном тех, кто бросался в глаза.

— В углу сидел пьянчужка, прикрывая шляпой лицо. В такое заведение таких не пускают, значит сыскная полиция или частный сыщик. А в самом начале прикрываясь плащом сидела молодая даэринна, возможно сбежавшая от родителей, поскольку даэрин в таком возрасте одних не отпускают. Ты должна замечать все и всегда, — подсказал наставник тех, кого я не заметила.

Я кивнула, хоть все еще злилась на Хейдена.

Мы полчаса тряслись в карете и это притом, что тело ныло после верховой езды. Конечно, у меня регенерация получше, чем раньше, иначе с Аку вообще бы не слезла, но все равно вылезли мы из нее изрядно помятые.

Передо мной под серыми тучами раскинулось помпезное здание вампирского банка в столице людского государства. С белыми и черными мраморными колоннами, лепниной на фасаде и огромными дверями — воротами. Впрочем, мы вошли в небольшую дверь сбоку от основных.

В роскошном холле несмотря на поздний час к нам поспешила блондинка в туфлях на каблучках и красивом алом платье с глубоким декольте. При виде Хейдена глаза ее засияли как у наркоманки.

— Добрый день! Чего желаете? — она улыбалась через чур открыто. На шее бабочкой всего один сантиметр в размере стояло клеймо мыши, она его не прятала, а кокетливо демонстрировала, повернув голову, будто ее внимание привлекла ваза с цветами.

А у меня тату три сантиметра!!! Еще один повод для злобы! Я не просила себя целовать в шею! Так и хочется взять палку и избить одного слишком наглого вампира.

— Сначала дела, дорогая! Проведи нас к клерку по вампирским вкладам.

Девушка словно получила приказ и с радостью поспешила его выполнить — отвела в нужную комнату, рассыпаясь в любезностях перед наставником. Клерк властным движением руки выставил ее за дверь.

— Любезный, нам нужно открыть выгодный счет на имя Сани ди Каладес, здесь

присутствующую.

— Условия? Ограничения? — поинтересовался клерк из-за стойки.

— Это целиком и полностью только ее деньги. Без ограничений. Пока мы кладем на счет пятьдесят золотых.

Клерк удивленно поднял глаза.

— Вы могли бы найти подешевле мышку.

— У нас особый договор. Сани я очень ценю. Но как ее господин, хочу знать о счете своей мышки.

Вампир ласково коснулся моей шеи, а я бросила на него злой взгляд.

— Конечно, как прикажет даэр, — прошептал клерк, — Подпишите договор.

Мне передали свиток и ритуальный нож.

— Кровью, — подтвердил Хейден.

Я внимательно перечитала договор. Десять процентов надбавки в год не так уж и мало, верно? Никаких особых условий. Платежное кольцо с печаткой — артефакт, позволяющий получить деньги в любом вампирском банке предоставляется за отдельную цену. Подписала, как и просили. Хейден передал кошелек. Когда все формальности утрясли, наставник внезапно спросил:

— Подскажите, эта мышь в коридоре свободна? Я бы хотел арендовать ее у банка на пару часов?

— Конечно, господин! — обрадовался клерк, — Вы можете позвать ее, а я провожу даэррину отдохнуть с дороги.

— Но перед этим свою собственность предпочту оставить в удобном и хорошо охраняемом месте, — закончил предложение вампир.

Хейден в два шага оказался за дверью, а меня за рукав удержал клерк.

— Позвольте составить компанию. Вам очень повезло с хозяином, он вас бережет, — увлек меня в соседнюю комнату и усадил на очень мягкое кресло.

— Скажите, вы даже не спросили его имени, как узнаете посетителей?

— О, даэррина, Хейден Вель Дано Аскона известен всем. А вы не знали? Ну как же Первый мечник Шаэля! Победитель семи Аруанских турниров.

— Аскона — это ведь столица вампирского государства Шаэль? — вспомнила я, — Он носит фамилию...

— Правящей семьи! Потому что рожден в ней. Лорд Хейден внук герцога Остара Велл Дано, брата короля и один из претендентов на трон, если вампиры захотят сильнейшего или он потеснит своего юного племянника, как бы многим хотелось.

— А что, племянник так плох?

— Ну что вы, совсем еще мальчик, учится в Каросской Академии только на первом курсе.

— И как его зовут?

— Эриард Вель Ардаро Аскона. Это все знают, даэррина.

— Я прогуливала уроки, — ослепительно улыбнулась клерку, — А теперь меня интересует семья господина!

— Понимаю.

— А как вас зовут?

— Я всего лишь скромный клерк, Тони Ардаро, — улыбнулся он.

— Родственник принца по материнской линии! Изучаете банковское дело, а здесь

проходите практику?

— Вы проницательны, даэриина Сани, — улыбнулся вампир, — Моя семья владеет банком.

— И вы сказали, что многим бы хотелось чтобы Хейден потеснил принца? Почему? Проверяете меня или его?

— Ого, ну что вы! Просто вы на стороне Хейдена, разве нет? Никто не знает, что на уме у вампира и где он путешествует или тайно живет. Создается впечатление, что просто под открытым небом. Появляется в разных местах ненадолго и исчезает. И вдруг появляется в компании с вами. Сани ди Каладес. Герцогиня Анхевен. А на шее у вас тату королевского вампирского рода.

— Хотите меня выдать герцогу? — ядовито улыбнулась ему.

— Не стоит меня подозревать, даэриина, — тут же возразил собеседник, — Я не пойду против королевского рода. Напротив, теперь все вампиры ваши друзья, никто не тронет королевское, более того, короне мы обязаны служить. Банкиры предпочитают нейтралитет. Мы не можем вставать на чью либо сторону. Только на законную королевскую.

— Деньги любят тишину?

— Верно подмечено. А я надеюсь на вашу дружбу, благородная даэриина.

— Даже если считаете меня всего лишь мышью?

— О, вас нельзя сравнивать с Синтией. Она красивая конфетка. Съел и забыл. А вы яблоко раздора между тремя странами, а Шаэль четвертая сторона, которая пока держится в тени, но уже отхватила свой край. И у всех абсолютно законно. Вот видите, я в курсе последних новостей. Это тоже наш товар, но с вами делюсь абсолютно бесплатно!

— На службе короны, — усмехнулась я.

— Именно. И заметьте, тайны наших клиентов остаются в стенах банка.

— Действительно благородно, — задумчиво произнесла я, не подозревала, что стала столь важной фигурой.

Меня манила карьера Стража, а роль светской дамы явно не мое. Что мне делать на светских раутах? Обсуждать цвета модных шляпок? Улыбаться невесте Рена? Преданной собачкой смотреть на своего мужа? И ведь не факт, что молод, не факт что не изменщик и не садист, а самой с тоской поглядывать на Рена и парней- демонов, которые будут делать вид, что незнакомы... Нет, уж лучше скакать на Аку, ночевать под открытым небом и сражаться с врагом, делая в этой жизни хоть что-то полезное. Я не сомневалась в своем выборе, пусть мне и не все нравится.

Лорд Тони предлагал мне чай, но я благоразумно отказалась, не захотела рассказывать как мы встретились с Хейденом — вдруг он уже что-то рассказал и наши версии не совпадут. Вампир был сама любезность, очень полезное и приятное мое знакомство.

Хейдена не было часа два, я уже начала нервничать.

— Не беспокойтесь, даэриина, лорд Аскона появится когда захочет. Здесь вам абсолютно никто не страшен. На банк не нападут, — гордо заявил клерк.

Он появился с сытым видом, как кот укравший сметану, только из душа, его кожа ужасно пахла духами Синтии и ее мерзкой кожей, и даже мыло не перебивало этот запах. Настроение у наставника было ленивым и добрым, а сила магии заметно возросла.

— Сани, нам пора. Спасибо Тони, — распорядился он и я попрощалась с ценным источником информации, брезгливо увернувшись от хотевшего обнять и меня вампира.

Он ухмыльнулся как-то довольно пошло и я поняла, что он к тому же пьян.

На улице уже стемнело, но к нам подъехал извозчик, вызванный сотрудником банка и через двадцать минут мы входили на постоянный двор.

Комнату нам отвели на втором этаже. Кровать оказалась одна, но большая. К счастью имелись удобства и душ.

— Я первая купаться. И вообще, комнату выделили благодаря мне.

— Я уже купался.

— Воняешь жутко. Да еще духами.

— Не ревнуй, — он внимательно посмотрел на меня.

— Мне все равно. Но запомни, я — не вещь. Запах не переношу.

— Приму к сведению.

Я искупалась, надела чистую спортивную форму и решила если что раздеться в темноте под одеялом.

— Ты спишь на коврике, — предупредила Стража и легла в постель.

Пока он скрылся в душе, сняла одежду, оставшись в одном нижнем белье.

Дурацкая ситуация! Хотя здесь такое белье, что я на пляж выйти постесняюсь в таких балахонах. Меня ниточки и треугольнички вполне устроят для загара. Но все равно сложила свою одежду в кольцо, закуталась в одеяло и... сама не заметила, как уснула.

Глава 4. Неприятности

Я проснулась ночью. Внутренние часы настроены на тренировку и когда не надо никуда идти, спать не получается.

Темнота ненамного отступала перед лунным светом, проникавшим в комнату через неплотно закрытые шторы, но смутило не это.

Рядом со мной на кровати посапывая спал мужчина. Причем с краю, явно задвинул меня к стенке. Страж. С одной стороны я ощущала защиту. Мы в незнакомом и не особо охраняемом месте, а тут спит он и я уже уверена, что и дверь магически закрыта, и в окно никто чужой не проникнет. Поэтому даже немного залюбовалась мужчиной — красивое лицо, сильное тело и мощная грудная клетка.

Не такими я представляла вампиров, но жизнь Стража накладывала свой отпечаток. Радовало, что не питается одной кровью. Чужой теткой от него больше не пахло, да и я не в обиде — не мой это мужчина, а вполне себе свободный. Пусть меня и смущают подобные знания о нем, а какая-то часть меня хочет наложить на него лапу и присвоить, предложить мне ему нечего. Нужно чтобы он учил меня быть Стражем, а стать легкодоступной бабой точно не мое. И в прошлом мой замкнутый характер не способствовал романтическим отношениям, я прекрасно понимаю, что не пара ему — отношения с вампиром не продлятся долго, а мне еще нужно успокоиться и осознать, что у Рена есть невеста.

Слишком часто я вспоминаю демона и его взгляд, когда сердце пропускает удар, а он молчит и ждет от меня откровенности, правды, того о чем я не посмела рассказать. А сейчас на моем сердце лежит камень — я лгала ему, им всем. Трусость. Стыдно быть трусихой, Сани! Ты — Страж. Тяжело обманывать того, кто оказывается нравится. Рен стал очень важен для меня. А теперь у него есть невеста. Все поздно. Но как же больно и грустно. Эти мысли не хотят уходить прочь, грызут мою душу.

Хейден та еще сволочь, даже не думал стесняться меня, однако есть и плюс: хорошо, что погулял, нас связывают только рабочие отношения и он это принял.

Мои мысли вернулись к вчерашнему дню. Кое — что из сказанного вчера меня зацепило, и я толкнула мужчину в бок.

В следующий миг мои руки перехватили и он навис надо мной.

— Хейден! — прошипела я, еле набирая воздух для вдоха — ну и туша! — Пусти!

Его глаза опасно блеснули, клыки выдвинулись.

— Не смей! — прорычала вампиру.

Но он уже оценил отсутствие угрозы и перевернулся на спину рядом.

— Не стоит будить меня по ночам. Мог... загрызть, — он лениво потянулся и перевернулся на бок.

— А ничего, что я вообще не собиралась спать с тобой в кровати?

— А где я должен спать?

— Меня не волнует!

— Меня тоже, не нравится, спи на коврике.

Я снова сердито толкнула его в бок.

— Кого-то жизнь ничему не учит? — ехидно поинтересовался он.

— Хотела тебя предупредить. Тронешь парня — убью.

Он резко повернулся ко мне.

— А вот с этого места поподробнее.

— Эриард. Он отделяет тебя от трона? Тронешь его — убью.

Он пару минут смотрел мне в глаза.

— Вот теперь я верю, что ты Страж, — медленно сказал Хейден, — Эрина я не трону, даже если ты в меня не веришь. Семья для вампиров очень важна. Но ты права, не все так думают. Я тоже защищаю его. Именно поэтому он учится в Кароссе, где можно за ним приглядывать.

— А я думала, что там лучшие учителя.

— И это тоже, — сказал мужчина, — К тому же я Страж. А значит должен беречь Аруан. Не будет королей, мир погрязнет в хаосе и междоусобице, пока короли ведут себя адекватно, Хранители на их стороне, а значит и на стороне наследников законной власти. Еще полчаса можешь спать.

— Выспалась, — усмехнулась я и встала.

Хейдену пришлось подвинуться, чтобы выпустить меня.

--

Гостиницу мы покинули без завтрака. Мальчишка — конюх провожал нас у конюшни, Хейден кинул ему медную монетку. Город еще спал, цокая по мостовой размашистым шагом спешили кони. Им не нравился город, мы возвращались домой.

Стражники у ворот города ворчали, что нам не спится в такую рань, но выпустили из города благородного даэра.

Путь наш снова пролегал через лес. На этот раз наставник свернул к небольшой скале в лесу. Прикоснулся к камню и мы вошли прямо с лошадьми в открывшийся бесцветный портал.

На той стороне и намека на скалу не оказалось. Снова лес, но вскоре мы выехали к поместью Стражей.

Рассвет еще не настал, а вороны уже внесли нас в распахнутые ворота. Хейден спрыгнул коня и протянул мне сумку.

— Иди готовь завтрак, я уведу лошадей.

Подхватила легкую походную сумку и отнесла сразу на кухню. Забежала к себе на пять минут, смыла пыль и надела легкое длинное светло-голубое платье.

Потом отправилась куховарить. Сегодня моя задача прокормить пятерых здоровых мужчин. А едят они за десятерых. Но я уже знала, что буду готовить и продукты есть.

Сначала печеночный паштет. Свиную печень пришлось натереть на неказистой терке. Ее Хейден покупать не очень хотел, но пришлось. Овощ, похожий на морковь, я нашла, лук тоже. А дальше ничего особенного — омлет с беконом и блинчики с маслом. Помогала мне в этом артефактная плита и все получилось довольно быстро.

Хейден несколько раз порывался командовать, еще на стадии приготовления паштета, но я его выставила с кухни и отправила в лес за малиной, даже двери на кухню закрыла, завязав веревкой и подперев стулом для надежности.

Запах блинов привлек мужчин раньше положенного, поэтому пришлось прибегнуть к хитрости и отправить всех за ягодами, а когда принесли... выглядели очень несчастными и перемазанными, как дети. В огромных руках вояк ягоды помялись и они виновато отводили глаза, злые на весь свет. Ндаа, не каждому дано быть ягодником.

— Вот... — Ресс протянул мне горсть. У Барта была не лучше. Хейден собрал более аккуратно, но мало.

Трей вообще не пошел, даже не явился заранее, решив не любопытствовать.

— Ну ничего, и эта сойдет. Все равно ее помну. Идите мыть руки.

Сделала варенье к столу. И вот наконец настал завтрак...

Съели все. Неужели сделала мало?

— Принцесса, где ты так научилась готовить? Никогда такого не ел, — на меня с подозрением посмотрел Трей.

— Да, королевский повар продаст душу за рецепт блинов, — заметил Хейден.

— Рада, что вам понравилось. Надеюсь вопросы риторические. Каждый день готовить не буду, да и много блюд я не знаю.

— А жаль. Спасибо.

Мужчины ушли, оставив меня наедине с кухней. Прокормить такую голодную ораву дело не простое, но русская кухня рецептами не подвела. Борщ и картошечка с жареным мясом и пирожки с капустой никого не оставили равнодушными в обед. А уж вечером у нас были чебуреки и плов.

А что, солдат должен уметь готовить. И мужчины мне улыбались уже без насмешек и ёрничества.

Вот только устала я за день хуже, чем если бы мечом махала.

— Сани, завтра тренировка в четыре утра, Клауд сказал, тебе не привыкать, — сказал мне вечером Хейден и я кивнула.

Отдыхать ушла раньше. Перед сном снова изучала книгу восточных единоборств. трудно разобраться в ней без наставника. Ну да ничего, что-то придумаю.

--

Утром он постучал полчетвертого. Я с трудом проснулась и не сразу открыла дверь. Когда нужно, спать хочется особенно сильно. Наставник посмотрел на сонную меня.

— Собирайся, — одно слово и он ушел.

Ева ворчливо пострекотала и осталась в комнате. Поездка на лошади ее не воодушевила, вчера она сначала сидела в кармане, а потом перебралась в сумку. Я приносила ей мяско, но она предпочла вылезти в форточку и поймать птичку, поэтому вполне счастливо обживала дом, полагая, что мне ничего не грозит в Малом Аруане.

Через пятнадцать минут я была в холле. К удивлению на полигон мы прошли по подземному ходу. В малом или большом мире он расположен, я не уточняла. Но что это был за полигон! Полоса препятствий Герта просто детская песочница!

— Самое первое — разминка. Будем тренировать скорость и гибкость. Растяжка у тебя плохая, на коня залезть не можешь.

— Он просто высокий, я же не такая длинная.

— Разговорчики. Повторяй движения.

И мы тренировались. Хейден требовал почти акробатических трюков, а потом погнал на полосу.

К счастью он не видел того позора, с каким я досталась Герту, но все равно от души ругался, когда я падала в очередную яму, но все — таки некоторые участки полосы я прошла и страшно собой гордилась.

— Вечером еще пройдешь, — пообещал наставник и мы отправились на завтрак.

Сегодня готовил Ресс и помимо мясных блюд на столе присутствовал ягодный пирог. Наверное специально для меня он приготовил сладкое, хотя с удовольствием ели все. Я поблагодарила и улыбнулась оборотню. Он растерялся, бросил взгляд на Хейдена, тот

незаметно пожал плечами, но краем глаза наблюдал за мной. Не смотрел, но я почувствовала себя под перекрестными взглядами всех Стражей. Странные они, я просто пытаюсь быть дружелюбной. Сделала вид, что не заметила их взглядов, доела вкусный пирог и спокойно вышла из-за стола.

Хранитель сегодня отсутствовал и Стражи чувствовали себя немного свободнее без начальства.

А мне все еще неловко задерживаться в обществе мужчин, я бы сказала взрослых мужчин, намного старше и опытнее меня, особенно когда пожирают взглядами мою спину. Они видят во мне женщину, нужно еще доказать им, что я — Страж!

--

Дорогие читатели! Мои герои не идеальны! Сани юна и имеет право на ошибки. Это ее жизнь и она идет по ней так, как считает нужным. Другие герои ждут от нее тех реакций, на которые способен ее вид. Но она — индивидуальность. Инакомыслие ее и слабая и сильная черта. К тому же характер достался от папочки. Прошу не осуждать ее слишком сильно! Она стремится к Свободе и в ее понятии место, куда она попала, не самое худшее.

После завтрака меня ждала библиотека — я же собираюсь учиться, подглядывая занятия в Академии.

Едва вошла в библиотеку, Марена Зеленая радостно материализовалась и настроила магический кристалл. Передо мной на столе установила зеркало и как настоящий техник, настроила звук. Вот так началось мое неожиданное онлайн обучение в магическом мире. Я не видела других адептов, но преподавателя видела и слышала прекрасно, записывая конспект самопишущим пером. Очень удобно иметь все необходимое в пространственных артефактах. В этом магический мир немного превосходил, хотя прогресс здесь развивался вокруг магии, он не перестал быть таковым.

Некоторые моменты из речи преподавателя комментировала Марена Зеленая, разъясняя непонятные моменты, а на некоторые отпускала язвительные замечания. Во время перерывов часть не озвученного материала объясняла дополнительно. Этот странный призрачный Хранитель со всей ответственностью взялась меня обучать академическим дисциплинам, так что ни минуты свободной не представилось.

— А сейчас у тебя обед целый час! — как-то расстроено произнесла полупрозрачная сущность, но сразу приняла гордый вид — Прошу не опаздывать!

И растворилась в воздухе. Вздохнув, я поспешила в свои апартаменты, привела себя в порядок и только открыла дверь комнаты, чтобы выйти, как на пороге замер с поднятой для стука рукой Ресс.

— Кошечка! Я пришел за тобой! И везде тебя искал, чтобы пригласить на обед! Но может быть ты пригласишь меня?

— Нет! — ответила я, помня, что он не может войти без приглашения.

— Жаль! — ответил оборотень и отступил, позволяя выйти.

А я совершила эту ошибку, вышла, позволяя себя проводить. Но сразу поплатилась за это. Крупный мужчина ловко схватил меня за руку и поймав другую, прижал к стене, заблокировав все движения своим телом.

— У тебя есть время передумать! Зачем упрямиться! — он грудью потерся об меня, раздвинув мои ноги своим коленом.

— Нет! Отвали! — зашипела я, кусая за губу приставучего оборотня, но и это не

возымело эффекта.

Двигаться я не смогла, но что-то шептал, я не слушала. Растерялась, сил откинуть его не имела.

— Нет! Я убью тебя! — прошептала, отворачивая голову, но он не слышал.

— Какая ты горячая! — шептал тупой оборотень.

И я испугалась. Это не был страх смерти, но однозначно, он мог сломать мою жизнь навсегда. Возможно у оборотней в порядке вещей приставать к самке, более того, пришлось сдерживать оборот и плохо уже то, что моя ипостась... не против тигра. Такие отношения ей нравятся, она рассматривает кандидатуру сильного самца. А что делать мне? Я не хочу! Только не так! И я вспомнила Рея... я... не смогу показаться ему на глаза. Никому не смогу! Вырву сигиллу Стража и сбегу...

То, что не получалось во время медитации, получилось сейчас. Мое неприятие насилия, желание в панике избавиться от сигиллы и сбежать, активировали последнюю. Не дамся оборотню! Оттолкнуть!

Я не знаю, как это произошло. По мне прокатился белый свет и откинул Стража в стену. И тут я заметила в конце коридора нахмуренного Хейдена. Он... наблюдал. Или увидел. Не важно!!! Вампир, который может перемещаться стремительно, не помог мне.

— Твари!!! Сволочи!!! — сорвалась на крик, выплескивая в истерике все свои страхи, — Да что же вы за люди то такие! Грязное тупое животное!!!

Истерика душила меня и слезы. Но больше всего я боялась, что он сообразит и встанет. Оборотень пока изумленно замер, делая невинные глаза.

Пара секунд, не больше! Это моя фора. И я выбиваю ближайшее окно и выпрыгиваю. Второй этаж. За спиной распахнулись крылья. Демоническая сущность согласилась со мной, отчего пантера обиделась и затаилась.

Летела я низко, скорее планируя. Но этого хватило, чтобы перелететь забор. А вот дальше по лесу крылья нести меня не могли. Первый полет это очень больно. Нагрузка на мышцы просто колоссальная, а они еще не окрепли. Я очень неудачно зацепилась за сосну и стала падать совсем недалеко от дома. Повезло ухватиться за ветку и вскоре, вся ободранная я уцепилась за ствол.

Хоть бы меня не нашли! Я слишком близко. Наивная!!! Почему я решила, что могу им доверять? Никому не доверяла и вот расслабилась?

Даэры! Все враги! Так проще жить и легче. Они не воспринимают меня как Стража. Для них я всего лишь доступная девка. Потому, что оборотень. Априори.

Очень больно и очень обидно, когда предают свои.

Я не хочу их видеть. И не хочу возвращаться. Я не хочу, чтобы меня нашли.

Активировалась сигилла. Рядом со мной активировался портал. И я шагнула туда, даже не задумываясь о том, куда он меня ведет.

Первое, что я услышала — это стрекот Евы. Фамильяр отправился со мной и приземлился мне на плечо. То ли я призвала ее, когда отправилась в путь, то ли она сообразила, что я не вернусь и пожелала идти со мной, однако у меня была спутница и Ева меня вполне устраивала.

Второе... это звук своего сердца. Темно.

Протянула руку и наткнулась на каменную стену.

"Хозяйка хотела, чтобы нас не нашли?" — заинтересованно спросила Ева с акцентом, напоминающим английский или литовский.

"Даже не знаю. Портал просто открылся. Как думаешь, мы здесь выживем?" — мысленно спросила ее.

"Выживем!" — уверенно ответила паучиха.

У меня такой уверенности не было и видя мои сомнения, Ева добавила: "Здесь лучше, чем там! Спокойнее". С этим я согласилась.

Достала световой клинок. Мы действительно в пещере, но отсюда наверняка есть выход, по крайней мере я надеюсь, ведь по статистике большинство из гротов сделала вода.

Хорошо, что вещи в основном не распаковывала, только подарок Эрнеста — черное платье, способное обращаться в костюм осталось в том доме. Это единственная вещь, которую мне жаль. Все, что было важно еще вчера, сегодня потеряло смысл. Вообще. Даже обучение на Стража уже не имело ценности.

Я — Страж. Сама магия этого мира помогает мне. Я служу миру, как и Хранители черпая эту силу для дела. Это состояние души — быть Стражем. Или есть стержень внутри, или нет. Если бы меня изнасиловал оборотень, мой стержень мог сломаться. Сейчас я стараюсь убедить себя, что цель быть Стражем благородна. И один дрянной солдафон не показатель. Я не хочу иметь с ним ничего общего.

С другой стороны, если бы я сломалась, значит недостаточно прочен мой стержень. Не хватает мотивации. Не знаю, что делать. На самом деле нужно взять себя в руки и продумать ситуацию. Любую. Уверена, найдутся цели, которые нужно осуществить, пусть и будут рассматриваться под другим углом. Самый большой враг для себя — ты сам. Лень, глупость, предрассудки, навязанные обществом. Твое отношение ко всему. Изменишься сам, изменится все вокруг.

Я не могу измениться и простить оборотня. Теперь, сидя на полу пещеры, я переводила дух и обдумывала проблемы.

У меня был выход — позвать не помощь. Возможно Хейден бы и помог. Не сделано!

Ладно, активировать амулет отца и позвать Эрнеста. Он хоть и не такой мощный, как оборотень, чьего имени для меня уже просто нет, но уверена, тот бы послушался. Мужики вообще охотнее слушают других мужчин, а слова женщин чаще игнорируют. Не сделано.

Позвать Марену. Попросить защиты у Клауда. Призвать Еву. Ударить в пах коленом. Вот последнее я зря не сделала. Умные мысли приходят поздно.

Из всех возможных вариантов я использовала только бегство. Сбежать, но разобраться самой с обстоятельствами, которые сильнее меня. Так всю жизнь и буду бегать? Дурной характер! Однако роль жертвы и обиженной девочки не моя. Трусливо прятаться за предложенные блага? Я пантера. Если постараюсь, может и поймаю зайца на ужин или дичь покрупнее в этом лесу. Я демон и должна рассчитывать на свою хитрость, а не трусливо прятаться за спины других. Хватит! Достаточно теста, где падали мои друзья в зубы тварей только потому, что я была слабой!

Меня однозначно будут искать, но возвращаться назад я не хотела от слова совсем. Доверия больше нет.

Поднялась и пошла вперед, освещая клинком свою пещеру на несколько метров. Меч в руке тоже внушал некую уверенность, вдруг на нас выскочит какой-то зверь, правда насчет последнего молчала моя интуиция. Моя и Евы.

Глава 5. Стражи. И немного о беглянке

Хейден.

Сегодня я убедился, что моя ученица не так уж и безнадежна, как казалось вначале. Я чувствовал ее беспокойство и легкий страх в подземном ходе. Надо было ее припугнуть, слепо доверять окружающим глупо, но я сдержался. Из нее такой же Страж, как из меня плюшевая игрушка. Не доведи судьба до такого.

Но девушка настроена серьезно и она молча шла вперед. Упрямая! У меня есть время задуматься над тем, во что меня втянул Клаус. Не знаю, зачем они с ней возьмется, может просто будет служить для них информатором. К серьезным делам и разломам ее не подпустят. Девчонка не догадывается и действительно в это верит. Вот и меня втянули. Я думал, она откажется, специально выдвинул встречные условия и Клауду бы самому пришлось просить кого-то, скорее всего он рассчитывал на Трея, но тот просек фишку сразу. А вот девица неожиданно согласилась, хотя имела неплохой выбор. Ну что же, пусть увидит какие нагрузки ее ждут. Испугается и сдастся.

Она вздохнула полной грудью увидев наш полигон. Не испугалась и старалась все сделать правильно.

Моему раздражению не было предела — план трещал по швам.

Этой мелкой не хватит сил противостоять тварям аномалий, но она тренировалась очень целеустремленно.

Ладно, пусть попробует доказать, что она чего-то стоит. Я сам пообещал научить ее и не отказываюсь, хотя нам обоим бы стало легче, разорви она контракт. Конечно я бы заупрямился, и она осталась бы должна больше крови, чем оговаривалось вначале. Поэтому и согласился — жертвам всегда кажется, что именно они вовсе не на крючке, а вампир должен поддерживать эту иллюзию. Вначале... Потом договор ужесточают. Пусть даст повод. Откажется или попробует облегчить задание.

Но она молчала и пусть ее успехи меня не впечатлили, я понял, что это надолго. Не то чтобы я стремился переписать контракт, хотя это обычная практика у вампиров.

Ее кровь я не пил. Запечатал до лучших или худших времен. Пить кровь другого Стража опасно. Мир может не понять нас. Он живой, все видит и чувствует. Ее кровь я стану пить, если она сама дойдет до такого. И я признаю ее жертвой. Сломается, сдастся, потеряет уважение. Тогда ее кровь не так опасна.

Для вампира тоже есть опасность, недаром мне намекал Клауд. Можно подсесть на сильную кровь. Это всегда противостояние и зависимость. Мало кто может противостоять тяге. Не всегда кусающий хозяин положения, а дающий жертва. Редко бывает наоборот. Сильнейший не бывает жертвой.

Я учил её, понимая, что эта соплячка может стать сильнее своих сородичей. Тем вкуснее ее кровь. Нужна середина. Пусть она будет сильной. Тогда я буду любить ее. Любить ее кровь, но все равно останусь хозяином положения. Еще один повод не пугать девчонку. Пусть захочет остаться со мной.

Этот план мне нравился даже больше, чем прежний. Пить кровь низшего существа намного скучнее, чем высшего.

Взять хотя бы вчерашнюю куклу. Наркоманка, подсевшая на вампирский яд и секс. Да, она останется молодой и красивой долго, но рабыня готова сделать все, что угодно.

Никакого уважения к ней нет. Даже у хозяев, выставивших ее для нужд гостей. Собачонка, попробовав ее кровь любой вампир поймет — низшая. Кровь как дешевое вино. Постареет, отдадут солдатам в замок. Но это случится нескоро. Она даже не умрет, ее судьбу решат хозяева, обучая своих отпрысков сдерживать вампирскую силу на отработанном материале лет так через триста. Она надеется, что какой-нибудь вампир выкупит красивую игрушку. Дура. Ни один не сделает это. А если кому-то и понадобится, то ее судьба будет такой же.

Другое дело Сани. Я смотрел, как она преодолевает препятствия и понимал, что сила воли у девчонки есть. Это качество она передаст наследникам, а значит ее можно рассматривать как потенциальную невесту. Ну что же, неплохо. Охота началась, детка и я не намерен свое упускать.

В таком благодушном состоянии я пребывал до обеда. Тренировка утром закончилась, а я перекроил все планы. Немного мешало библиотечное обучение, но так и быть, пусть учится.

Решил позвать ее на обед, и не застал в библиотеке. Неудача. Разочарованно поджав губы, прошел в жилой коридор и увидел это...

Ресс целовал ее, прижав к стене.

Разочарование, обида, брезгливость и ревность вспыхнули во мне огнем. Оказывается я не один имел на нее виды! И мой товарищ — оборотень решил взяться за дело всерьез, хотя я надеялся, что он действовал в шутку.

Зацепила! Эта стерва зацепила нас двоих! Гнев бушевал в крови, а я стоял и смотрел.

Что она скажет, когда увидит меня? Она — моя собственность! Официально и я ее хозяин!!! Из мести и обиды я готов пересмотреть договор и призвать к ответу вертихвостку!

И я могу! Я докажу оборотнице, что ее место у моих ног! И пусть не заглядывается на тигра! Хмм... без моего разрешения.

Внезапно я почувствовал огонь сигиллы. Ресса отшвырнуло в сторону.

— Твари!!! Сволочи!!! — сорвалась на крик она, — Да что же вы за люди то такие! Грязное тупое животное!!!

И бросила почему-то на меня полный разочарования и ненависти взгляд.

Я опешил. Активировала сигиллу? Как??? Эта сила просыпается в минуту смертельной опасности. Сигиллу "услышали" абсолютно все Стражи и Хранители. Скоро они будут здесь.

Ресс тоже растерянно замер на полу.

По ее щеке текли злые слезы.

И тут она сделала то, чего никто не ожидал — выбила окно и прыгнула вниз, на лету раскрывая крылья.

— И что это было? — я прищурившись посмотрел на Ресса, требуя объяснений здесь и сейчас.

Простодушный оборотень не понимал и сам.

— Еще немного и она бы сдалась. Я чувствовал ее пантеру, она так приятно пахнет!

— Настолько, что активировала сигиллу? — едко спросил я, а он смутился.

— Это случайность.

— Случайность? — взорвался я, — Ты хотел взять силой то, что тебе не принадлежит??? — уже рычал, забывая о нашей дружбе, но наверное надавил на его гордость и он также ощерился.

— Она бы покорилась сильному! Ты тоже не можешь претендовать на нее полностью! Не с этим контрактом!!!

Мы рыча стояли напротив друг друга, готовые боем решить принадлежность женщины. Я и тигр. Стражи.

— Прекратить! — раздался голос Хранителя.

Пришлось подчиниться. Это закон для Стража, долг выполнить Его волю. Как волю Мира, проводником которого Клауд являлся.

И тут же сигилла снова прошла огнем — Сани использовала ее силу.

Каждый Хранитель обладает персональной способностью. Клауд читал эмоции. Одного взгляда на коридор ему хватило, чтобы по следам остаточных эмоций увидеть все, что здесь произошло.

— Отправляйся за ней! — поступил мне приказ и я на скорости вампиров поспешил за ней и не поверил в происходящее.

След от портала нашелся высоко в воздухе у дерева, построить его в неустойчивом воздухе маловероятно, настройки сбиваются. Но поразило не это.

Конечной точки он не имел.

Портальная магия очень сложная, недаром ее учат на четвертом курсе единицы, а маги — порталщики очень высоко ценятся. Ошибки в портальной магии унесли сотни жизней. Даже адепты не рискнут использовать неустойчивый портал. И это когда заданы все координаты. Мы бы смогли воссоздать портал и пройти по следу, но уйти без координат?

Как она это сделала? Я стоял и не верил. Скрыла координаты? Затерла магией? Нет, все было чисто. Отголосков лишних действий нет совсем. Я был уверен, что Сани вовсе не самоубийца, я видел, как она преодолевает препятствия, на ходу принимая решения.

Портал без координат был именно таким. Самоубийство. На что она рассчитывала? Как можно его просчитать?

И тем не менее девушка жива. Я бы почувствовал разрыв контракта. Сигилла бы зажглась прощальным огнем.

Нет, она намного хитрее, чтобы поступить так просто. Сбежала.

Я вернулся на базу в дом Стражей ни с чем. Как я и думал, здесь уже собрались все семеро Стражей и четверо Хранителей. Отсутствовали двое — Сани и Вернон, пятый Хранитель, впрочем последнего никто не ждал — он отправился на другой континент, не желая разбираться с проблемами этого после того, как убили двух его Стражей.

--

Хейден:

— Я хочу услышать объяснения, — Клауд Первый посмотрел на Ресса.

— Вы же все знаете. Она оборотница и я решил жениться. Если бы я победил, она никуда бы не делась, осталась со мной. Она арнори, желанная альфа. Я могу отстоять ее у Хейдена и он будет вынужден расторгнуть контракт.

— Никто не имеет права вмешиваться в мой контракт! Даже другой Страж! — взорвался я, вскочив со стула, — Ты напал на МОЮ ученицу!

Мы все сидели за большим круглым столом в большом рабочем кабинете. Месте, где решались наиболее важные задачи и планировалась вся политика Хранителей.

— Мне помешала только сигилла! Я тебя не боюсь! — огрызнулся Ресс.

— Она приняла контракт добровольно! И была против тебя! Я могу за нее постоять!

— Прекратить! — хлопнул по столу Клауд, — Хейден сядь. Ресс, тебе мешает сигилла Стража? — в холодном и напоказ спокойном голосе Хранителя послышалась угроза.

— Нет, конечно нет, — тут же опустил голову оборотень, — Поймите меня. Она

прекрасная оборотница и сдалась бы сильному самцу.

— Я думал, ты умнее, — возразил я, — Сани выбрала меня!

— Я не был достаточно настойчив и должен показать ей серьезность намерений!!! Она только поманила меня и ушла к тебе, чтобы я приревновал! — заявил оборотень.

Вмешался Эрнест. Он устало поднял глаза на спорщиков и они притихли снова под его тяжелым взглядом.

— Ресс, ты ошибаешься. Как и вы все. Я достаточно наслушался этот бред и не вижу куда подевались наши умные Стражи. Где ваши мозги? Как ты вообще посмел обидеть мою дочь? Отправляя ее сюда я надеялся на вашу защиту. А что я вижу? Вампир поставил свою метку, оборотень... покушался.

— У меня серьезные намерения! Я бы ее не бросил! — заявил Ресс.

— Я бы тоже ее не бросил и не понимаю претензий ко мне, — сказал Хейден, — Я выполнял все пункты договора.

Клауд Первый положил руку на плечо Эрнеста, готового наброситься на Стражей.

— И никто не понимает ее, — вздохнул Клауд Второй.

— Ладно. Я хотел как лучше, — сказал Ресс, — Хотел договориться с ней по-хорошему.

В таком случае я подаю официальную заявку на ее руку.

— Эй, полегче! — прошипел я в ответ, — Я тоже могу подать!

— Я первый! — коварно улыбнулся оборотень.

— Я не принимаю заявок на руку Сани, — сказал Эрнест, — К тому же первый все-таки второй принц демонов. Не далее как сегодня в суде Кароссы он утверждал, что не уступит свою невесту ни мне ни ее настоящему отцу.

Воцарилось молчание. Стражи не спешили высказывать свое мнение. Трей сидел со скучающим видом, он и раньше предполагал, что будут проблемы. Одно слово — баба на корабле. Еще трое просто ее не знали и предоставили другим разбираться. Барт сочувствовал влюбившемуся оборотню. У каждой расы свои законы и диких обычаев оборотней Ресс не нарушал. Он имел право бороться за самку даже с ней самой. В этот процесс тоже никто не вмешивался — себе дороже. Сколько таких драк возникает — не счесть. Грызутся, только шерсть клоками летит, а наутро мирятся и живут потом душа в душу всю жизнь. Чем труднее достанется самка, тем сильнее ее любят. Барт даже завидовал Рессу — этот тигр готов превратиться в милого котенка. Он с самого начала старался произвести впечатление на Сани. Сам Барт такой милотой не обладал.

— Будет справедливо услышать мнение Сани, — решил Клауд Первый и посмотрел на меня.

— С этим у нас проблемы. Она ушла порталом без координат.

— То есть так затерла след, что ты не смог по нему пойти? — усмехнулся Ресс.

— Я сказал то, что сказал. Портал координат не имеет! — прошипел я, — Но она жива!!!

— Это уже серьезно! Пошли посмотрим! — Решил глава Хранителей Клауд Первый.

Вскоре они все стояли у дерева.

— Не сберег, — сразу поник Эрнест.

— Мир не отвечает. Я не могу ее найти по порталу, — сказал Клауд Второй. Он умолчал о том, что есть иные пути для поиска, впрочем Клауд Первый об этом знал.

— По эмоциям она отвергла тебя Ресс. В душе она не оборотница. Она не ждет от тебя действий. Не зовет тебя. Тебе триста лет, а ей восемнадцать. Она бы сражалась насмерть.

— За кого вы меня принимаете? Я не позволил бы ей умереть! Такая молоденькая? Не может быть! Котята сидят дома и не показываются мужчинам в таком возрасте! И не путешествуют одни! Вы ошибаетесь!

— Не ошибаемся, — расстроено ответил Эрнест, — Ты ничего не знаешь о Сани. Ее бросили родители и воспитали люди. Она тебя не поймет никогда. Своим поступком ты искал любовь, а нашел ненависть. Она не простит, — и с этими словами Эрнест ушел.

Разошлись и Стражи и Хранители. У них добавилась задача — найти Сани. А Мир молчал. Не подсказывал им. И Клауды оба переглянулись и поняли — ничего Сани не угрожает. Мир признал ее. Он на ее стороне. А с Аруаном у каждого свои отношения. Как с магией.

--

Дорогие читатели! В комментариях назвали вампира не честным. Большое спасибо за Ваше мнение! История пишется от лица героев, так, как воспринимают они.

Маленькое уточнение от автора!

На самом деле это распространенная практика в расе вампиров — при желании одной из сторон (низшей, в данном случае — если бы Сани пожаловалась и потребовала уменьшить нагрузки) получить поблажки, контракт может быть пересмотрен в угоду второй, как правило высшей стороны — вампира. Хейден бы не отказался, как и большинство его сородичей. Потому что так и устроены контракты вампиров — постепенно подгибать под себя наивных низших. Они мудрее, сильнее и вообще цари в своем доме. С другой стороны низшие тоже получают защиту от других опасностей и условия, обговоренные в контракте. Как и всегда, надо внимательно читать и составлять договор.

Что касается Хранителей, эти господа должны заботиться обо всех расах Аруана. Для мирного существования вампиров обязали следовать законам и никто не вправе мешать заключению добровольного контракта жертвы и вампира. Хейден расовый закон не нарушал. Он вампир. Хранитель в данном случае гарант законов и не мог помешать Сани заключать контракт. Ей дали выбор, предупредили об условиях и она их приняла. Она выбрала такой путь сама, зачем обвинять кого-то? Ни один Хранитель перед ней не виноват, но они и не рассчитывали, что кто-то из Стражей ей станет угрожать.

Хах, если бы не влюбленный оборотень...!

--

Сани:

Тусклый свет клинка освещал каменный коридор не более, чем пламя свечи. По углам естественной неровной пещеры залегли тени и оставалось только гадать, есть ли там стена или трещина. Лучше бы стена, тогда больше вероятности, что грот впереди не уменьшится настолько, что не смогу пролезть.

Я шла уже около трех часов, возможно недостаточно быстро или не в том направлении. Проход то расширялся, то становился узким, но высоким. Пару раз попадались развилки, а однажды впереди образовался провал и мне пришлось повернуть обратно, радуясь, что я не упала в черную бездну. После этого я еще внимательнее смотрела под ноги, а Ева уверенно сидела на моем плече, перебирая ножками и помогала выбирать направление.

Конечно я боялась. Что заблужусь и не выберусь из лабиринта. Что попаду в пасть какому-нибудь зверю. Здесь же водятся звери? Что пещера вообще может не иметь выхода. И тому подобное. Страх заставлял меня двигаться вперед, и я надеялась, полагаясь на спокойствие Евы. Впрочем паучихе эта среда подходит для жизни, а мне нет.

Скоро я потеряла счет времени. Хорошо, что клинок слабо светился и не нужно беспокоиться, что свет погаснет. В моем кольце нашелся перекус — несколько булочек, собранных еще в Академической столовой, когда я только готовила побег, а вот воды не было, только несколько яблок. Я поделила с Евой нехитрый обед, решив сэкономить — неизвестно сколько нам еще блуждать в гроте, и пошла дальше — чем быстрее выберемся тем лучше.

Однообразные каменные своды, в которых местами гулял ветер, разбавляя запах сырого камня, наталкивали на мысль, что выход все-таки существует. На развилках Ева указывала путь и мы шли вперед. Незаметно свечение меча усилилось, я заметила это только на очередном ответвлении. Ева указывала в одну сторону, а меч тянулся в другую. Посомневавшись немного, я выбрала свет магии и паучиха смирилась. Где-то через полчаса мы пришли в тупиковую пещеру. Свет от меча заискрился и осветил вкрапления на стенах и куски неизвестной руды.

При виде руды Ева оживилась и затопала ножками на моем плече.

"Арилит! Собирай! Собирай! Побольш-ше! Сан-ни!!! Богатство!!!" — услышала ее шепчущий голос.

Я с сомнением подняла несколько кусков. Красивый стальной цвет с фиолетовым отливом неожиданно теплого невыделанного металла. Я даже не знала с чем сравнить, разве что с алюминием, но чуть красивее и легче — на вид крупные куски не весили почти ничего. Взяв пару кусков уже хотела развернуться, но Ева не успокаивалась.

"Сани! Много надо на кольчугу, на оружие, на стрелы... Дорого стоит, дорож-же золота!"

— Уговорила, возьмем еще немного.

К сожалению наша пространственная сумка имела свой предел, однако на кольчугу и оружие надеюсь хватит. Пока я собирала, Ева сплела из паутины сумочку размером с кошелек и запросила тоже руды. Ей я насобирала мелких кусочков чуть больше монеты, а тем временем хитрая паучиха сплела еще сумочку. Рассмеявшись я нашла ей еще пару кусочков. Так вышло, что все более-менее свободные куски руды мы собрали, остальная жила залегала в стене.

Поскольку арилитовая пещера представляла собой тупик, мы вернулись к развилке. Раздался скрип камня и с удивлением я увидела, как за спиной сомкнулась стена. Не всякий может найти это сокровище.

— Спасибо, — озадаченно прошептала я.

Что, если бы стена закрылась чуть раньше? Мы так и остались бы пленниками горы. От этих мыслей стало жутко и я поспешила уйти от этого места подальше. Где-то через час мы вышли к выходу из пещеры на склоне горы.

Вокруг стояла ночь. Впереди простирался редкий лес, и я поняла, что спускаться с горы сейчас не лучшее время. Кто знает какие хищники ждут впереди? Пришлось отстукнуть обратно в пещеру. Перекусив, я устроилась спать за каменным выступом. Еву не смущало абсолютно ничего. Она спокойно устроилась на стене повыше от меня.

Наверное стоило позаботиться о защите, но я еще не выучила ни одного охранного

контура. Буду надеяться на чутье фамильяра!

Глава 6. Аномалия. Или немного о работе Стражей

Дорогие друзья! Как бы ни смотрела на все Сани, есть важные дела, о которых не так просто рассказать несведущему и необученному товарищу. Хранители и Стражи действительно нужны на Аруане, как и маги, и работа у них нелегкая. Скоро мы вернемся к нашей героине, а пока посмотрим чем так занят Хейден.

Хейден отправился на дежурство. Магия крови вампиров подействует только в полночь, а у него есть кровь Сани. Раньше ее искать не стоит.

Неприятный осадок скреб душу. Почему она не позвала его? Не попросила помощи? Не знала как? Посчитала и его врагом тоже? Он помнил ее взгляд. Он вообще все помнил.

"Тронешь парня — убью" — она угрожала ему не как ученица, не как маленький котенок. Как Страж. Она считает себя равной. В ее глазах тогда была холодная сталь. Интересно, смогла бы она убить вампира? Если не учитывать физические данные, то могла попытаться.

Он усмехнулся. Учить ее еще и учить! Нельзя предупреждать врага об атаке. Значит на тот момент он врагом не был, а сейчас? Он снова возвращался в момент ее взгляда. Обида, гнев... что еще мелькнуло в ее взгляде? Она сжигала мосты. Ушла так, чтобы не нашли?

От вампира не так легко укрыться, девочка.

Хейден направил коня и вскоре ехал по полю на краю аномалии. Уровень магических изменений здесь не превышал десятку. Он не чувствовал угрозы. С виду обычное поле и небольшая деревушка у берега реки. Люди простые, не маги. Они не догадываются о магическом фоне места, в котором живут. Эвакуировать их отсюда нельзя. Аномалия появилась не так давно — пару лет назад, возникла спонтанно и за это время изменения постепенно прогрессируют.

Раньше были попытки эвакуировать людей, окружать данные области барьером, но все действия приводили только к быстрому развитию и скачкам изменений. Аномалия тут же становилась агрессивной, появлялись монстры с высоким уровнем магии, сами эвакуированные либо болели и гибли, либо кто-то мутировал в чудовище и убивал остальных. Выявить перевертыша не так легко, а погибнут многие далеко за пределами аномалии. Никто не знал, как распространяются аномалии, но обычно они не переходят магические меридианы. А вот при эвакуации аномалии стремительно разрастаются и вокруг эвакуированных восстанавливается аномалия. Примерно за месяц она сливается с главной.

Магия в аномалии действует не так. Появляются искажения, иногда она вырывается неоправданно мощно или очень слабо, появляются побочные эффекты, о которых не слышали. Самое безобидное — если огненный шар вырвется не желтым, а красным (слабее) или, что намного хуже — ядовито зеленым. Это уже не искажение, а перерождение собственного магического резерва, а значит нахватался столько аномальной энергии, что покидать зону уже нельзя, аномалия последует следом.

Немного противостоит аномалиям арилит. Повышает устойчивость и сопротивление магии. Да и доспехи из него имеют отличную прочность. Смущает то, что арилита в природе крайне мало и стоит он намного дороже золота. Один к ста. Именно столько стоит монетка из арилита в кармане Хейдена. Амулет, благодаря которому Страж может более свободно ехать по краю аномалии.

Десятый уровень! Еще немного и потребуется более сильный барьер. Двести сорок

пятая аномалия занимает сейчас площадь в двадцать квадратных километров. Деревня Лотики находится на самом краю. Люди ловят и едят рыбу из реки, проходящей по центру аномалии. Здесь река полноводная, за два года такой стала и рыбы вдосталь, а вот дальше, за пределами аномалии она истощается, и уже соседняя деревня через пять километров не имеет и трети этой реки. Люди жалуются на запруды, что рыба перевелась. Но запруды нет. Есть граница аномалии. Магическая. И аномалия потихоньку растет. Барьер немного увеличивается вместе с ней, сдерживая, но не в силах установить точные границы, иначе резкий скачок — и он лопнет, а аномалия вырвется наружу.

Из соседней деревни решением короля Валенсии жителей потихоньку эвакуируют, предлагая работу в городе. Переезжают не все, молодежь уговорить легче. Некоторых удается убедить с пятого или шестого раза. Но есть и такие, что упираются рогом и не сойдут со своей земли.

Людей об аномалии не предупреждают — начнется паника, как было уже не раз, и снова всколыхнется магическое поле от страха и ужаса, остановить потом монстров очень тяжело — немало погибнет магов, людей и нелюдей. История аномалий покрыта кровью. Вот и сейчас они вынуждены просто наблюдать, не в силах определить источник аномалий, а когда аномалия достигнет пятнадцатого — шестнадцатого уровня, уже потребуется более сильный барьер. Если монстры не перешагнут тридцатый уровень, он выдержит. Тогда они сожрут все вокруг и когда истощится источник, не получая жертв, аномалия выгорит. Тогда их работа найти и обезвредить выживших монстров, у которых только два пути — либо вернуться в иную аномалию, либо стать источником новой.

Но аномалии образуются и без этого. И как правило избегают больших городов. Не так легко сломать даэров, легче изменить низших. Людей в данном случае.

Хейден подъехал к деревне. На вид здесь ничего не изменилось. Те же приветливые люди. Они улыбаются, помнят все, живут якобы обычной жизнью со своими горестями и радостями. Но он знал — десятый уровень аномалии, это не шутки. Он бы и рад всех спасти, но они не выживут. Как люди уже нет. Магия забрала их себе, а причин аномалии они так и не выяснили. Клауд Первый всю жизнь пытается найти ответы, но решения нет. Остается смириться. Иначе жертв будет намного больше.

Люди аномалии. Им нельзя говорить ничего об их судьбе. Все попытки спасти, вылечить, даже младенцев — все потерпело крах. Может Сани одна из них? Может ее отправили в иной мир потому, что она родилась в аномалии? Но нет. Все аномалии Стражи всегда окружают барьером и кроме них никто не может входить и выходить. Число жертв удалось уменьшить, аномалия сжигает себя сама. Но это и все достижения. Аномалии образуются снова. На данный момент только в Валенсии их десять с разным уровнем.

На старых выжженных участках постепенно разрастается лес, вновь заводятся птицы и обычные звери, следующее поколение людей охотится, позже строятся охотничьи домики, маленькие деревушки и люди продолжают жить, осваивая новые участки и немного побаиваются леса. Место бывшей аномалии никак себя не проявляет, хотя Стражи за этим следят. Границы аномалий существуют только на старых их картах, а так лес или степь кажется точно такой же.

— Приветствую дед Микол, — Хейден остановился у ворот кузнеца.

В аномалиях он не желал людям здоровья. В любой момент монстр может оскорбиться и вступить в бой. Любое слово здесь может измениться и звучать иначе.

— Здоров, служивый. Так гонцом и шастаешь? — усмехнулся пожилой мужчина,

оставив молот в жаркой кузне потянулся к выходу, — Хлебни водицы колодезной. Жарко на улице.

— Это вам жарко, а на дворе осень, не хочется мне, но спасибо, — усмехнулся Хейден.

Нельзя в аномалии пить и есть. Тем более местное. Но здесь всегда предлагают, а отказаться надо аккуратно, не ровен час, чем выше уровень, тем агрессивнее люди.

— Ну как знаешь, — хитро прищуривается дед, — Я как лучше хотел.

За все годы, что Хейден служит Стражем, на такое он уже попадался. По молодости. Испил однажды водички при девушке. Ума хватило достать свою флягу. Когда на долю секунды потерял ее из виду, она проткнула его кухонным ножом. Счастье, что вампир, человек мог не выжить. Десятый уровень аномалии. С кузнеца станется ударить его молотом. А потом сожрать. Трупы они всегда жрут. Низшие.

Сопротивляться аномалии люди не могут. Девушка потом в слезах призналась, что хотела его просто ограбить, не знает, что на нее нашло.

Ага, ограбить. Беззащитная деревенская девушка и он, обученный Страж, путник, вооруженный мужчина, даэр. Глупость? В аномалии вовсе нет. Эффект неожиданности мог сработать.

Клауд Первый тогда был его наставником, только хмыкнул и отпустил девчонку. Ей все равно не выжить. Хейден порывался ее спасти. Тогда Хранитель предложил понаблюдать за ней. И вампир увидел, как пожираются трупы. Люди в аномалии не могут иначе утолить голод. Раньше или позже станут такими, спасти уже нельзя.

Именно это он должен объяснить Сани. Страж не просто должность в Аруане, а еще и работа. Порой мерзкая, а не то благородство, что выдумала девушка.

Но сейчас надо делать вид, что все в порядке.

— На ярмарку то в Тершене в этом году не ездили? — спросил вампир.

Ответ он знал — барьер никто уже не покинет. Позже его только укрепят, ведь монстры скоро усилят атаки.

Даэры другое дело, они имеют свой источник и сопротивляются аномалии дольше. Да и чувство опасности в аномалиях гонит даэров прочь от зараженного места.

— Нет, не ездил. Нечего деньги тратить, так я своим транжирам и сказал.

У кузнеца была жена и дочь. До двадцатого уровня аномалии еще признаются родственные связи, а после только иерархия стаи.

Хейден вздохнул. И рад бы не знать всего этого и просто говорить с хозяином, но все повторяется точно по схеме Клауда. Сколько аномалий они изучили? Кроме изоляции так ничего и не придумали.

— А товар продать?

— Да был торговец у нас намедни, — признался кузнец, — Вот только в овраге его нашли на берегу сегодня утром.

— Я хочу его увидеть, — насторожился Страж.

Кто-то проник через барьер? А они не почувствовали? Портал или просто пересек? Надо разобраться!

— Так его уж это... собаки пожрали, — замялся кузнец.

— Но что-то же осталось! — Хейден не стал уточнять, что те две мелкие шавки, обитающие безпривязно в деревне не могли сожрать торговца, а только помочь в этом.

— Да бес его знает что! Не ходи туда, служивый.

Хейден посмотрел на старика. Десятый уровень аномалии. Его скорее бы провели туда

и загрызли там же. А дед нет, еще и предупредил его.

— Ты держись, дед, — сочувствующе сказал Хейден.

Все равно не спасти. Они старались! Только внутренняя сила может что-то изменить... ненадолго.

Рубеж десятого уровня уже пройден. Словно молотом понимание бьет в висках. Скоро здесь начнется ад. Как же тошно на душе от бессилия!

— Еще свидимся, — усмехнулся кузнец.

И это обещание Страж почувствовал. Монстр его дал. Их слова порой сбываются. Здесь все пропитано магией. Возможно они свидятся на поле боя.

Хейден кивнул, вскочил на коня.

— Бывай, дед Микол, — и Страж поехал дальше.

Уже выехав за частокол он обернулся. С виду тихая деревня. На дорогу вышла белокурая девчушка лет семи в простом льняном платье с соломенной куклой в руке. Посмотрела ему вслед. И улыбнулась. Все зубы были острые и выступали, как вампирские клыки. А глазами она словно пожирала его.

— Не дотянешься, — фыркнул Хейден и пришпорил коня.

— Дотянусь! — выдохнула она.

Оглянувшись он увидел когтистые руки монстра, что устремились за ним. Вот зачем он проронил слово? Страж активировал сигиллу и выхватил меч.

Взмах — с его клинка сорвался серповидный диск света и отрубил двадцатиметровые конечности монстра. Следом он послал молнию. От его противника осталась кучка пепла.

Десятый уровень аномалии... Это немало.

После такого сложно доверять людям.

Страж поехал дальше. Пару лет назад все было тихо. За одну ночь аномалия накрыла весь участок в двадцать километров. Она всегда захватывает мелкие деревни. Три или четыре. До соседних Дубцов едва не дотянулась. Но если бы не барьер, поглотила бы и их.

Страж подъехал к барьеру. Темнил дед Микола, не могут аномальные преодолеть барьер Стражей. Света Мира бояться.

В головах сразу появляются страхи — что сосед скот угонит, что кто-то тайник найдет или еще что и аномальные поворачивают домой так и не добравшись до барьера. Даже звери и птицы в аномалии не перелетают. Им внутри лучше.

Вздыхнув, Страж спокойно пересек малозаметную магическую дымку.

За два года обычная дорога почти заросла. Даже родственники из соседней деревни перестали ездить — отвод глаз Стражи поставили. А письма сюда магический вестник не пронесет — барьер не пропустит. Да откуда магический вестник у крестьян? Дороговато стоит.

И все же кто-то проник через барьер и поплатился жизнью. Или дед Микол выдумал, галлюцинации тоже не исключены. В аномалиях бывает всякое.

Барьер действующий, бреши нет. Еще раз укрепив защитное поле, Хейден поехал дальше.

Лес сразу стал не таким ярким, зелень поблекла. Близость аномалии влияет на окружающую растительность и животных — те стараются убраться подальше от опасной зоны. Пения птиц тоже не слышно. Лишь за пару километров к следующей деревне Хейден услышал жаворонков.

Ему встретился мальчишка — пастух, что гнал в деревню стадо коров. Солнце уже

клонилось к закату.

— У вас вроде шел набор в приходскую школу в Ленсе, отчего не поехал? — спросил Хейден.

— Так батя не пустил. Работы в деревне много, смутился парень.

— Так всю жизнь с коровами и проведешь. Езжай и батя твой может в гарнизон устроиться. Я вот похлопотать могу перед начальником гарнизона. Жилье и пропитание выделяют. Даэр Ваторн как раз набирает охрану. Скажете, что из Дубцов, да и делов то. Платят там всяко больше, чем за пшеницу выручить можно. Вернуться то никогда не поздно.

О том, что я вампир, предпочел не распространяться. Испугаются еще. А лорд Ваторн, суверен этих земель приказом короля обязан дать кров жителям ближайших деревень. Через год-полтора максимум из аномалии начнут прорываться монстры и ловить их придется по ближайшим землям отрядам магов. Мирное население должно уехать. Добровольно. Вот только уговорить получается не каждого.

— Так дом разграбят.

— Экий ты, вам на блюдечке шанс зажить лучше лорд преподнес, организовав бесплатный набор в школу в этом году, а вы не рады. Продали бы пока корову, а потом, как потребуется купите. Соседи то небось поумнее были и уже уехали.

— Да, телицу нам подешевле продали. У нас уже хозяйство хорошее. Вот я и остался помогать.

— Послушай меня, парень. Добра здесь не словишь. Уезжайте, — серьезно сказал Хейден, — Вон на лес посмотри. Зверье и то ушло.

— Рыбы тоже в последний год совсем мало, — задумался пастух, — Это небось маги какую-нибудь муть замутили и скрыть хотят. Недаром уже шесть раз нас уговаривали уехать.

— Недаром. Поосторожнее со словами. Даэры этого не любят.

— А вы маг?

— Маг. Я мимо проезжал, заметил.

Парень задумался и промолчал. Трудно с ними.

В деревне из двадцати пяти дворов осталось жилых шестнадцать. Но и там помоложе люди уже уехали. Поговорив еще с несколькими все также безрезультатно, я отправился домой.

В полночь разыщу Сани по ритуалу и перемещусь к ней. Только отчитаюсь Клауду по двести сорок пятой. Он сам ввел их счет, у него собираются данные по всем аномалиям, описания и наблюдения. В некоторых из них погибли Стражи и даже Хранители, а не только отряды магов.

Стражей мало, всего семеро. Сумеет ли мы сдержать все десять аномалий? А если аномалий будет больше, как во времена, когда их было сорок в каждой стране? Мы следим не только за Валенсией, но и за другими странами. Магическая Гвардия конечно помогает, но постольку поскольку. маги не слишком жалуют аномалии, пока не появится угроза. Раз в неделю приезжают обновлять и инспектировать барьер. Считают аномалии устойчивыми. Но так не бывает. Они легко выходят из-под контроля, резко возросшие по силе монстры иногда прорывают барьер, их потом вылавливают, списывая потери не одаренных людей незначительными.

Государство людей расходует ресурс бездумно. В вампирском Шаэле кровь ценят и по возможности берегут даже не одаренных. В Араделе очагов всего пять, захвачены мелкие эльфийские поселения, уровень аномалий растет медленно, но там они достигнут более

высоких значений силы, как и у демонов в Атанаре. В Вала — эф- Грано поселений людей много, но большинство полукровок и чаще конечно с оборотнями. Очагов двенадцать, развиваются тоже медленно. И так по всем континентам.

Валенсия нас беспокоит больше всего — здесь чаще появляются аномалии и развиваются быстро, а большинство людей слабы и легко поддаются магии.

Глава 7. А тем временем...

Хранители тоже решили заняться своими делами. От дерева с закрытым порталом отправились через поле к переходу. Легче телепортироваться незаметно по Большому Аруану, чем рвать пространство в карманах скрытого мира. Остаточный след опять таки надо скрывать. Марена Зеленая в перерыве отлучалась в Академию и сейчас призрак невероятно рассердилась на всех за свою ученицу и даже с Хранителями не пожелала общаться.

— Ты открыл портал прямо из дома? — спросил Клауд Первый и Эрнест кивнул, — Рискованно, но именно туда ты должен вернуться.

— И чем скорее, тем лучше, — поддержал Клауд Второй.

— Знаю, надеюсь в подвал моего дома ищейки герцога не проникнут, как и шпионы заинтересованных государств. Но я возвращаюсь, пока они чего не заподозрили.

— За тобой следят сразу несколько агентов? — улыбнулся Клауд Первый, — Этого следовало ожидать.

— Лучше бы за аномалиями так следили! — проворчал Эрнест.

— Ты же знаешь их. От аномалий им выгоды нет, а за Сани они планируют многое получить, — хмыкнул Клауд Второй.

Сразу два Хранителя незаметно следили за всей Академией и наследниками ближайших держав, особое отношение выделяя образованию вот уже несколько поколений. И надо сказать, в мире стало немного спокойнее. Очень давно, когда Клауд Первый был официально ректором Академии, он добился совместного обучения наследников и знати в Кароссе. Тогда Каросская Академия по многим предметам превзошла даже Таршен.

Хранители не могут умереть своей смертью и однажды пришло время Клауда Первого инсценировать свою смерть. Его место занял Клауд Второй, но и он отслужив положенное, не так давно был вынужден уйти на якобы покой. Оба Клауда слишком известные личности и в своем облике уже не могут появиться даже просто в городе, где местные долгожители могут их опознать. Не дело превращаться и в гномов, которые помнят не только свой род до двадцатого колена, но и прекрасно осведомлены о родах всех друзей. Так что скрываться они могут лишь принимая вид существ, в которых их трудно разоблачить.

Новый ректор вызывал у обоих Хранителей скептицизм. Не добавили надежд и недавние события.

Правда о Сани ди Каладес заинтересовала многих знатных господ.

Скандал на балу в присутствии короля Валенсии — Ларена Наль ди Халдоне и короля Атанара демона Валентайна Ньеро гер Анхарси, герцога гер Анхевен и прочих знатных господ всколыхнул не только стены Академии, но и весь высший свет.

Как только ее не называли — авантюристка, обманщица и вертихвостка. Сочувствовали обманутому принцу демонов, подчеркивая его благородство и верность слову отца и интересам Атанара. Осуждали вертихвостку, посмевающую оскорбить настоящего отца, благородного герцога Регнара ди Грано Анхевен, на которого многие дамы имели виды, а сам оборотень еще достаточно молод, и как печально, что он имеет такую неблагодарную дочь!

Каросса стала центром скандала и поскольку затронуты интересы многих государств, принято решение созвать межгосударственный суд. Здание Каросского суда как раз

подошло. Приглашены лучшие юристы и клерки из многих стран Аруана. Потянулись долгие дни препирательств и разбирательств, как известно, нет ничего длиннее судебных тяжб. Ни одна сторона не уступала свои позиции. Ни герцог, искавший дочь восемнадцать лет, ни Эрнест, принявший ее в род, ни демоны, принявшие ее невестой по королевскому слову.

Дело осложнялось еще тем, что герцог, как известно, брат самого короля оборотней Марахо ди Грано Аста, из королевского рода редких черных пантер, большинство из которых погибли в войне Вала-эф-Грано и Атанара с одной стороны и хитроумными орками страны Конха и конгломара — союза степных и песчаных драконов с самого запада континента, который после войны пару сотен лет назад распался, но род пантер так и не возродился. Марахо Аста имел всего двух сыновей, а герцог только одну дочь. Согласно законам оборотней, оборотница всегда собственность отца.

С этим не соглашались демоны, поскольку любой проявленный демон принадлежит их государству и Регнар сделал правильно, что уступил принцессу демонам. Естественно не бесплатно, за такую родословную они не посядутся.

Не соглашался и Эрнест ди Каладес, ведь Сани по законам людей только его дочь — брошенного ребенка мог воспитать и принять кто угодно, независимо от настоящих родителей.

Юристы столкнулись с дилеммой, которую никак не разрешить.

И только через месяц переговоров признали, что поскольку Александра все равно отдана демонам, права герцога соблюдены. Ди Каладес может заботиться о Сани, но не выдавать ее замуж ни за кого, кроме принца демонов по желанию ее настоящего отца, а сам второй принц демонов вполне может жениться на ней, осталось дело за малым — найти и очаровать невесту, раз уж ди Каладес отказался в этом помогать.

Неожиданно пришла помощь от ректора Каросской Академии магии. Даэр Арлен Вари заявил, что пока адептка ди Каладес учится в Академии, поскольку она прошла испытание чести с отличием, то находится под защитой Академии и притязания короны демонов откладываются до окончания обучения, если она конечно вернется на первый курс или хотя бы сдаст все экзамены, поскольку маг она талантливый, столь высокородной даэrrине они не откажут. Демоны согласились с доводами ректора. Он помог всем сторонам. И демоны получили шанс общаться с девушкой, и Сани получала шанс спокойно учиться, и ди Каладес мог не опасаться за нее в стенах Академии. Кроме того герцог получил право проводить свою непокорную дочь.

Единственная, кто не принимала участия в распрях, оказалась мать Сани, даэrrина Ванесса дер Анкертальд, в замужестве леди Тери Арроа, после брака у нее родилось сына и дочь, мальчишки младше Сани на пять, а девочка на восемь лет. Леди Арроа была холодна со всеми, а уж после снова вспыхнувшего скандала с Сани и вовсе отказалась выходить в свет. Анкертальд скрывали рождение внебрачного ребенка, но о несчастье герцога Анхевен известно всем. Леди предпочитала жить в своем поместье и воспитывать детей не посещая балы, сколько бы ни шептались злые и острые языки демониц, за глаза ее упрекать вскоре всем наскучило. Лорд Арроа не попрекал жену прилюдно, а вот его благородным детям эта ситуация крайне не нравилась и они ненавидели Сани заочно, ведь из-за нее трепалось имя их матери по всем углам. Род же Анкертальд опасался опалы, сваливая вину на неукротимую в молодости Ванессу, а особенно на несдержанного оборотня — герцога, слишком высокомерно отказавшегося жениться, кивая и соглашаясь почти со всем.

Отцы молодых демонесс сочувствовали старому Анкертальду и советовали своим

неугомонным чадам держаться подальше от оборотней. Благо у демонов неугомонность не считалась таким уж пороком, а любопытство и хитрость приветствовались.

Но это будет немного позже, а сейчас Эрнеста еще ждали многочисленные суды и за ним велась слежка, поскольку отец Сани обвинил его в укрывании своей дочери. Эрнест должен был вернуться домой, он и так рисковал, примчавшись сюда. Клауд Первый пообещал решить проблемы с Сани.

--

— Тогда нам стоит вернуться в башню некромантов и провести ритуал на закате и на рассвете. Ты ведь этого хочешь? — сказал Клауд Второй главному Хранителю, когда Эрнест ушел порталом в свой дом. Ему нельзя вести себя подозрительно и исчезать надолго, иначе ищейки бросятся по магическому следу.

— Конечно. Только наверняка Хейден найдет ее первым и нам останется только наблюдать через сферу не вмешиваясь. Поэтому давай займемся делами, мы и так на непростительно долгое оставили Академию без присмотра. В прошлый раз погиб адепт нулевой группы и мне не нравится эта тенденция, — сказал Клауд Первый.

— Кто-то магически подгадывает самое благоприятное время.

— А значит убийства происходят не просто так, они планируются, а мастерство оттачивается на простых адептах.

— Ты думаешь, Темный Круг снова активирован? — удивился Клауд Второй.

За всю жизнь маги повидали немало, в том числе и боролись с запрещенным культом. Но знать всегда своевольна, богатые даэры все меньше хотят сражаться в аномалиях, а больше грызутся за власть и могущество. Находятся и те, кто не хочет идти сложным путем обучения, а предпочитает более легкий и подлый путь, становясь убийцей Темного культа. Все было в жизни Хранителей.

— Пока не знаю, надо поднять архивы и проследить все линии, — нахмурился Клауд Первый.

Если они и истребили Темный Культ, то может не до конца? Или это что-то новое. Или слишком избалованные детки решили так выделиться, но что их к этому привело?

Проблем у Хранителей хватало. И Сани только одна из них. Очень скоро они узнают где она.

--

Хейден сдал отчет Марене Зеленой. Ничего хорошего нет — аномалия двести сорок пять уже продуцирует монстров. Размер и вес перерожденного уже неважен.

— Я отправляюсь в путь, вас останется всего трое, — во время ужина сказал он Стражам.

— Даже если останется только один, мы будем сражаться и охранять этот мир, — сухо попрощался Барт словами клятвы.

Ресс только вздохнул:

— Скажи ей, что я не хотел ее обидеть.

— Твои проблемы, — пожал плечами Хейден, — Но больше ты ее не тронешь. Я думал у вас взаимно, — с упреком посмотрел на товарища.

— Ой, не начинайте! — поморщился Трей, — Надоели со своими телячьими нежностями. По вашей вине нас стало меньше, а аномалии вот-вот вспыхнут. Другие Стражи не смогут нам помочь, у них двести двадцать девять уже на подходе. А если полыхнут обе сразу? Расслабились? Забыли о главном? Или искажения на вас так действуют, что

забываете где явь? Иди уже, Хейден. Ученице ты должен больше, раз взял под крыло. Хотя какой с этой крали Страж? Парня бы лучше обучил.

— Способных мало. А слабоватых жалко, сколько их полегло в первом бою? — развел руками Барт.

Трей не стал спорить, просто ушел. У них прибавилось работы. Но выяснилось еще кое-что. Хранители без слишком веской причины Стража не накажут. Пока не слетит с катушек полностью. Работать некому, с тех пор, как погибли сразу двое Стражей три года назад, их ряды не пополнялись. Да и обучить Стража дело непростое. Не каждый согласится на опасную работу, не каждый выдержит, а еще и гонения на Стражей и Хранителей с целью отобрать их силу. И пусть тех, кто в этом замешан, они нашли и убили, друзей уже не вернешь.

Хейден тоже спорить не стал. У него есть дело. Пора вернуть свою ученицу. Не потому даже, что есть договор, а потому что им нужен Страж, а ее еще учить и учить. Времени не так много, как кажется. Может в первую аномалию он ее не возьмет, но надо надеяться, что она не погибнет на поле боя и они выстоят. Это его долг обучить ее. Долг Стража.

По большому счету они не имеют права отказать в обучении новичку. А ведь придется доверить и спину в бою. Как она поведет себя? Не струсит? Да пусть хоть сидит вжавшись в камнях, лишь бы не мешала и не подставилась. Спасая учеников и Страж может погибнуть.

Он закрепил повод запасного коня для Сани к своему седлу и выехал из ворот. Полчаса езды и перед ним широкое поле Малого Аруана. Осенние вечера славятся темнотой, хоть здесь и теплее, чем в Большом.

Незаметный переход и стало заметно холоднее. В темной степи гулял ветер, пригибая травы. Сейчас он не так далеко от Эвилена, на самом юге Валенсии. Через некоторые точки Малого Аруана неплохо можно сократить путь.

Ему нужно пересечение параллели и меридиана магической структуры. А еще желательно поменьше свидетелей. Эвиленская степь как раз подходит. Он остановил коня, расстелил на землю свой плащ и выложил покрытые рунами камни для ритуала. Ровно в полночь все было готово. Капля крови Сани, капля его крови, короткое заклинание и он почувствовал ее.

Быстро собрав все камни в пространственную сумку, Хейден открыл портал по координатам. Ему даже удалось спокойно провести лошадей. На поиск ученицы ушло всего десять минут.

Сани:

Я проснулась от запаха шашлыка. Желудок жалобно заурчал. Конечно, вчера то ограничилась булочкой. Открыла глаза — нет, не приснилось. Запах действительно проникал в щель, где я уснула. К тому же тело ныло после сна на камнях, холодная сырость шла от камней и ранним утром я почувствовала себя неудобно. Плащ не спасал от неудобств, однако я вчера так устала, что не придавала значения комфорту, к тому же темная ночь не располагала к поиску травы для подстилки, а вызывала опасения безопасности. Кто знает какие хищники тут водятся. Так что жаловаться не на что — жива и хорошо. Ева сразу перебралась ко мне на плечо.

Я осторожно выглянула из-за камня.

Ну как так-то! В центре пещеры сидел Хейден и жарил тушку кролика на костре.

— Проснулась? — даже не поворачиваясь он знал, что я выглянула.

Бежать глупо и поздно.

— Да. Зачем пришел? — я выбралась из укрытия, поправляя волосы — не выходить же растрепой.

Он оглянулся и точно заметил мой непрезентабельный вид — помятый костюм, пыльный плащ, хмурое лицо. Ручей чтобы умыться еще предстояло найти!

— Неправильный вопрос, — констатировал вампир.

Я усмехнулась, но эта фраза взбесила.

— А какой правильный? Почему ты стоял и смотрел, когда меня пытались изнасиловать? Ах да, вы же великие ничего не должны человечке и девушке. Я просто лишняя на вашем празднике жизни.

— Ты не человек, — хмыкнул он.

— Да? Посмотри внимательно на меня, на себя. У нас человеческая ипостась, даже если вы все это отрицаете! Кем бы ты был без людской формы? Летучей мышью — переростком?оборотни — просто звери? Представь, какой шанс вам дала природа быть Человеком! Но нет, вы все презираете лучшую половину, кичась своей звериной формой и звериными повадками. Уходи! Я не хочу иметь с вами ничего общего. Свою кровь ты получишь, но я не стану учиться того, кому не могу доверять. Я справлюсь сама. Уходи!

— Все сказала? — холодно поинтересовался он.

Я фыркнула.

— А теперь запомни урок. Ты — Страж. Уйми истерику. Ты не имеешь на это права. Не нравится — найди Клауда и откажись от сигиллы. Но пока ты Страж думай головой и учись. Страж это не красивая картинка героя на белом единороге, а трудная и опасная работа. Если ты не можешь, отказывайся.

— Спать с вами? Отказываюсь. И меня как девочку не разводи, я справлюсь и без вашего, — показала галочки жестом, — Участия. Привирать не надо. Ни один меня учить по-нормальному не хочет, тогда валите.

Хейден резко оказался рядом и прижал меня рукой за шею к стене. Очевидно, я перешла зону терпения вампира.

— Послушай меня! — зашипел он, — Первое! Какие претензии ко мне? Я свой договор выполнил. Не защитил?носишь сигиллу, значит воин. Смотрел? Хотел увидеть, как

выкрутишься. Реши уже ты девица, что прячется за спину и юбку старших, или Страж! Я тоже должен знать, кому можно доверить спину. Ресса испугалась? А что будешь с тварями делать? Второе. Ты совершенно не готова быть Стражем, а у нас мало времени — аномалии скоро вспыхнут. Научись хоть чему-то, а не сбегай при малейших трудностях, — он скривился, — Сама выживешь? А что я вижу — защитный барьер где? На фамильяра надеешься? Как и в той ситуации на меня? Не думаешь, что ситуации похожи? Ты так просто готова пожертвовать фамильяром, как и мной! Знаешь сколько новичков погибли в первом бою? А сколько Стражей погибли вместе с ними, защищая молодых? Обученных бывалых Стражей! Они понимали, что делают, но жертвовали собой. Как и Ева жертвует своей жизнью ради твоей задницы только потому, что ты не умеешь ставить защиту! Так что заткнись со своей моралью, садись ешь и думай. Откажешься от сигиллы или нет. Один раз спрашиваю. Больше спуска не дам. И не выдумывай глупостей, на тело твое никто не покушается. Но кровь по договору моя.

Он отпустил хватку. Удивительно, даже синяков на шее не оставил и боли не было. Насколько точно контролирует силу!

— Я... — попыталась ответить, но он прервал.

— Молчи, ешь и думай, — вручил мне вертел с приготовленным зайцем и флягу воды и больше не смотрел в мою сторону, взял второй вертел и посмотрел на костер.

Заметила, как он достал крупную монету и бросил в огонь. Серебристый цвет полыхнул зеленым, потом сиреневым. Монета горела магическим огнем в костре, а Хейден смотрел в одну точку.

— Я Страж. Не относись ко мне, как к девушке, — я села рядом с вампиром и только потом стала грызть удивительно вкусное мясо запивая водой.

— Знаю, — ответил он и тихо рассказал о вчерашнем патрулировании.

— Это аринит, — он кивнул на монету в костре, — Огонь его очистит от магических эманаций. Выше двадцатого уровня он слабо поможет. Если затащит в аномалию, там нельзя есть и пить, нельзя быть укушенным.

— А то что? — спросила его. Меня явно хотели запугать, но как современный человек, или ладно, нелюдь, я не очень то верю в местные байки.

— Можно переродиться непонятно чем, — ответил Хейден.

— То есть люди потому и низшие, что не могут сопротивляться и становятся монстрами? А высшие тогда кем?

Ответа он не знал и пожал плечами.

— Все, кому не повезло, погибли, — тихо ответил вампир, доставая монетку из огня, — Очистилась.

Я так и не поняла, по каким изменениям он это понял, для меня серебро с фиолетовым отливом ничем не отличалось ни до ни после огненной процедуры.

— То есть никто не видел, они просто не вернулись, — заключила я.

— Эта участь страшнее смерти, — тихо сказал вампир.

— Ладно, разберемся потом.

Он кивнул и стал объяснять принципы построения защитных полей. Из хорошего — я наконец увидела магические потоки. Кто знал, что они прозрачные и лишь немного светятся разными цветами? Точно не я, или мое видение оказалось отсталым.

— Каждый видит по-своему, — ушел от ответа вампир, так и не признавшись, насколько четко видит он сам.

Следующие несколько дней мы ехали по лесу, вампир рассказывал о магии, наверстывая мое отставание от академической, да и наверное школьной программы. Учил расставлять силки и охотиться на зверя, владеть оружием и мы начали с кинжалов и рукопашного боя. Спали совсем мало, тренировки начинались задолго до рассвета. Так уставала, что засыпала сидя в седле. Но не жаловалась и к неприятному инциденту мы не возвращались.

Только однажды я посетовала, что Хранители меня и не ищут. Стоял холодный день, с неба сыпался снег с дождем, но мы ехали на запад. Кроме того у меня с утра болел живот и езда верхом давалась с трудом. Настали критические дни и я была зла на весь свет.

— Они знают что ты со мной и учишься, — пожал плечами Хейден.

Сегодня вампир молчал, натываясь на мой злой взгляд.

— Держись от меня подальше! — шипела я на все его попытки подойти и вставала с подветренной стороны. Он напоил меня отваром трав, остатки слил в небольшую флягу и отдал мне.

— Если хочешь можем сегодня отдохнуть и никуда не ехать, — предложил Хейден.

Но я же гордая, отказалась, а вот теперь расплачиваюсь. Мы должны вернуться, а рвать пространство нежелательно. Лучше пользоваться стационарными переходами и для этого мы едем в другой город. И да, меня занесло на другой континент, возвращаться придется долго.

А еще это тоже Аруан, а Страж он везде Страж.

--

Лес вокруг нас на вид самый обычный для этого мира, то есть непроходимая чаща, высокие деревья. Птицы пели где-то на самом верху. Хейден ехал впереди на трудных участках дороги, выбирая путь, отчего мы петляли то вправо, то влево, а мне досталось разглядывать его широкую ровную спину. Красивый сильный мужчина... эээ... вампир, раньше я их представляла немного иначе, но расу Хейдена выдавала разве что аристократическая бледность и ровность кожи, что скорее достоинство чем недостаток.

Я училась снова доверять ему. По сути у вампира была масса возможностей напасть и даже убить меня, напиться крови, но он меня не трогал. Зато учил серьезно, рассказывая многие свои секреты. Это всегда чувствуется, если учитель не просто дает базовые знания, а делится опытом. Тем более боевым. Может однажды эта информация и умение спасет мне жизнь. Я вдруг поняла, что сто грамм крови, которые я должна ему раз в месяц, это малая цена за знания. Он учил меня выживать как в лесу, так и в бою. Маленькую и в общем-то слабую меня против силы, веса, скорости и ловкости противников.

Почему он это делает? Ведь ему по — сути не нужна моя кровь. Зачем тогда наш контракт? Он хотел проверить меня, серьезность моих намерений? Быть Стражем — не развлечение, это опасная работа на всю жизнь, возможно недолгую. Образ жизни, который как нельзя лучше соответствует моему характеру.

Кинжал в моих руках превращается в очень опасное оружие. Неделя тренировок с перерывами на основы магии, сон и дорогу. Хейден всегда старался дать информации больше, проехать больше, добиться результата. Я не мало задерживала его, вампиру пришлось поменять планы и возиться со мной, даже сейчас мы проезжали не так много, один он наверное за пару дней мог преодолеть путь, по которому плетемся уже неделю.

Настроения не было от слова совсем. Походные условия не для женщин, хорошо, что примерно раз в день мы натывались на ручей или реку. А могли и не встретить... Мне казалось, мое состояние не стало секретом от спутника, несмотря на блокировку запаха

кольцом, хоть я и не знала почему.

Именно в это время и случилось нападение. Появились очень злые комары, крупные как большая муха. Этих тварей не так просто убить, как только хлопаешь, они озлобляются и налетают скопом как пчелы, к тому же укусы весьма чувствительны. Несколько дней мы их не видели, и тут на меня налетела целая стая.

Как я визжала! Оказалось, что комаро-пчел я боюсь очень сильно. Причем вампира они не кусали вовсе, как и лошадей. Всего за несколько секунд мое лицо распухло и я свалилась с лошади.

Хейден мгновенно оказался рядом и буквально поймал меня в руки. Всегда завидовала скорости вампиров!

— Пусти!!! — я вырывалась и была готова снова броситься в атаку на эту мелкую пакость!

Хейден меня удержал, отгоняя комаров магией.

— Тише, тише маленькая, все решаешь боем, а здесь нужна магия. Страж обязан думать.

Я кипела от обиды, от стыда, что лицо распухло, а Хейден так и не выпустил меня, прижимая к своей груди, пока я не успокоилась и не оттолкнула его. Нечего меня обнимать! Но он сделал вид, будто ничего не было и стал объяснять особенности магической защиты от гнуса, при этом достал из сумки алхимический флакончик и обильно смочив платок велел приложить к укусам, а еще выпить отвар, что он дал утром. Где-то через полчаса мне стало легче, и я смогла воспринимать информацию о составе зелья, наборе трав для него и такого эфемерного понятия, как "вливаешь энергию на исцеление".

— И как я пойму, что это именно та энергия? Я ее вообще плохо в себе вижу, только прозрачные потоки снаружи, а уж применять точно не умею. Вдруг это будет не та энергия? Я вообще-то некромант. Но это не точно.

Хейден прищурился.

— Проверим!

Весь остаток дня мы собирали травы на прогалинах и в чаще. Он решил мне устроить обширный урок алхимии и травничества сразу.

— Запомни, как правило в той местности, где встречаются ядовитые и не очень создания, там же ищи и противоядия.

— А в аномалии?

— В аномалиях все не так, — вдруг посерьезнел Хейден, — Они даже одна от другой отличаются. Одни и те же твари имеют разный состав и свойства ядов и постоянно изменяются.

Он показал мне десятка два трав, я даже собрала гербарий с точным описанием, побоявшись что не запомню, но память здесь работала лучше, впрочем пусть эти травы у меня будут. Они немного похожи на лекарственные старого мира, но отличались по размеру. К примеру ромашка больше походила на герберы и называлась Лан, а васильки наоборот помельче, зато растут густыми полянками. Этот мир оказался очень красив, но более опасен для людей. Такое же голубое небо, солнце, но странные луны ночью.

Именно в свете луны мне и пришлось варить с десятков разных зелий по выданной Хейденом книге, вливая туда магию. Сам вампир при этом не присутствовал, поставил вокруг меня и коней защитное поле и ушел на охоту.

Я уже знала, что зверь, которого он принесет, будет обескровлен. Пару дней назад на мой настроженный взгляд он сказал: " Не нравится, охоться сама".

Да, вампиры могут отравить своим ядом, при этом к собственному абсолютно не чувствительны. Но боюсь не отравы, а какого-либо воздействия. Я помню блаженный взгляд укушенных. Но тогда мне пришлось смириться. Признать, что не могу самостоятельно поймать дичь. Принять его защиту и опеку. Зависеть от него, ведь в любой момент он может изменить правила и что если станет понемногу притравливать меня ядом как наркотиком? Чтобы я желала его или его укуса? Да мало ли что!

Но...

Тогда я продолжила есть мясо. Продолжу и теперь. Надеюсь, что не предаст.

Если обманет, это будет последний раз, когда я поверю. До сих пор я не испытывала в себе никаких отклонений. Никаких, только сейчас во мне проснулось женское начало. Впервые на Аруане. Может так и должно быть, ведь действие доспеха закончилось. А может...

Что, если я все-таки получаю малые дозы яда? Боюсь спросить об этом Хейдена. Между нами не так давно установился пока еще хрупкий мир.

Завишу от него как от учителя, как от более опытного спутника в чужом совершенно лесу, как от... от моего вампира. Нам теперь жить рядом всю жизнь и моя защита — его относительная обязанность.

Согласна, пусть я ждала защиты от оборотня, но убить меня не угрожали, так что он действительно мог неправильно оценить ситуацию и не вмешаться до последнего, в такой сцене не сразу можно разобрать что происходит. К тому же Ресс его друг, отчего становилось грустно.

У меня есть один недостаток. Ладно, пусть не один. Я не умею прощать. А сейчас в отношении к Хейдену я запуталась. Не могу понять друг он мне или очень хитрый враг. Сколько уже думаю об этом! Сколько сомневаюсь! Даже завидую тем, кто лихо все может разложить по полочкам и не усомниться в своем решении. Никто мне ничем не обязан и с Хейденом у нас только договор, условия которого он выполняет и делает это качественно, так почему я жду от него дружбы? Инстинкт ученика? Наша дружба всегда на грани — предаст или нет, причем обоюдно. Сложно быть всегда начеку и ожидать подвоха и удара в спину.

Будет или нет сегодня мясо с ядом вампира? Из меня оборотень еще слабенький, охотиться зверем тоже надо учиться, но я помешиваю очередное зелье в котелке и точно свое время отдам учебе, а не охоте.

Разные мысли лезут в голову, луна заливают лес сиреневатым светом, длинные причудливые тени стелются вокруг. Я поежилась — не очень-то и тепло здесь, что такое ночь в сентябре примерно знаю, хорошо хоть одежда адептов оказалась зачарована от холода. Или мои ипостаси дают некую устойчивость, поэтому держусь, не болею. В общем, ни одной положительной эмоции, а надо вливать магию чтобы закончить зелья. Как раз перед сливом отвара трав из котелка во флакончики. Вливаю что есть, закрываю крышечкой. В темноте все два с половиной десятка флакончиков кажутся светящимися зелеными субстанциями. Только разная интенсивность у разных зелий и названия — малое зелье восстановления энергии, малое зелье восстановления здоровья и так далее. Малое — это такое в котором пятнадцать и меньше ингредиентов, вот так то. Это не простой отвар ромашки.

Заполнила все и поставила в сторонку — интересно получилось ли, придет Хейден спрошу. Одна ошибка — влила свою энергию вместо лечебной, но как выделить последнюю,

если даже не понимаю владею ли подобной вообще?

Он появился неся на плечах оленя с прокушенной шеей. Добытчик. Сам разделал тушу, пока я подготавливала огонь. Внезапно посетила мысль, что он член моей стаи и так будет всегда.

Этого только не хватало! Но похоже моя оборотническая суть приняла вампира как члена семьи! Я была ему рада, хотя совсем недавно не находила поводов для радости!

— Получились у меня зелья? — спросила вампира когда он разделал мясо и подцепил над огнем. Надо замаскировать эмоции — еще не хватало хвостом вилять!

— Откуда мне знать! Вот на себе и проверишь завтра, забирай в сумку.

— Но... а вдруг не вышло? мало ли какой побочный эффект мог получиться? — засомневалась я.

— Твоя магия, тебе и исправлять, если напортачила, — усмехнулся учитель, — На себе лучше всего научишься магичить правильно.

Аргумент конечно серьезный, против танка не попрешь. Пришлось мне молча со всем согласиться. Сама же сделала! Своя рука владыка, будем проверять, хотя что-то оптимизма мне не внушает.

--

На следующий день тренировки начались еще до рассвета. Хейден явно спешил проверить зелья, потому что гонял меня по полной.

Я училась приемам с кинжалами: поднырнуть под руку противника причем вынудив его занять нужную мне позу, и таким образом оказаться за его спиной. Особенности боя с учетом расы, скорости и оружия. Захваты, перехваты, уклонения, броски и кувырки. Скорость исполнения, движения на автомате — все приходилось повторять по сотне раз.

Когда я выдохлась, он приказал мне выпить первое зелье восстановления энергии. Я конечно выпила под строгим взглядом начальства, подозрительно косясь на ярко зеленую жидкость цвета тархуна. И... ничего со мной не произошло. Силы понемногу стали восстанавливаться, словно я выпила чашку кофе только со вкусом чая с травами. А вот через полчаса появился побочный эффект — кожа стала светиться неоновым зеленым светом. Я с удивлением рассматривала такое чудо среди дня. Свет пробивался сквозь кожу, будто подключили лампочку.

— Хмм, интересненько, — усмехнулся Хейден, глядя на мой растерянный вид, — Вечером еще сварись. Не бойся, вреда не будет, это зелье увеличивает твой некромантский резерв.

— Нет вреда? — я совсем не разделяла оптимизма, — Да я свечусь как покрытая фосфором статуя! Даром что днем!

— Самое время для медитации! — ехидно отозвался он, — Зато научишься управлять потоками!

— Похоже ты счастлив как сумасшедший ученый, получивший в коллекцию новую зверушку, — проворчала я.

Для нас это нормально, каждый говорит что думает. В ответ Хейден загадочно улыбнулся.

— Точно! И тебе очень повезло, мышка моя. Я единственный некромант из Стражей и Клауд Первый тоже некромант, но он слишком занят, чтобы учить тебя. Не сердись на Клаудов, держать под контролем несколько аномалий и контролировать все события в мире не допуская войн непросто. А они еще взяли под защиту наследников. Стражей не хватает,

как и Хранителей. Но вернемся к основам некромантии. Мне не нравится, как это преподает Карен Волдгер и мне повезло, я учился еще когда Клауд Первый это преподавал. Мы все обычные нелюди внешне и для общества не должны выделяться. Но на самом деле сильно отличаемся ото всех магов. Настолько сильно, что каждый некромант в душе король. Запомни это непреложное правило. Некроманты знают друг друга и не соревнуются между собой, лишь снисходительно улыбнувшись проходят мимо. Знаешь почему?

Я отрицательно покачала головой.

— Думай.

— Может их тяжело убить? — предположила я.

— Тяжело? — поднял бровь Хейден, — И это тоже. Некроманты сражаются лишь в редких случаях, если на поле боя сошлись два врага. Разрушения будут слишком сильные, природа станет непригодна для использования долгое время и наверняка от этих эманаций расцветет вокруг не одна, а с десятков аномалий. Некроманты могут погибнуть оба, как чаще и происходит, но иногда, если один все-таки сильнее, он может выжить, приняв на себя и силу соперника и огромную долю бездонной некромантской энергии в нагрузку. Вряд ли после этого останешься тем, что есть, — в глазах Хейдена отразилось торжество, — Никогда не зли Клауда Первого. Он один из выживших некромантов. А на месте его боя не утихает сто тринадцатая аномалия. Проявляется снова и снова. Ее даже не нумеруют больше.

— То есть у каждого некроманта своя корона?

— Да. Аруанцы ценят силу. Именно на этом построена королевская власть — на самых сильных магах. Только потому, что некроманты пока это позволяют. К тому же дар к некромантии у потомков проявляется не всегда, да и некромантское царство навряд ли можно назвать нормальным. Хватает наших домов. Нам повезло, что Клауд Первый является Хранителем. Хранители и Стражи бессмертны, хотя нас можно убить так же как и других смертных. Скрывая силу ему пришлось инсценировать свою смерть. Незачем раздражать смертных, тем более власть имущих. Каждый некромант особенный и по-разному соприкасается с силой. Некромантия к тебе добра, что бывает редко. Поэтому вари зелье и пей каждый вечер. Даже травы тебе дают энергию. Я получаю силу когда убиваю жертву.

Он достал и протянул мне кусок мяса. С этими словами, гад. Да, мы увлеклись и уже обед, а еще и не выезжали с места. Но я взяла еду глядя в его глаза. Этим меня не испугаешь. Возможно поэтому я ем предложенное им — чувствую, что вырвусь из плена его яда. Прорвусь как некромант и сожгу в себе все лишнее.

— А бывает прорыв у мага? — вспоминая фентези спросила я.

— Прорыв? — съерничал Хейден, — Это такая редкость. Магия растет постепенно и требует много сил и тренировок. И это нормально. Прорыв иногда бывает, но также редко, как поседеть за одну ночь. После прорыва еще никто не остался таким, как раньше. Каждый что-то теряет. Всему есть цена.

Он объяснял дальше, а я жадно слушала — ведь чувствовала, что это так, но еще не могла словами объяснить себе некромантию. Казалось бы простые вещи сплетались в сложные. У меня получилось выделить потоки, делать схемы и просто рисовать, выпуская энергию. У нас лекция всегда была привязана к практике и поэтому я не уставала. А под вечер мы снова отправились на поиски трав, сорвавшись со стоянки. В этот день совсем недалеко ушли. И я снова варила зелья, благо мы остановились недалеко от ручья и на этот раз немного более сложные. Правда Хейден сказал, что скорее всего свои зелья смогу пить только я, неизвестно как другие отреагируют на некромантскую энергию, скорее всего будет

непредвиденная побочная реакция. Целителем мне не стать. Но и так хорошо.

--

Еще две недели мы путешествовали вдвоем. Складывалось впечатление, что Хейден никуда не спешил. Вернее он спешил обучить меня и наша прогулка имела вполне конкретную цель — обучение меня на практике. Что я только не делала! Стреляла из лука, спрыгивала с лошади на скаку, а Аку признаться не низкого десятка, метала ножи и мечи. Да, Хейден решил научить меня владеть всеми видами оружия.

— Это хорошо, что ты пока ничего не умеешь. Легче научить тебя основам правильно, чем переучивать за кем-то, — сказал он. И был прав.

Вопрос доверия больше не стоял. Я завишу от него. Точка.

Он мой учитель, в чем-то как отец. Главный в стае. Точка.

Ждет ли он что я сдамся? Нет, нагрузку дает посильную, но почти на максимум.

Он приказывает, я выполняю. Точка.

Спорить бессмысленно, я ни за что не признаю себя слабой. Лишиться уважения своего мастера не хочу. Только не теперь, когда с таким трудом удалось добиться, что меня стали адекватно учить. Искренне, не утаивая секретов. Без наводящих вопросов и лишней информации, которую некоторые преподаватели умеют давать, разбавляя материал.

Захоти он большего, добрая половина меня могла подчиниться легко и была бы рада. Но мы держали дистанцию. Сейчас не время, есть еще огромный пласт знаний, которыми я не владею.

Все точки над "и" были расставлены случайно. У нас был спарринг на мечях. То, чему он научил меня уже включало два десятка приемов и требовало практического применения, чем мы и занимались. Конечно он опытнее и сильнее, но и мне надо не зевать, оттачивая умения.

Мы занимались на поляне. Так получилось, что Хейден теснил меня к деревьям, а здесь они толстые. Его выпад. Доля секунды. И мой тренировочный меч улетел куда-то, а его, тоже тренировочный, потому тупой, упирается мне в горло. Делаю полшага назад и упираюсь в дерево.

Хейден усмехается и смотрит в глаза, не спешит убирать меч. Я тоже не отвела взгляд. Не сдалась. А он ждал моего действия.

— Ты моя семья, — неожиданно даже для себя сказала я. Ляпнула в двоякой ситуации, не успев подумать. Он не мой мужчина, к счастью или пока, сама не знаю, но однозначно член стаи.

— Я знаю, — самодовольно ответил он и опустил меч как ни в чем ни бывало. На его красивом лице играла улыбка, и он повернулся спиной, возвращаясь к костру, чтобы я не видела.

И что это было? Я не понимаю себя, или он знает обо мне больше, чем я сама? Он не вынуждал и речи вовсе не было. Не хотел убить и это стандартная ситуация в наших поединках. Я проигрываю в конце боя, стоит ему захотеть, и это нормально, должна же я чему-то научиться, враги не станут играть по правилам. Он давал мне возможность придумать что-то и попробовать выкрутиться из ситуации, а я выдала вот это.

Искренность. Еще одни грабли моего характера.

— Эй, но это ничего не значит, — крикнула уже ему вслед. Не хватало еще дать ложную надежду, как обо подумал оборотень. И сразу пожалела о последней фразе — для меня Хейден сильный и мудрый мужчина. Молод, как все вампиры.

— Я знаю, — он обернулся и снисходительно улыбнулся. Вот только улыбка вышла кривая.

— Черт! Я не знаю как это объяснить! Вообще не хотела подобное говорить!!! — я пошла следом, браня себя мысленно на чем свет стоит — не лезь в бутылку, дура! Черт за язык дернул!!!

— Ничего объяснять не нужно. Ты права, мы семья. Стражи и Хранители все семья. Без пошлостей. Ты просто слишком понравилась оборотню, но и ему хвост прищемим. Научу тебя, будешь моей напарницей. Всегда. И поверь, у нас работы хватит. Идем. Тебе еще надо собрать травы и сварить зелье, — короткие куцые фразы. В этом весь Хейден — четко и по делу.

И снова он так. Приказывает спокойно и ровно, будто ничего не было. И холодно, а я злюсь. Непробиваемый вампир! А может злюсь на себя — не надо его трогать, еще не хватало влюбиться в... учителя?... мастера?... хозяина? Нужно подчеркнуть.

Rrr!!! Как же все сложно!

Возвращаюсь в лагерь, задержавшись при сборе трав — он уже ушел на охоту. Набегается и вернется с обескровленной тушей. Будем делать вид, что все в порядке.

Глава 9. Анхорта

Вот уже несколько дней мы стоим на одном месте. Перед нами горы, куда мы совсем не спешим идти. Кони отъедаются на предгорных лугах, выхватывая наверное последние пучки желтеющей травы. Особый чистый воздух и окружающая красота развеивает любое негативное настроение. Опасения вызывает разве что надвигающаяся зима и снижение температуры.

Хейден построил из шкур оленей укрытие а-ля вигвам — палатка и теперь нам теплее по ночам. Также он поставил коптиться мясо, построив нехитрый очаг из глины и камней.

Решено было использовать для хранения пару сумок с пространственными карманами.

Мое обучение тоже вышло на новый этап — я училась стрелять из лука, метать кинжалы, мечи, камни, веточки и прочее. Училась фехтовать прыгая по камням или между них, уклоняться совершая акробатические трюки и сальто. Мое тело оказалось намного гибче, чем я думала и сильнее, чем предполагалось. И наконец я стала осваивать магические потоки, чтобы их увидеть пришлось сначала опираться на две тату и одну сигиллу, но с каждым разом получалось все лучше. Возможно горный воздух и величие природы этому способствовали.

Хейден построил мне целый комплекс из бревен и камней, по которым я училась прыгать, отражая его удары, сила которых и скорость возрастала. Не всегда, но у меня получалось. Хотя последние пять боев я всегда проигрывала с треском — он использовал всю силу и скорость. Мне трудно угнаться за мастером. Но он подсказывал, как его можно обойти, мы тренировали этот навык, потом он уклонялся и показывал как уйти и из этого положения.

Мастер не забывал и хвалить и наше сражение превратилось не в бесконечную череду поражений, а в длительное увлекательное состязание, когда он оказывался всего на полшага впереди. Я старалась из всех сил, и понемногу у меня стало получаться.

Мы смеялись и шутили, с ним легко работать, легко учиться и всегда он говорит по делу. Может конечно так проявлялась разница в возрасте, ведь вампир меня намного старше, опыта и житейской мудрости у него больше, а может специфика жизни на Аруане такова и выживание в лесу для местных жителей привычно. Так случилось, что на все мои вопросы он знал ответ, а я не язвила, не искала его слабое место. Между нами установился мир, а что будет дальше, время покажет.

Мне уже холодновато стало в академической одежде и вампир сделал мне меховой жилет. Швея из него так себе, да и у оленя какой там мех, в жилетке меня можно было принять за деревенского парня, но я носом не крутила, и так уже начался легких насморк, удивляюсь как вообще так долго держусь при жизни на улице. Наверное после обращения мой иммунитет тоже изменился, удивляюсь как еще не простыла, а может сработала закалка и упражнения на воздухе. Никогда раньше не представляла, что смогу физически выдерживать такие нагрузки. Регенерация не подводила и как бы ни уставала вечером, ранним утром была полна сил.

Я сидела у костра, вяло ковыряя ложкой в походной тарелке. Еда у нас однообразная — мясо и каша уже приелись, но в глуши не до разносолов. Котелок и то Хейден взял. Как бы я жила одна, не знаю, наверное пробиралась бы к людям.

Ужин у нас поздний и мы оба устали. На предгорье спустилась ночь. Ясное небо и

звезды. Где-то далеко ухает птица, не уверена что сова в моем привычном понимании. Холодно становится, тепла от костра не так много, спина уже мерзнет, не спасает и жилетка и я ежусь, втягивая голову в плечи. Хейден тоже занят едой, но искоса поглядывает в мою сторону, натываясь снова на хмурый взгляд. Жалоб от меня не дожидается. Как и где заниматься решает он, куда идти тоже. Остается терпеть. Этот мир более суров, чем тот, где жила я. Жалуются слабый, а я сильная. Надеюсь он не станет меня морозить и зима нас застанет не в палатке.

Вдруг около Хейдена воздух задрожал и в его руку прямо из воздуха вывалился свиток — магический вестник.

Он прочитал, хмыкнул и поднял глаза на меня.

— Мы возвращаемся, — ответил на мой вопросительный взгляд, — За месяц судебных тяжб твой жених, Эрнест и герцог Анхевен сумели договориться. Ты возвращаешься в Академию и до окончания всех лет учебы тебя никто не тронет.

— А потом? — упавшим голосом спросила я. Аппетит и настроение испорчены!

— А потом мы опять поможем тебе сбежать, если захочешь, — улыбнулся магистр.

— Ты не хочешь меня учить?

Хуже некуда, он тоже хочет от меня отделаться?

— Ну что ты, твое обучение доставляет мне такое же удовольствие как и тебе. Не переживай, так просто от меня не отделаешься. Академию надо закончить, а во всем остальном мы напарники и я научу тебя быть Стражем и прикрывать мне спину. После этого захочешь сможешь разорвать контракт.

— Ты не пил мою кровь. Почему? — задала вопрос, все более убеждаясь в своей правоте и он промолчал.

Я уже не надеялась на ответ, когда он отставил тарелку и тихо произнес:

— Вампиры тоже привыкают к крови. Ты необычная девушка Сани, на тебя покушаются многие. Слишком многие, чтобы можно было считать тебя своей. Вампиры не умеют делиться. Ничем.

— Не любишь рисковать? — не удержалась от провокации. Зачем спрашивается, вот только он всегда отвечал на все вопросы и такой разговор — редкость, разве можно упускать случай узнать его настоящее отношение за холодной маской строгого учителя.

По его лицу скользнула хитрая улыбка.

— Тебя нельзя заставить, ты сметешь любую стену. В общении с тобой не следует допускать ошибок. И я больше не допущу.

— То есть ты уже все просчитал. Как можно манипулировать мной — тоже?

Он усмехнулся.

— Правильно мыслишь. Манипулировать тобой будут стремиться многие. Но я тебе не враг. Прежде чем упрекать меня в манипуляции, ответь на вопрос — зачем мне это? Ты и так можно сказать, моя. У нас контракт.

— Который можно изменить, — прошипела я.

— Можно, — не стал отпираться он, — Но это дело добровольное. По соглашению сторон. Нас связывает больше, чем просто вампирские отношения, не находишь? И цели и задачи несколько иные. Да и мы не простые сами по себе. Донора найти на самом деле намного легче, чем ученицу и напарницу. Как впрочем и союзника, которому можно доверять. Это редкость, чтобы я за долгие годы согласился на такие отношения. Но выбор за тобой. Предать меня можно только один раз.

— Меня тоже, — огрызнулась я.

— Мир? — он поднял бровь. Улыбка пряталась где-то в уголках его глаз.

— Мир, — я опустила глаза.

И все-таки он где-то меня просчитал. Как всегда. Что в бою, что в жизни, на полшага впереди меня. Чисто ради спортивного интереса появилась цель — ровняться на него. Стать похожей, продуманной и достигнуть умений уровня своего мастера.

Тонкая ирония изгибом застыла на его губах. Он знает и думает "Пусть попробует".

Также тонко усмехаюсь я. "У меня хватит терпения и времени достигнуть этих вершин"...

И вдруг понимаю одну вещь. Я хочу, чтобы он был рядом и видел мой успех.

... Хочу... чтобы он был рядом...???...!!!...???

Черт!!! И это — не манипуляция??? Пусть расскажет кому-то другому! Черт!!!

--

Утренняя тренировка продлилась ровно до рассвета, а потом короткий завтрак и Хейден прямо на земле стал чертить карту мира, рассказывая где мы есть.

— Как ты знаешь, у нас пять материков: наш западный Руана, южный Халла, северный Веден, где встречаются все расы, а также юго-восточный Ладасс, и северо-восточный Эрания, принадлежащий драконам. Валенсия находится на западном материке, а вот мы сейчас на северо — восточном, Эрании. Здесь правят драконы, их немного, но как понимаешь они самые сильные в нашем мире. Как ты прошла защиту, я не знаю, спонтанные порталы отследить очень трудно, я смог построить портал на это расстояние только благодаря магии вампиров и нашему договору. Попасть сюда непросто, как и вернуться на наш материк. Мы идем в столицу драконьего государства Нартау. Там есть стационарный портал.

— Нас могут не пропустить? — догадалась, поскольку Хейден с самого утра скрывал плохое настроение и для простого урока географии мог выбрать иное время, а мы явно готовились в путь.

Я уже научилась подмечать разные мелочи, выдающие его настроение. Чаще это задумчивый взгляд и более короткие ответы, а потом будто прорыв плотины и он объясняет сразу все. Для рассудительного и немногословного магистра это малохарактерно.

Он поднял глаза.

— Могут возникнуть проблемы. Здесь не любят чужих. Драконам служат более мелкие ящеры — оборотни, их называют Гьярры и разные изгои из соседних материков. Чаще это вейры, оборотни, утратившие зверя по разным причинам. Существует такое наказание у оборотней — убить или усыпить внутреннего зверя. Если такое происходит, такие хмм, люди покидают клан, но им доступно преобразование в полуформу. Многие бежали сюда, принесли клятву драконам и служат новым хозяевам. У них нет причин быть добрыми с нами. Активируй амулет сокрытия, что дал тебе Эрни и держись рядом со мной, не нужно им чувствовать настоящего оборотня. Официальной войны с ними нет, никто не отважится бросить вызов драконам, слишком дорого нам обошлась прошлая война, но низшие враждуют со всеми и друг с другом, пока хозяева — драконы закрывают на это глаза. Здесь все расы живут кланами, где правит сильнейший.

Я кивнула, принимая к сведению информацию. Аруан порой жесток и непонятен для моего восприятия, отношения в кланах оборотней оставляют желать лучшего, но кто я такая, чтобы осуждать целую расу? Вырасти я среди оборотней, считала бы иначе. Да и оборотней

видела не так много, не стоит судить по отцу или Рессу. Кто знает, что надо совершить, чтобы прогнал собственный клан? И все-таки угроза лишиться зверя существовала и для меня, вейрам я однозначно сочувствую.

Мы быстро собрались и изменили направление движения — к югу. Сутки пути и перед нами раскинулся небольшой городок — Анхорта. Несколько высоких шпилей и частный сектор, утопающий в садах хорошо просматривался с высоты склона, откуда мы ехали по грунтовой дороге. Крупных зданий всего несколько. Небольшой провинциальный городок, очень характерный для Аруана, им города размерами как на Земле и не снились.

После рассказа Хейдена я была напряжена и хмуро посматривала на высокую защитную стену и широкоплечих стражников. Внешне они почти не отличались от людей. Просто кажутся высокими и слишком мускулистыми, от людей отличались желтым цветом глаз, вертикальным зрачком — не все. Гьярр, поняла я, разглядывая их начальника.

— Кто такие, откуда? — спросил один из них, подозрительно осматривая наших коней. Конечно два шикарных вороных смотрелись очень презентабельно.

— Хейден Вель Дано и Сани ди Каладес, — вампир посмотрел прямо в глаза гьярру. Тот гаденько улыбнулся и елейным голосом сказал:

— Вы арестованы.

--

Против нас достали оружие сразу все стражники. Более того, охрана на стенах направила в нашу сторону луки и арбалеты. Мне оставалось только удивляться откуда на стенах города в мирной (относительно) зоне такое количество охраны. Будто здесь не захудалый, по моим меркам, городок, а целый дворец.

Хейден поморщился.

— У вас всегда так встречают гостей? Война закончилась сто пятьдесят лет назад. Нас привело сюда важное дело.

— Сдавайтесь, или вас объявят в розыск как особо опасных преступников и начнут охоту все кланы. У нас это быстро, — насмешливо сказал гьярр, — Ваше появление не упустят. Сбежать порталом не выйдет, а на корабле не получится, все контролируют драконы.

Он явно издевался, будто мы уже в его руках. Я оглянулась. Со стороны леса к нам выдвигался довольно большой отряд полуоборотней — вейров верхом на ящерах, причем скоростью зубастые твари намного превосходили лошадей. Завидев нас, они рассыпались по полю широким полумесяцем. Нас окружали, а Хейден раздумывал.

— Не вздумайте сопротивляться! Сдать оружие! — властно произнес командир подъехавшего отряда.

Это был немолодой мужчина — вейр, со строгим усталым взглядом. Большинство вейров оказались шатенами с глазами от янтарно — желтого до карего, они внимательно следили за каждым движением, смыкая кольцо вокруг нас, но двигались на ездовых ящерах абсолютно бесшумно.

Я подумала, что отряд и стража общаются мысленно благодаря артефактам или у них имеются менталисты. От последнего предположения стало не по себе, постаралась закрыть сознание щитами как умела — не так давно Хейден учил этому, но я новичок и только слабый ментальный маг не справится со мной.

Тронула поводья Аку, и конь встал на шаг ближе к вороному Хейдена. Соседство с зубастыми тварями нервирует лошадь даже с такой выдержкой, как у боевого коня. Он

фыркал, но стоял смиренно.

— Ты видишь у меня оружие? — фыркнул Хейден, — Я пришел с миром, у меня послание к Вернону дель Грассэ Араньери. Секретное. И касается вот этого щенка. Не трогайте нас и мы уйдем с миром, — он кивнул в мою сторону, сразу подчеркнув мой статус.

Щенок для оборотней это возраст до совершеннолетия. Возраст, когда еще приравнивают к ребенку и "взрослые" правила не касаются, судить еще не могут и не наказывают сильно. По крайней мере у оборотней, как это происходит у вейров, кто его знает. В то же время права голоса я автоматически не имею с такой подачей, и пусть мне уже стукнуло восемнадцать, обнародовать этот факт не в моих интересах.

— Со щенком разберемся, надеть на обоих наручники, — приказал вейр.

— Уверен? Война закончилась, а вы снова разжигаете ее пламя? — ощерился Хейден.

— Соппротивление при аресте! В тюрьму их! — рявкнул вейр и на нас упала прочная тяжелая магическая сеть.

Барахтаясь я видела, как нас накрыла тень, а прямо над нами завис огромный коричнево-красный дракон. Как он сумел подкрасться незаметно?

Надо признать, захват противников в Анхорте отработан по плану. Даже странно, что всего против двух мирных путников сработала вся охрана города.

Нас быстро скрутили, надели антимагические наручники, я и пискнуть не успела. Стащили с сопротивляющихся лошадей и повезли по городу в показательной клетке почти во главе колонны возвращающегося отряда. Перед нами ехало всего несколько вейров.

Прохожие удивленно на нас оглядывались и подбадривали охрану, оскорбляли нас, а некоторые кричали, что мы хороший подарок их князю ко дню рождения. Плохо одетые дети бросали в нас камни.

Как я и думала, большинство домов здесь не превышали двух этажей, а жители выглядели намного беднее, чем в городах Валенсии. Я молча терпела нападки толпы, хотя камни довольно чувствительно ударяли в спину. Голову от метательных снарядов старалась прятать, сетуя на варварские методы. Отряд двигался медленно, из домов выбегали дети и женщины, иногда обливая нас помоями, а одна тетка выплеснула на меня с ведра горячую воду. К счастью вода не успела закипеть, но боль все равно резко обожгла меня.

Хеден зашипел:

— Сани, держись.

Но гнев уже черной волной поднимался внутри меня. Повернула голову и глядя прямо в глаза злобно ухмыляющейся тетке, выплескивая эмоцию прошипела:

— Будь проклята.

Достали они меня.

Что-то случилось вокруг. Сама материя незримо всколыхнулась темным пятном.

Как-то Хейден объяснял мне, что хоть и мой резерв небольшой, но не ограничен, похож на сильно прохудившийся мешок. Я просто пропускаю энергию сквозь себя, не накапливая много внутри. Зато могу использовать то, что находится в пространстве, особенно на эмоциях. Сильного мага во мне не видит никто, а магия со мной реагирует иначе.

За это стражник толкнул меня пикой в ребро. Тетка потеряла довольный вид и стала злословить, призывая на наши головы кары.

— Чтоб вас звери пожрали! Чтоб вы все сдохли...

Я не слушала ее, считая секунды. Я твердо знала неизвестно откуда, ориентируясь на чутье некроманта, что двадцать секунд и все будет кончено. Уверенность появилась

внезапно, оправдывая предчувствие.

— Девятнадцать...

— Эй, что ты там шепчешь? — стражник снова толкнул меня.

Ответить не успела, тетка, которую кортеж почти проехал, истошно завопила и ее стал пожирать черный огонь. Не оборачиваясь я знала это. Хейден обернулся.

— Не смотри, — попросила я.

Это была первая моя жертва. Сложно не стать убийцей, обладая силой некроманта. Наверное для этого я училась владеть магией и держать меч. Но в душе мне было плохо. Я этого не хотела. Камень лег на душу и в то же время я не поступила бы иначе, пусть и действовала не зная, что будет. Магия вокруг решила все сама. Я просто облачила эмоцию в мысли.

— Что случилось? — рявкнул вейр и колонна встала, расследуя происшествие.

— Черный маг, — раздались крики вокруг.

— Я же сказал, не трогайте нас и мы вас не тронем! — поднял голову Хейден, скрестив взгляды с командующим вейром.

— Сам лорд Вель Дано! Кто бы сомневался, что ты имеешь не один туз в рукаве. Но сейчас тебе это не поможет! Едем! — приказал он отряду и нас снова повезли.

— Убейте их!!! — летело нам вслед.

Нас провезли через ворота, оставляя за ними толпу и мы оказались во дворе огромного роскошного замка. Издали его совсем не видно, очевидно был скрыт магической завесой, впрочем, как и сам дракон, сбросивший на нас сеть.

Проявлениям магии я уже не удивлялась, подмечая все новые грани. Да и некогда было удивляться, нас с Хейденом потащили в подвальные помещения тюрьмы и приковали к столбам в одном из залов.

Вейры спешили, мою сумку скинули на пол у самых столбов, один из воинов вытряс содержимое на пол и бросил все рядом. В сумке пряталась Ева, а поскольку сумка та самая, что купил Хейден у лесных эльфов, она имела магические расширения и мало-объемный вид. К моему удивлению из всего моего скарба, а я храню в сумке всю одежду, книги и много чего еще, в том числе и куски дорожущего арилита, оттуда вывалилась лишь пара поношенной обуви для нулевого курса Академии и такая же рубаха. Всё.

"Ева стережет богатства" — промелькнула в голове мысль и была последней, поскольку меня ударили кулаком в висок и я сразу потеряла сознание.

--

Как же болит голова! А тело! Я его почти не чувствую! Пошевелила пальцами — вздрогнула. И снова боль. Ох, лучше бы не чувствовала!

Где-то в моей голове тревожно стрекотала Ева, попадая в такт боли.

Ева!!! Я вспомнила все и разозлилась. Злость и агрессия вообще моя частая реакция на боль или страх. Я буду драться от страха, изворачиваться и даже кусаться. Леденящий душу страх проник в душу с шипением Хейдена и лязгом цепей. Я приоткрыла глаза. Почему приоткрыла? Один глаз заплыл после удара, а другой мне подбили, попав камнем в бровь еще по дороге.

Представшая картина заставила похолодеть — они пытали Хейдена. На невысоком каменном столе на грязной мешковине разложили средневековые орудия пыток, во встроенном в стену камине горел огонь и я не сразу поняла — там плавил металл, очевидно для пыток. Хейдену только что вывернули руку под неестественным углом.

Делал все коренастый вейр, а шесть стражников держали вампира дополнительными цепями, обмотанными вокруг туловища. Рядом стоял ехидный мужчина в дорогой одежде и вел допрос.

— Так о чем ты хотел сообщить господину вель Грассэ? Отвечай, тварь! Ты не выйдешь отсюда живым! Но умирать будешь долго!

— Я... Страж... — прохрипел уже порядком избитый Хейден, — ... Вам это с рук не сойдет...

Допрашивающий рассмеялся.

— Страж? Да мне плевать. Вы убили всю мою семью!

— ...Война... давно окончена. Вы напали на нас первыми!

— Закончена, говоришь? А ты все еще живешь! Жил до этих пор, а они нет! Каждый из нас потерял родных! Вас надо стереть с лица Аруана! Мало вам аномалий! Вы справились даже с этим!!!

— Аномалии... ваших рук дело? — прищурился вампир.

Мужчина только рассмеялся.

"Ева! Помоги Хейдену!" — я с ужасом заметила, как плавилось железо в каменном тигеле.

"Наручники... антимагия... как снять?" — невнятно бормотала паучиха.

Внезапно допрашивающий повернул голову ко мне. А у меня душа в пятки ушла под оценивающим взглядом аристократа. Ничего хорошего от него не увидеть!

"Думай, думай, думай..." — шептала я себе и фамильяр не мог подсказать.

— Ты... нарушишь закон вейров и тронешь щенка?... Тебя прирежут свои же стражники! — хрипло то ли закашлял, то ли засмеялся Хейден. Звучало жутко.

— Я не вейр, — отмахнулся мужчина и я разглядела вертикальный зрачок, — К тому же мы сначала его сломаем, а потом он станет нашим рабом. Жорнис, доставай тигель.

Я видела, как горящее огнем расплавленное железо подносят к Хейдену и воззвала к миру. Да я бы к чему угодно сейчас воззвала!

— НЕЕЕТ!!! — закричала, потому что воображение уже рисовало страшную картину. И главное я поняла — они не остановятся! Страх, гнев, боль, ярость и отрицание происходящего заполнило меня полностью.

И вдруг извне пришло понимание, что кандалы — всего лишь часть мира. Я захотела и они рассыпались. Энергия, призванная эмоциями ворвалась в мое рухнувшее на пол тело. Но мне было некогда — счет шел на мгновения и я подняла глаза. Перед глазами все плыло будто в толще воды, обливалось зеленым ядовитым светом. Я воззвала к некромантии, как самой сильной своей магии и она откликнулась! Магические поля пронизывают все вокруг, а пронизанные антимагическим веществом железные изделия мне показались необычайно хрупкими. Они превращались в пыль в этом свете.

Некромантия это наука поднятия и управления мертвыми телами. Высшие маги могут привязать свободную душу к телу, проще это сделать к родному. Но мертвых в камере не нашлось и мне пришлось задействовать обратный процесс — отделить душу от живого тела палача с тиглем. Аккуратно это не получилось, к тому же и по остальным я ударила волной, но тигель палач выронил и схватившись за собственное горло почернел на глазах, а я посмотрела на выхватившего меч следователя.

Он кинулся ко мне, желая прирезать. В таком густом, как зеленое желе воздухе, каким это видела я, ничего не вышло. Он замер на полпути, а его душа рваными клочьями покинула

стремительно чернеющее тело. С ним пришлось повозиться, он энергетически сильнее вейров. Стражники уже валялись на полу, цепляясь за горло. Задыхались. Меня больше не интересовала их судьба, в таком состоянии они перестали быть угрозой.

Огляделась. Кровь, грязь, разлившееся железо застывало на полу. Зеленый свет вокруг: тягучая, липкая, приторная, сладковатая сила, эпицентром которой была я.

Хейден осел у столба в порванной одежде. На из-раненном теле местами проступила кровь.

— Пойдем, — я подала руку учителю, тут же хватаясь за его рукав, вправляя руку и скрепляя... некромантией, по месту разорванных связей. Он пораженно уставился на меня, но пошатываясь поднялся.

Ева застрекотала и я подняла свою сумку с фамильяром и все еще пылая как факел зеленым светом, пошла вперед. Что-то колдовал фамильяр, сплетая ей одной известные заклинания, а я шла вперед, ударяя по площади зеленой магией.

Решетки и засовы тюрьмы не выдерживали и падали. Везде хрупкая как уголь антимагическая руда. Может она была прочной как камень, но в свете моей магии крошилась и осыпалась.

Нам пытались преградить дорогу, но после того, как осели первые ряды, воины отступили. Число жертв возросло, но выбора у нас нет. Даже не знаю, я управляю магией и своим телом, или она управляет мной. Сила струилась вокруг, а я шла вперед отрешенно смотря перед собой.

Мне в лицо ударило солнце. Подняла лицо и посмотрела на светило. Все же некромантия противоположна солнечному свету. Зарокотала Ева, наконец заканчивая свое заклинание на паучьем языке и вдруг мое тело, как и Хейдена покрыла кольчуга из арилита. Егохватило на две кольчуги и оружие. Серебро, покрытое фиолетовым огнем и зелеными всполохами смотрелось очень красиво. Молодец плетущая! Теплое чувство благодарности промелькнуло к Еве, но потонуло в зеленом свете.

Я шла не зная зачем и почему — мной управляла магия. Так было нужно и это воля мира.

Мы вошли в замок выбив входную дверь ударом зеленой магии. Хейден хромал рядом со мной, убеждая остановиться, уверяя, что драконы не простят, но я знала, что так нужно, а он не мешал. Я шла в трансе, только все видела и слышала и не хотела останавливаться. Сила бурлила вокруг, некромантия поднималась из земли с каждым шагом и наполняла меня. Вскинула руку — удар по двери и дверь с грохотом упала внутрь, а мы оказались в замковой столовой перед пирующими гостями. Столы расположены буквой "П" и мы как раз остановились в центре.

На самом главном месте вальяжно восседал мужчина — дракон. Его внушительная наружность и тяжелая аура прошли мимо моего сознания. Гости пили и веселились и лишь при нашем появлении гомон стих, а лица удивленно вытянулись. Хозяин гневно взглянул на отступивших стражников

— Ты приказал нас убить? — спросила я голосом, который можно причислить к загробным.

Это не мой вопрос, я окончательно убедилась, что мной управляла магия. Он не ответил, да и не нужен этот ответ. Я вскинула руку и он осел черным трупом. Кто-то ахнул, воцарилась ненормальная тишина.

Нашла среди гостей нужного магии мужчину. Он сидел за столом, ел, пил как и все.

Хранитель, уже много лет не выполняющий своих обязанностей. Ему надоело и он ушел жить своей жизнью без этого всего. Мог отказаться быть Хранителем, но отказ от сигиллы возвращает смертность и старение, пусть медленное для магов, но тем не менее.

Я знала, что он ушел, даже при нашем появлении он решил ни во что не вмешиваться. Это сожаление и эмоции мира, как и мысли всех в зале мне оказались известны, но не вызывали никаких эмоций.

Последующие слова тоже продиктованы магией.

— Вернон дель Грассэ Араньери. Твое время истекло.

И он осел. Умер прямо за столом. Только в отличии от местного князя не почернел. Мир забрал его душу и я не интересовалась куда.

Просто стояла посреди зала, а вокруг гробовое молчание. Гости боялись не то что двигаться, а даже шумно дышать. Около меня висела зеленая магия, смешиваясь с воздухом и этим дышали все, по крайней мере я так видела. Посмотрела на молодого юношу, сидевшего справа от почерневшего, свалившегося на стол хозяина.

Его сын. С другой стороны сидела красивая женщина, в одно мгновение ставшая вдовой. Жаль ее. Их. Оставшись без защитника им придется нелегко. Жаль до той поры, пока не надумают мстить.

Взгляд вернулся к парню. Еще молод, но вероятно когда-нибудь приведет отряд за моей головой. А может и нет. Ведь я могу убить его прямо сейчас. Я медлила, понимая что жалость всегда приводит к смерти. Вечная дилемма — он или я.

Но парень в общем-то не виноват и ничья смерть мне не нужна. Мы вообще хотели просто воспользоваться местным порталом. Однако в этом озлобленном городе найдутся злые языки, которые науськают молодого мужчину и потребуют "справедливой" мести.

Смотрю в его глаза. И ведь знает, что сейчас решается его судьба. Понимаю, что не убью его. Что мне делать? Спросить бы Хейдена! Но это решение я должна принять сама.

Он. Будет. Жить.

Даже если придет мстить потом.

Нелегко поставить на кон свою жизнь. Это как знать, что в твою спину обязательно ударят. И знать за что. Заранее смириться с неизбежным.

Хмурое выражение застыло на моем лице, но очевидно побледневший парень принял его на свой счет.

— Постой, — прошептал он, поднимаясь и поднимая вверх руки в жесте "сдаюсь", — Позволь принести тебе клятву вассала, не убивай нас.

Он взял нож со стола и порезал свою руку.

— Я, Рантар эрд Каро Огненный приношу вассальную клятву...

— Сани ди Каладес, дочь герцога Анхевен, единственная, — подсказал Хейден, а Рантар побледнел еще больше, смутился, но взял себя в руки и продолжил:

— Сани ди Каладес, дочери герцога Анхевен. Клянусь беречь и защищать ее и ее дом, служить верой и правдой навечно. Взамен прошу сохранить наши жизни.

— Сейчас, — подсказал Хейден, — Если вы вообще имеете право что-то просить.

— Сохранить наши жизни сейчас, — повторил дракон и вышел из-за стола, приблизился к моему зеленому облаку.

В его руке был кинжал, несмотря на клятву он мог использовать оружие, пусть магия бы отобрала его жизнь и я внимательно смотрела в его глаза. Дракон, который всю жизнь ненавидел тот континент. И вот перед ним я в зеленом облаке, особенно густым вокруг

меня, расползающимся ядовитым туманом вокруг. Маг. Некромант. Жуткая, с тяжелым немигающим взглядом. Убившая его отца.

И он, шатен в красными кончиками волос и янтарно-желтыми глазами. Молодой и красивый, впрочем это совершенно не имело значения. Мы играли со смертью оба.

— Вы оскорбили меня и миледи, ваши подданные кидали камнями, облили помоями и кипятком, издевались в пыточной, — сиплым голосом сказал Хейден, — С чего ты решил, что вообще имеете право что-то просить? Миледи сильнейший некрмант из всех, что я когда-либо видел.

И он закашлялся, вынуждая меня прищуриться. Я не перестала уважать своего наставника, а восхищалась им, стойкостью и верностью. Он не сдался на допросе.

Разве мы могли предполагать такую реакцию у этих народов? Их растили в ненависти. А еще бедность и варварские законы. Как изменить все это?

— Простите нас! — Рантар опустил низко на одно колено и отрезав прядь волос положил с кинжалом к моим ногам.

Я молчала. Что вообще должна отвечать в такой ситуации? Простить весь город? Покарать кого-то? Что вообще делать со всеобщей ненавистью?

Прощать я не умею. Трудно переступить через себя. Даже на словах лучше промолчу и отвернусь, игнорируя обидчика, чем заговорю с ним снова. Тем более память никуда не вычеркнешь. Я не забуду ни этот город, ни то, что происходило недавно. Моя натура требует драться и порвать всех... .. всех несогласных. Ужасная мысль! Неужели моя душа катится все дальше во тьму?

Мое молчание снова истолковали по-своему. Сначала мать парня, а потом и гости все стали выходить и приносить мне клятву, опускаясь на колени.

— Краен был вооружен, ты победила ударом в лоб, а значит этот замок отныне принадлежит тебе, — сказала мать Рантара, Хельда эрд Каро, опускаясь на колени за своим сыном и вытирая слезу уголком платка.

Вскоре все гости вместе со стражей опустились передо мной.

Надо было что-то сказать другое, но я сказала то, что думаю.

— Я... не хочу вас всех видеть. Целый город озлобленных придурков. Зачем мне это?

— Вы... выгоняете нас? — спросила Хельда, теперь уже княжья вдова, сжимая в кулак ткань платья.

— Вы... принимаете нашу клятву? — одновременно спросил Рантар.

— Ты дал ее добровольно? — задала я вопрос, на самом деле очень важный для магии. Подобная формулировка на много чего влияет и в первую очередь на невозможность отмены.

— Да. Я должен спасти всех, пусть и такой ценой.

— Тогда да, я принимаю клятву.

Магия взвилась и на плечах всех поклявшихся я увидела магический свет. Там появятся новые тату, а у меня тоже сквозь кожу зажглась магическая руна на ладони. Я кивнула и народ стал подниматься, с опаской косясь на зеленый туман, который никому не мешал.

— Прикажете нам уйти? — снова спросила Хельда.

— Оставайтесь здесь. На самом деле нам нужен только портал.

— Портал у нас есть, только вы должны принять клятву охраны, иначе им нельзя будет работать в замке. Магия не допустит. Агор организуй все, — Рантар приказал охраннику и тот бесшумной тенью выскользнул через выломанную дверь.

Думаю за нами наблюдали, поскольку охрану звать не пришлось, они и так собрались во дворе побросав в одну кучу оружие. Едва мы вышли на крыльцо, слова клятвы зазвучали вновь и ничего не оставалось делать, как принять.

— Кто был тот дракон, что скинул на нас сеть? — спросила Рантара.

— Я, — опустив голову сказал парень.

Я хмыкнула. Происходящее мне не нравилось и оставаться здесь не имело смысла.

— Покажи портал, — попросила я, придерживая Хейдена. Наставник держался, но от моего плеча не отказался. Рантар хотел помочь, но я не позволила, поскольку не доверяла дракону. Вцепилась в вампира.

— Я теперь служу вам, — тихо сказал он и не получил мой ответ.

— Хейден, я могу подлатать тебя только некромантией, — предложила магистру.

— Обойдусь, — ответил вампир, но я все равно стала вливать в него свою энергию.

— У нас есть хорошие лекари, этот замок теперь принадлежит вам, — с горечью сказал Рантар.

И снова я не ответила. Мы спустились в подвальное помещение, где искрилась голубым маревом энергия внутри мраморной покрытой золотыми рунами арки.

Сам замок я не рассматривала, хотела скорее покинуть это место, хотя роскошь заметила еще по дороге сюда. Казалось бы подвал, а покрытый мрамором пол, зеленые растения около магических светильников и прочие мелочи создавали уют.

— Как настроить арку? — спросила Хейдена.

— Я сам, — произнес учитель и стал активировать избранные руны, задавая координаты.

Через пару минут все было готово, двое стражников привели и наших лошадей.

— Оставь его регентом, — сказал Хей, кивнув на Рантара.

— Хорошо, — согласилась.

— Услышал? — строго спросил парня.

— Да.

Короткий разговор между бывшими врагами. Победителями и побежденным. И вроде все сказано, больше нам нечего обсуждать и нет желания вообще с ними общаться.

Хейден положил руку мне на плечо, я придерживала учителя за талию и мы шагнули в портал с лошадьми, ухватив их за уздцы.

В таком виде и вывалились в гостиную Эрнеста.

— Я сбил их координаты, — прошептал Хейден и завалился вперед, теряя сознание.

Глава 10. Приезд

В таком виде мы и вывалились из портала в гостиную Эрнеста.

— Я сбил их координаты, — прошептал Хейден и завалился вперед, теряя сознание.

Его вороной заржал, цокая копытами по гостиной Эрнеста, привлекая внимание к нашему появлению. Мой конь топтал дорогой ковер, но это было неважно.

Я подхватила Хейдена, всего лишь тормозя падение. Аку неловко подался вбок и задел какую-то дорогую вазу, та разбилась, испугав лошадь и под его копытами проломился журнальный столик, что стоял у стены.

— Что здесь происходит? — на шум прибежала Мирта и старый слуга Берт, вооружившийся копьем, наверняка позаимствованным у металлического рыцаря.

— Это всего лишь я. Мирта, Берт, помогите.

— Что здесь... Сани! — Эрнест появился на лестнице второго этажа как раз вовремя.

Мгновенно оценив обстановку, он помог перенести вампира на диван. Берт увел лошадей в конюшню, а Мари причитала, прибирая стекла.

— Что произошло? — беспокоился приемный отец.

— Потом. Помогите Хейдену, он ранен!

Хейден так плохо выглядел, что напугал Мирту — она очень боялась приближаться. Синюшно-бледный цвет лица, глубокие тени под глазами, ледяная кожа. Во время тренировок его рука была почти теплой, невозможно по температуре отличить от человеческой, но сейчас состояние всегда уверенного и сильного наставника повергло в шок. Непривычно видеть его таким беззащитным и слабым, я готова сделать что угодно, лишь бы спасти дорогого мне человека... вампира.

Держу его за руку, делясь энергией, вторую положила на мертвенно — бледный лоб. Моей энергии не хватало, чтобы его согреть. Огромная сила, поддерживающая меня в Анхорте, осталась там, сейчас, после портала испытываю только дикую усталость. В панике посмотрела на Эрнеста.

— Я могу дать ему свою кровь. Сколько угодно.

— Вампир, как есть вампир! — всхлипнула Мирта, — Мы все умрем!

— Не сейчас. Ему нужен лекарь, — и глядя на растерянную меня, Эрнест добавил, — Не переживай так, он точно выживет.

Стала поднимать арилитовую кольчугу, освобождая потемневшие раны от остатков одежды и даже арилитовый металл сейчас казался излишним, ведь причинял ему боль. Ева выбралась из сумки и встревоженно стрекотала, перебирая ножками по спинке дивана. Волнуется, но не мешает.

— Сани, принесите воду, Мирта убираться будешь потом, помогай госпоже.

Я взглянула на поклонившуюся служанку.

— Конечно господин, — та робко взглянула на меня, — Пойдемте.

Кажется кто-то не против удрать подальше. Впрочем, испуг сменила неловкость. Служанка старалась не смотреть на меня, но была предельно вежлива. Она иногда улыбалась мне раньше и краснела, думая, что я мужчина, а сейчас не знала, как себя вести. Слухами обо мне полнилась вся Каросса, а слуги конечно знали об обмане. Но это меньшая из моих проблем.

Пока мы ходили, Эрнест перенес вампира в гостевую комнату, поместив на кровать. Мы

как раз вернулись с ведрами воды, когда он достал из кармана сложенный лист, расправил и активировал начерченную пентаграмму своей магией. Ох уж эти маги, ничего без магии не могут сделать! Даже лекаря вызвать. Хотя время сейчас дорого.

На зов Эрнеста появилась Марена Зеленая и принялась магичить, доставая склянки колбочки и еще невесть что. Нас же отправили за дверь. Может оно и правильно. Я прислонилась к стене и так и осела бы в коридоре, но Мирта настойчиво отвела меня в мою комнату.

— Вам нужно переодеться, да и умыться, вам тоже не помешает лекарь. Я помогу.

— Мирта, а зачем мы несли воду из колодца, если в комнатах есть магический водопровод? — внезапно спросила ее.

— Так то магический, а для зелий чистая вода нужна, колодезная, — ответила служанка.

— То есть экологически чистая, — пришла я к выводу, — Здесь тоже есть загрязнения, только магией.

Через полчаса помывшись и одевшись в одно из купленных у лесных эльфов платьев, я снова ждала под дверью.

— Сани... Все будет хорошо, — вышел Эрнест, оставляя Хейдена с Мареной, и обнял меня, по — отечески делясь энергией.

Его рука коснулась моего виска, а лечебная энергия тонкой струйкой сглаживала остаточные явления. Нет, фингала не осталось. Когда во мне полыхало пламя некромантии, оно убрало внешние и внутренние повреждения, оставив взамен пепельно-серый оттенок кожи. Я тоже выглядела как труп, но была полностью боеспособна и здорова, и лишь сейчас расслабилась, а следы неживой энергии медленно проходили.

Я тихо плакала на плече Эрнеста, сбрасывая груз проблем, а сильный мужчина, выглядящий лет на сорок, осторожно гладил меня по спине.

— Ты не одна. Я всегда приду на помощь.

Он дал время прийти в себя, успокоиться и уже за обедом мы чинно ели согласно этикета, не вспоминая о тех молчаливых слезах на его плече.

А после обеда он спросил могу ли рассказать, что произошло. И я доверилась, рассказывая правду Хранителю.

— Если я стану чудовищем, то должна это знать.

Эрнест все мрачнел и мрачнел.

— Все некроманты в некоторые моменты совсем не люди. Что ты чувствовала, когда в тебе играла сила?

— Я хотела их убить... и неважно сколько, — опустила голову.

— Но смогла остановиться. Вот что я скажу, дочь, это конечно тайна, которая не выносится для общественности. Нельзя контролировать эту энергию, скорее она берет под контроль. В этом нет ничего необычного, такое состояние норма для сильных некромантов.

— Но как? То есть они не управляют собой? То есть... и я, и они опасны для общества?

— Да, — просто ответил он и улыбнулся наблюдая мою растерянность, — Не волнуйся, никто не станет вас за это уничтожать, хотя враги могут попытаться. В таком же положении многие расы. Вампиры, оборотни, драконы, иногда и другие неуправляемые маги. Просто их с детства учат контролю. Но не всегда можно контролировать силу или ипостась. По большей части они контролируют себя и договариваются с ипостасью. Зверь или магия тоже хотят существовать в мире, но у каждого свои понятия. Для вампиров например все

остальные мышцы и поначалу их ипостась искренне не понимает, зачем надо беречь мышь. А драконам приходится объяснять, что народы вокруг тоже ресурс и ценность и на этом фоне часто возникают перекосы.

— Но как можно договориться с некромантией? — задумалась я, — Магии все равно.

— Надо пробовать. Кстати, драконы еще придут, — заключил он, — И как сама понимаешь, эти ящеры очень злопамятны. Будь осторожна с ними.

— Спасибо отец, — и я улыбнулась магу.

А он тоже улыбнулся мне.

"У каждого свой монстр" — подумала я, ведь Хранителем слабый маг не станет. Кто сказал, что только некроманты такие? И что я знаю о приемном отце?

--

Глубокая осенняя ночь. Редкая по своей готической красоте.

За окном завывает ветер и льет дождь то сильнее, то переходя на морось. Капли воды бьют по стеклу барабанной дробью и вдруг их напор стихает, уступая завывающему ветру. То приближаясь, то отдаляясь бьют молнии, освещая черные голые ветви деревьев и нахохлившиеся дома. Буря наверху. Высоко в небе.

Замечательная ночь для колдовства и темных магов. Где-то на улице среди деревьев сидит пара ворон, а возможно темная кошка жмется от непогоды на соседней крыше, наблюдая за его домом.

Эрнест отошел от окна в сумрак комнаты. Знает, что за домом установлена слежка. Демоны и оборотни, интересы которых затронули Сани, а еще тайная служба Валенсии. Их добрый король мирно правит, но всегда есть те, кто выполняет грязную работу. Как Хранитель, он точно знает о них, тех, кто шепчет на ухо короля важные сведения. Раньше они его не трогали. Раньше одинокий лорд ди Каладес не представлял интереса для государственных структур. Но все рано или поздно попадают под присмотр тайной службы.

Он еще раз проверил магическую защиту здания и окна в частности — не тронута. Под хитроумной первой защитой стоит вторая, тайная и еще более тонкая, созданная Клаудом Вторым. Благодаря ей из окон его дома не видно ничего.

И все же он не зажигает свет. Этой ночью его приемная дочь Сани спит глубоким сном, набираясь витающей в воздухе энергией.

Эрнест улыбнулся своим мыслям. Все же он оказался прав, приняв ее под опеку.

Одна такая ночь и некромант легко восстановит свои силы. Как и вампир.

Хейден спит в этой комнате. Уже совсем не похож на мертвого и избитого, цвет лица вернулся и снова вампира не отличить от человека.

Марена Зеленая постаралась на славу, восстанавливая его здоровье. Призрак — Хранитель, целитель. Само противоречие. Марена вполне могла бы ожить и восстановить свое тело, но где-то в древних свитках она нашла константу и предпочитает оставаться призраком — почти неуязвима, даже некромантам она не подчиняется из-за сигиллы Хранителя. Впрочем, этой умной женщине Эрнест вполне доверял.

Но пора будить вампира. Сейчас, когда гроза снова вернулась и сверкнувшая молния озарила темную спальню.

— Хейден! — Хранитель направил в сторону Стража свою руку и магию, разбивая кокон, составленный Мареной и вампир открыл глаза.

— Пей! — он протянул ему руку.

Хейден прищурился и не спешил. Конечно жажда после болезни присутствует, но он

уже много лет контролирует себя и найти в Кароссе мышь ночью проще простого. Ее даже можно заказать в баре по магическому вестнику.

Но Хранитель делился кровью со Стражем добровольно. Это честь и отказать неприлично.

— Приказываю Пей! — сказал Эрнест и Хейден по идее обязан подчиниться.

— Хочешь освободить ее? — понял вампир, — Я и так освобожу по первому требованию Сани. Но знаешь, она не хочет.

— Я понял по тому, как она на тебя смотрела, — сказал Эрнест, — Пей.

Он произнес просьбу третий раз и клыки вампира мягко вошли в запястье. Хейден обезболит, но яда попало совсем немного. Хранитель выше его по положению, а для вампира всегда важна иерархия. Так недолго и самому превратиться в раба, выполняя любые желания господина. Но было еще кое-что. Эрнест отдавал долг своей дочери, хоть вампир и не требовал ничего. Оба знали вампирский закон, предписывающий собственной мышь всегда делиться кровью с господином, если он ранен. Вариантов было несколько и можно отдать кровь потом или даже притащить другую жертву, если вампир согласен. Эрнест и Хейден решили это сами, не посвящая Сани.

— Можешь приходить ко мне и пить когда потребуется, — Эрнест потирал затекшую руку.

— Не могу обещать, что такого не будет. Спасибо! — ответил вампир и закрыл глаза. С их работой вообще трудно что-то обещать, особенно когда полыхнет аномалия.

Вампирская регенерация взяла свое и ранним утром Хейден снова был полон сил.

--

Сани:

Сегодня Хейден ушел сразу после короткого раннего завтрака, лишь улыбнувшись и кивнув мне, пожал руку Эрнесту, как старому другу. Оставил Аку для меня на конюшне.

Ушел, а хотелось поговорить, ведь я привыкла обо всем расспрашивать. Узнать его мнение о той зеленой энергии, благодаря которой мы спаслись. Не посчитает ли он меня монстром? Ведь я могла снести весь город, хотя в моем старом мире это поселение городом и не назвали.

Молча смотрю ему вслед, так и не разобравшись, теряю ли его как друга или нет. Столько всего не сказано, но ему наверное слов не требуется. А мне грустно расставаться. Оказывается я привыкла к вампиру и к чувству защищенности под его крылом.

— Собирайся, мы едем в Академию. По распоряжению ректора и суда ты снова приступаешь к учебе. Прости, но если бы приехала раньше, имела пару дней на отдых. Не мог же я просить их от отсрочке. Хорошо, что примут. И не грусти, он вернется, — усмехнулся Эрнест, ему оказалась неприятна моя реакция.

Вскоре гербовая карета везла меня в Академию.

Каросса за этот месяц еще больше погрузилась в осень и кто-то бы назвал этот пейзаж унылым, но мне нравились и деревья, потерявшие листву, и дома, с которых слетела вся мишура и теперь можно увидеть мелкие, часто скрываемые детали — где облупилась краска, где ставни сделаны из дерева лучшего качества или поновее, брусчатка уходила в скверики, похожая на старинную, уже не функционирующие маленькие фонтанчики, которых в городе очень много, чтобы всегда у гуляющих была питьевая вода и просто для красоты.

Эрнест сидел напротив, снова превратившись в чопорного вельможу. Я благодарна ему, с ним нас многое связывало и на данный момент я оказалась единственной наследницей его

рода.

— Скажите отец, а почему бы вам не жениться?

— На ком? — он поднял бровь, — На какой-нибудь молоденькой даэринне? У нас слишком много тайн, Сани, чтобы впустить в семью еще одного даэра. Но если тебе кто-то нравится, ты конечно можешь привести его в дом.

Я подумала о Рене. Помрачнела и отвела взгляд, снова уставившись в окно. Рен не тот, кого можно привести в дом и связать с ним судьбу. Не тот!!! Все намного банальнее — у принца есть невеста и мне надо уйти в сторону. Обидно.

— У нас слишком много тайн, отец, — усмехнулась я, отвечая на завуалированный вопрос.

Глава 11. Встреча с демонами

Я стою в шикарном кабинете ректора, как говорится в старом мире "по стойке смирно", в мужском некромантском костюме с легкой эльфийской сумкой через плечо и выслушиваю разнос. Рядом меня пытается защитить Эрнест, но даже Ева прячется в сумке и не показывается разгневанному ректору.

Арлен Таред Варг ходил по кабинету из конца в конец и отчитывал меня, иногда срываясь на высокие тона.

— Что вы позволяете себе, адепт?... Адептка! Переодеться парнем! Выставить нас всех, весь преподавательский состав дураками! Драться! Спать в мужском общежитии!!!

— Господин ректор! — рычал отец, — Не смейте повышать голос на мою дочь! Ей угрожала опасность на нулевом курсе!

— Вы должны были воспитывать ее! Куда вы смотрели? Она обманула даже приемного отца!

— И не только приемного, — холодно отозвался мужчина, сидевший в углу — судебный исполнитель, — Скажите спасибо, даэрина, что герцог Анхевен сейчас отсутствует, он славится крутым нравом.

— Тогда понятно в кого я такая! — хищно улыбнулась, а исполнитель, оборотень — волк, занервничал.

— Не пререкайся со старшими! — взвыл ректор и ударил кулаком в стол, — Вы абсолютно не воспитаны!

— Это не моя вина и вовсе не моего приемного отца! — как можно холоднее ответила я.

Правы Хранители, после обоих Клаудов Арлен Варг на должности ректора не смотрелся. Он конечно мог любому магу устроить разнос, но до холодного величия Клауда Первого ему далеко. Хотя... ни один некромант не станет так нервничать и повышать голос.

Я усмехнулась с чувством превосходства. Всего-то какой-то лорд, даэр, человек...

— А вы, адептка, слишком быстро меняетесь! Поняли, что дочь герцога и пользуетесь этим? — Арлен прожег меня взглядом.

В воздухе висело облако его гнева — часть ауры, которая непременно давила на слушателей, но разбивалась о мою защиту и защиту Эрнеста. Я и похлеще могу накалить уровень магии в воздухе, если вспомнить Анхорту, но ректору Академии Кароссы этого знать необязательно. Он и так чувствует, что его гнев не достигнул цели, потому и злится.

По идее с ректором можно даже и согласиться, за неподобающее поведение он должен отчитывать адептов, но здесь происходят более серьезные вещи, хотя все тщательно скрывается, а еще судебный исполнитель. С этим субъектом из государственной службы лучше не связываться. Его даже не представили, а ведь на вид очень представительный мужчина с холодными стальными глазами. Я чувствовала опасность от этого даэра и своеобразную безжалостность, словно запах присущую его ауре.

Произошел бы этот скандал, если бы не было публики? Или это хорошо поставленная пьеса? Поэтому я не спешила злиться, а внимательно следила за Варгом.

— У вас вводится новый предмет — этикет! — заявил ректор и гордо поднял голову, уничтожая меня взглядом.

— Факультатив два раза в неделю, как всегда было, — высокомерно парировал Эрнест.

— И по этикету будет практика! сорок часов! — не сдавался Арлен Варг.

— Проводится во время пяти зимних балов в королевском дворце. Надеюсь нас пригласят, — спокойно улыбнулся Эрнест, казалось его ничто не выведет из себя.

— Вы же не посещаете балы, предпочитая быть в разъездах, — поднял голову от бумаг судебный исполнитель, еще раз подтверждая, что он далеко не простой клерк.

— В этот раз посетим.

— Значит так, адептка, некромантию вам оставим, вместо боевого выберете алхимию или лекарский... хотя какой с вас лекарь.

— А вышивального нет? Я останусь на боевом.

— Туда девиц не берут. Это вам даже декан боевого факультета Аран Даллис обязательно скажет.

— Посмотрим! — прошипела я, нет, ну надо же что удумали, — Я боевой маг и никак иначе!

Гнев полыхнул внутри как бензин. Я вскинула голову, яростно взглянув на ректора и развернувшись пошла к двери, еще и хлопнула дверью при выходе.

— Форму возьми у кастеляна! — холодно вслед сказал ректор, не пытаясь однако останавливать и более спокойно вздохнул, — Никакого воспитания!

Эрнест остался там я я чувствовала — договорятся, если уж меня снова хотят видеть в Академии, то не просто так. Недоученный даэр столь знатного рода — то еще несчастье. А вот заблокировать свою силу я не позволю. Уж Хранители должны это понять. А значит надежда на отца.

— Даэрина! — из-за стола в приемной за мной поднялась секретарша, — Подождите! Вы не можете так быстро уйти!

Я оглянулась. Ну надо же! Всегда высокомерная блондинка Синтия теперь была сама вежливость. Это с даэрами она сама приветливость, а на людей смотрит свысока. Есть ли у нее основания задаваться, я не знаю. Даэры не считают нужным обсуждать людей, она вполне могла оказаться как игрушкой ректора, так и подобранной из жалости сироткой.

— Даэрина! Вот направление к кастеляну женского общежития!

— Обойдусь! — все еще злая я развернулась к выходу.

Никого особо не интересовало раньше, где я буду жить, за исключением демонов конечно. Да и женское общежитие тот еще рассадник избалованных даэррин, делать мне нечего лезть к этим кобрам.

Поэтому я отправилась на поиски господина Вайте. Мужчину я нашла уже за построением нулевой группы.

— Здравствуйте! — улыбнулась всем.

— С-Сани? — удивился он оглядываясь на меня, — Ох, простите даэрина. Да вы просто красавица.

Конечно в женском облике меня здесь еще не видели. Больше не было необходимости скрывать пол, пользоваться доспехами, поэтому мужская одежда сидела на моей фигуре несколько иначе.

— Все нормально, господин Вайте, я такая же как и была. Небольшие отличия всего лишь действие артефактов, что я носила раньше. Скажите, а моя комната еще свободна? Нет никакого желания поселиться в женском общежитии.

— Но как же, даэрина! Вы же дочь герцога Анхевен! Принцесса... Не положено...

— Сомнительное удовольствие. Но вы правы, дурная наследственность. Боюсь если

меня поселят там, я непременно кому-то вырву лишний клочок волос. А здесь у меня будет своя личная крепость, — я хищно посмотрела на пристройку для нулевого курса, — А ничего так, стены толстые, двери мощные, осаду выдержим. Вы не против?

Вопрос адресован к нулевикам, и возразить мне никто не посмел. За тот месяц, что меня не было, ребята немного похудели и выглядели более запуганными. Или меня боятся, или... разберемся. Я уже не такая как раньше и труд Хейдена не пропал даром.

— Ну если так..., - господин Вайте развел руками.

— Мне нужна форма. Женская некромантии и боевого, хотя могу обойтись и тем, что есть. Направление я не взяла. И ключи от моей комнаты, — улыбнулась, чтобы немного смягчить приказной тон. Господина Вайте тоже надо защитить, а так у него будет отговорка, что даэртина потребовала, и он не смел отказать.

— Конечно, даэртина Сани, я за вас так рад.

Господин Вайте вернулся со мной в общежитие, выдал мне ключ от комнаты.

— Форму сейчас принесем! Только боюсь женской для боевого нет.

— Ничего. У вас не будет проблем с ректором?

— Это у него будут проблемы, если он не выдаст форму дочери герцога Анхевен, — хитро улыбнулся кастелян, — Но переселить вас они попытаются. Не переживайте, даэртина, эта комната останется вашей даже если выдадут еще одну.

Через пятнадцать минут передо мной лежал некромантский женский комплект и я рассматривала длинное черное платье. Однозначно мужская одежда удобнее. Мне не привыкать носить брюки, но здесь это считается неприличным для даэртины. С другой стороны для боевого женского комплекта не нашли и совсем уж носить мужскую одежду не стоит. Также господин Вайте принес мне расписание занятий, решил, что пригодится.

Посомневавшись, я все же надела платье некромантки, еще раз убеждаясь, что черный мне идет. Волосы по привычке завязала в хвост. На шее справа раскинула крылья черная татуировка — летучая мышь, довольно большая, три сантиметра, дополняя образ некроманта. Воротничок- стоечка в закрытом рабочем платье ее не скрывал. Легкий женский приталенный черный полушубок тоже.

Некроманток на нашем курсе не было, в любом случае буду отличаться от всех.

— Ну как я вам? — вышла на улицу, хвастаясь перед группой и кастеляном.

— Можно использовать шарф, — грустно сообщил господин Вайте.

— А, все нормально! Подумаешь, татуировка. Красиво же, — я посмотрела на господина и он опустил глаза.

— Как скажете, даэртина.

— Благодарю!

И я уверенно направилась по дорожке навстречу своему курсу.

--

Группа парней молча уступила мне дорогу, оглядываясь, бросая пренебрежительные и оценивающие взгляды на меня и переглядываясь с пошлыми улыбками. Том Найвер, маг и его друзья, второй курс, молча отмечало мое сознание. Пусть порадуются люди, я более высокого статуса и теперь уже не так просто меня оскорбить без последствий.

Иду как королева в черном, гордо подняв голову и даже гордясь своей татуировкой — это действительно неплохая защита от Хейдена против моего биологического отца и непризнанного женишка. Я очень неудобная кость для тех, кто ожидает покорности и того, что после Академии будет иметь право запереть меня в замке. Что ответит им суд, если меня

захотят похитить из Академии раньше срока и насильно сделать своей? А ничего, разведут руками, мол имеют право, хоть это и не оговаривалось. А вот похитить у Хейдена его мышь — мировой скандал.

На что-то же они надеялись, заманив меня обратно? И вот такого хода от меня точно никто не ожидал. И я иду, мягко ступая по дорожке неслышными шагами (специально училась у вампира!), ехидная, гордая, отчего-то напоминая себе самой черного ферзя на шахматной доске. Не претендую на белое! Не с моей некромантией!

Навстречу спешит группа воздушников в голубых мантиях. Девушки ахают, сторонятся меня, толпа шарахается, обтекая с двух сторон. Я шагаю настороженно, не сворачивая, ожидая подлости от них в спину и готовая ударить в ответ. Чувствую, но не вижу, как к ауре подтягивается магия из воздуха и особенно с земли, как ворочается, соприкасаясь с пластами подвластной мне силы, защита Академии. Как проявляется на коже плеча сигилла, успокаивая магические эманации. Да, мне есть что ответить воздушным магам, но мы не на поле боя и я просто волнуюсь, гася в себе порывы некромантии.

Почему я так остро чувствую энергию? Что еще важного случилось в Анхорте? Расспросить бы Хейдена... но он ушел, оставив меня разбираться с ними.

Свежий осенний воздух не позволяет грустить. Энергия... я чувствую, как враждебно проходящие адепты настроены ко мне, как ядовитыми жалами врезаются взгляды в мою ауру, и это заставляет еще выше поднимать голову, даже не удостоивая их честью обратить внимание. Но враждебны не все — от некоторых идет любопытство, трусливое ожидание, когда я совершу ошибку, чтобы посмеяться.

Определенно изменилось мое восприятие, все больше похожа на хищника в лесу, чем на адептку в Академии.

Народ проходит, долетают обрывки разговоров, предвкушающие шепотки в мою сторону, и вдруг водоворот толпы замирает и расступается, освобождая проход а на выложенной камнем центральной дорожке в мою сторону направляется отряд демонов во главе с Реном.

Уже близко. Не отступить. Не свернуть. И сердце совершает кульбит. Мои глаза встречаются с его.

Секунда.

И я опускаюсь на одно колено, склоняю голову, волосы собранные в высокий хвост скатываются на сторону. Метка Хейдена видна всем, но это не важно.

— Мой соверен! — я признаю главенство Рена и замираю, а в воздухе повисает напряженная тишина.

--

Рен.

Этот паршивец влез под кожу с самого начала. Я не понимал себя, где ошибся. Снова и снова прокручивал в уме появление демона в моей жизни.

Началось все с самого первого дня.

Я предполагал, что обучение станет еще одним отрезком потерянного времени. Пусть я и не наследный принц, но мне столько всего нельзя по сравнению с другими простыми адептами!

Отправляя в Академию меня и мою свиту, отец взял со всех нас клятву выполнять целый свод правил, чтобы демоны и принц Атанара не уронили родовую честь.

Вопрос конечно спорный, что именно папенька имел ввиду, поскольку о его личных

проделках помнят до сих пор. А нам выданы очень строгие указания и появляться на занятиях мы обязаны вместе. Прогуливать нельзя, нарушать устав Академии нельзя, посещать таверну и прочие городские заведения, чем славился в свое время наш папенька, и то нельзя без приглашения равных по званию лиц. А кто тут равен мне, второму принцу? Правильно! Эльфийский принц Аилан элле Лонельвель с третьего курса. Такого высокомерного сноба еще поискать и очень сомневаюсь, что эта пересоленная селедка, как его прозвали острые языки при дворе, вообще снизойдет до разговора со мной на дружеских тонах. Складывалось впечатление, что кроме как посещать занятия мне ничего нельзя.

И пылать недовольством мне дальше, если бы не почти удавшееся покушение на мою жизнь прямо во дворце. Рядом со мной просто взорвалась ваза, и взрывом снесло несколько несущих стен и обвалилась крыша. Спасли мою жизнь артефакты, но вытаскивать из-под завала мое тело все таки пришлось.

Поэтому мы прибыли в Академию одни из последних, даже не отмечаясь в приемной комиссии, но места для нас в группе и общежитии забронированы.

Я помню, как увидел Сани впервые. Самый тощий хрупкий паренек выделялся на фоне нулевой группы. Мы уже сидели за столом в местной столовой и откровенно скучали. Меня не впечатлила еда, предлагаемая в Академии Валенсии, как и необходимость учиться — базовые основы многих предметов я знал, до чего-то интересного мы доберемся не скоро.

Я не первый раз посещаю людское государство и мы старались не вмешиваться в отношения другой расы. Самой низшей на Аруане — людей. Сильных магов среди них немного, в основном середнячок, но каждый раз людские маги стремились показать свое превосходство и унижить тех, кто слабее, заискивая перед сильными. А возможно нам встречались такие или моя природная недоверчивость всегда настораживалась если кто-то старался угодить.

Помню, как людские маги решили унижить нулевиков. В чем-то я их понимал — не дело бездарей приравнять к даэрам. Академия определенно промахивается, позволяя селянам учиться год, даже если они на нее работают. Другой вопрос полукровки.

Жаль паренька, которого заделали свои же — кожа да кости, а у этих недомагов поднялась рука на самого слабого. Он еще и пытался сопротивляться, не скулил. Я сидел и размышлял — стоит ли мне завести такого раба и что я с ним буду делать, справится ли деревенщина с работой клерка, но определенно мое покровительство обезопасит его. В тот же день в обед он удивил всех нас, набросившись на ректора, а я понял, что такому проблемному определенно нужна защита и решил присмотреться к нему.

Когда оказалось, что он полукровный демон... Ооо, что я испытал!!! Они посмели обижать демона?! Я забрал его себе по праву! Он мой, только мой и ничей больше!!!

Необузданный, дикий и очень недоверчивый демоненок! Я приручал его медленно и терпеливо, но и тогда он не доверял мне. Простого демона я бы оставил при себе даже без магии. С таким сложным характером он будет очень преданным. День за днем я беспокоился о нем, а он... ускользал. После всего, что с ним произошло, доверие оказалось заслужить не просто сложно, а почти невозможно. Почти. Надежда на очень мизерный шанс. Я хотел использовать этот шанс, оставить его в самом близком круге.

И вдруг он пошел ва-банк, нарушая все правила этикета и... спас мне жизнь. Даже ректор, даже вся служба охраны не сразу среагировали, а он непостижимым образом увидел подсунутого паразита. И этот хмурый прямой взгляд, которым он смотрит на меня... я верю ему как никому другому. Даже если бы он ошибся, то хотел как лучше. Но он оказался прав.

Позже я узнал, что его хотел завербовать Герт, присланный моим отцом тайно в качестве охраны, но и его ждало фиаско, приручить моего демоненка не так то просто. Я просто посмеялся, когда Тень рассказал мне.

А тесты? Выжил с честью. Я гордился им, понимая, что нашел очень необычного демона. И его странные песни. Целыми днями мои мысли крутились о нем. Но он до конца не доверял никому, а я чувствовал тайны просто расцветают вокруг его персоны как ночные цветы.

Потом бал. Отец решил навязать мне невесту, ненужную, как и все остальное. Парни это знали. Я расслабился, доверяя окружению и расстроился из-за обязанности подчиниться обстоятельствам.

Глупец! Осознание своих ошибок обрушилось едва в бальный зал ворвалась она.

Сани ди Каладес и Александра Анхевен одна девушка???

Я был поражен. Сражен. И сбит с толку открывшейся правдой.

А она ворвалась красивая и непостижимая как буря, бунтуя против собственного отца и тот естественно задействовал силу рода, едва не превратив ее в зверя — черную пантеру, вторую ипостась Сани! Я видел проступающую черную шерсть!

Ее бы непременно наказали за дерзость и лишили зверя, если бы уже не сосватали за меня.

У девушки хватило сил на пару секунд заблокировать артефакт и сбежать.

Я хотел догнать ее. Остановить. Уберечь от опасностей и ошибок. Но не смог.

Ей помогли. И только взгляд, полный боли, достался мне. Взгляд, который проник в сердце.

Почему я не понял, что Сани — девушка? Не почувствовал беды, когда она была рядом? Почему она не доверилась мне? А я не смог защитить?

Нет ответа.

Как я отношусь к Сани? Смешной вопрос. Эта девушка проникла под кожу.

С ее побегом я оказался разбит. Спорил с отцом, защищал ее в суде, а возвращаясь в комнату... рисовал. Ее лицо, руки, волосы. Девушку без мишуры артефактов. Прекрасную, в бальном черном платье и с яркими глазами.

Демонессу.

И так проявилась моя боль. Проглядел. Не заметил.

Любую я мог возненавидеть за обман, но Сани... знал, что она не станет смеяться надо мной. Не потому, что боится. Она все равно на моей стороне. Что бы ни случилось.

Очень долго я находился в мрачном расположении духа. Постепенно боль стала стихать и я меньше думал о ней. На стене над кроватью повесил рисунок своей сбежавшей демонессы — красавица в черном платье на ветру в темную ночь. Моя непокорная мечта.

Жизнь берет свое. Я все также ходил на занятия и постепенно отвлекался на насущные проблемы. Помнил о предписании ей вернуться, но слабо верил, что она этому последует.

Мы идем на занятия после завтрака и вдруг расступается толпа. Буквально в пяти метрах стоит она. В черном.

Красивая и гордая. Непокорная.

И опускается на одно колено. От дам этикет этого не требует, только реверанс, но ей все равно, она опускается как парень. Как воин.

— Мой sovereign!

И замолкают все. Парни за спиной рады Сани, но молчат поглядывая на меня.

А я... забыл как дышать. Она — кинжал для моего сердца. Острый и беспощадный.

Тату вампира я видел. Гнев и ревность вспыхнули огнем. Не отдам ее вампиру! Ни за что! Я в ярости! Моя ипостась в бешенстве! Чего мне стоит держать себя в руках!

Но я сдержался не желая пугать ее. Потом спрошу все, когда смогу себя контролировать!

— Встань и иди со мной, — ледяным тоном сказал я и кивнул Тео, чтобы уступил ей место.

Незачем веселить публику.

Сани поднялась и заняла свое место рядом со мной. Такая же холодная и гордая как и я.

Демон был в ярости. Хотел схватить и украсть свою пару. Пометить, запереть и не отпускать, пока не явится вампир, чтобы вырвать ему сердце, за то, что посмел коснуться ее. Но пришлось уговаривать быть осторожным, чтобы не испугать, чтобы снова не сбежала...

Впервые моя царственная ипостась задумалась над тем, чтобы угодить своей паре, предлагая убить ее обидчиков.

"Это тоже не выход" — возразил я.

"Тогда давай убьем всех?" — меланхолично спросил мой демон.

"Молчи и слушайся...", — я раздумывал о международном скандале и наверняка еще одной войне между демонами и вампирами, а так и будет, потому что Сани я им не отдам.

Я шел рядом с ней и не решался заговорить, опасаясь выйти из себя. Да и что я скажу кроме упреков? С Сани так нельзя. Ничто не удержит дикую демонессу от нового побега.

И мы молчали. Пусть просто привыкает быть рядом.

--

Расписание изменилось и сейчас у нас стояла лекция по алхимии. Я сидела рядом с Реном. Принц гордо молчал, обжигая холодным взглядом остальных, но место мне выделил рядом с собой. Значит его гнев меня миновал.

Когда он отвернулся, я тихонько пожала плечами, переглядываясь с парнями свиты. Ну да, я девушка. Но кажется, они не сердились. Улыбнулась смутившемуся Тиму. Парни посмеиваясь хлопнули его по плечу. Тео подмигнул и поднял кулак с большим пальцем вверх, то ли показывая "Так держать", то ли "хорошо выглядишь". Эран задумчиво на меня смотрел, но когда я встретилась с его глазами в ответ, сделал вид, что вовсе не разглядывал и отвел глаза, и все же слегка улыбнулся мне. Кайл передал записку: "С Фердинандом все хорошо, по распоряжению ректора живет у башни некромантов на попечении магистра Волдгера".

Я и так знала, где мой фамильяр. Чувствую его настолько хорошо, что дог может стать моими глазами и ушами. За ним не столько Волдгер присматривает, а Клауд Первый — ведь это его собака и я совершенно не против. За что мне эта пара благодарна — оба, если судить по чувствам дога.

А мой фамильяр видит правду. Эмпат, хоть и не менталист.

Магистр Райгаст Дарт остался все тем же занудой, дотошно читая свой "главный из обязательных" предмет. Мое появление его обрадовало, подозреваю и вопросов ко мне скопилось немало.

— Адепт... Адептка Сани ди Каладес, — сказал он в конце лекции, — Вам наверное было некогда заниматься зельями во время вашего... эмм... отсутствия? Могу помочь вам с зельеварением в удобное для вас время.

— Спасибо, магистр. На самом деле я варила с десятков разных зелий, но они не пригодны для общего пользования.

— Отчего позвольте спросить? Знаете свою ошибку?

— Я некромант и вплетение моей магии несколько изменяет основные свойства, пожалуй безопасно их можно использовать только на себе. Есть побочка.

— Какого рода побочный эффект? — заинтересовался магистр. Это его любимая тема — побочные эффекты магических зелий. Даэр Дарт даже писал по ней диссертацию.

— Зеленый свет, — спокойно ответила ему. Хорошо бы удалить этот эффект.

— Зеленый цвет? — на этот раз рассмеялась вся аудитория.

Авторитета Рена не хватало, чтобы смех исчез и демоны сердито ощерились.

— Не мешайте им веселиться, — холодно попросила я.

Магистр вздохнул.

— Побочные эффекты бывают у всех. Мы выявим у каждого самое неудачное зелье и заставим выпить на экзамене!

Смех немного поутих, адепты осознавали сказанное, хотя самые неугомонные и злорадные еще веселились.

Я достала на стол один из моих флакончиков. Он излучал ядовито-зеленый свет и в темноте наверное смог бы заменить ночник. Не обращая ни на кого внимания, откупорила крышечку флакона и выпила укрепляющее зелье. Мне не мешает. Когда аура и кожа зловеще стали сиять зеленым некромантским излучением, видимым даже мне, им стало не до шуток. Редкий некромант в работе на миг покрывается своей магией и как правило очень опасный некромант. От меня же шел ровный свет и все в зале чувствовали — некромантия и не меньше.

— Оч-чень интересно! — заинтересовался магистр Дарт, — А можете что —нибудь сотворить?

Я подняла руку и на моих пальцах — большом и указательном материализовалась зеленая стрела. Всего сантиметров двадцать длиной. Я отправила ее в полет не прицеливаясь, она сразу набрала арбалетную скорость и с лету врезалась в центр рабочей доски, где до этого записывались формулы. Этот удар был похож на молнию. Осталось маленькое входящее пятно и несколько трещин. Магистр еще удивленно рассматривал маленькое пятнышко, но через секунду доска осыпалась... вместе с трехметровым куском стены. Холодный осенний воздух заставил адептов срочно надевать шубки и натягивать курточки.

— Спасибо, — растерянно пробормотал магистр, — А что это было по составу за зелье?

— Зелье восстановления энергии для первого курса.

— Ааа... кхмм... неплохо. Я попрошу бытового факультет восстановить стену. Обычно такие казусы в экспериментах происходят на пятом курсе. ... Боевая некромантия... ну надо же! Ах да, вы можете быть свободны! — и почему-то добавил, — Все.

Рен усмехнулся и мы отправились на следующее занятие. Боевая подготовка.

А магистр Дарт только посмотрел им вслед. Попытки соединить зелья с энергией некромантов существовали, только в большинстве своем это неблагоприятный опыт. Хотя несколько удачных зелий имеют патент. Это средство от блох и комаров, настойка вуарской полыни от крыс и конечно микстура гимлицвета от вредителей.

Сани могла бы запатентовать свое средство, и на некромантов оно бы влияло приблизительно одинаково. Вот только демоны ясно дали понять, что она их подданная, а значит усиливать мощь некромантов демонической империи нет никакого смысла. И до войны еще далеко. Так что пусть ее зелье считается неудачным экспериментом. К тому же у

других не получится аналога при всем желании. Такой особенной силой некромантии не обладает никто.

--

— Вы же сами сказали, что у меня ровно месяц! А потом вы устроите проверку! — я возмущалась, замечая ехидную улыбочку магистра Даллиса.

— На моем боевом факультете нет места девушкам! Даже из очень благородных семей! — упрямо твердил этот... сноб.

— Хотите сказать, что не держите слово? Или у ваших адептов недостаточный уровень подготовки? — все мои попытки задеть за "живое" с треском разбивались о его тупое самообладание. Как будто он не первый раз выдерживает натиск. А может не первый?

— Нет никаких проблем, будь вы парнем, я бы определил вам бойца в спарринг, но даэррина... поле боя не место для девушек!

Я чуть не зарычала в ответ и ведь это вот я уже слышала от некоторых Стражей!

— И все же они там оказываются, не обученные и беззащитные по вашей вине!

— К сожалению. Но вам это не грозит.

— А что вы знаете обо мне, чтобы так утверждать?

— Оставим полемику. Вы срываете мне занятие. Или вы или я. Иного вы не добьетесь.

И с этими словами магистр Аран Даллис отправился к двери из тренировочного зала. Непрístupный, как скала.

Фиаско. Полное фиаско, а я так надеялась его убедить... Злость и разочарование сплелись в единый клубок. Ничего нельзя сделать! Меня выперли из боевого факультета!!!

В сердцах я схватила меч со стойки и запустила в дверь.

Замерли все. Сразу несколько щитов прикрыли спину Даллиса. Меч просвистел в полуметре от уха магистра и вонзился в центр двери, которую тот собирался открыть.

Магистр обернулся все еще злой, но уже побледневший.

— Я доложу ректору обо всем, — прошипел он сквозь зубы.

— Я бы не промахнулась, — ответила ему с превосходством.

Магистр вышел и хлопнул дверью. А я все еще гордо держала голову. Это война и он мне не простит прилетевшего меча.

— Сани! — Рен положил руку мне на плечо, — Мы что-нибудь придумаем.

Один из щитов, укрывших магистра, принадлежал ему. Что он хотел сделать больше — спасти магистра или уберечь меня от ошибки? Убить магистра я точно не собиралась даже в гневе. Но не стоит меня так легко сбрасывать со счетов.

— Не нужно, — ответила я, — Его стиль боя мне не подходит.

И сама отправилась к выходу. Боевой факультет затих и не рисковал смеяться надо мной в открытую. Больше не рисковал.

— Сани! — Рен пошел за мной, лишая женской радости полить слезы, — Оставайтесь здесь, — тихое распоряжение демонам.

Его рука снова легла на плечи, едва он меня догнал в коридоре.

— Не нужно, Рен. Твоя невеста будет ревновать, — тихо произнесла, испытывая горечь.

Неизвестно, что больнее для меня в этот момент — отказ магистра или наличие его невесты. Скорее второе. Я готовилась, надеялась, что магистр Даллис все же уступит, увидев мои успехи! А со мной не стали даже разговаривать. А Рен? Как истинный аристократ он не мог не согласиться с помолвкой. А теперь я... не стоит мне смотреть в сторону принца.

Миг — и меня развернули, впечатав в мужскую грудь. Я заперта в капкане его рук. И

снова не могу не восхититься его силой.

— Ты знаешь, после того, как я понял, что дочь герцога Анхевен и Сани ди Каладес одно лицо, я решил, что никому тебя не отдам. Я принял предложение герцога и считаю тебя своей невестой.

Я хотела оттолкнуть его, возмущаясь самоуправству. Эта новость свыше всех моих сил. А еще обожгло холодом сравнение... его с Рессом. Здесь не принято слышать женщин? Он такой же мужчина, как все?

— Выслушай! — прошептал Рен, — Я знаю, что должен был спросить тебя, но ведь ты сбежала, а я... не защитил.

— А никто и не просил! — бросила ему в лицо и вырвалась. Я стала сильнее и больше не позволю никому к себе прикоснуться!

И только потом сообразила, что насильно меня никто не держал. Но буря кипела в моем странном сознании — сплетении силы, магии, отчаяния... и этот взрыв эмоций я не в силах удержать — сбежала, чтобы разобраться в себе. Не так легко успокоить огонь в крови и не наделать ошибок.

Глава 12. Перемирие с Гертом

Я пряталась у озера и думала обо всем. До самого вечера по расписанию боевая подготовка, где меня совсем не ждут. Надо признаться, уже замерзла на каменной скамье и бродила просто по берегу, переворачивая ногами опавшие листья, уже прихваченные морозцем. Выпустить пар и злость не получалось, сколько бы я ни пинала мерзлую землю, проблемы не исчезнут.

Меня нашел Фердинанд, потерся головой и сел у берега. Хотя я рада фамильяру, настроение не улучшилось.

Вокруг в природе стояли тишина и покой, чистый воздух пах глубокой осенью, берег озера покрылся тонкой ледяной корочкой у самой кромки.

А мои проблемы сами не решались и это ужасно раздражало!

Наплевать я могу на неизвестного жениха, но не на Рена. Хорошо подумав, я пришла к выводу, что он все-таки не виноват и такой же заложник ситуации, как и я. Он готов взять ответственность и принять обязательства, женившись на мне. Он всегда знал, что его брак будет по расчету и не имеет ничего против. Измены и увлечения ему простят. Вот только я не все и не хочу так строить отношения. Я не трепетная невеста, от которой ничего не зависит. Я... Я некромант! И не слабый между прочим!

Мне стоит рассмотреть этот брак, посомневаться и...

...заявить, как Карлсон: "Ничего не выйдет!"

А все почему? Правильно! Некромант смертельно опасен и под венец просто так не пойдет. К тому же жизнь при дворе не мое. Вот скакать за Хейденом во всякие дебри — всегда пожалуйста!

Ну и обучение под вопросом. Я не собираюсь менять факультет, соответственно меня могут просто выгнать с Академии, поскольку проблема с магистром Далласом не решаема. Возможно кому-то это и выгодно. И если раньше на моей стороне находились найденные Реном преподаватели, то сейчас они навряд ли за меня возьмутся и простят.

Все обдумав и так и сяк, я решила отправиться наступать на те же грабли.

— Фердинанд, помоги найти Герта.

--

Мастер нашелся на стадионе, сооружал новую каверзную ловушку для адептов и был пойман с поличным. Собственно стадион значительно разросся всякими Ноу-Хау на полосе препятствий и выглядел сейчас весьма внушительно. На этот раз представителям знатных родов предлагалось проползать под бревнами через ров, занявший пятую часть стадиона. И все бы ничего, только этот ров напоминал лабиринт с тупиками, преградами и ловушками.

— Bravo мастер Герт! — захлопала в ладоши я, восхитившись его каверзе, — Даже я не придумала бы лучше! А это что? О, при задевании маленького шнурочка засыпается три метра обратной дороги? А здесь слишком узкий выход и каменные стены? А вот та зона похожа на замкнутый круг?

— Что вы здесь делаете, Сани? — спросил Герт выбираясь из земляного рва после установления очередной ловушки. Грязный, весь в земле, в измазанных сапогах и вязанных перчатках он почему-то выглядел до боли знакомым и родным, — Разве вы не должны быть на занятиях, леди? — едко усмехнулся мне.

— Да ладно, мастер, я ничуть не изменилась. Так, кое — чему учусь. Хотите помочь? —

кивнула на короткие бревна для закрытия лабиринта, что лишь на первый взгляд казался хлипким, но мастер строил на совесть, хоть и со всей дурью. То есть со смекалкой. Двуми адептам не удастся развалить сооружение, по крайней мере с первого раза, а уж что попытаются, я не сомневалась.

— Леди не положено, тем более чей-то невесте.

— Оставьте эту фразу магистру Далласу, я еще подумаю, как ему отомстить.

— О как! Значит старина Даллас не захотел идти на поводу и ты пришла ко мне?

Я закусив губу отвернулась. И тут взгляд Герта упал на тату мыши.

— А ну повернись! — приказал он, — Это что еще такое?

Тон сразу изменился, а я, поняв о чем он, сердито взглянула ему в глаза.

— Выход из ситуации! — зло выплюнула слова.

— Плохой выход!

— Да ну?

— Могла прийти ко мне, я бы помог! Рену рассказать? Я думал, ты доверяешь! Что хоть кто — то из нас заслужил доверие! А ты...

Он с презрением посмотрел, взглядом выразил все, чего не сказал и зло сплюнул на землю.

— Неужели? И что бы вы сделали? Пошли против вашего славного короля??? Да Рен даже женится по указке! Ему может и все равно, а мне нет! Да вы же клялись своему королю! Какое вам дело до бездомыша!

— А ты? Ты же служишь демонам!

— Я клялась только Рену и не предаю его. Но не как невеста. Как воин.

— А это, — он указал на тату, — Тоже называется "не предаю"?

— Это называется личная жизнь! И она никого не касается!

Я развернулась и уже хотела уйти. Зря я вообще пришла. И вернулась зря.

— Стой! — Герт ухватил меня за руку.

Я окатила его холодным взглядом.

— Куда вы направились, адептка? У вас отработка за обман, если вам забыли сообщить. Помогаете таскать бревна.

До вечера мы с Гертом строили его лабиринт. Правда бревна таскали строго вместе и он старался не поручать мне слишком тяжелого, а вечером произнес:

— Жду в четыре часа утра. И если замечу вас слишком бледной, пересчитаю зубы твоему вампиру, так и передай. Четыре у него явно лишние.

Я хмыкнула.

— Он не из тех, с кем этот номер пройдет. Даже у вас. И с ним у меня пока прекрасные отношения.

--

Я видела, Герт меня в принципе простил, но не признался. И то хлеб.

Отправилась в свою комнату уставшая, сердитая и голодная как волк — обед я пропустила, можно сказать из-за нервов, а вот ужин... мастер хотел все успеть, чтобы адепты с утра не подсмотрели тайны лабиринта. Так что на ужин мы не пошли.

А еще некромантское платье надо привести в порядок и я в который раз пожалела, что на мне не мужской костюм.

Фердинанд убежал куда-то, скорее всего туда, где кормят. Червячок разочарования пришлось задавить на корню — пусть живет собака как ему хочется. Ведь теперь он даже не

собака, а возвращенная душа. Очень рада, что ему позволили жить в Академии. Я понимала, что во время бегства не учла его судьбы и... понадеялась на Хранителей. Но все равно стыдно, что не позаботилась о нем сама. Нужно поблагодарить магистра Волдгера за присмотр.

Дорожки в Академии почти полностью скрывала тьма — фонарики горели слишком тускло, луна отсутствовала и тучи затянули небо. В новолуние особенно темно и неуютно. Холодный ветер продувал насквозь легкую курточку. Темноты я не боялась, и против магов уже выстою.

Иду и понимаю, что слишком тихо вокруг. Холод что ли разогнал адептов по общежитиям? Нет припозднившихся дебоширов и парочек, только мелкие камушки хрустят под ногами из-за прихватившего морозца, поругав себя вместо Хейдена, я постаралась идти более плавно, чтобы не создавать лишних звуков.

Голые черные ветви деревьев почти не видны, только угадываются в сумраке, а на моем лице появилась ироничная улыбка — отличное время для некроманта, не отказалась бы посетить кладбище. Работа с энергиями смерти тоже придает сил и как сильный некромант, теперь я понимаю специфику моего дара — тягу к мрачным местам и темную иронию во взглядах на жизнь. Таковы некроманты, даже если скрывают это.

Холод пробрал до костей. Не то чтобы я особо боялась после нескольких недель жизни на воздухе в лесу, но внезапно поняла, что это ненормально. А еще я почувствовала смерть — струна жизни живой души скоро оборвется. И ускорила шаг, свернув с дорожки, следя только за бесшумностью шагов.

Холод усилился в разы, но проснувшаяся сила некроманта защитила от воздействия. После наших приключений сила во мне возросла, а контролировать стабильность я не научилась. То ее слишком мало во мне, то слишком много. Резерв увеличивается на эмоциях. Сейчас же энергия во мне начинала бурлить и кипеть, струи снова ядовито — зеленого оттенка.

Легко я пересекла невидимую преграду, тонкую, словно у мыльного пузыря, очевидно полог тишины и услышав песнопев очень удивилась. Ничего хорошего это означать не могло и я с еще большей осторожностью пошла на звук.

Надо спешить, иначе жизнь оборвется.

Метров через пять увидела шесть фигур в черных балахонах вокруг неприятной сложной пентаграммы. Источником холода служила она, отравляя и прожигая дыру в покрытии мира. В центре привязанная к кольям сидела адептка с лекарского факультета первого курса. Я видела ее — непримечательная и небогатая девчонка, серая мышь. Сейчас она была раздета, по запястьям текла кровь, и с жизнью собиралась расстаться именно она. Повезло, что на холоде ее кровь текла плохо и быстро сворачивалась.

А меня накрыл гнев, аура заискрила вполне видимой зеленой энергией.

— Кого это вы тут хотели призвать? — спросила я подходя к кругу, — Демона?

Рассмеялась своей шутке, ибо я и есть демон. Мой голос стал глуше и наверное звучал несколько безумно.

Наверняка этим магам понадобилась потусторонняя сущность, раз пошли на крайние меры. И даже знаю зачем — стать сильнее.

Зеленая магия просто пылала во мне, опьяняя своим величием. Внешне это проявлялось огнем зеленым и ярким, но не горячим, черная одежда на мне не сгорала. А вот эмоции вышли из-под контроля и я хотела убивать. Взмах рукой — и шесть колеев взвились за

спинами шестерых. Залюбовалась своей работой — словно из зеленого стекла, два метра в высоту, и полметра в поперечнике в форме клинка меча. Красиво! И главное точно знала — очень прочно. Мечом не разбить. Только магией и более сильной, а такая разве что у хранителей. шестерку чтобы не сбежали, приковала к ним. Да, зелеными цепями и притом с кандалами на запястьях и щиколотках — для острастки. Спьяну наверное. Ну и для красоты — как же без нее. Сила веселила не хуже шампанского.

Освободила несчастную жертву — рано ей еще умирать, и оторвав от одной из юбок подола кусок черной ткани, перевязала ей руки, а то еще не дотянет до лекарского. Подумав, влила своего зелья — ну точно дотянет. Только она почему-то вырубилась от страха. Нервы у девушки слабые. Я хмыкнула, эти придурки кого хочешь доведут.

Оттянула ее от пентаграммы и задумалась. Что-то там такого начитали и намутили эти маги, пентаграмма уже не стиралась и не разрушалась. А вот это не есть хорошо. Подумав еще немного, я решила влить немного силы, чтобы заблокировать действие — она вытягивала энергию из мира и стабилизировалась, достраиваясь сама. Не смогла придумать ничего лучше, чем создать сверху свою пентаграмму — щит, чтобы защитить энергию мира. И опереться можно на те самые колья. Много энергии я туда вбухала сдуру. Если бы меня еще кто-то этому научил, было бы лучше. Но я просто повелела магии создать необходимый щит, за основу взяла сохранность энергии мира... и вскоре в полуметре повис зеленый щит, немного смахивающий на паутину, но это детали, видимо Ева тоже чего-то приплела, как фамильяр, она помогала иногда добровольно и чисто случайно. Щит переливался сложностью узора, пестрел какими-то рунами, неизвестными даже мне, и вообще выглядел бы прекрасно, если бы не привязанные к кольям маги.

— Запоминайте узор, — сказала им, — Отныне вы будете служить Миру, раз уж так дружны, будете накладывать такой щит вместе, защищая от разрушений, наподобие того, что только что организовали. Будете спасать любых несчастных жертв, чувствуя опасность, сражаться с монстрами в аномалиях и служить Стражам и Хранителям. Вы никогда больше не причините зла. Иначе не будет вам спокойной жизни. Вот ваше наказание. Утром цепи спадут.

Магия взвилась и опалила и их и меня. Сигилла на моем плече изменилась — Мир выбрал меня Хранителем. Теперь две молнии перечеркивали друг друга и вокруг них почему-то зеленое кольцо. Ну и ладно, все равно никому не скажу.

Я подняла девицу, неожиданно оказавшуюся слишком тяжелой и понесла ее в лекарский корпус, задумываясь о том, какой бред я только что несла и к чему приговорила магов. Подозреваю, что многие сильные заклинания созданы не специально, а именно под влиянием такого ненормального состояния. Решив, что в принципе я еще очень даже ничего и ничего плохого не сотворила в стадии аффекта, маги жить смогут, я успокоилась и с чистой совестью зашагала дальше.

Зеленая магия потихоньку погасла, и я заметила, что полог тишины так и остался — маги даже помощь не дозовутся. Ну и ладно, сами поставили, все равно их освободить не смогут.

Девицу пришлось оставить на крыльце, презентовав ей плащ. Я постучалась и спряталась за угол. Убедилась, что ее все — таки забрали и пошла домой. Незачем мне светиться и показывать свою силу.

Оставалась надежда, что маги меня не узнают. Горящее лицо ночью с загробным голосом сложно совместить с живой адепткой. Выдавало побочное действие моего зелья —

зеленый фосфорный оттенок на коже пациентки конечно не заметить нельзя.

Но может наши мудрые магистры лекарского факультета это сочтут за результат всех испытаний, выпавших на ее долю и не подумают на мое скромное зелье? Я конечно уважаю их знания, но эта сила мне противоположна и я заочно лекарей не люблю. И это помимо того, что мне уже приходилось отсюда бежать.

Я хмыкнула, да отовсюду приходилось. Что поделать! Нелегкая судьба у некромантки!

Вы не замечали, что по ночам быстро течет время? Уже час ночи, а я только подхожу к своему общежитию! Времени на сон осталось слишком мало. И тут из темноты на дорожку ко мне выступает Рен.

Я обреченно вздохнула. Ну почему именно сегодня?

Глава 13. Совет

— Сани, — тихо позвал он, — Я делаю тебе предложение руки и сердца. Что бы с тобой не случилось и где бы ты ни была раньше, я хочу тебя спросить. Ты примешь меня как жениха? Как будущего мужа? Любишь ли ты того вампира? У тебя есть выбор, Сани. Я или он. Я не требую ответа сейчас и не спрошу где ты была, но ты переезжаешь отсюда в нормальное общежитие.

— Куда именно? — вздохнула, зная, что не могу ответить.

Именно так я и предполагала спросит принц — он или Хейден. И что мне сказать?

— В общежитие к демонам. Мужское. Под мою защиту. Согласна?

Я подняла глаза.

— И ты не вмешиваешься в мои отношения с вампиром.

— Сани..., - Рен вскипел, но взял себя в руки, — Позволь мне ухаживать за тобой... Я хочу порвать его на части...

— Ты. Не тронешь. Его.

— Невыносимо. Он пьет кровь моей невесты... Я несчастный демон. Не смог защитить тебя, — усмехнулся Рен, и не поймешь серьезен ли, — Разберемся потом. Идем.

— Сейчас ночь, Рен! — возмутилась когда он схватил меня за руку и потянул с собой.

— А когда тебя волновали такие мелочи? — остановился демон, — Из твоей комнаты я уже все забрал.

— И где я буду жить? Снова с Тимом?

— Перебьется.

— Ты все решил за меня? Я еще не сказала "да"! И почему именно в мужское?

— Можем поселить в женское, но думаю ты туда не хочешь. Демонессы они... несколько не такие как ты. Ты демон из моей свиты, конечно я все решил.

— Рен! Я не стану жить с тобой в одной комнате! — уперлась снова.

Демон остановился и посмотрел на меня, будто я только что его обидела и отказала.

— По крайней мере пока, — поправилась я и пошла вперед, хитро улыбнувшись ему.

— Сани! Так ты подумала над моим предложением?

— Которым?

— Ну хоть одним.

— Ты прав. Жить в женском общежитии я не хочу.

Он догнал и схватил меня, обняв со спины.

— Сани!

Ну почему, почему я так реагирую на него! От Хейдена я ощущала только поддержку, он мудрый учитель, а Рен... он волнует меня.

— Да, Рен, я хочу быть твоей невестой. Но не знаю получится ли у меня и стоит ли вообще начинать. Я служу миру. Дворец и этикет вообще не мое. А вампир он мой друг и учитель.

— И только?

— Пока да.

— Мне не нравится это "пока" Сани! Вампиры коварны!

— Не коварнее демонов.

— Пока он не претендует на тебя, я могу его терпеть. Познакомь нас. Я хочу поговорить

с ним. Выкупить твой контракт.

— Это не лучшая идея, Рен. Я некромант. Сильный и независимый. Как демон твоей свиты я защищаю тебя. Прошу не вмешивайся.

— На каких условиях заключен контракт?

— Он меня обучает. Я отдаю кровь. Все честно! Я заключила такой контракт сама и не собираюсь расторгать.

— Но сейчас ты здесь, а значит он не выполняет условия?

— Почему же? Мой учитель решил, что для практики мне полезно поучиться в Академии еще, все честно. К тому же неизвестно сколько времени я здесь пробуду и что еще задумал мой папаша, а он меня вытаскивает.

— То есть в меня ты не веришь?

— Верю. Ты один из немногих, кому я верю, Рен. И ты можешь обвинить меня во лжи. У меня не было иного выхода, кроме как выдать себя за парня. Я не могла тебе все рассказать, прости. И даже не знаю поймете ли вы меня.

— А сейчас можешь?

Я промолчала.

— Ты... убивала людей, Сани?

— Это были не совсем люди, и они того заслуживают, но да.

На этот раз он замолчал надолго и только когда мы подошли в мужскому общежитию, Рен сказал:

— Я верю тебе, Сани. Не переживай, мы поселим тебя с Фессари Бьери. Репутация точно не пострадает.

Попали мы в общежитие как всегда через окно первого этажа. На стук в дверь нам открыла заспанная мастер и молча оценив мой внешний вид отодвинулась.

— Проходи. Ваше Высочество, вы свободны!

И захлопнула перед ним дверь.

— Темной ночи, адептка. Ваши вещи там. Свободная кровать — эта. Отбой до утра.

--

Сани поднялась еще до рассвета, разбуженная Евой.

— Куда? — сонно спросила мастер Бьери.

— К Герту, — прозвучал короткий ответ.

Едва за Сани закрылась дверь, мастер Бьери выждала минут десять и недовольно зарычала, вынуждая себя подняться. Ох уж эти дети!

Через пятнадцать минут она уже будила демонов, а самым последним — Рена.

— Что случилось, Фессари? — сонный принц открыл дверь.

— Собирайся! Надо поговорить! — сказала магистр и Рену пришлось одеваться.

Через десять минут Рен открыл дверь, впуская свою команду.

— Слушаю, мастер Бьери, — Рен сел на кровать. Комната принца не намного лучше чем у других, отличало наличие двух кроватей вместо четырех и диванов.

— Это мы тебя слушаем. Рассказывай о Сани ди Каладес например.

— А ничего, что это моя личная жизнь? — Рен обвел взглядом всех присутствующих.

— Например вот эта красочная картина на холсте полутораметровой высоты, — протянула мастер.

— Она не закончена, — Рен оглянулся на довольно четкое изображение девушки.

"Побег с бала" — так можно назвать картину, но казалось, что она бежала именно от

него. Удалось довольно точно передать ее эмоции, поразившие самого принца, бурю чувств, что бушевала в ней тогда...

И вот результат — сделка с вампиром!

— Это ведь Сани. Вы решили стать художником?

Рен не ответил. Он не знал, что делать. Сани не согласилась расторгнуть контракт.

— Эх, дети, — Бьери поняла, что ответа не дождется, — Вы думаете если я вас воспитывала, то не понимаю что такое первая любовь? Рен, ты не похож сам на себя и это плохо. В любви как на войне, если кажется что все пропало, нужна стратегия. У Сани даже не характер, а крутой нрав. Пойми, эта девочка не живет, она выживает среди врагов. И если ты хочешь ее завоевать, сделай все, чтобы она поверила тебе. А теперь рассказывай факты, будем думать что делать.

— Она не хочет бросать вампира, — вздохнул Рен, — Я предлагал расторгнуть контракт.

— Ну давай по порядку рассмотрим все, что мы знаем о Сани, — мастер Бьери взяла лист бумаги и оглянувшись к демонам, сказала, — Вспоминайте!

— Это не очень хорошо — рассказывать о ней, пахнет предательством, — усмехнулся Кайл.

Мастер тут же поймала его взгляд и прошипела:

— Если она выйдет замуж за Рена, это одна из первых особ в государстве. Служба безопасности должна знать о ней все и в первую очередь ради того, чтобы защитить саму девушку.

— Фессари, — прервал ее Рен, — Давайте определимся. О том, что происходит в этой комнате не должно узнать ни одно живое существо, не говоря уже о службе безопасности.

— Не недооценивай Герта. По крайней мере она умчалась сейчас к нему.

— То есть он простил ее и может помочь ей заниматься?

— Не на свидание же он ее пригласил в такую рань! — хмыкнула мастер, и замечая как вспыхнули глаза Рена, произнесла, — Прости, неудачная шутка. Итак, что мы имеем?

Она взяла лист бумаги и нарисовала кружок.

— Начнем разбирать ситуацию, раз вы сидите как каменные горгульи. Появилась девушка переодетая парнем. Драка одна, драка вторая... еще сведения есть? Кайл ну что ты хмыляешься, колись. Не может быть, чтобы никто ничего не знал... Так... столкновение с магессой.

Потихоньку Фессари восстанавливала события, вписывая их в лист.

— Итак, что мы имеем... А ведь это кошмар. Для любого парня такая ситуация ужасна, не говоря уже о девушке. Что она должна испытывать? Страх. А она идет напролом. Знаете что такое бесстрашие? Это когда выходишь навстречу смерти по любой причине, когда тебя уже загнали в угол и выхода нет, и сражаешься без компромиссов. Или ты ее переломишь или она тебя. А некроманты к смерти относятся иначе. Нельзя загонять некроманта в угол, иначе потопит в крови всех. Метод ректора конечно действенный по проявлению силы, но с ней он сильно рискует.

— Может они просто боятся учить ее на боевом? — предположил Эран.

— Я бы побоялась учить ее алхимии, она слишком талантлива. Даллас просто маразматик и женоненавистник. А с талантами Сани ей нечего делать на других факультетах. Все оборотни любят махать когтями и рычать. Смирись, Рен, если она не слишком приветлива, это еще не значит, что все потеряно для тебя. Просто помоги ей снова

и она отгадывает... когда-нибудь.

— А что мне делать с вампиром? — грустно усмехнулся Рен.

— НИ-ЧЕ-ГО. Представь пантеру, что загнана в клетке в угол. Если ты возьмешь плеть как это сделал ее отец, она набросится на тебя и сбежит. Если именно сейчас ты будешь причинять ей боль, колоть своими упреками, она оттолкнет тебя и не вернется. Это относится ко всем — никаких выпадов против Сани. А если ты будешь нести только добро для нее, когда —нибудь она подойдет. Жди. Это трудно, но все знают, что к тебе она относится иначе.

— Никак она ко мне не относится, — проворчал Рен, снова а тысячный раз с сожалением рассматривая картину.

— Пришла же она с тобой вчера. Если картина верна, этой женщине ты не равнодушен. Она просто не может тебе сказать.

— Вот как? Спасибо Бьери, я буду самым терпеливым демоном на свете. Ты права, вампир сильный соперник и он еще объявится. Это слишком шикарный жест — отдать ему сердце Сани.

— Еще не выяснил кто он?

— Ее друг и учитель. Хотел помочь, а почувствовал себя бессильным. Абсолютно.

— Не расстраивайтесь, ваше высочество. Она не похожа на тех дам, что ищут вашего внимания, вам нужно добиваться ее. Впервые. Ошибок не избежать. И самое первое — спрячьте свой потерянный вид.

— Разберусь, — ответил Рен, — Все свободны. Через полчаса идем на разминку к Герту.

--

— Драгоценные мои! — мастер Герт пребывал в отличном расположении духа. Сани сегодня двигалась идеально и он с удовольствием отметил, что впустую этот месяц для нее не прошел, а значит все получится — можно работать с адепткой дальше.

— Сколько занимаемся, а первый курс приползает на последних минутах. А ведь у нас сегодня зачет. Все просто. Двадцать самых последних отправляются под землю, — и он хищно улыбнулся, — На прохождение во-он того препятствия. Каладес зачет уже сдала. Дело за вами.

— А каким образом она сдала? Также, как вампирам? — донеслось из толпы оборотней и разумеется смех.

— Я не скрывал, что для всех желающих и отстающих разминка может начаться раньше. А вот для вас Родриг Гронски, зачет начнется с подземного препятствия. Идите валяться в грязи, если сами кого-то хотели измазать.

— Ты что-то сказал про мою невесту, блохастый? — развернулся к нему Рен и подошел положил руку на плечо Сани.

— Я же еще не сказала "да", — зашипела Сани.

— Зато ты так и не сказала "нет", — тихо сказал он, улыбаясь оборотням.

— Так хочешь услышать отказ? — хмыкнула девушка.

— Зачем же так спешить? Может ты просто боишься ответить "да"?

— Вот еще. Ничего я не боюсь.

— Ну так скажи это, — принц улыбнулся.

— "Зачем же так спешить", — передразнила она.

— Дразнишь меня? А ведь я как чувствовал. Раньше больше всего жалел, что ты не

девушка. Не хотел тебя отпускать ни на минуту.

— Демоны на полосу препятствий! — скомандовал Герт, — Развели тут понимаешь...

Рен подмигнул Сани и отправился с демонами сдавать зачет. А она смотрела ему вслед и он легко преодолевал барьеры. Вот так настроение уходит от сильного минуса в плюс. Уже угасшая надежда вспыхивает вновь и он готов бороться за это чувство.

Зачет прошел в целом успешно. Отстающие где-то ползают еще под землей, а к Герту подошел один из адептов.

— Мастер Герт, — обратился вампир Норан Лагрос, — Как мы поняли, вы устроили ди Каладес иной зачет, ну чему вы там учили ее — основам боя. Однако справедливо узнать как она преодолет полосу препятствий, согласитесь. Пусть покажет, что она сможет учиться наравне.

— Ну что же. Зачет Каладес уже стоит, но пусть покажет, — соглашается Герт.

Сани молча подошла к стойке с учебным оружием и взяла копье. Послышались смешки от адептов и все приготовились смотреть шоу. В прошлый раз трюк с ходулями уже не проходил — Герт просто убрал из доступа подобный атрибут.

Нимало не смущаясь Сани направилась к полосе. Бревно прошла, используя баланс копья. По канатам пролезла не потеряв оружия. Местами приходилось перепрыгивать с одного каната на другой и это было непросто. Она зажимала его в локте держащейся руки. За ней хмуро наблюдали, понимая, что так прыгать по канатам с оружием получится не у каждого — как никак преодолеть надо цепочку из двадцати канатов. Герт не скупился, развивая умения своих учеников.

Но самое удивительное ожидало дальше — на пресловутой пятиметровой траншее с водой по-колону. Сани отступила немного назад, разгон и... она прыгает, копье вонзается в каменное дно, ее тело совершает резкое сальто в воздухе и она перелетает через траншею, приземляясь в боевую стойку с копьем.

Оборотни потеряли дар речи. Герт напряженно пытался воссоздать последовательность ее движений, чтобы понять как такое вообще возможно. Вампиры серьезно задумались, оценивая новые возможности потерянной (!) мыши. А Рен просто улыбался, любуясь невестой.

Месяц! Всего месяц ее не было на занятиях такой прогресс! Снова нестандартное решение, отточенная где-то техника, ни одного лишнего движения и грация пантеры. Остальную полосу она прошла без проблем, но теперь они замечали и легкую походку и уверенность в своих силах, чего никогда не было у нескладного паренька за которого она себя выдавала. Полукровка демона и пантеры двигалась грациознее, чем демонессы и легче, уверенней чем оборотницы.

Это был ее подиум и наконец Герт увидел то, что разглядел раньше — уверенного ироничного бойца.

Она спрыгнула с последнего препятствия — лесенки из поперечных бревен и подошла к Герту.

— Неплохо, — усмехнулся мастер.

— Как тебе удалось? — спросил Норан Лагрос, по-новому оценивая ее.

— Учись, — фыркнула она, бросая ему копье и отправилась к демонам.

— Не наглей, мышь! — ощерился вампир.

— Пожалуйся папочке! — она оглянулась, — А что ты мне можешь сделать? Ты намного ниже ЕГО! — и улыбаясь отправилась к демонам.

— Это он тебя научил? — спросил Рен когда все отправились в общежитие. И ведь молчал до сих пор.

— А если и так, то что? — с вызовом спросила Сани.

— Попрошусь на тренировку, — хмуро сказал принц.

Но тучи, сгустившиеся в душе Рена вскоре прошли, ведь она шла чуть впереди и улыбалась краешками губ. Не подвели и друзья принца — они доброжелательно смотрели на Сани и улыбались при разговоре с ней.

"Наверное стоит узнать эту красивую гордую девушку... настоящую", — решил принц.

--

Сани:

— Садись со мной, — Рен отодвинул мне стул.

Удивленно поднимаю глаза — не ожидала от принца, но факт приятен. Никогда не понимала яростных феминисток, мужчине нужно позволять проявление внимания.

Посомневавшись, я поставила поднос на его столик и села на предложенный стул. Не всем в столовой это понравилось, судя по сверлящим завистливым взглядам фанаток принца, но высказать в лицо никто не решился.

Мучила мысль — узнают или не узнают меня маги. И что произойдет после. Эти шестеро относятся к "благородным" семьям, а девушка хоть и даэр, из бедной семьи. Иначе я все равно бы не поступила, а вот неприятности в моем случае стоит предполагать.

Ректора, как и части преподавателей в столовой не наблюдалось — слишком заняты, чтобы позавтракать.

— Что случилось, ты уже пять минут смотришь на ректорский стул, — поинтересовался Рен.

— Правда? Отвыкла от Академии.

Вчера я была очень голодной и уставшей, приняв душ свалилась спать. А сегодня с трудом могла запихать в себя немного каши.

— Таак, — нахмурился Рен, — Ты что вчера ела?

Что-что, утром кофе, завтрак я пропустила в кабинете ректора, а потом не сложилось.

— Давай не будем об этом, — я опустила взгляд в тарелку воюя с кашей.

Он коснулся моей руки. Только сейчас я заметила, как похудели пальцы, кожа стала тоньше и вздрогнула.

— Некромант может жить за счет энергии очень долго, но потом утрачивает способность нормально питаться и это ведет к необратимым последствиям. Не бойся, это еще можно поправить.

— Твои любимые булочки, Сани, — Эран принес мне круассанов.

— Я все не съем, спасибо, — улыбнулась демону.

— Возьми с собой, — мне вручили еще несколько, завернутых в бумагу.

— Ребята... Если честно, я думала вы обидитесь на меня и...

— Лично я очень рад, что ты девушка, а еще моя невеста, — Рен положил руку мне на плечи.

— А чего нам обижаться? — повернулся Тео, — Ты был прекрасным товарищем, спас Рена. Уже за это мы очень благодарны.

— Я некромант, обычно моей силы боятся, — тихо сказала, раздумывая примут ли меня они за чудовище?

— Какие еще у тебя есть отговорки и комплексы? — усмехнулся Рен, — Что еще тебе

мешает общаться с нами? Кайл вон тоже некромант, кому как повезло.

— А я мечтаю еще раз услышать твои необычные песни, — улыбнулся Тим.

— Из другого мира, — тихо сказал Рен, — Не бойся, под пологом тишины нас не слышно.

— Хорошо, если вы придумаете как зарядить вот этот аккумулятор и не испортить, будет здорово, — я достала портативный аккумулятор для планшета и демоны с удивлением крутили его в руках. Пластиковый корпус, узкие входы для USB — кабелей и мелкие металлические с напылением торцы вызвали просто культурный шок.

— Никогда не видел ничего подобного и такого материала, — с растерянным лицом признался Рен, — Что это, Сани?

— Это сделали люди без магии. Я не особо интересовалась как устроен аккумулятор, но в целом это накопитель энергии на основе химических реакций и физических процессов. Помните таблицу Менделеева? ...

Я рассказала им как устроен атом, что такое электрический ток, принять факт, что энергия может течь без магии им оказалось нелегко, они с изумлением смотрели на меня и когда сказала, что энергия электротока может накапливаться вот в таком аккумуляторе, это их добило. Они смотрели на маленькую коробочку как доказательство с большими глазами и молчали.

— Я должен подумать. Можешь дать мне это? — Рен был очень серьезен.

— Он сгорит, если сюда дать чуть больше энергии а другого нет, — я отдала ему аккумулятор, — Но если найти способ восполнить энергию, все будет работать.

— Идите на занятия, а я к отцу порталом. Найдем для тебя артефактора. Охраняйте Сани, — приказал принц.

— Александра, — улыбнулась ему.

— Что? — остановился он.

— Мое имя Александра, сокращенно Сани или Саша.

— Са-ша... Очень приятно, миледи! — принц склонил голову на секунду и использовал артефакт переноса.

А я стояла и глупо улыбалась.

Глава 14. Темная сила

Сообщение о покушении на шестерых даэров поступило Арлену Таред Варгу в шесть утра. Назойливо дребезжа магический вестник упал прямо на кровать, как и неприятности, появляющиеся в этом году с завидной регулярностью. Через полчаса он уже разбирался с произошедшим.

Адептов продержали связанными всю далеко не теплую ночь, к тому же истощив магический потенциал. Они еле добрались до лекарского корпуса. Врачи описали их состояние как магическое истощение средней тяжести и нервное потрясение второй степени.

Той же ночью доставлена неизвестными адептка Синсия Эссен с порезанными венами, которую врачи подозревали в попытке покончить жизнь. В Академии и ранее случались несчастные случаи, но пока не касались высшего света все было нормально. А чего еще ожидать от низших? Никак не могут смириться с судьбой. Не всем дана в этом мире магия, ничего не поделать.

А вот за высший свет точно не похвалят. Ректор с утра лично проведаль пострадавших, расспросил, увидел их состояние. Адепты пытались повернуть заклинание по увеличению сил, разыскав где-то в библиотечной литературе, но что-то пошло не так и появилась страшная аномальная сущность.

Пришлось вызвать следственную команду, преподавательским составом проверить территорию и после того, как ничего не нашли, ожидать властей.

Преподавателям было сказано занять адептов максимально, чтобы не мешали работе специалистов и тем самым избежать паники.

Престиж и финансирование Каросской Академии Магии во многом зависел от репутации в высшем свете, сюда отправляли наследников ближайшие страны и потерять несколько сотен лет работы Арлен не хотел.

В восемь появилась следственная группа и расспросив ректора, отправилась работать. Все. Теперь от Арлена ничего не зависит. Найдут ли они это существо?

Ректор перебирал бумаги в кабинете, когда Синтия доложила о приходе лорда Хейдена Вель Дано Аскона.

— Зови, — обреченно сказал Арлен.

— Приветствую уважаемый даэр Варг, — поздоровался Хейден и не дожидаясь приглашения, сел в кресло.

— Рад встрече, — устало улыбнулся Арлен, вставая для приветствия, — Что привело ко мне высокого гостя?

Хейден кивнул, разрешая сесть. Лорд из правящей ветви, к тому же вампир он однозначно выше по положению чем человек- маг.

— Почему бы мне не проведать вас? Эриард мой племянник.

— С лордом Эриардом Вель Ардаро Аскона все в порядке! — заверил ректор, но от Хейдена не укрылась не то чтобы поспешность, ректор явно нервничал и вампир это почувствовал.

Он удивленно поднял бровь и решил присмотреться повнимательнее к состоянию мага.

Привлекали мелочи — сероватый оттенок лица, ректор явно нервничал до прихода вампира, бумаги, сложенные чуть криво. Именно эта едва заметная кривизна на столе

педантичного ректора убеждает в том, что Арлен не замечает окружающего, слишком обеспокоен.

— Что случилось? — холодно поднимает глаза Хейден и ректору уже не избежать этого взгляда.

В этом и отличие нелюдей и магов. Нелюдям не солгать.

И ректор сдается, рассказывая всю правду. Лгать одному из высших лордов вампиров себе дороже. С другой стороны на Аруане правящие уже давно чтут законы и установлен мир, нарушать не выгодно никому, хотя лорд Хейден подданный другой страны.

— Я разберусь, — отвечает Хейден, — Но мне нужно какое-то время присутствовать официально на территории Академии, например в качестве инспектора или факультативного преподавателя.

— Я издам приказ, вы можете жить в гостевой резиденции на территории Академии, все что потребуется можете спрашивать у меня или Синтии.

— Даже кровь? — пошутил Хейден.

Ректор побледнел, но ответил.

— Синтия просто человек, она... не посмеет отказать даэру.

— Хмм... я просто пошутил, но не соблазняйте вампира, хотя выглядит заманчиво, эта мышь мне сейчас ни к чему. Мне потребуется Сани ди Каладес и ее дар.

— Но..., - Арлен хотел возразить, что у Сани есть вампир — хозяин, но встретившись со взглядом Хейдена все понял, — Она ваша мышь, — пришел к выводу ректор.

— Да. И это вторая причина моего посещения. Я бы хотел, чтобы обучение на боевом для нее продолжилось.

— Мне не удастся повлиять на решение магистра Арана Далласа, но она может посещать теоретическую часть.

— Хорошо, я переговорю с ним сам.

Еще немного порасспросив о Сани, Хейден ушел от ректора и прежде всего наведалься в корпус врачей. Ужасы, рассказанные пострадавшими адептами наталкивали на нехорошие мысли, проверка места происшествия ничего не дала. Последнее радовало — она хотя бы не оставляет следов.

Не в самом лучшем расположении духа он решил встретиться с Сани.

--

Я сидела на первом ряду а рядом пустовало место Рена. Основы магии начались как всегда с вампирского флера, от которого уберегла только метка Хейдена.

— Вы все — таки нашли своего хозяина, адептка! — после приветствия сказала мне Эленсия Каенсаль, преподаватель по основам магии.

— А вы? — спросила я, разглядывая ее в упор.

— Что ты себе позволяешь, мышь? — доля секунды и она нависает над моим столом.

— Т же самое хочу спросить и я, что ты себе позволяешь, Каенсаль? — раздался голос... Хейдена!

Вампиршу от меня словно сдуло ветром — так быстро она ретировалась.

— Прошу меня простить, господин... — она замерла в поклоне.

В чуть приоткрытую дверь я увидела Хея.

— Выйди, Сани! — приказал он.

Тео схватил меня за руку.

— Мы должны тебя охранять, приказ Рена.

— Все в порядке, это свои, сопровождать не надо, — и я поспешила на выход, — Привет! — улыбнулась Хею.

Он хмыкнул.

— Интересно, а ты знаешь, что могла превратить Каенсаль в нежить одним пожеланием? Пойдем поговорим. Как дела?

— Нормально.

— Не лги. Как боевка?

— Никак.

— Прогресс, начинаем говорить правду.

Я посмотрела на Хейдена. Сегодня он выглядел очень злым, не оборачивался, шел из корпуса прямо к выходу из Академии.

— Думаю недоговаривать наша общая проблема.

— Шесть аристократов не знаешь чьих рук дело?

— А что не так? Живы, здоровы относительно.

Хейден резко развернулся. Щелчок пальцев — и вокруг полог тишины.

— Говори. Твоя версия событий.

— А твоя? Не веришь мне? — хмуро посмотрела на вампира.

— Сани..., - улыбнулся Хейден, — Ну что за характер, мы уже это проходили. Ты Страж, это во-первых, и моя ученица во-вторых. Если ты так сделала, то не могла поступить иначе. Или не знала как. Я хочу быть в курсе. Точка.

— Хорошо, — рассказываю все как было, стараясь излагать коротко и ясно, — Ты и сам можешь посмотреть, такую магию не скроешь.

— Там и ничего нет. Покажи.

Мы меняем направление и идем в парк.

На месте уже следователи и менталисты. Обыскивают каждый уголок, ворошат листву, но ткань мира спокойна — не осталось ни капли крови, ни магического следа — все выпили эктограммы.

— Ваше высочество, вы привели видящую? — к нам повернулся менталист, — Что может эта... хмм... даэрина... Мышь? Серьезно? Беглая дочь герцога Анхевен ваша мышь? — он гаденько с предвкушением усмехнулся.

Менталисты не боялись ничего и никого, по роду дара их часто призывали работать в следственный комитет и очень скоро они начинали считать себя царем и богом. Сейчас тонкая серебристая ниточка безуспешно атаковала мою и Хея ауры. Я думала, они подключаются к голове, когда лезут в ваши мысли, но нет, он как паразит хочет присосаться и пить энергетическую оболочку.

— Хейден, убери этих отсюда. Проклятый дар, — поморщилась, стряхивая с себя тонкую нить менталиста, та злобно затрещала, утолщаясь и набросилась вновь, — Хейден! — раздраженно морщусь, — А то я оторву ему сканер... эээ... что-нибудь.

И меня накрыло защитное поле от вампира.

— А что такое "сканер" — ехидно спросил менталист.

— У моего папаши спроси, — также едко улыбнулась я.

— Не доросла еще, чтобы справиться со мной! — жестко сказал он, — Здесь целая бригада работала и ничего не нашли.

— Ничего не нашли... а что искали? — спросила я.

— По версии следствия здесь произошло магическое нападение на шесть высокородных

даеров, adeptов Академии, — ответил Хейден.

— Ааа... так может нападения и не было? Что с ними случилось? Может они сами подрались? Следствие же ничего не нашло, — хмыкнула я.

— Как вы можете даэрина, вы и правда очень дурно воспитаны.

— Вот как? Какой смысл в вашей работе? Что вы раскрыли? Убийство Неда? Убийство Тома Брайта?

Менталист дернулся, как от пощечины. Еще три человека его группы подошли и злобно смотрели на нас. Под защитой Хейдена я не боялась.

— Вот как ты заговорила адептка, — хищно прожигал меня глазами следователь.

Не набросится, не запугает, ведь за моей спиной Хейден.

— Мне тоже хотелось бы знать, — не менее хищно усмехнулся вампир.

— Тома Брайта убил нулевик Рем Горса, банальное ограбление. А дело Неда так и не раскрыто, мы подозревали Сани ди Каладес, Но у него... у нее богатые покровители.

— А девушка с порезанными венами, что лежала сегодня у лекарского отделения?

— Вот! Ты ее видела! Ты была там!!!

— У меня дар видящей, докажите! — отразила выпад.

— Несчастливая любовь. Дура порезала вены, еле откачали, — усмехнулся менталист, — Да они и сама все расскажет.

— Любовь, говорите... А где ее кровь? С каких пор самоубийцы прячут улики?

Во мне закипел ГНЕВ. Волна магии вновь захватила сознание. Небо над нами стремительно потемнело, словно на осеннее солнце, скудно дающее тепло, нашло затмение.

— Смотри... — прохрипел мой голос.

Я протянула руку и они увидели все, что происходило на том самом месте, где следователи ничего не нашли. Истекающая кровью жертва, кровавая пентаграмма и словно со стороны пришедшее возмездие, сплошь покрытое зеленым щитом магического огня — не разобрать кто.

Зеленая картинка сбалансировалась двумя печатями и исчезла, но осталось зеленоватое поле. Во тьме "затмения" все было четко видно.

— Том Брайт!!! — позвала я и появился дух, каким я его увидела в прошлый раз — скромный парень с робкой улыбкой.

— Покажи, что случилось, — приказала духу.

Некромант не просит, приказывает. Энергия снова бурлила вокруг, переполняя силой. В другое время я бы посомневалась, что могу призвать духа, но сейчас почти не управляла собой.

— Это больно! Не заставляйте меня! — дух поморщился.

— Покажи..., - приказ и поле взметнулось, являя жертву и палачей.

Они смеются, издеваются, ранят. Мы смотрим все. Следователи не могут пошевелиться. Они увидят. И свои действия и казнь Рема Горса.

— А вы ничуть не лучше убийц, — обрадовала я их выводом.

Картинка с изображением палачей Тома застыла. С изображением следователей... застыла. Король людей подписал приговор Рему... картинка застыла. Словно зеркальные структуры, изображения стоят рядом.

— Нед!!! Покажи...

То же самое, только Неда пытали огнем и палачи другие. Да и следствие не успело обвинить меня, приберегая козырь, наверное чтобы припереть к стенке — или соглашусь с

папочкой, или казнь.

— Это не доказательства! Дело закрыто! — прохрипел менталист.

Сложно чувствовать себя увязшей бабочкой в чужой магии.

— Да, — соглашаюсь, — Не доказательства. Ваше дело закрыто. Зачем вам дар, если не умеете пользоваться? — устало обернулась к следователям и менталистам, — Сколько таких "дел".

Посмотрела на духов. Они выжидательно замерли рядом со своими изображениями.

— Виновные не наказаны, — сказала я и подошла к палачам Брайта.

Словно голограмма замерло изображение даэра.

— Мне нет дела до того кто он и что он, — и я наложила на область сердца даэра руку, — Проклят.

Изображение исчезло. То же самое ждало и остальных. Без разницы девушка или парень. То же самое ждало следователей, точнее их изображения.

— Ты свободен, — сказала духу Рема Горса.

— Ты свободен, — то же самое Неду.

— Ты свободен, — повеселевшему духу Тома.

— Ты вспомнишь все, — положила руку на голову девушки.

— Неет!!! — закричал менталист, хватаясь за голову. Магический откат дело непростое.

Но мне нет дела, моей магии нет дела и помогать ему не собираюсь — я не лекарь, мое сердце даже не сочувствует. Особенности магии некроманта — иногда мы циничны.

Подошла к изображению короля. Кем бы он ни был, мне нет дела.

"Виновные не наказаны" — эхом плещется во мне магия.

Смотрю на обычные чернила на приказе.

— Ты подписал своей кровью. Это твой приговор.

Магия рассеивается. Появляясь из-за затмения снова сияет солнце. Следователи падают, хватаясь за сердце. Я их не касалась, но проклятие уже действует.

У меня горит плечо и просвечивает ярким огнем сигилла. Появилась третья молния в круге.

— Хранитель..., - беззвучно шепчет и склоняет голову Хейден, заслоняя сигиллу от лишних взглядов.

— Что это была за эктограмма? — спрашиваю указав за все еще не исчезнувшее изображение.

Хейден смотрит на следователей, корчащихся от боли — проклятие пустило корни, им плохо, но жить будут все, даже менталист, которому хуже всех, но мне все равно. Не думала, что смогу быть такой хладнокровной, но их наказала моя магия и я абсолютно спокойна, как некромант среди кладбища.

— Они не расскажут никому и больше не принесут нам вреда.

— Откуда ты знаешь тайну проклятых печатей? — прищуривается он.

— Я не знаю этого, такова сила магии.

— Мир подсказал, — кивает Хейден, — Теперь все проклятые служат тебе и подчинятся любой твоей воле.

— Они мне не нуж...

— Стой!!! Иначе они умрут, — он закрыл мне рот ладонью, мгновенно оказавшись за спиной, — Теперь ты моя госпожа, да? — язвительно спросил он.

— Хей, помоги мне.

— Я уже просто Хей? Обещай, что не наградишь меня такой же печатью! — зло сказал вампир.

— Кто бы говорил! — усмехнулась я, указывая на свою тату.

— Снять? — обманчиво ласково спросил он.

— Нет, все нормально, Хей.

— Так вот, запомни, — его рука с когтями легла на мою шею, — Если у тебя от всего этого закружится голова, я первый сверну тебе шею!

А я улыбнулась ему шальной улыбкой.

— Я похожа на сумасшедшую?

Он нагнул голову к моей шее и прошептал.

— А сейчас быстро берешь с этих клятву верности.

И я отталкиваю его за шипев и бью по площади просто тяжестью ауры.

— Поклянитесь мне в верности!

Едва встающие от проклятия следователи снова упали. Да и менталист уже не без сознания, но и его снова приложило. Хейден на удивление тоже тоже упал.

— Я клянусь быть тебе верным, Сани ди Каладес! — сделал вид, что еле поднимается Хей.

И я усилила давление, особенно на менталиста.

— Клянусь, — прохрипел он, хватаясь за голову, — Я клянусь в верности Сани ди Каладес...

— Клянусь..., - повторили следователи.

— Расследуйте все дела, что вы натворили и доведите до конца. Никому ни слова обо мне не сообщать, не расследовать и не организовывать дел против меня, сообщать обо всем, что может входить в мои интересы, служить верой и правдой, о сегодняшних событиях поставить ментальный блок на память. Кроме Хейдена. Идите.

Следователи поспешили скрыться, а я посмотрела на Хейдена:

— Ты ведь специально так себя повел, на публику, теперь я злая и ужасная.

— Зато они сомневаются, что мы заодно.

— Ты мой учитель, Хей и всегда им будешь, если не перейдешь черту.

— Смотря какую, не волнуйся малышка, я не стану поступать как Ресс, но может простишь уже его? Он не со зла.

Я поджала губы — а вот не собиралась я вообще прощать!

— Эй-эй, потише, лучше молчи! — опередил меня Хейден.

— Буду молчать, усмехнулась я.

— А теперь серьезно. Никто. Запомни, никто не должен знать о сигилле Хранителя. Кроме самих Хранителей. Со всех абсолютно бери клятву и со Стражей тоже. А на зачет по боевке явись. И запомни, я тебе не подчиняюсь. Свободна.

Хейден развернулся и ушел. У меня не было причин сомневаться в нем, но я знала, мы на одной стороне. И в то же время, если я стану слишком опасной, он озвучил свою угрозу. Как бы сильна я ни стала, надо помнить, что всегда кто-то стоит за спиной. Раскроет ли спасительные крылья или вонзят кинжал в спину, зависит только от меня. Хей предупредил. Не думаю, что он расскажет об этом Хранителям, но может Клауд Первый и так узнает.

Вздыхнув, я отправилась на зачет по боевым искусствам.

Глава 15. Мрачные тайны Анкертальдов

Автор извиняется за мрачноватую главу. Сила Сани имеет под собой весьма серьезную основу. А об Аномалиях в их мире почти ничего не ясно — очень опасно изучать это явление, и все-таки они появляются не просто так. Многие задавались вопросом где мама героини, однако и Ванесса очень сильно изменилась. Тайны рода Анкертальд действительно темные.

- Куда прикажете подавать завтрак? — склонила голову служанка, не смея поднять глаз. В этом доме не приветствовалось даже малейшего отступления от этикета.

Леди Тери Арроа оторвалась от окна в своей спальне и холодным голосом произнесла: — Ровно в восемь в малую столовую.

Ежедневно. Все строго по этикету. Ни малейшего отступления или вольности. Для лорда Кристиана Тери Арроа она стала идеальной женой. Сам Кристиан никогда на этикете не настаивал, но как и каждый обедневший даэр всеми силами стремился жениться повыгоднее. А что может быть выгоднее, чем брак с Ванессой дер Анкертальд? И неважно, что ее выдали замуж уже после рождения нагулянного ребенка.

Среди демонесс такие случаи иногда бывали и более бедные демоны часто были вынуждены признать и не своего ребенка. Вот только полукровку — оборотня не скроешь, поэтому ее и навязали Крису.

Правда о последнем Кристиан узнал позже, после подписания брачного договора. Кто же выдает такие тайны заранее? Он получил идеальную жену.

Однако лорд Анкертальд не спешил выплачивать приданое, а выделял ежемесячное содержание, что удерживало семью на плаву и собственно статус Ванессы в семье. Отказавшись от жены Кристиан не получал почти ничего, лорд Анкертальд помог Кристиану купить небольшое дело — мебельную фабрику, но демоны в этом не столь искусны, а может у лорда Кристиана нет необходимого чутья, фабрика не приносила больших доходов. Таких, чтобы блистать в высшем свете. Только внуки могут рассчитывать на часть состояния дер Анкертальдов.

Поэтому платье на леди Ванессе далеко не новое. А лорд Кристиан всегда предельно вежлив. При посторонних. И даже то, что делят постель, не особо сблизило супругов. Он ее презирал, поначалу даже ненавидел, но позже привык. Ванесса всегда говорила лорду, что держат их на плаву только деньги ее отца, а сам Кристиан не заработал и на приличный дом. Но это во время скандалов, которых никто не слышал, а если и слышал — слуг увольняли. Этикет — вот что спасало их семью. И дети, который Кристиан любил гораздо больше, чем жену.

Они так и жили в поместье в двадцати километрах севернее Радосса.

А за окном шел снег. Мягкий и пушистый, совершенно безмятежный. Он напоминал о том времени, когда она отдала дочь. Безымянную малышку. Именно тогда она осознала и умерло ее сердце. После поступка.

Невозможно оставить ребенка от оборотня. В ином случае ее можно было выдать за дочь Кристиана и защитить от проверки кровного родства, но кровь оборотня от высшего света не утаить.

Когда Ванесса поняла, что беременна, стало слишком поздно. Регнар отказался быть с ней и женился на другой. Сколько проклятий поступило от нее, когда он разбил ей сердце!

Ванесса даже не знает, которое сработало.

И ребенка она возненавидела в тот момент, не хотела его. Скандал от ее отца невозможно описать, он ее впервые избил сильно и хотел выгнать, вычеркнуть из списка семьи. Спасла мама. Уговорила сохранить ей жизнь. А Ванессе было так плохо, что она не боролась. Родной отец отвез ее в лес и приковал в пещере на длинную цепь.

— Выживешь — заберу, — и презрительно избитой дочери бросил сумку с припасами, водой и одним одеялом, — Еду получишь через три дня.

И уехал. А вокруг раскинула сети аномалия шестого уровня.

Она ненавидела этого ребенка. Ненавидела и проклинала Регнара. Страх, боль, голод, который порой становился нестерпимым несмотря на среднее количество не самой лучшей еды. Хлеб, вода, редко овощи и каша, которая не простоит три дня в летнюю пору, а магия тут не работает как нужно. Да, она ела и гнилую кашу. В аномалии казалось все гнило быстрее.

Мяса ей хотелось, но отец не приносил. Монстры появились сразу и это были крысы. Пока еще не совсем сильные, но на удивление много и демонесса справлялась с ними когтями. Мяса хотелось, ненасытное чудовище — ребенок требовал, что оборотни, что демоны мясоеды, и вскоре она стала есть крысы... сырыми. Это случилось само собой на третий день, когда закончились продукты, а ей нужно было восстановить силы. В тот день ей стало очень плохо, а быть может помутнение сознания и она представляла, что ест жаркое с сочной подливкой и все хорошо. И вдруг поймала себя на пожирании крысы. И надо было отшатнуться, она час пялилась на мерзкие крысиные трупы и хотела вышвырнуть их из пещеры, но не смогла. Дикий голод решил все. К тому же на третий день ее не кормили. Отец пришел к концу четвертого дня.

А потом был скачок и аномалия за пару дней достигла десятого уровня. Демоны более устойчивы к аномалиям и Ванесса держалась, хотя порой хотелось умереть, но еще больше проклинала Регнара. Хотя говорят, что для устойчивости к аномалии нужно иметь сильную психику. С этим было плохо. Долгое нахождение в аномалии влияет на всех и ребенка она теперь ненавидела, считая монстром.

Страшная тайна дер Анкертальд! Девочку заслали в иной мир, чтобы она никогда не выбралась оттуда!

Отец брезгливо, как собаке бросал ей объемную сумку и уходил. Она ждала полчаса, гипнотизируя вход. Понимала, что ее убьют сразу, как почувствуют неладное, а потом жадно за один присест съедала все, что положено даэринe за три дня. Кругляш хлеба на день. И впроголодь четвертый.

Назло ему она не голодала. По ночам лезли монстры и демоница съедала их. Пещера покрылась мхом и следов крови не осталось, мох она регулярно выбрасывала из пещеры и вскоре аномалия приняла ее за свою, по крайней мере мох не стремился ее съесть, наоборот ждал пока она разделается со своими врагами и подчищал остатки. Она смогла жить. Даже очень неплохо жить на своей цепи, ведь добыча сама приходила к ней. Но через пару месяцев уровень аномалии достиг тридцатого уровня. Появились галлюцинации и иногда сражаясь с монстрами Ванесса была разочарована — их невозможно сожрать, видения рассеивались.

А отец наконец "простил" и нашел ей Кристиана. А потому вернул домой. Просто пришел и забрал. Сначала ее приковали в подвале темницы. И демонесса поняла, что ее убьют, если им что-то не понравится.

Она держалась изо всех сил, деля эту несчастную булку хлеба. А по ночам научилась приманивать крыс. Магией со всей округи. Она уже не думала об оборотне, только о еде и желании выжить.

А потом отец снова ее "простил" и вернул в ее комнату под замок. Стали приносить иную пищу, как положено даэринe. А ей уже было мало. Вернее тому монстру, что жил внутри. Если бы у Ванессы был выбор, вернулась бы в аномалию, где можно насытиться. Но тот всплеск оказался слишком большим и демоны фактически выжгли все живое в той зоне, возможно поэтому отец и поторопился ее вернуть, чтобы никто не нашел ее пещеру.

В темнице ей тоже было неплохо, только холодно, но там она по ночам могла наесться. А здесь, среди ее уже никчемных вещей, пары детских игрушек, ее рисунков, которые сейчас потеряли всю ценность, она все ненавидела. Потому, что это ложь. И любовь, и жизнь ее прежде. Нельзя просто так ее убить только потому, что есть закон. Но можно продать и предать.

От добродушной, наивной и милой Ванессы не осталось и следа. Прежняя верила в семью, в любовь мужчины и любовь родителей. В свое счастливое будущее. Больше она не верит в ложь. Или ты съешь или тебя. А голод душил нещадно. Но она терпела. Отвечала на вопросы, была спокойна. Позволила еще раз себя избить. Правда животик уже виден и по животу отец не бил — такое не скроешь от лекарей, товар все-таки на продажу, а так можно лекаря не вызывать, заживет как на демоне.

Голод привел к тому, что она научилась осторожно раздвигать защиту на окне и вылетать на охоту, пожирая животных. Когда покрупнее, когда поменьше, в разных участках чтобы не попасться.

К счастью, голод прошел после родов. Родилась девочка и Ванесса знала, что она монстр. Как-то перед самыми родами она приняла яд и не заметила его, потом еще несколько — отравиться не смогла ни она, ни этот ребенок, что синими глазами походил на отца.

На третий день девочку забрали. Ее хотели убить, но не смогли. Над ребенком вспыхнула защитная магия. И тогда отправили в иной мир, израсходовав древнюю реликвию — артефакт.

Она не видела больше дочь. Отец специально дал ей три дня побыть рядом, чтобы сильнее наказать. Но она знала, что девочка монстр с сине-серыми глазами. Все, что с ней происходило, Ванесса чувствовала. Идиоты, они думают, что после того как она жрала аномальных крыс и монстров, ее можно чем-то убить? Хотя возможно отец не знает о ее пристрастиях. И только когда сработал артефакт, эта связь порвалась, а в это время пошел снег.

Заставляя Ванессу задуматься, вспомнить обо всем. И пожалеть, что не умерла раньше.

Голод исчез. Ее выдали замуж.

Кстати первая жена Регнара умерла через месяц после замужества Ванессы и он вспомнил, что она его пара. Хотел вернуть. Но ей было все равно. Всегда все равно. На всех. Она расхохоталась оборотню в лицо как сумасшедшая, сама рассказала о ребенке и что он ее не вернет никогда. Заодно и прокляла повторно.

Его признание в любви она высмеяла и заявила, что это все ложь для наивных девочек. Пожалела, что не смогла отравить ребенка и велела ему убираться. Это просто слова, души не осталось. После голода и страха. Она просто хочет жить в своем холодном мире и будь ее воля, Ванесса ушла бы в аномалию. Но нельзя — отец найдет и убьет.

Позже у нее родились дети. Демоны. Они не унаследовали ничего аномального. Ванесса была примерной женой, во всем подчиняясь этикету и даже в общении с детьми, если ее спрашивали, всегда говорила, что любит. Чтобы быть похожей на остальных, если догадаются, что она не такая, ее убьют как монстра.

Голода она больше не испытывала никогда. Вообще. Ела только потому, что так принято. Молчала, что самое вкусное это сырое мясо крыс. Соглашалась, что замечательная булочка и крем повару удался. Только Кристиан догадывался о ее холодности к детям, но принимал на свой счет, как — то даже высказал ей, что от оборотня она бы любила детей больше, на что она только пожала плечами "я вообще не хочу детей, ты захотел, сиди с ними сам". К счастью младшенькая уже родилась. Изменить ей Кристиан не мог — тут ее отец позаботился, достаточно одного бастарда для их семьи, демону намекнули, что одна интрижка и его лишат жизни, чтобы не делить доход.

А зима возвращалась каждый год, снег в их северной провинции шел часто и подолгу, обволакивая ее сердце жгучим холодом, как тогда. Ей больно смотреть на снег, на она смотрит и даже иногда протягивает руку и смотрит как тают снежинки. Это единственное чувство, что у нее есть. Смеялась она лишь однажды в лицо Регнару.

К Анкертальдам ездили когда Кристиан хотел и там она вела хладнокровно и прилично, соответствуя этикету и радуя родителей. Она никогда не улыбалась открыто, скорее иногда изображала улыбку.

Дочке было пять лет, малышка напоминала мать в детстве и источала веселье, радуя дедушку и бабушку, но и тогда Ванесса почти не улыбалась. Если раньше все списывали на обиды и проблемы, то сейчас обеспокоенная Агнесса Анкертальд отозвала дочь в свою комнату и попыталась разговорить. Ванесса с приклеенной улыбкой отвечала, что все хорошо и всем довольна.

— Поговори с отцом, столько лет прошло, может он тебя простит! И подарит вам приглашение на наш бал в Монхаре! Ты же любишь балы? Смотри, я даже заказала для тебя платье у мадам Превис!

— Мне ничего не нужно, — холодно ответила Ванесса.

— Посмотри! Оно великолепно! Как раз под твою фигурку, твое коричневое совсем никуда не годится!

Мать распахнула дверь в комнату шкафа и выдвинув отдельную вешалку с платьем, хотела вручить Ванессе.

Но дочь отшатнулась с отвращением.

— Оно бесполезное. Только цвет... как ее глаза!

Отвращение. Еще одна эмоция, прорвавшаяся через столько лет.

— Но бал... мы можем заказать другое платье! — ответила Агнесса, поняв свою оплошность.

Но Ванесса пятилась к двери.

— Лучше есть крыс, — тихо сказала она и ушла.

Ни на кого не глядя, бросив детей и мужа в гостях, села на мимо идущий дилижанс и вернулась домой.

Мать примчалась к ней на следующий день с извинениями за то, что не могла повлиять на мужа и просила не обижаться и простить их.

— Мне все равно, — ответила Ванесса, — Я скажу то, что ты хочешь услышать.

— Я хочу услышать правду, — ответила демонесса.

— Ты знаешь, почему ее отправили в другой мир? Они не смогли ее убить.

— Конечно, — ответила Агнесса, — Не так легко убить...

— Легко, — холодно отрезала Ванесса, — Они пытались и не смогли. И я пыталась. Нас не берет яд. Ничего не берет. Смотри.

Она взяла столовый нож и проткнула руку.

— Мне больно, но все равно.

Агнесса стояла в шоке и коснулась ее руки. Рана осталась, но едва показавшись, кровь перестала течь.

— А сердце бьется?

— Да, пульс есть. Это неважно.

— Ванесса, я знаю, тебе трудно, но пора уже все забыть и жить дальше. У тебя семья, дети, чудная малышка. Хороший муж. Кстати Крис говорит, что ты часто сидишь в своей комнате и смотришь в окно. Так нельзя. Зачем ты это делаешь?

— Можно и не смотреть. Я жду снег, как в тот день.

— Ванесса! Но сейчас лето!

— Это не важно.

— А семья, дети тоже не важно?

Она повернула голову и отрешенно ответила:

— Это все ложь. Важен только голод. Но его не будет, пока есть крысы.

— Ванесса!!! — мать с ужасом смотрела на нее.

— Ты хотела знать правду. Не задавай мне вопросы, если тебе не нравится ответ.

— Ванесса! Демоны не сходят с ума! У нас высокая регенерация! А твоя малышка просто чудесная девочка!

— Она не испытывает голод.

— Забудь того ребенка!

— Как ты? Вот видишь. Семья — это ложь. Отец ждет повода, чтобы меня убить. Но пока я соблюдаю этикет, он не может. Будешь чай с булочками? У нас замечательный повар. А кашу? Она хорошая, еще не протухла, — она снова изобразила улыбку.

Агнесса ушла ни с чем, а вечером потребовала отчет у мужа:

— Что ты сделал с нашей девочкой? Она мертва!

— Она тварь, — брезгливо отозвался Герхальд, — А ты? Ты ведь только сейчас это заметила. Забавно, не правда ли.

Агнесса помнила, насколько сильно разозлился тогда муж за тот позор, но не могла подумать, что столько лет жила с чудовищем. Вмешивался еще его отец, старым демон Анкертальд. Деньги, балы, положение в обществе... брезгливость в глазах Ванессы. "Цвет... как ее глаза!" А ведь она не помнит глаз первой внучки. Слишком большой позор — бастард — полукровка.

Она пыталась анализировать всю ситуацию. Регнар, у которого уже не будет детей, как утверждают не только слухи, но и все врачи, сколько он поменял партнерш, все напрасно. Кристиан, который готов терпеть ненормальную жену. Любимые внуки и нелюбимая внучка в другом мире. Как это все исправить?

И Ванесса, которая просто ждет снега. Потому что ничего нельзя изменить.

Даэрина Агнесса Анкертальд молча собрала вещи и переехала к дочери.

Через месяц приехал Герхальд.

— Нагулялась? Вернись домой, — приказал жене.

Агнесса горько усмехнулась.

— Не раньше, чем ты все исправишь. Вернешь счастье и любовь нашей дочери. Разыщешь внучку, которую пытался убить. Ты знаешь, Несси не живет, а существует и ждет снега, как в тот день. Ты нашел, как все разрушить. Как сказала наша дочь, наша семья — это ложь. Ищи, как все вернуть, и пока не найдешь, не приходи больше.

— Я лишу вас финансирования! Вы будете сдыхать с голоду.

— Вот как... а ведь я не понимала ее. Мне казались чудовищными ее слова — пока есть крысы, голода не будет. Чем еще ты кормил мою беременную дочь? Гнилой кашей?

Герхальд побледнел.

— Я кормил ее! Каждые три дня привозил целый мешок еды! Но там... нельзя было использовать магию.

— Аномалия? — догадалась к своему ужасу Агнесса, — Ты был прав. Я только сейчас узнала, что была женой чудовища. Ты и твой отец... Семья это ложь.

Она сняла с руки брачные браслеты, кольца, красивый кулончик, которые он когда — то дарил, серьги.

— Я это все продам, — заметив, что он за ней наблюдает, — Чтобы мои внуки пока не ели крыс.

— Нет! Ты не уйдешь!!! — вспыхнул демон и подхватил ее на плечо.

— Баа??? — появилась маленькая внучка.

— Малика, отдай это маме! — крикнула бабушка, завязав прямо на плече схватившего ее демона украшения в сверток и кинула внучке, а сама съела маленькую таблеточку.

Демонесса всегда должна иметь при себе какое-нибудь хитрое средство и если надо, притравить соперницу. Полноценным ядом это назвать сложно, но симптомы похожи. Это вещество для погружения в стазис длительного действия.

Рассерженный Герхальд закинул еще живую жену в карету и вдруг оглянулся.

На пороге неказистого дома стояла Ванесса.

— Что ты на меня так смотришь? — огрызнулся он.

— Мама ушла, — безжизненным голосом ответила дочь и развернувшись спокойно пошла в дом.

У Герхальда волосы встали дыбом, но дочь оказалась права.

— Агнесс!!! Агнесс!!! — тело даэрины не реагировало. Ничего не оставалось, как погрузить ее в стазис и везти домой.

Он выделил ей самые шикарные покои, слуги непременно ухаживали за телом госпожи, нанял лучших врачей, но они разводили руками, не в силах распознать средство — скорее всего даэрина сделала его сама. Дом стал пуст и угрюм. Агнесса была жива, но не могла проснуться. Постепенно лорды Анкертальд все меньше посещали светское общество, появляясь только по приказу короля. Лорд Кристиан со внуками навещал их. Внучка все больше походила на Ванессу, внуки же пошли в отца. На пару часов поместье оживало, почти как в былые времена, но потом внуки уезжали, звуки смолкали и все погружалось в тишину. Но не во тьму. Герхальд приказывал освещать все помещения.

"Не раньше, чем ты все исправишь. Вернешь счастье и любовь нашей дочери."

Так сказала Агнесс, а дочь никогда более не переступала порог. Он пытался поговорить с дочерью, даже извинился, но его слова не достигали ее. Она отвечала односложно и не хотела ничего. Ни денег, ни балов, ни драгоценностей, ничего.

— Скажи мне, что ты хочешь?

— Чтобы пошел снег, — всегда один и тот же ответ.

Он приходил и в снег.

— Вот смотри, снег идет, ты довольна?

— Да. Больше ничего не нужно.

С детьми были гувернантки и гувернеры. Ванесса однотипно улыбалась и что-то говорила, в основном придерживаясь этикета. Но это и все. Лекари не могли определить диагноз, говорили, что аура повреждена, что это наказание за отказ от истинной пары и что делать никто не знает.

Пару раз Анкертальдам удалось организовать ей встречу с герцогом Анхевен, но тот решил, что его игнорируют и больше не появился. Ему пришлось общаться с самим собой. Ванесса смотрела в одну точку и утверждала, что ей все равно. Или рассказывала о попытках убить ребенка ей и ее отцом, после чего герцог взбесился и чуть не задушил ее, но Ванесса не умерла. Аномалия придала ее телу неестественную устойчивость.

Так продолжалось до тех пор, пока не пришло письмо короля Валентайна гер Анхарси. Он сообщал о том, что найдена внучка лордов Анкертальд и ее мать может выступить на суде и пожелать восстановления своих прав. Герхальд поторопился в дом дочери.

— Твоя дочь нашлась! Ты можешь ее увидеть, если захочешь, — сообщил он с порога, не обращая внимания на зятя и внуков.

— Это не имеет значения. Скоро пойдет снег, — сообщила Ванесса.

— Хорошо, я привезу бумаги, подпишешь.

Бумаги при нотариусе Ванесса рассматривала так, будто впервые видит и не умеет читать.

— Это бесполезная вещь, — сказала она и бросила их в камин.

Демоны посочувствовали горю и уехали, а лордам Анкертальд пришлось признать, что у Агнесс и Ванессы проявилась психическая неизвестная болезнь. Королевские дознаватели опросили всех, но так и не докопались до мрачных тайн Анкертальдов и признали все это травмой после потери ребенка и истинной пары. После чего пришло письмо — король Валентайн разрешил им не появляться при дворе.

Глава 16. Разрыв с Реном

Сани:

Мне очень плохо. Я сижу на стылой деревянной лавочке у часовни и переживаю. Пытаюсь понять когда я стала такой резкой, безжалостной, бескомпромиссной. Когда я стала терять себя и подчиняться магии. Факт в том, что на тот момент я думала, что это моя воля. Тогда и за решения должна отвечать я. На тот момент все действия казались справедливыми, а вот сейчас я уже сомневаюсь в себе.

На лавочке совсем не тепло. Воздух более чем свеж и ночью наверняка будет осенний морозец, но даже это не может заставить меня искать тепла. Я зябко кутаюсь в плащ, но кажется, что холод проник глубоко в мою душу. Раньше казалось, что непременно заболею, но как показала практика и три недели жизни под открытым небом, мой организм довольно сильный. И даже не знаю иммунитет ли у меня выше чем у людей, магия ли бережет или вообще здесь нет подобных вирусов, как на Земле. Но даже когда не угрожает болезнь, все равно дико мерзну на холоде.

Настроение премерзкое и этот холод кажется заслуженным, словно наказываю сама себя. А еще не хочу никого видеть. В глаза смотреть людям. Видеть поддерживающие улыбки демонов.

Из-за меня погиб человек. Король Валенсии. Мое слово, безжалостное, как и росчерк его пера, стало приговором. И теперь я нисколько не лучше его.

Стараюсь держать себя в руках и сохранять отстраненное выражение лица. Но вот он момент истины — я изменилась. И судя по всему не в лучшую сторону. Настало время принять правду, которую я тщательно игнорировала — я демон и еще наполовину оборотень. Но никак не человек.

Я думаю иначе, чувствую иначе и что самое плохое, я оказалась очень сильной. Настолько, что оброненное в эмоциях слово может стоить кому-то жизни. И я не могу гарантировать, что такая ситуация не повторится, а исправлять уже поздно.

Хорошо быть сильным, но только когда можешь с этим справиться. Вспоминаю холодное спокойствие Рена и его полуулыбку. Их учат с детства управлять этой силой. А я ее еще не знаю, не понимаю природу своей магии и уже вершу великие дела. Так не бывает, неудивительно, что магия пытается взять верх. Я не готова к таким объемам, хотя могу стать проводником для такого объема магии, боюсь с такими темпами от моей воли и души не останется ничего. И я еще противостояла даэрам, а сама не лучше ничем, если не сказать, что еще большее зло.

Меланхолия никак не отпускала меня, я мерзла на кладбище за часовней, спрятавшись ото всех. Наверное здесь, среди спокойных могил некроманту было легче. С мертвыми проще, они не предадут и дело только в силе, которой можно управлять.

Что повергло меня в меланхолию? Можно сколько угодно делать вид, что ты не отчаиваешься никогда, но наступает момент, после которого ничего нельзя исправить. Этим моментом стало объявление о смерти короля Валенсии Аллара Халдоне, прервавшее зачет по боевой магии.

По плану стояли обычные занятия и помня о приказе Хейдена я явилась на них вовремя. Собственно, никто про зачет не предупреждал — магистр Даллас объявил о нем внезапно.

В дополнение ко мне прилетел магический вестник с распоряжением ректора явиться

на зачет, такой же свиток-вестник лежал на столе магистра.

Свой вестник о допуске я положила ему на стол и меня Аран Даллас предпочел проигнорировать. Не получив ни оклика, ни разрешения, я села рядом с демонами.

Ноу хау магистра превзошло все ожидания. Он вызывал адепта к столу, задавал три вопроса по теории и стратегиям, и если это адепт боевого факультета, еще три практических задания. Адептам других факультетов он ставил зачет без практических заданий. При этом зачет по практике еще будет проходить отдельно. Мою очередь магистр Даллас "случайно" пропустил, но я и не лезла на рожон.

Магистр еще не опросил и третьей части объединенной группы, когда вошли гости — Арлен Варг, другие преподаватели и Хейден.

— Адепты. Мы вынуждены прервать учебный процесс. В связи со смертью короля Валенсии Аллара Халдоне по стране объявлен траур на целый месяц. Экзамены переносятся на две недели, а каникулы естественно будут сокращены.

Он что-то еще говорил, но мой взгляд остановился на не дрогнувшем лице Хейдена. Это я виновата. Но он молчал, как будут молчать и дознаватели, с которых я взяла клятву.

Адептов отпустили по домам, многие даэры должны присутствовать на похоронах короля Валенсии, а я вышла со всеми вместе и ушла сюда, молча и понимая, что содеянное не вернуть.

Ко мне пришли фамильяры. Фердинанд улегся перед скамейкой и положил голову на лапы. Ева тихонько перебирала лапками на плече.

На небо среди рваных облаков выбралась луна, не наша, полная, большая и красная, в ее свете тени от деревьев и могил стали длиннее. Я сидела в темноте и вдруг поняла, что опоздала на ужин, и только вздохнула — возможно и общежитие уже закрыто, а значит никуда спешить и не надо. Я не готова общаться с людьми.

Он появился бесшумно и замер около стены. Я слишком хорошо знаю Хейдена, чтобы не заметить.

— Переживаешь? — тихо спросил он, — Через это проходят все вампиры. В период взросления наша сущность однажды берет верх и появляется первая жертва. Как правило иного пола и достаточно молодая. Я до сих пор помню ее. Нет ни одного вампира, которому бы удалось избежать первую жертву, каким бы хорошим он потом ни был. У моего народа этот период считается взрослением. Этапом когда ребенок перестает быть таковым и становится подростком. Жертвы еще будут. Но наступит время когда он сможет контролировать себя и только тогда он станет взрослым. Каждый вампир сильное существо и выходит защищать своих людей против врагов и аномалий. Поверь, чистокровные люди иначе бы не выжили, а так их раса живет несмотря на жертвы. Даже государство отдельное есть. Они платят дань кровью, жертвами и живут под нашей защитой. Ни оборотни, ни эльфы, ни демоны, ни драконы и даже не монстры не уничтожат их.

Он оказался рядом и провел тыльной стороной когтистого пальца мне по щеке, подцепляя подбородок и заставив посмотреть в его горящие алые глаза.

— Ты такая же. Дикий, яростный, бескомпромиссный демон. Пойдем. Я буду учить тебя как вампира.

— Сани!!! — крикнул Рен.

Он снова не успевал и был еще далеко. Я встала с лавочки. Рен спешил, но нас снова отделяло не менее тридцати метров.

— Вампир! — зарычал демон, — Отойди от нее!!!

— Я жду тебя во дворе Академии. Утром после завтрака. Ты поедешь со мной, — гордо сказал Хейден тоном не предусматривающим возражений, которых и не будет в моем случае, и исчез, уходя по-вампируски быстро и бесшумно, будто растворяясь во тьме.

— Сани!!! — Рен все слышал и видел очертания фигуры, но видимо не понял кому принадлежит голос, — Сани..., - он замер, вглядываясь в мое лицо, — Скажи, ты... пойдешь с ним? С ним???

— Да, Рен.

Это был удар для него и для меня — видеть как я приношу боль тому, кто мне очень нравится. Но разве я имею право остаться с ним сейчас? После всего, что сделала? Не научившись управлять этой гигантской силой? Будут еще жертвы. Это знает Хейден, знаю я, несмотря на сигиллу Хранителя, которую мне презентовал Мир заочно. Он почему-то сам решает, награждая сигиллой некоторые души еще в молодости и Стражам и другим Хранителям ничего не остается, как учить избранного Миром. Я не смогу научиться рядом с Реном, оберегаемая им. Хотя он тайна моего сердца, я должна уйти как бы сильно ни хотела остаться.

— Но почему, Сани? Почему снова он, а не я? Не доверяешь? Не рассчитываешь на мою помощь? Если виновата его метка, знай, я смогу тебя защитить даже от него. Я могу вызвать его на дуэль и поверь, я принц, один из самых сильных демонов и мне есть за кого сразиться с ним.

— Не нужно, Рен. Он мой друг, пообещай, что не сделаешь этого. Прости. У меня действительно нет выхода.

— Я никогда не пообещаю этого! — побледнел от ярости демон.

— А я никогда не позволю вам драться. Даже на дуэли. Завтра я уйду с ним.

— Это твое решение? — холодно спросил он.

Словно кинжалом резанул по сердцу. Я посмотрела в его глаза. Зачем он так спросил? Хочет разорвать наши отношения? То, что еще только начиналось, еще хрупкое, но уже пустившее глубокие корни в сердце? А что я могла ответить на это? Разве имела право удержать гордого демона, как собака на сене, не позволяя быть рядом с собой? И разве необузданное жестокое чудовище, каким я могла стать не справившись с силой, имеет право остаться с ним?

— Да. Я должна уйти, Рен, — тихо сказала ему, а в горле застрял ком.

Холод, что уже пробрался в меня, еще глубже сковал мою душу. Хотелось рыдать, но я только развернулась и пошла в общежитие, а Рен так и остался там.

Редкие слезинки иногда стекали по лицу. Я не смела оглядываться или остановиться. Кто сказал, что любовь это хорошо? Любовь — это больно.

Я проникла в общежитие привычным ходом демонов — через окно в коридоре. Фердинанд, проводив меня, пожелал остаться на улице. Нежить не замерзнет. А я снова среди ночи потревожила Бьери и ни слова не говоря, приняла душ и легла спать.

Холод так и остался в душе, будто поселился навечно.

--

— Сани, ты с нами? — спросил Тео.

Ребята ожидали Рена в коридоре.

— Нет, Тео, меня ждут, — ответила демону и на его замерший взгляд спросила, — Что?

Ночь я проспала, хотя думала, что не усну. Не помню что снилось, но в душе остался только холод.

Я вспоминала слова Хейдена. " И только тогда он станет взрослым...".

Вампиры живут долго, очень долго. Колоссальный жизненный опыт и мудрость. За недолгое время моего ученичества авторитет Хейдена уже достиг уровня авторитета приемного отца — Эрнеста или Клауда Первого. Он понимает меня абсолютно, наверное даже больше, чем я сама понимаю себя. И это плохо, я не хотела впускать его так близко в душу. Все получилось само. Да, возможно я плыву по течению, не управляя потоком. Барахтаюсь и тону в неприятностях, магии, эмоциях. Возможно я становлюсь взрослой принимая сложные решения. Как узнать, что это не ошибка? Моя жизнь как локомотив, что мчится в пропасть, а я не имею возможности свернуть или сойти с него.

Против расставания с Реном восстает вся моя людская натура и сжимается от боли сердце. Но я не остановлюсь.

" И только тогда он станет взрослым..."

Хейден нашел так нужные мне слова. Таких, как я нельзя выпускать в мир не обучив. Жертв не должно стать больше.

И сегодня на чаши весов моего выбора встали долг и любовь. Стоит ли мне удивляться, что Стражи, как и Хранители, одиноки?

— Не очень-то ты веселая, я бы еще понял, если бы король Валенсии был твоим родственником, но ты его совсем не знала, — нахмурился Эран, — Что у тебя случилось, Сани? Ждет вампир? Оставайся с нами, уверен, Рен защитит. Попроси его. Хочешь, пойдём попросим вместе?

— Мы все пойдём! — откликнулись демоны.

— Нет, ребята, спасибо. Не нужно, — ответила я и через секунду столкнулась с тяжелым взглядом Рена.

Он слышал мою фразу.

— Пойдем, — холодно сказал принц и мы пошли вместе. Я за ним с сумкой через плечо — ведь не вернусь обратно, а следом демоны.

В столовой оказалось достаточно шумно, адепты негласно радовались отпуску и собирались домой, обсуждения последних новостей не умолкали.

Рен молчал, но посадил меня рядом с собой. Стоило позавидовать выдержке принца и его гордому виду. Подражая я спокойно ела еду не чувствуя вкуса, если честно комок стоял в горле и я тщетно пыталась его проглотить с кусочками еды. Разве что запивала водой чаще чем обычно. Обед стал пыткой. Я чувствовала себя бессовестной предательницей, но демоны ничем не высказали негатива, разве что предпочитали молчать обо мне, переговариваясь на отвлеченные темы.

— Пойдем, я тебя провожу, — сказал Рен после завтрака.

— Не стоит, — прошептала я и в ответ он поднял на меня глаза.

— Я хочу его видеть, — гордо отрезал Рен.

Возражения не принимались и мне пришлось согласиться.

Дорога к центральному двору напоминала казнь, словно на мои плечи водрузили гору и я не чувствовала ни ног, ни спины. Аура вокруг Рена была тяжелой даже для меня, но он точно не специально ее отпускал, просто шел мрачнее тучи.

Адепты бросали в нашу сторону любопытные взгляды, но почти сразу забывали о нас. Сегодня большинство адептов уезжали домой и у ворот Академии собралась толпа из встречающих слуг и родителей, чуть дальше разместились повозки на специально отведенных местах. С высокого крыльца первого корпуса прекрасно просматривался вид на

расположенную за забором площадь. Но и двор Академии также был заполнен более знатными господами.

— Посмотри, Кира, глазам не верю, это же высший лорд вампиров Хейден Вель Данс Аскона! Тот самый мечник! Красив, богат и холост! — рядом со мной заявила невысокая брюнетка, бросая на вампира восхищенные взгляды.

Я остановилась на выходе из главного корпуса и посмотрела в указанном направлении.

Прислонившись спиной к одной из белых колонн у главного входа стоял Хейден в окружении знатных адептов и не только вампирш. И не только первого курса. Еще одна стайка девушек не решалась подойти близко.

— Глазам не верю, ты прибыл за мной, будто я все еще ребенок, — хмуро констатировал факт один из впереди идущих парней.

О нем мне было известно очень мало — этот вампир чаще молчал, наблюдая за остальными, обладал определенным авторитетом среди своих, не хуже других и ничем не выделялся. Вампиры всегда держались гордо и свободно общались с другими адептами, не выдавая своих тайн.

Кто бы мог подумать, что в Кароссе учится первый наследник государства вампиров Эриард Вель Ардаро Аскона. И я терялась в догадках зачем мне об этом рассказал банкир.

Хейден усмехнулся. Девушки, считающие своим долгом развлекать его разговорами, оживились.

— Я направляюсь в Шаэль и раз уж я здесь, тебе придется поехать со мной.

— Лорд Хейден, можно ли поехать с вами? — спросила вампирша в стайке девиц, надежно атаковавших моего учителя, — Мы с Денирой остались совсем одни и очень нуждаемся в сопровождении!

— Увы, нет, леди Шелсире, мы отправимся верхом и эта поездка не рассчитана для леди.

— Но я прекрасная наездница! — прикусила губу вампирша.

— Уверен, вам не составит труда нанять себе полноценную охрану! — возразил Хейден, останавливая на мне взгляд.

Потеряв внимание лорда вампирша раздраженно оглянулась и увидев меня, сморщила носик.

— Ах, эта... Лорд Хейден, уверяю, эта выскочка Сани ди Каладес всего лишь бастард и не стоит вашего внимания.

— Не нуждаюсь в ваших комментариях, — отрезал Хейден и уже мне сказал, — Рад, что ты пришла.

Рен остановился за моей спиной и ппрожигал в Хейдене дыру взглядом, но вампир даже не смотрел в его сторону и весь язвительный взгляд достался мне.

— Ты же сказал, что это путешествие не для леди, — съязвила я.

— Можешь остаться с ним, — усмехнулся Хейден, кивнув на Рена, чем сильно меня взбесил, нельзя же так больно бить демона! — Мы едем домой. Эри, тот красавчик не для тебя, по твою душу прибыл лорд Кадаген, прими у него коня и так и быть, можешь поехать с нами.

— Когда — нибудь я прибыю тебя, Хейден! — прошипела я.

Теперь демоны знают, что уйти это только мое решение. Получается я бросила Рена. И бросила их. Но... я не отступлю.

Хейден довольно усмехнулся.

— У тебя была такая возможность..., - он посмотрел на мою некромантскую форму, — Адептка. Ты сделала свой выбор.

И вскочил на вороного коня, ожидающего прямо во дворе. Рядом меня ожидали Аку и Фердинанд. На этот раз фамильяр решил пойти со мной.

— Спасибо, Рен, — оглянулась к демонам, — Удачи вам, ребята.

Рен кивнул и ничего не сказал, просто смотрел мне в след. Я легко вскочила на высокую спину Аку и Фердинанд пристроился рядом с лошадью. Ворота Академии открылись, выпуская нас.

Эриард догнал Хейдена верхом на буланом коне. Свита его заметно отстала, хотя мы не спеша выезжали с площади.

И вдруг я поняла разницу — вороные не настоящие кони. В их жилах играет магия. Нежить, как и мой Фердинанд, только живая, у них также бьется сердце и они живут по-настоящему. Как такое возможно не представляю, но теперь я могла сравнить их с живым конем, ауру и магический фон. Аку посмотрел на меня темным глазом, в глубине которого если долго присматриваться можно разглядеть алый крохотный огонек. Маскируется под настоящего. Мне ли осуждать нежить? Я некромант.

Настроения не было, я ехала позади вампиров мрачнее тучи, переживая разрыв с Реном.

— К Эрнесту мы не поедem, — оглянулся Хей, — Он в курсе, что ты поедешь со мной.

Я и не спорила. Сейчас мне все-равно куда ехать. Вскоре мы преодолели сеть улиц и уютных улочек Кароссы и выехали из города через восточные ворота.

Сопровождение Эриарда катастрофически отстало и стало ясно, что нас они не догонят. Я никак не могла уловить момент, каким образом Хейден сокращает путь.

Глава 17. Дорога в замок

Дорога словно становилась короче под копытами вороных коней, казалось они не уставали, равно как и Фердинанд, ровным размашистым шагом бегущий рядом с Аку. Другое дело гнедой жеребец Эриарда, уже через час он взмок, а еще через пару стал отставать, хрипло дыша. Хейден был вынужден убавить темп.

Эриард негодовал.

— Ты посадил Меня на эту лошадь, а этой..., - вампир презрительно скривился, — Мыши отдал хорошего коня!

— Ну что ты, кузен. Этого коня выбрали тебе твои же стражники, а мы с Сани и так планировали уехать. Это ее личный конь, тебе ли не знать, что у такого коня может быть только один хозяин. Так и быть, сделаем привал. Я думал, ты спешишь, а ты разнылся как барышня. Даже от нее я никогда не слышал подобного, — с холодным превосходством сказал Хейден.

— И сколько ты ее знаешь? — фыркнул Эриард, — Постой, ты... путешествовал вместе с ней? Сколько раз я просил тебя взять с собой, но ты отказывал, а какую-то девку взял? За кровь и секс?

Мой гнев взметнулся волной и магическая плеть связала ногу гнедого. Конь наследника споткнулся и полетел вместе с царственной особой в пыль. Парень успел откатиться в сторону и конь не придавил его.

— Не смей такого говорить о Сани, — спокойно произнес Хейден, — Наш договор тебя не касается. А ты, — он повернулся ко мне, — Держи себя в руках. Выдержку стоит тренировать, как и другие умения.

— Я упал из-за тебя??? — зашипел наследник, пылая яростью, — Что ты себе позволяешь, мышь? Как смеешь? Когда кузен с тобой наиграется, я тебя накажу! Что не знала, что мышь навеки принадлежит семье?

— Эриард, прекрати! — зарычал Хейден.

Я перевела взгляд на Хейдена. О чем еще он умолчал?

— Сани..., - вампир тут же забыл о младшем и посмотрел на меня, — Я отпущу тебя когда захочешь. Клянусь.

— Ты уже клялся, — хмуро ответила я.

Не может этот день быть еще отвратительнее. Хейден добил меня, поставив в паршивое положение перед демонами. И я смолчала, понимая, что это правда. Им лучше знать, хотя мне и не хотелось признаваться Рену, что все еще хуже, чем могло быть. И все же я не могла отделаться от мысли, что он хочет разорвать мои отношения с Реном, чтобы ничто не держало меня. Хочет мной управлять? А тут еще и этот неприятный сюрприз.

Я могу развернуть Аку и отправиться вообще куда угодно сама, как и планировала ранее. И он увидел это в моем взгляде. Понял, подтверждаю теорию, что знает мои действия на шаг вперед.

— Сани... верь мне, — он смотрел мне в глаза и да, я поверила.

Нерационально, вопреки всем обстоятельствам, прекрасно понимая риск в мире магии. Одна его ловушка и я окажусь бесправной рабыней с огромной магической силой, этакой вечной исполнительницей его воли. Риск очень велик. Испытание властью. Почему поверила? Он все также оставался Стражем этого мира. Ничему меня жизнь не учит.

— Какие страсти! — ехидно хмыкнул Эриард, — А если тебя убьют до того, как ты освободишь мышь? Она станет моей рабыней или достоянием семьи?

— Я составил завещание. Освобождаю Сани и завещаю ей все имущество. Хранится в банке и у нотариуса, — он по-прежнему смотрел на меня, и обреченно произнес, — Прости его, ты видишь, какой Эри еще ребенок. Он не умеет себя вести. Куда ему править. Ни мозгов, ни понимания.

— Хейден! — Эриард побледнел, — При чем тут это? Да, я еще молод, но... ты решил убить меня? Стать первым наследником? — он попятился, — И я как дурак бросил охрану и поехал с тобой?

— Остановись, — хмуро приказала я, — Мы тебя защитим.

Но молодой вампир никому не верил и пятился от нас.

— Смотри, — я стала расстегивать ворот и его взгляд недоверчиво прилип к моим пальцам. Мелкие пуговицы некромантского платья и воротничок — стоечка наконец сдались и я оголила плечо. Моя кожа казалась слишком белой на фоне черного платья, а я в иной раз убедилась, что далеко не леди, не даэррина, раз позволила себе жест раздевания при мужчинах. Хотя до декольте открытый участок совершенно не доставал, взгляды мужчин впились в меня. Приспустила рукав, открывая сигиллу.

— Хранитель, — нервно сглотнул Эриард, — Ты?

— Я. Мы с Хейденом тебя защитим. Но тебе придется принести клятву с неразглашения. И соответствовать... хмм... статусу.

— Хорошо, но как ты сможешь меня защитить? — растерянно посмотрел Эриард.

А я поняла, что он действительно еще большой ребенок. Мудрость к вампирам приходит только с годами. И еще он очень боится, что кто-то более сильный, умный и жестокий убьет его только потому, что пока он слаб, юн и немного наивен. Потому что не захочет подчиняться тому, кто глупее тебя. А ведь все адепты — вампиры знали кто он, но Эриард не набрал еще должного авторитета. никто не делает ставку на Эри, но всем нравится Хейден. Эриарда могут убить просто из благих намерений за слабость.

— Сани спасла и меня, — холодно посмотрел на него Хейден, — Сможет. Если захочет.

И вампирский принц поджав губы осознал новые реалии.

— Садись на коня, поехали, — нетерпеливо сказала я, желая избежать неловкости. Сдались мне его извинения, которые он еще не придумал! Монархи не прощают тех, кто видел их в жалком состоянии.

— Мы останемся тут Сани. Приготовим ночлег.

— Но еще два часа можно ехать и успеть приготовить спальное место. К тому же впереди должны быть деревеньки, не все же мы проехали, — возразила я.

— Мы останемся тут потому, что я так сказал, — Хейден соскочил с лошади и стал собирать ветки для костра.

Вокруг не было леса, но вдоль дороги росли редкие лиственные деревья с широкими кронами и ворохом опавшей листвы. Эти земли обрабатывались, но урожай давно собран и черная земля иногда перемежалась посадками озимых культур или травяными лугами. Мы как раз находились на границе пахотной земли и одного такого луга с островками зеленой травы наряду с пожелтевшей. Вдали луга зеленели, а Хейден хмурился.

Я хмыкнула, понимая, что следовало проехать дальше, там место удобнее и деревьев больше и трава зеленее, хватит в корм лошадям, но вампир достаточно упрям, чтобы отменить свое решение.

Вечером Эриард принес нам клятву о неразглашении и неиспользовании против нас информации.

— Ты тоже Хранитель? — уже после клятвы спросил у Хейдена наследник вампирского трона. Он вел себя тихо, замкнуто и больше не грубил.

— Нет, я только Страж, — холодно посмотрел на него Хейден.

Мы расположились у костра, утеплив себе место ночлега опавшими листьями. От ветра, возможного дождя и нежеланного вторжения гостей нас защищал магический контур. Но это были и все удобства. От дороги нас отделяло только дерево и мелкий кустарник. В прошлом я бы наверняка заболела даже надев теплый свитер и укрываясь плащом, но сейчас сработала привычка. Я хмуро молчала, вспоминая Рена. Надо сказать, что физическая усталость даже лучше, чем моральная. По крайней мере душе уже не было так больно.

А еще у меня все также имелась цель — научиться всему. И к этой цели появился очень сильный мотив — чтобы спасти наследников.

Вот бы порадовался Герт, узнав, что я все-таки следую его целям.

Каждый из нас думал о своем. Поужинали тем, что припас Хейден и легли спать. Здесь принято опираться на магию. Считать, что простого охранного контура достаточно. Мы не выставляли охрану и не беспокоились о дежурствах. Со мной под бок улегся Фердинанд, кони паслись на лугу, тихо потрескивал костер. Ветка в нем оказалась сыровой и плохо горела, но первый дым уже прошел. Все было спокойным, хотя небо и затянуло тучами.

А среди ночи я проснулась от дикого воя. Вокруг темно и я не сразу поняла, что происходит. Вой повторился, но уже чуть ближе и я вскочила.

Кони стояли рядом в контуре, костер погас так и не догорев. Вампиры спешно собирали вещи.

— Что это было? — вздрогнула я.

— Аномалия, — сердито отозвался Хейден, — Еще одна. Уровень уже двенадцать. За одну ночь!

— Разве это не задача Хранителей разбираться с этим? — ехидный характер Эриарда все же прорвался.

— Сани еще не обучена, — жестко возразил вампир.

— А разве это только задача Хранителей сдерживать аномалии? — вернула шпильку я.

— То есть ты хочешь, чтобы Я делал твою работу? А где остальные двенадцать? — не остался в долгу наследник.

И вдруг затрепыхался в жестком захвате Хейдена. Не церемонясь вампир приподнял родственника за шею.

— Их пять. Запомни, всего пять на весь мир. Причем живых четверо. И несколько Стражей. Остальные мертвы.

В воздухе пронесся магический звон. Казалось дрожит сам воздух. Граница аномалии уперлась в наш барьер.

Хейден выпустил парня и оглянулся во тьму.

— Пятнадцатый уровень. Менее суток, — и оглядел нас, — Бежим.

Гнедой конь испуганно взвился на дыбы и умчался во тьму вместе с поклажей наследника.

— Садись на Аку, — приказала я Эриарду, — Я поеду с Хейденом, — и добавила в ответ на растерянный взгляд, — Я легче.

Времени не было. Хей подсадил меня, Аку принял своего всадника и кони понесли нас

прочь от новой аномалии.

Я не доверяла Эриарду несмотря на клятву, считала, что он способен ударить Хейдена кинжалом в спину. Но времени не было все обдумать. Хейден молчал. Кони несли нас со всех ног. Хорошо, что не было изнеженного гнедого, мы бы непременно отстали. Мы скакали в непонятно какую сторону, просто прочь, и даже немного в обратном направлении по диагонали, совсем не придерживаясь дороги. Но Хейден знал куда едем.

Тонкая грань, я бы не почувствовала ее, если бы не знала что это. Мы ехали по скрытому миру, а потом снова вернулись обратно. Хейден сумел до рассвета сократить путь и теперь кони сбавили шаг.

А Хейден начал рассказ о том, как погибали Стражи и Хранители. Фактов было много и большинство известные, маги сумевшие перекачать их силу, больше года не жили. Их тоже или убивали, или они лишались разума, или их тело разрушалось благодаря в чем-то самому миру и сопутствующим проклятиям. Самым известным и дольше всех продержавшимся был темный некромант, тело которого рассыпалось в прах и его изловили как лича. Но даже в той форме он не смог продержаться долго.

— Но ведь, если умирает один Хранитель, на его место Мир выбирает другого, — проворчал Эриард.

— Если Страж или Хранитель умирает своей смертью. А если их убивают, то не приходит никто. Аномалий возникает столько, что сдерживать их скоро станет обязанностью правителей.

— А другие континенты? — с сомнением спросил наследник.

— Там не осталось живых.

— То есть там вспыхнула аномалия всего пятнадцатого уровня, и вы сбежали вместо того, чтобы потушить? — фыркнул Эриард.

— А что ты предлагаешь? Погибнуть там? Ее еще учить и учить. Тебе напомнить, что ее даже не пустили на занятия по боевой магии? Ты же у нас сильный и гордый вампир, что же не остался сражаться с монстрами?

— Я??? Но я еще молод и наследник и всего на первом курсе!

— Да? А она? Мир не вертится вокруг тебя! И Сани совсем не обязана отдавать жизнь и какой-то паршивой аномалии. У нее иные задачи и она нужна миру в целом. Так что будьте любезны сами защищайте себя, — раздраженно произнес Хейден.

— Какие у Хранителя могут быть задачи? — удивился наследник.

— Разные! Ну например существует Хранитель знаний. И я не знаю что именно должна делать Сани, но от аномалии ей следует держаться подальше, пока не научится держать меч в руках!

Я не вмешивалась в разговор вампиров на повышенных тонах. Родственники, мужчины, вампиры... разберутся сами и без меня. Но тут ко мне повернулся Эриард, поскольку я сидела за спиной Хей.

— Со сколько лет ты учишься держать в руках меч? — спросил в упор наследник и я зависла.

— Эмм... недели две? — спросила Хейдена.

— Десять дней! — отрезал наставник, сверля глазами Эриарда.

Разочарование, вспыхнувшее в глазах Эриарда, надо было видеть. Он даже не нашел, что сказать, поднял руку, чтобы указать на меня, а потом просто махнул рукой.

И уже вечером, когда мы въезжали в какой-то город, Эриард проворчал:

— Она бесполезна...

Мы оставили это без комментариев. Несмотря на голод, проехали город насквозь. Обедать конечно обедали, снова разделив запасы Хейдена, но это было давно, да и не останавливались более чем на двадцать минут. А сейчас направлялись в замок, как оказалось, лично принадлежащий наставнику.

Он находился на возвышении и оказался довольно мрачным, почти нежилым. Обслуги здесь жило мало, управляющий и экономка — вампиры, несколько старых слуг — людей, остальные жили в городе и приходили 2 раза в неделю. Большинство комнат оказались закрыты, меня Хейден поселил рядом со своими покоями, а Эриарда чуть дальше — в гостевом крыле.

Сегодня меня ожидал хороший ужин, теплая ванна и отдых.

Много следующих дней было посвящено тренировкам с утра до ночи. Поначалу Хейден учил нас обоих, потом Эриард уехал и моим обучением вампир занялся с особой тщательностью. В академию я не вернулась, так и оставшись в замке Хея.

Зима на Аруане оказалась почти такой же, как в России. Холодной и снежной. Но каждый день, несмотря на погоду, меня тренировал Хейден. Мой учитель был строг и требователен во всем. Эриард приезжал к нам на каникулах, для разнообразия принимая участие в тренировках.

Постепенно у меня стало получаться выдерживать натиск вампира. Я стала намного быстрее и изворотливей. То же самое происходило с магией. Мне удавалось удерживать концентрацию, избегая спонтанных всплесков. Историю он рассказывал мне под звон мечей, а экономику и прочие науки после обеда. Алхимией мы занимались вечером.

Хейдена я воспринимала как члена семьи, стаи. Он даже учил меня драться как пантеру, в полном и частичном обороте. Раз в месяц я платила кровью, сливая ее в бокал. Но он никогда не пил, пряча в свой пространственный карман. Конечно там остановилось время и кровь не портилась. Постепенно мы перешли от уровня защиты на мечах к уровню равного боя состязаний, а позже и к уровню убийств. Он показывал мне все более опасные приемы и методики ухода из-под удара. Не знаю, учил бы он меня, не будь на моем плече сигиллы Хранителя. Скорее всего нет. Этому мало кого учат. Иногда нас проводывали Клауды и Эрнест, убеждались, что все хорошо и уезжали.

А аномалии вспыхивали намного чаще и сил Хранителей уже не хватало. Все чаще привлекались войска. А позже наступило затишье. Или до нас просто долетало меньше слухов.

Провинциальный замок Найрен и городок Вассат находились на севере страны Шаэль недалеко от горного хребта Тора — Ари. И все, что случалось в мире было так далеко от спокойной и вечной природы снежных вершин, видных из окон замка.

Я питывалась величественной тишиной и спокойствием, и в то же время училась все более утонченным и опасным искусствам.

Новый год в Шаэле праздновали как самую длинную и темную ночь, после которой начиналось летоисчисление.

Он сделал мне три подарка за три разных года. В первый год мы поехали в Аскону на бал вампиров и я танцевала только с ним, в память об этом бале у меня остались украшения — артефакты.

Во второй год мы выехали заранее в сопровождении верного Фердинанда и отправились на север.

Я не задавала вопросов, просто однажды наше путешествие окончилось. Это я поняла подъехав к небольшому красивому двухэтажному особняку.

Сердце дрогнуло и я поняла, куда он меня привез. Наверное стоило приехать раньше. Магия рассказала мне обо всем, что случилось с моей мамой. И я замерла перед воротами, не в силах переступить порог.

Было около двенадцати дня, когда Ванесса сама открыла дверь. Мы узнали друг друга. Многими чертами лица я походила на нее. И только глаза унаследовала от отца. Издали мы оказались похожи. Разный цвет волос и глаз, но похожие жесты, словно и не было этих лет. Она сразу поняла кто перед ней и сказала странную фразу:

— А сегодня идет снег, — и улыбнулась натянутой робкой улыбкой. Она разучилась улыбаться.

Снежинки действительно падали. В этом экологически чистом мире как огромные хлопья. Равно как и слезы с моих и ее глаз. Но мы не плакали. Мы радовались, хотя по нашим суровым лицам так и не скажешь. Я просто ее обняла, латая и заполняя своей зеленой магией многочисленные дыры на ее ауре.

— Пойдем домой, Александра! — скупой сказала мать, но нам слов просто не требовалось. Мы чувствовали друг друга и словно не расставались совсем.

— Мама, это лорд Хейден Вель Дано Аскона, — представила я вампира.

Ванесса строго посмотрела на него и потом на мою тату мыши.

— Это ОН? — спросила мать.

— У меня все в порядке, не волнуйся, — ответила я.

Я поняла о чем меня спросили — люблю ли я вампира, сплю ли с ним, считать ли его членом семьи и родственником.

— Он мой самый близкий друг и учитель, — улыбнулась я матери.

Натянуто, потому что не умела. Пожалуй я была сама собой только с демонами, но прошел год и я ничего не слышала о Рене. Боль в моем сердце сменилась грустью. Это хорошо, что новостей нет. Значит все у него отлично. Принц демонов совсем не как принц вампиров, он знает себе цену и строго смотрит на мир.

Предложение выйти замуж от Эриарда мне поступило когда во время спаринга я прижала его к стенке, с тех пор Эри не оставлял надежды. А Хейден только загадочно хмыкнул. Казалось, он был доволен провалом кузена. И все-таки ответить Хейдену я не могла. Да и он не делал мне предложений. И кажется я знаю почему. Нам бы пришлось разорвать договор и обучение.

Он предпочел дать мне больше и ничего не просил взамен. Капля крови не в счет. Он стал мне ближе, чем отец и стал как отец. На иное я неспособна. Наверное в моем сердце еще оставалась надежда. И может быть я этим жила, стараясь не думать о Рене. Поэтому я неловко улыбалась матери и она кивнула вампиру.

— Прошу в дом.

Братья меня встретили настороженно и холодно, но не посмели сказать при Хейдене ни слова. Слава вампира разнеслась далеко за пределами Шаэля и всегда будоражила знать. Младшая сестренка растерянно хлопала глазами и молчала. Муж матери пытался соблюсти этикет, пригласив нас к столу.

От еды мы не отказались, на отчима Кристиана я смотрела прямо с легкой усмешкой. Где я и где этикет! И ему самому неловко с нами. Мы отличались сильно. Я, Хейден и... мама.

Ее аура теперь ощущалась цельной и она наполнила своей магией стакан воды, что держала в руках. В прозрачном стакане стала плескаться ярко-зеленая жидкость. Оказывается, мы так похожи! Усмехнувшись Ванесса выпила его под шокированными взглядами семьи. А я знала, что будет. Ее кожа стала светиться зеленым, наполнился резерв. И мама рассмеялась.

— Неплохое зелье!

Этот смех был похож на тот, каким обычно в моем мире награждали ведьм. Но это было совершенно не важно. Мама оживала, к ней возвращалась ее аура, способность здраво мыслить, испытывая эмоции. В ее жизни появилась определенная константа — все хорошо, и ей больше не нужно отдавать душевные силы на защиту меня. Она веселилась согреваемая зеленым огнем. Он слабее моего, зато ее собственный.

— Александра, поедem я познакомлю тебя с бабушкой! — сказала мама и сразу велела готовить карету.

— Да мы верхом, — улыбнулась я.

Хейден вежливо склонил голову, благодаря за обед.

— И зови меня Сани.

— Сани ди Каладес?

— Да.

— Хмм... Александра дер Анкертальд! Пойдем! И пусть это будет пощечиной моему отцу и деду.

— И моему отцу тоже, мама!

— Поосторожней, дамы, — сказал Хейден, — Ваши желания имеют свойства сбываться.

Мы расхохотались, а остальная семья моей мамы пребывала в культурном шоке. Мы словно две ведьмы отличались от них. Но на Аруане не было ведьм или о них тут никто ничего не знал. Или мы были первыми.

Я не хотела ничего разрушать в жизни моей мамы. Она разберется сама. В поместье дер Анкертальд мы просто разбудили бабушку, напитав ее своей силой. Это вовсе не была старушка, а молодая красивая демонесса и она сразу же переехала к матери. На деда и прадеда я не взглянула. Женщинам моей семьи как-то не сильно везет с мужчинами.

Проводив маму и бабушку домой, я стала прощаться — нам было пора ехать.

Наступала самая темная ночь, особая ночь для вампиров, питающая темную энергию. Как некромант я это чувствовала.

— Оставайтесь на праздник! — просила бабушка.

— Нет. Некромантам лучше не проводить это время дома — ответила я, замечая испуганное выражение на лицах младших братьев.

— А ты можно подумать, некромант, — недоверчиво сказал один из братьев, Миртан.

— Ну ты же видел моего дога. Он — нежить, — усмехнулась я.

У них магия оказалась среднего уровня стихийной. Это же я родилась от истинной пары моей мамы! Я старшая и сила Анкертальдов, как впрочем и Анхевен, проявилась во мне в полной мере. Им достались крохи. Брат побледнел и ничего не ответил. Они разглядывали дога и коня еще днем, пытались погладить, но друзья отстранились. Ева спокойно взирала на мир с моего плеча или пряталась в сумке. Ее погладить никто не желал. Хотя мама бы не отказалась, но нам просто было некогда.

Аку и Фердинанд уже ждали во дворе. И мы уехали в метель, наполняемые темной

энергией до краев.

Глава 18. Старый враг

В старом полузабытом замке на северо-востоке Атанара жил мужчина. Демон. На вид ему было лет пятьдесят. Сам же он предпочитал не помнить свой возраст. Это оказалось легко.

Гораздо легче, чем позабыть старые обиды или своих врагов.

Сейчас его звали лорд Вилас дер Маннори. При чем настоящий Вимос давно сгнил в земле. Просто повезло, что он удачно скопировал его ауру. Самого Виласа пришлось убить, но ведь цель оправдывает средства, ему как раз срочно потребовалось инсценировать свою смерть. С тех пор он стал мудрее и понапрасну не рисковал.

Но как забыть свое имя? Гордое имя герцога Нардана Дер Ави? Как забыть родовой замок, в котором родился и вырос?

Столько лет прошло. Он когда-то проезжал мимо и видел одни руины. Замок давно заброшен, без родовой магии его не поднять. Вот только он сам глава рода. И не смеет туда вернуться, чтобы не выдать себя.

Про него уже забыли короли. А ведь Нардан поднял восстание против деда нынешнего короля демонов и почти победил. Да и как было не поднять, если Нардану постоянно вменяли в обязанность вершить самые нелицеприятные дела в пользу короны? Быть козлом отпущения? Да он и сам был не подарок, его поступки всегда осуждались.

Он считал, что напрасно. А ведь это он применил ритуал, чтобы забрать силу у Хранителя, самый первый и неудачный. Чтобы как-то выжить пришлось еще забрать силы трех Стражей. А после еще и придумать как переместить свою душу и силу в тело другого демона. И ведь получилось! И даже проклятие удалось оставить в бывшем теле, дряхлом на тот момент. Кто он, как не ученый! Пригодились старые записки черного культа.

О последнем достижении и поделиться не с кем. Еще за прошлые на него объявили охоту.

И вот живет он прячась в старом замке всю оставшуюся жизнь. Прогодал! Надо было переселяться в принца, отца нынешнего короля, тогда бы он пришел к власти быстрее. Или хотя бы не в этого Виласа, толстяка со смешанной кровью.

Откуда же было знать, что переселение можно сделать лишь раз? Он снова попытался и чуть не умер, вырванная душа не смогла попасть в иное тело, вернуться то в свое и то с трудом получилось. Он сразу состарился на сто лет, правда по телу можно сказать, что на двадцать. И сил с каждым ритуалом остается все меньше.

Он наблюдал, как рушился родовой замок и не мог помочь. Имя его врага Клауд Первый. Нардан не смел оставить след, некромант сразу вычислит, к тому же от него не спрячешь ауру, как от прочих. Сильный некромант и душу вытрясет из живого. Короли про него забыли, а Хранитель — нет.

Это счастье, что подвернулся Вилас дер Манори и стало возможно спрятаться в их родовом замке и постепенно прибраться к рукам. Правда родовая магия плохо реагировала на него. И это хорошо, он прослыл неинтересным слабым магом. И уже поэтому Клауд потерял след.

Прошлое. От прошлого осталась только память. Все прошло, как прах. Поверженные враги сгнили, гениальные интриги удавалось проверить. Ему чертовски везло! Но не в последнее время, напоминая старому демону, что он рассыпется прахом.

— Не так скоро! — ворчал он, а время будто смеялось над ним, особенно теперь, празднуя торжество новой жизни. Обесценивая все его труды и заслуги. Напоминая, что и ему пора на покой к его поверженным врагам.

Все изменилось, а враги остались. Не только старые, но и новые. Он не поверил в смерть Клауда. Хранители от сердечного приступа не умирают! Тем более некроманты. Сказки для дурачков! Лорд Вилас до слез умилялся тому, что все в это поверили. Он знал, что вокруг идиоты, но не до такой же степени!

Плохо другое. Клауд скрывается и ни в одну ловушку не попался. Теперь никак не вычислить где он находится и кто есть Страж, а кто Хранитель. Раньше, будучи герцогом, он знал многих и имел право на трон.

Лорд Вилас раздраженно взмахнул рукой, зажигая свечи. Не слушает его магия замка, через раз подчиняется. А еще здесь холодно и сыро. Каминны не спасают, только сжирают дрова. Ну да он демон, временные неудобства потерпит. Нельзя, чтобы все сорвалось. Не теперь.

Но время в последний период меняется так, что всегда кто-то мешает, срывая все планы. Или король, или Клауд, заставивший герцога спасаться бегством. На этого спесивого мага не действовали уговоры, никакого уважения к титулу герцога. Клауд чуть не убил его, с настойчивостью сыскной собаки шел по следу.

Да, хорошо, что подвернулся Вилас в попугачики. Этого Клауд предусмотреть не смог.

Но стоит ли вспоминать прошлое? И в настоящем хватает проблем. Лорд Вилас перевел взгляд на атанарские шахматы. Фигурки из черного и серого агата были расставлены на тысячеклеточной доске. Виласа раздражала неизвестная фигура. Этой пешкой он играл давно, всегда опасался и вовремя скинул с поля. Жаль, не убил. Не смог добраться. А теперь она стала ферзем. Неизвестная фигура быстро стала черной королевой. Из-за нее грызутся оборотни и люди, демоны и, как оказалось, вампиры. И ведь в последнее время он даже не приложил к этому руку! Досадно, что кто-то сминает его волю и кроме него может навести смуту на континенте. Очень неудобный ферзь.

А ведь это он подсказал старому Анкертальду как повлиять на дочь. Любит герцога — пусть узнает женится ли он на ней ради любви. И потом первый же высмеял Анкертальдов, увидев Ванессу с животиком. Подсказал, как переправить в иной мир дитя, пожертвовав артефакт. Был уверен, что этот бастард не выживет при перемещении, ведь воспользоваться артефактом можно чисто теоретически и в девяноста процентах это грозит смертью живому объекту.

У герцога Нардана был план — ослабить все сильные рода. А тут объединение сильнейшего рода демонов, после королевского, с сильнейшими оборотнями. Истинная пара! Надо же. Этот ребенок не должен появиться на свет!

Но она выжила. И даже самостоятельно вернулась.

А теперь Черная королева разрушила его планы.

Кто подготовил покушение на принца демонов? Вилас. А эта девчонка все разрушила одним своим присутствием! Как она вообще смогла увидеть паразита? Это невозможно... было. Раньше.

Раздутый пожар аномалии как раз на пути вампирского принца. Прекрасная возможность погибнуть для наследника! Все было рассчитано! Даже конь принцу подсунут не слишком быстрый. И снова провал — измененные кони, аномалия не успела разгореться, как ее почувствовали и в результате с аномалией столкнулся отряд, но не принц. Не имеет

смысла разжигать ее дальше. И снова эта девка. Ох, неспроста она оказалась там. И вроде все логично, а план не сработал.

И так, по мелочи. Это же он организовал новый Темный культ. На этот раз стал умнее, сам не показывался, лишь избранным и в темном балахоне, чтобы никто не видел лица. Подбирал себе слуг, вещая фанатичные глупости для баранов. Убийства обязательны. Должны же они принести кого-то в жертву, хотя что с жертвы взять, какая сила в людишках. А так и круговая порука, и серьезное отношение и служение Тьме. На роль Тьмы он назначил себя. Теперь у него свои слуги.

И везде ему мешает бастард. С инакомыслием девчонки сложно бороться, нельзя предсказать ее действий. Захотела появилась, захотела исчезла. И никто не указ. Наплевать на отца при короле демонов, его волю выставить на посмешище? О, с Регнаром ди Грано Анхевен так никто никогда не разговаривал!

Вилас на пару минут задумался, а потом решил написать герцогу анонимное письмо от "доброжелателя, пожелавшего остаться неизвестным". Пусть герцог попробует выкупить ее у вампиров. Слишком вольготно чувствует себя черный ферзь. Вот и мышью стала, а все равно вредит.

Через месяц

и через три года после расставания с Реном:

Их бой объявили первым. Показательным и не относящимся к турниру. Соглашение оглашено, подписано магией и кровью, и назад пути нет.

Толпа на трибунах гудела и предвкушала яркое зрелище. Сам турнир собрал азартных демонов и гостей Атанара на высоких трибунах. Билет стоил больших денег, но он того стоил! Казалось съехалась вся знать из ближайших стран, но и гостей с других континентов тоже немало. Все хотят увидеть мощь лучших мастеров магии и других боевых искусств, а кто-то и испытать свои силы.

Этот бой по правилам пройдет в три этапа — оружие, причем любое на выбор бойца, но без права его сменить, магия — второй этап, и смешанный — третий этап.

При желании победитель может претендовать на участие в Турнире, бой будет засчитан как первый уровень.

Хейден и Регнар, а также судьи уже на почетных местах, бойцы укрыты от толпы в бункерах и не видят друг друга.

Эрнест и Эриард помогают Сани облачаться в легкий доспех — сплав стали и арилита. Прочная и легкая кольчуга с металлическими вставками. Шлем с плюмажем, не скрывающий обзор и неизменные клинки из хорошей стали и арилитовые кинжалы в запасе.

С наследником вампиров Сани почти подружилась. Эри пытался ухаживать за ней, натываясь на иронию. Уже сто раз извинился за свое поведение вначале, но эта девушка ничего не забыла и не умела прощать. Списанный со счетов однажды уже никогда не удостоится ее взгляда. Как Хранитель она пообещала ему защиту и не воспринимала всерьез.

Эри даже предлагал драться вместо нее.

— За свою свободу я дерусь сама, — хмыкнула Сани, — Поверь, я совсем не подарок.

И все — таки ее лица было не видно и благодаря стараниям Эрнеста, невозможно разглядеть девушка это или гибкий парень — вампир.

Конечно она волновалась, но была исполнена решимости разрубить этот узел и прекратить прятаться. Если надо — сдаст экзамены в Академии, программу она усвоила еще лучше, чем многие адепты. Но когда научилась, вдруг поняла, что и не нужен этот диплом. Хранителю не нужна официальная работа. А магам везде платят исправно.

И вот прозвучал первый гонг. Эрнест и Эриард проводили ее и пожелали удачи.

Второй гонг и перед ней распахнулись ворота, являя зрителям ее хрупкую фигуру и мощного бойца оборотня — медведя.

Трибуны зашумели. Сани вышла под рев толпы, приглядываясь к сопернику. Не стоит такого недооценивать. Кто сказал, что побеждает сильный? Побеждает умный, ловкий и быстрый. А перед ней опытный боец с двуручным средним тяжелым мечом.

Но она — Хранитель. Не имеет права на проигрыш.

Боец отца тоже с сомнением смотрел на нее.словно блоха перед ним — плохой противник на ринге. Двуручный меч не единственное оружие воина, но свой секрет он пока не выдает, пусть противник, закованный в броню, потешит себя надеждой на легкую победу.

Третий удар гонга — бой начат.

Короткий кивок от Сани — приветствие — только непонятно хмурому противнику или

зрителям.

Оборотень хмыкнул.

— Вампир, а ты показушник. Смотри как бы я не сломал клыки.

— А ты попробуй, — весело хмыкнула Сани, уворачиваясь от первого полета среднего двурука. Противник не знал, что она девушка. Никто не знал, кроме самых близких.

Средний более маневренный и менее тяжелый, чем большой, что не имело никакого значения в ее случае. Ни один его удар она не сможет парировать — сил не хватит. И достать оборотня более коротким мечом тоже не сможет. Собственно она и не вынимает парные мечи из ножен, танцуя уворачивается от оборотня.

Это красиво. Толпа следит за ее гибкими движениями. Но она играет со смертью. Правый меч пришлось достать, но лишь затем, чтобы совершить кувырок через меч противника, использовать его как опору на лезвие двурука. Колесо влево и сразу вправо. Поднырнуть вниз она не пытается — со средним мечом слишком опасно и лишь отступает на ринге. Как тореадор, в опасной близости от противника.

Зрители замирают. Вот он опасный момент. Оборотень отбрасывает меч и достает новое оружие — цепь. Сани отступает снова. С мечом ей не выиграть. Слишком опасно против такого оружия. Оборотень надвигается, навязывая ближний бой. И ей приходится жертвовать одним мечом, чтобы задержать цепь. Вторая рука отпускает в полет кинжалы. Пара секунд — она наносит первый урон. Плечо и нога оборотня. Противник рычит, вырывая кинжалы и яростно бросается к ней, Сани отступает, если не сказать — спасается бегством, но бег бесполезен — только увернуться ужом.

Бой продолжается, ведь оборотень не упал.

Хейден учил — не жалея врага. Решение убить нужно принимать лишь однажды. Убить оборотня она могла тысячу раз. Задача была сложнее — победить иначе.

И Сани отступала под яростным напором воина отца, выжидая момент. В какой — то мере это тоже ее воин. Он верит, что сражается за нее чтобы освободить от вампира и терпит нанесенные раны. Здесь нельзя использовать яд или снотворное. Но она бьет по больной ноге. И тут же по здоровой руке кулаком в определенную точку.

Это прием из другого мира по нерву. Не зря она разбирала нечеткие записи восточных единоборств. К сожалению, сведения лишь отрывочные. Она не знала и упустила время, а ведь могла больше уделять внимания действительно нужной науке. Никогда не знаешь, что окажется нужнее в ее нестабильном будущем.

Рука оборотня виснет и она бьет по здоровой ноге. Оборотень силен и не теряет равновесия, наоборот пытается поймать ее.

И она понимает — новая задача. Абсурдная. Не дать ему упасть лицом в грязь. Воин отца не виноват. В несколько приемов айкидо она еще может справиться, но воин не простит оскорбления, да и не дорос этот мир до восточных боевых искусств. Не стоит открывать раньше времени такой козырь. И она отступает на другой конец поля, уходя прыжками. Чтобы дать себе время придумать план. Но нет хорошего плана. Не может быть.

Воин отца так и не узнает, что она спасла его гордость. Сани снова метула кинжалы. От одного он укрылся рукой, получая неопасную рану, второй заблокировал цепью, но от летящего меча увернуться не смог. Меч вошел в грудную клетку, зацепил легкое. Воин ухатился за грудь и медленно осел на песок арены.

— Лекари вылечат! — как молитву повторяла Сани про себя и даже раз произнесла вслух, глядя в удивленные глаза мужчины. Он не сможет раненый продолжать бой. Если

выдернет меч сам, захлебнется в крови.

Метать мечи — редкое искусство. Прикрываясь от кинжалов, оборотень не смог уйти от меча. Не самый честный прием, так действуют наемники. Зато эффективный.

Воцарилось молчание. Зрители ожидали, что скажут судьи. Тонкая фигура воина от вампиров и мощный раненый оборотень. Сейчас фаворитом у зрителей был честный оборотень, а не вампир, как ее прозвали, который пойдет на все.

Решалась судьба девушки, заключившей сделку с вампиром. Судьей выступал эльфийский король Аре Лассеваль Асшад Лорентаиль, как самый незаинтересованный в результате.

Победу Сани признали. Но только в первом раунде. Герцогу Анхевен позволили выдвинуть против вампиров мага от оборотней. И он выбрал Серого Данара.

Ментальный маг. Мало кто вообще сможет противостоять ментальной магии. Не так зрелищно, зато... эффективно?

И вот третий удар гонга. Сани спокойна. Блоки вокруг нее магически похожи на ледяные зеленые глыбы, хотя их никто не видит кроме противника. Мысли и сама душа заключены в непроглядный черный квадрат. Она дала волю своей магии и ее аура накрыла целое поле, поднимаясь из-под земли мертвенным холодом. Ментальный маг не пробился к ней. Наоборот. Все увидели, как появляются мелкие трещины в ткани мира, пропускающая тяжелые испарения неживой энергии. Словно кокон обхватывают ментального мага. У него нет воздуха. Он не может освободиться. Падает под тяжестью ее взгляда.

И вот он гонг — битва окончена. Победа. И мрачная тяжелая тишина. Маги осознают, что они бессильны.

Движение ее руки и кокон пропускает воздух, энергия собирается в полупрозрачный жгут и трансформируется, приобретая форму. У нее новый фамильяр — змея. Уменьшается от ее силы и обвивается вокруг руки, становясь просто браслетом. Сани повернулась к трибунам.

Победу вампира признали полностью и безоговорочно. Герцог Анхевен признал свое поражение. Он повержен. Собственно, выйди он на ринг сам, это ничего бы не изменило, разве что сам бы попал в лазарет.

— Поздравляю. Вы продолжите участвовать в турнире? — холодно спросил Аре Лассеваль.

— Зачем? Я не собираюсь этого делать, — усмехнулась Сани.

— То есть отказываетесь? — уточнил по протоколу эльф.

— Отказываюсь, — подтвердила Сани и сняла шлем.

По закону если бы она согласилась, у нее могли спросить имя, без повода задать такой вопрос нельзя. Сани развеяла все сомнения. Ее узнали.

Она видела, как побледнел отец. Какими глазами на нее посмотрел Рен. Она отказалась от свободы? Сама потеряла свой шанс?

Но тут же на арену к ней спустился Хейден. Мгновенно оказался сзади и поцеловал ее шею. А она смотрела на Рена и не вздрогнула, ощутив боль.

Но вампир не укусил ее.

— Я освобождаю тебя, моя мышка, — улыбнулся Хейден, хотя соблазн оставить ее себе очень велик, он знал — ее не удержать. И он сам создал ее такой, — Это мой подарок! Поздравляю! Мой дом всегда открыт для тебя. А теперь нас ждет работа, если ты еще не передумала быть мне напарницей, — тихо шептал он ей на ухо, чтобы никто не слышал и

Сани улыбнулась.

— Конечно, Хей. Ты всегда останешься моим учителем.

Она склонила голову в знак уважения королям и они вместе ушли с арены, ведь начинался Турнир. Но им до него не было никакого дела. Эти двое уехали в резиденцию Стражей.

Сани приступала к работе, пока не распространяясь о том, что стала Хранителем. Возможно кто-то из Хранителей догадывался. Клауд Первый не мог не почувствовать ее сигиллу, но предоставил ей самой решать чем заниматься.

Она так и путешествовала с Хейденом, на этот раз изучая аномалии.

Ренальд и демоны продолжили учиться в Академии. И только портрет Александры в бальном черном платье, развевающимся на ветру, так и продолжал висеть над кроватью демона.

А неумолимое время стремилось все дальше, делая новый виток.

Глава 20. Предательство. Долг против любви

Прошло еще полгода...

— Тео! Левее! Кайл, держи щит! Эран!!!... Кому сказал не лезть на рожон? Ты отдыхаешь!!! — Рен нервничал и выдыхался от криков.

Нелегко командовать. Надо продержаться дольше! Не сдаваться! Но вместо того, чтобы отдыхать, часть отряда рвалась в бой. А ведь так они не продержатся. Неизвестно, когда придет помощь и придет ли вообще. Найдут ли их кто-то и что останется от их маленького отряда к тому времени? Останется ли хоть кто-то?

Он старался не думать об этом, нанося рубящие удары по монстрам. А их становилось все больше. Мутировали на глазах и становились сильнее. И только магический звон — аномальный колокол — возвещал о том, что аномалия снова сделала скачок на следующий уровень. Они уже со счета сбились — какой.

В последнее время аномалии расцветали как грибы. И каждая сильно отличалась от другой по динамике. Одни расцветали быстро, но распространялись медленно, угасали сами когда погибало все живое. Другие бушевали и росли очень бурно. Останавливали такие аномалии регулярные войска с большими потерями. Земли после сильнейших заклинаний надолго приходили в негодность. А аномалии возникали снова, все ближе подкрадываясь даже к окраинам небольших городов и не всегда их удавалось сдержать.

Короли призвали Хранителей на Совет. И вдруг оказалось, что их никто не знает. Все известные Хранители... погибли. Стражей тоже никто не знал. Вообще никто не признался, что знает хоть одного Стража.

Получалось, что некому больше охранять мир. Борьба с аномалиями легла полностью на плечи короны и теперь короли, уже привыкшие к спокойной жизни, неожиданно столкнулись с такой проблемой.

Слишком мало осталось тех, кто вообще кого-то помнил, а тех, кого знали, уже давно никто не видел. Живы ли они вообще?

— У нас двенадцать Хранителей, где они все? — негодовали короли и отец Рена в том числе. Тот же вопрос задавали и все другие граждане.

И конечно звучали предположения, что Хранители прячутся, предали, ушли или отгородились от мира. Бросили мирных граждан на произвол судьбы. Не выполняют свои обязанности.

А в душе каждый был немного растерян. Известные Хранители считались мертвыми или пропавшими без вести. Могла ли магия Мира от них отвернуться настолько, что отказалась защищать? Тогда у них очень и очень большие проблемы. Число жертв стремительно росло. И не только среди крестьян. Воины и маги всех королевств погибали целыми отрядами с завидным постоянством. Погибали знатные даэры. Страны воевали с аномалиями на своих территориях и больше не поддерживали друг друга.

У Рена появилась причина разыскать Сани. А он не знал куда идти. Даже в замке Найрен слуги отвечали, что давно не видели хозяина и девушку, что путешествует с ним. Сани знала ответы и он хотел их услышать. Понять. Он не выдал ее имени, и так хватило неприятностей с лихвой.

Демон злился и ревновал ее в душе. Оставался лишь холод и воспоминания. А еще ее взгляд. Серьезный, бесхитростный и угрюмый. Она всегда на войне. Ее жизнь сплошные

сражения и нет надежды. Хотелось защитить, закрыть ее своим крылом и сказать — спрячься за мной, я сильный. Но она шла своей дорогой. Сани не та, что рассчитывает на кого-то вообще. А он не мог от нее отказаться.

Но сейчас это все уже было неважно. Их маленький отряд во главе с Гертом сражался в аномалии, защищая небольшую пещерку, куда еще не пробрались монстры.

И это ознакомительная практика после третьего курса? Конечно каждый из них учился сражаться с детства. Но эта аномалия явно взбесилась. Им выбрали для практики наиболее стабильную некрупную аномалию, которая до десятого уровня доползла за год. А сейчас ее часы сбивались со счета, отмеряя уровни. Какой сейчас? Двадцать восьмой... или...

Где-то вдаль раздался дикий жуткий вой. Пятеро демонов послабее потеряли координацию движений и на несколько минут выбыли из строя, получая раны от неутомимых монстров. Сороковой!!! Появляются монстры с ментальным воздействием. Что будет, если хоть одна из этих тварей подойдет ближе, Роен не представлял. Хорошо хоть он распорядился половине отряда отдыхать и те вовремя успели отбить пострадавших и занять их место.

А твари все прибывали.

Когда все вышло из-под контроля? Стоило подойти к пещере и началось... думать некогда, орудуя мечом.

Нельзя находиться в центре аномалии после тридцатого уровня, это вызовет необратимые последствия и изменит сущность... Скоро они сами станут частью аномалии. Такие аномалии блокируют по возможности и ждут когда монстры сами себя перебьют. Аномалия выгорит изнутри и потухнет.

Эта аномалия и не думала потухать! Монстры мутировали все сильнее и появлялись неизвестно откуда. От самой взбесившейся энергии, бушевавшей волнами в кровавом месиве перед ними. Яростные твари хотели сожрать их, заодно поедая поверженных мечами и магией собратьев. Демоны их пробовали сжигать, но огонь в аномалии подчинялся плохо и от затеи пришлось отказаться. Они лично видели как поглотился огонь уже казалось погибшим монстром и он восстал с новой силой.

— Рен! Отдохни! — приказал Герт, вступая в бой.

— Не могу, — прорычал демон.

Он прекрасно понимал, что устал настолько, что если остановится сейчас, просто рухнет от бессилия. Стоит расслабиться и уже не подняться. Он не мог прятаться за спинами друзей, а демонам приходилось все хуже и хуже. Их противники набирали сил.

Подумать только сороковой!

Дзень!

Жуткий звук — уже сорок первый...

Свистят мечи, но он видит, как его воины пропускают удары. Метнулась вперед алая клешня и пробила живот Хану. Ее тут же отрубили, но деион уже ранен и его оттащили вглубь пещеры. Тима задело увеличенным до полуметра когтем мутировавшей кошкомонстры. Эрану разгневанное чудовище — цветок обрушило на голову отколотый от свода пещеры град камней. Демон устоял, немного блокировав камни, но удар получил. Зарывав, Рен бросился на своего врага.

Помощь не придет. Их посчитают погибшими. Никто не полезет в такое пекло. Да и вообще еще нескоро хватятся, а времени у них нет.

Они двигались как заведенный на пружинах механизм в шарманке. Уже не думая. Не понимая ничего. Потому что еще вообще живы.

Какой сейчас уровень? Шестидесятый? Уже неважно. Они будут сражаться пока живы.

Трое. Рен, Эран и Герт.

Два демона из свиты погибли. Тима просто разорвали три монстра за доли секунды. Никто не успел его спасти. Хану умер от ран, защищая товарищей. Говорили лежать в пещере, нет, полез спасать Кайла. Плеть, грозящую пробить грудь демону он отбил, но самого перекусили пополам. Монстры уже давно совершенствуют тактику и действуют сообща.

На магию здесь рассчитывать не приходится — только черпать силы из своего резерва чтобы сражаться.

Раненые лежат в пещере. Уже не стонут. Терпят? Что с ними? Такой уровень аномалии! Неужели мутируют?

Уже никто не придет. Просто потому, что не сможет. И не выйдет. Аномалия уже пропитала их тела насквозь.

Это неважно. Они сражаются. Только затем, чтобы дать время своим товарищам.

На что? Умереть от ран? Выжить и мутировать такими же монстрами? А быть может выжить, чтобы ударить уже Рену в спину.

И это тоже неважно. Главное — сократить численность монстров. И быть может погибнуть самим, сгорев в этом пламени, зная, что и аномалия выгорела. Останется только пепел и шрам на земле. О них мало кто узнает вообще.

Но и это неважно.

Вой ментальных тварей звучал все чаще. Их уже несколько и появились более сильные. Но вот что-то происходило там, за стеной из этих тварей, сгрудившихся у пещеры.

--

Они сначала ничего не поняли.

Не заметили, что вой стал доноситься реже. Мало что вообще замечали вокруг. Разве что летящие в их сторону древесные плети, когти, пасти, которые щедро обрубали хозяевам, покрываясь зеленой слизью или кровью, на удивление красной. Однако это был факт. Нечто взвыло совсем рядом и затихло на высокой ноте.

Кто-то убил и такого монстра. Плохо дело! Появился тот, кто еще сильнее. Новая тварь? Неизвестно. Что происходит в центрах аномалий выше сорокового уровня только догадывались. Если кто и уходил или попадал в зону тридцатого уровня, уже не возвращались.

Если этот монстр окажется сильнее, они погибнут совсем скоро.

— Эран, Герт, парни... Спасибо! — прорычал или прохрипел Ренард.

И испугался в душе тишины. Раненые умерли? Или в забытьи? Может оно и к лучшему, если не почувствуют, как их разорвут монстры... не если, а когда они падут.

Ряды монстров редели. Что-то надвигалось на них позади и ослабел приток новых. Огрызаясь волкомонстр вообще ретировался от Эрана и они наконец в тревоге подняли головы. Маленький черный ураган надвигался на них, отгоняя монстров. Тьма клубилась туманом, мелькали клинки и демоны наблюдали, как нехотя отступали их недавние противники. Они были уверены, что демоны — мясо. А вот с этим и сами становились добычей. Шестидесят пятая аномалия — достаточно, чтобы потерявшие разум монстры становились умнее.

Это нечто вдруг остановилось и они увидели... Сани. Девушка в черной, немного потрепанной одежде остановилась метрах в пяти. Монстры поджав хвосты ретировались и уползали во все стороны. Это она охотилась на тварей, оказалась самой сильной альфой в аномалии.

— Нашла! Рен! Ребята! — она улыбнулась им. Легко, как всегда.

— Галюцинация, — предупредил Рен, — Нам все это только кажется. Это Альфа! Не подходи! — демон зарычал и выставил клинок, готовый к бою.

Монстр, принявший облик Сани, еще раз улыбнулся и создал зеленый щит перед входом. Магия подчинялась ему в аномалии без сбоев. Щит переливался радужной пленкой и выпирал словно мыльный пузырь.

— Я не буду с вами сражаться. Рен? Герт? Эран?

— Ты так легко читаешь мысли? — устало усмехнулся Рен, — Проникаешь в любую голову и принимаешь любую форму? Перед смертью я хочу знать, что ты такое!

— Я расскажу тебе. Потом. Аномалия это не то, что думают люди и нелюди.

Она повела рукой, наводя сон и много магии не потребовалось, изможденные демоны уснули, провалившись во тьму.

--

Тихо играла незнакомая музыка. Красивая — бесспорно, но очень необычная. Он даже не мог назвать инструменты, дарившие такой чистый звук. Звучали слова песен, но он не разбирали ни слова. Не знал этого языка.

Что это — смерть и рождение в ином мире? Такое странное посмертие?

Память возвращалась к Рену. Нет, это наверное альфа — монстр что-то подстроил в его голове. Он не удивится, если от его тела осталась одна голова, а то и того меньше — его душа в каком — то плоде. Изучавшие аномалии иногда находили странные непонятные находки, коллекционируемые альфа — монстрами. Это считалось проявлением разума. Непонятно зачем и почему так происходило. Некоторые монстры... рисовали на деревьях... или складывали затейливые непропорциональные пирамидки, или собирали разноцветные черепки и камушки в какой-то пещере около своего логова. При этом альфы убивали и съедали все, что двигалось вокруг, а позже и во всей аномалии. Они не могли выйти за границы и погибали от голода когда —нибудь, оставляя выжженную и выгрызенную землю.

Но — музыка? Ментальный монстр?

Сил было мало и Рен, так и не открывая глаз, снова провалился в беспамятство.

В следующий раз он проснулся от воды. От вспыхнувшей жажды и коснувшейся губ воды. И стал жадно пить, наслаждаясь каждой каплей. Даже если ему это только кажется, он рад такому видению.

А чуть позже открыл очень тяжелые веки. И увидел лицо. Сани.

А еще ребят. Улыбающихся. С перевязанными ранами и сидящих у стены пещеры. И у каждого была арилитовая вещь. Висела кулоном на шее или была привязана к рукам в виде разорванного куска кольчуги.

— Монстр, — позвал он не узнавая свой охрипший голос, — Спасибо за это видение. Они все мертвы или мутировали. Но я оценил. Только ты зря принял облик Сани. Я предпочту смотреть правде в глаза, а не жить в иллюзии. Запомни. Я хочу знать правду. И только.

Она встревоженно оглянулась на него.

— Знаешь, а ведь ты не так уж и неправ. Обещаю, я расскажу тебе все и отвечу на все

вопросы. Только сначала приди в себя. А сейчас тебе нужно отдохнуть.

И он снова погрузился в туман. "Усыпила..." — вяло проплыла последняя мысль и потерялась где-то.

Когда он просыпался, она кормила его чем-то арилитовой с ложечки. Поила из арилитовой кружки. Странные у него видения. Арилит слишком дорогой. У его отца был арилитовый кубок, хранился как бесценное богатство в сокровищнице. Но видимо монстру понравился сиреневый цвет металла и он оставил такую фантазию. А потом он засыпал без ее помощи.

Но тело действительно наливалось силой и вскоре он смог сидеть, наблюдая за демонами.

— Знаешь, пусть ты и считаешь ее альфа — монстром, но я рад, что она нас нашла, — сказал Тео, хотя Рен все еще сомневался в своем разуме, — Стоит только посмотреть, как она ухаживала за тобой, когда ты кричал и метался в бреду.

— А это тоже мне кажется? — Рен поднял руку с браслетом — блокатором. Магию он как ни странно проводил, а движения ограничивал.

— Нет, но ты буйный по ночам. Все еще сражаешься, — нахмурился Кайл, — И Герт с Эраном тоже. Думаем так на вас повлияла аномалия. Ты легко можешь придушить кого —нибудь ночью... Каждый из нас.

Рен хмыкнул. В это он пожалуй верит. И парни очень правдоподобно лечились от ран, все именно так, как он помнит. Монстр ни разу не прокололся, выдавая в иллюзии не ту рану или не ту раненую конечность.

— А где Тим и Хани? — спросил он скрепя сердце.

Кайл посмотрел на него и замолчал, надолго погрузившись в себя.

- Они погибли, — тихо сказал Тео.

Эран и Герт приходили в себя также плохо. Этой ночью он сам убедился в том, что кошмары посещают всех.

Но днем они вообще не обсуждали это, слушая загадочную музыку Сани.

За пределами пещеры аномалия достигла семьдесят пятого уровня. Днем Сани уходила иногда надолго, а возвращалась вечером.

Они ждали и беспокоились за нее. Но факты говорили сами за себя — монстры боялись девушку и ее магия отлично работала в аномалии. К тому же она выходила в арилитовой кольчуге и с арилитовыми мечами.

Сегодня она вернулась верхом на коне, привезя настоящего оленя.

Он не верил в это. Невозможно покинуть аномалию семьдесят пятого уровня! Сама граница уже не выпустит. Ладно, конь. Допустим он тоже нежить. Но настоящий олень? Чистое мясо — здесь? Она обманывает? Выдает какую-то тварь за оленя, а они не видят?

Эти вопросы он так прямо ей и задал.

— Да, я выходила из аномалии, — ответила Сани, — Решила, что вы не захотите есть монстров, которые неизвестно кого до этого сожрали. Хотите проверяйте мясо. Оно вам нужно. Чтобы поправиться надо хорошо питаться. Вы же хотите услышать мою историю? Я расскажу все когда поедите, — и отвернулась.

Настоящей Сани он бы не посмел высказать такое. Гордая девушка восприняла бы все в штыки и ушла или высказала в лицо совсем неожиданные вещи. А эта только отвернулась.

Пожалуй именно эта мысль и убедила Рена, что перед ним — монстр.

Но сам то он, пережив такое, ничем не лучше. И он успокоился. Не стоит искать

настоящую Сани. Не нужно, чтобы девушка видела его таким. Зато он может изучить альфу и наконец понять, что делать с аномалией.

Он еще может быть полезен!

— Я же говорил тебе, мне нужна только правда. И если ты все еще копаешься в моих мозгах, выметайся немедленно. Если это монстр, я предпочитаю это видеть!

— Это олень! Настоящий! Хоть ты мне и не веришь! — вспыхнула она.

А Рен только усмехнулся.

— Снова копалась в моей голове? Поняла, что даже тебе далеко до Сани?

— Я и есть Сани, — буркнула она.

— Ну-ну. А теперь ответь. Ты. Ела. Монстров?

Альфа прошила его взглядом.

— Да! Я их ела! И сейчас и раньше, в утробе матери! Но вам я принесла чистого оленя. Есть или не есть монстров вы решите сами. Каждый за себя.

— На что ты надеешься? Иметь от меня ребенка? — грубо спросил Рен.

Она замолчала, но потом ответила:

— Н- нет. Я хочу вас спасти и показать, что такое аномалия. Надеяться на что-то глупо. В моем случае.

— Ты думаешь я тебе поверю? Тебе — монстру, притворившемуся Сани? — насмешливо сказал Рен, — Зачем тебе это нужно?

— Знаешь, а я даже не обижусь. В какой-то степени по вашим понятиям я действительно монстр. Поэтому меня и сослали в иной мир. Надеялись, что не выживу. Почему я жива не спрашивай, все равно не помню, — она иронично усмехнулась, — А зачем это нужно, отвечу. Я — Хранитель.

— Что??? — вскричали демоны.

— Ты? А не высоко ли метишь, тварь? — с отвращением посмотрел Рен.

Она смотрела прямо в глаза и стала расстегивать узкий ворот некромантского платья.

— Хочешь меня соблазнить? — он смотрел как на ничтожество, — Если я и пересплю с тобой, то сразу после этого убью. Мне не нужны дети от твари.

— Учту, — холодно ответила Сани и оголив плечо показала тату, — Проверьте.

Сигилла Хранителя в виде двух скрещенных молний горела на нежной коже плеча в серебряном круге. Рен положил на нее руку, но она была настоящей. Как и магический след от клейма вампира. Как и знак Академии — на другом плече. "Выжил с Честью".

— Герт, проверь, — приказал Рен, недоверчиво посмотрев на Сани.

— Она настоящая, — через несколько минут подтвердил наставник, — Это Сани. Ты же чувствуешь ее. Знаешь, что именно она принесла тебе клятву, — Герт посмотрел на Рена, — Может ты изменился сам?

— Мы все изменились! Представь! — раздраженно ответил Рен.

— Можно я посмотрю? — спросил Эран.

— Да, я хочу чтобы каждый убедился, что я это я. Понимаю, вы осторожны и для этого у вас есть все основания.

— Мы ничего о тебе не знаем! И если ты называешь себя монстром, я хочу знать почему!!! — с презрением заявил Рен.

Сани стерпела. Это больно видеть презрение в глазах любимого. Хорошо, что она не осталась с ним! От любви до ненависти один шаг. Как бы она потом рассказала ему правду, ведь сама узнала только посетив мать? А если бы уже был ребенок — что бы она делала?

Сбежала и прятала бы свое дитя всю жизнь, потому что ему не нужен ребенок от твари?

— После ужина! — холодно сказала в ответ.

Это нелегко всем жить в одной пещере. Хорошо хоть в глубине бил родник, на небольшом участке текла вода, а затем уходила в щель. Ни нормально помыться, ни пардон, сходить в туалет. Демонам пока рано выходить за барьер Сани, и девушка старалась отлучаться, чтобы дать парням свободу от своего присутствия.

Демоны быстро разделали мясо и жарили его на костре. А Сани повернулась к ним спиной и смотрела в одну точку за барьером. Она старалась держаться, но это плохо получалось. Неожиданно оказалось слишком больно общаться с принцем. Сама виновата. Не станет же он за ней всю жизнь бегать! А глупое сердце надеялось, что еще останутся друзьями.

Она не двигалась. Дышала тихо. Плакала беззвучно, чтобы не показать им слез. Есть она отказалась, сославшись, что сыта. Да и не полез бы кусок в горло, хотя сегодня она пила лишь воду. Когда демоны поели, Сани повернулась к ним и ее лицо уже застыло непроницаемой маской.

Она рассказала им свою историю полностью. От начала до конца. Начиная с особенностей своего рождения. Демоны выслушали ее, а потом начались расспросы.

— Хранителей очень мало и вы понимаете, что я не назову вам их имен. На место убитых не приходит никто.

Умолчала она и о малом Аруане и о спасенных расах и о поездке на другой континент и о приставаниях Ресса, сославшись на то, что чаще всего она путешествует. Даже о том, что Хейден Страж, не сказала. Он просто защитил ее от отца. Да, в обмен на кровь. Правда и ничего кроме правды из того, что она могла рассказать.

— А это что за вещь? — Рен отдал ей запасной аккумулятор. Магам Атанара удалось его зарядить.

— О! — обрадовалась Сани своей вещи, — Сейчас я покажу вам свой старый мир! Правда только то, что сохранилось в памяти планшета.

И принялась за смену на планшете. Старый уже пришел в негодность. Он еще еле еле работал, позволяя слушать музыку, но изображение оставалось тусклым и быстро гасло.

Демоны наблюдали за странными манипуляциями с коробочкой. Оттуда обычно лилась музыка как из очень искусной музыкальной шкатулки. Но вот экран вспыхнул и им открылись фотографии и видео. Сани ожила, улыбалась и охотно рассказывала что есть что в том мире. Прогресс без магии оказался удивительным! Странно, что там живут лишь люди. Высокие дома, машины, самолеты и воздушные шары! А чего стоит неприличное фото на пляже! Демоны шокированно на нее посмотрели и сказали, что такого не поймут, а Сани только рассмеялась в ответ. Они смотрели странное видео под названием "клип" и слышали невероятную мелодию с названием "рок" и "металл". Огромный интерес вызвали музыкальные инструменты. Впрочем, интересным стало все.

И странным. Как и сама девушка. Такая простая и сложная. Она открыто смеялась и рассказывала демонам про иной мир. И это после того, как призналась, что сама является аномальным монстром. Даже если в этом нет ее вины, сути ничто не меняет. А еще она щелчком пальцев сняла их оковы.

— Теперь вы достаточно пришли в себя и сами разберетесь! Знаете, чего можно ожидать.

А знала ли она сама чего ожидать?

— Ладно, пора спать. Спокойной ночи! — Сани закрыла планшет, — Завтра попробуем разобраться с проблемой этой аномалии.

— В смысле? — спросил Рен.

Эта последняя фраза спасла ей сегодня жизнь. Рен в первую очередь принц и всегда верен долгу. Его задача не допустить хитрых бестий — аномальных монстров к жизни среди нормальных людей и нелюдей. Потому что потом эту тварь не поймает, а она будет убивать и не остановится. О Ванессе Анкертальд он слышал, что та явно не в себе, но тихое помешательство это еще половина беды. Оба Анкертальда заслужили казнь. А вот Сани... судя по силе она действительно монстр. И девушку придется убить. У них нет выхода.

Сомнения Ренальда понимал Герт. Догадался Эран. Подозревал Тео, но он слишком хорошо относился к Сани, чтобы предположить, что не в ее пользу покачнулись весы. И ни о чем не знали остальные демоны. Для них Сани в первую очередь друг.

А Рен... он знал, в чем состоит его долг. Это тяжело — любить девушку, которая... не должна жить. Но он мог подарить ей еще немного времени.

--

Они шли по лесу. Она улыбалась парням и даже Рен сегодня воздержался от едких замечаний. Она считала, что наконец доказала демонам что она это только она. Да, особенная, но так сложилась ее судьба.

Лес значительно изменился. Высокие деревья, странные цветы, необычные животные. Вон там пробежал кролик размером с лошадь. Даже испугался для приличия. А посреди поляны дрались две крысы... хмм... с собаку ростом.

— Вот посмотрите, насколько все вокруг стало зеленым. И это дерево изменяется, цветет и не желает никого съесть. А цветы! Трава стала намного выше. Вы видели зверей? Это новые неприспособленные виды, — с воодушевлением ученого рассказывала Сани, — Да, они появляются раз за разом. Представляете, это магические животные! А все гибнет из-за неправильной циркуляции энергетических полей. Надо только настроить определенные зоны, где они смогут нормально жить! Уверена, тут даже низшие формы смогут мыслить. Они все еще только появились. Пока не знают как найти свое место в жизни и просто пытаются выжить. Да, это плохо, что такое внезапное и резкое развитие. Думаю это основная причина агрессии — дикий голод. Такого можно избежать, если позволить магическим животным существовать. Но их уничтожают и в магическом мире все появляется снова. Похожее происходит когда дереву не позволяют расти и оно выпускает поросль. Чем больше ее срезают, тем больше появляется.

— Интересная теория, — хмуро сказал Рен, — Можно этого как-то избежать? Выкорчевать пень например.

А как же Тим? А Хани? Она ведь их знала и сейчас вот так рассказывает об аномалии. Да они чуть все не погибли!

Однозначно она монстр. Монстры могут убить своих родных и прекрасно их помнить. Но не жалеть.

— А это не пень, — развернулась Сани, — Это магия мира. И если ее заблокировать, начнется глобальная катастрофа! Решение в корне неверно! Не трогай дерево и когда —нибудь оно пригодится. Мир вообще сам стремится к прогрессу и развитию. Не нужно ему мешать и вмешиваться в естественные процессы. Нужно создать заповедник и заблаговременно эвакуировать людей. Прежде чем магия посчитает их своими.

— Куда мы идем? — спросил Герт.

Они еще только только оправились от ран и поход давался еще с трудом.

— В центр аномалии, — пожала плечами Сани, — Мы же должны выяснить причину, исказившую ситуацию!

— Причины невозможно отыскать. В этом вся суть аномалий, — хмыкнул Тео.

— Предрассудки! Именно эта аномалия ведет себя абсолютно нетипично. Мы что-то упускаем, — отмахнулась Сани, — Но ведь интересно поискать, тем более раньше такой возможности просто не было.

Ее оптимизм поражал. Они пришли в излучину реки и увидели крупное дерево с пышной кроной, каких нет в нормальной зоне.

— Это оно. У такого дерева глубокие корни и вполне может стать проводником магических потоков, — сказал Герт, — Сани ты чувствуешь центр аномалий? Мы шли напрямик прямо к этому месту.

— Не скажу, что особо чувствую, но моя магия знает где это, — пожала плечами девушка, — Надо поискать здесь что-то. Поможете?

— В этой траве? — с сомнением посмотрели парни.

— Я скошу ее магией, а вы ищите, — Сани раскинула руки, отпуская силу.

Каждая травинка осторожно была срезана, чтобы не повредить корни и не прогневить магию, приподнята и сложена за окружностью центра.

Но то, что они увидели под травой, повергло демонов в шок. Невозможность использовать магию еще не означает отсутствия магического зрения. Здесь были предметы. Похищенные известные драгоценности — артефакты накопители. Людские кости и кровь, явно принесенные извне и черные угловатые звезды, выточенные из обсидиана — символы Темного культа. Они собрали все в мешок не прикасаясь к предметам.

— Темный культ! — рычал Рен, — Но зачем им это понадобилось и почему мы ничего не находили ранее?

— Потому что аномалии появляются сами по себе, — ответила Сани, — А если они ее провоцируют еще больше, то всегда ждут скорее всего не так далеко, пока она затихнет и заматают следы. Кто полезет в такое пекло раньше чем через полгода?

— Да зачем это вообще делать! — негодовали демоны.

— Зачем вообще я не знаю. Но если смотреть на ситуацию в целом — для дестабилизации политической обстановки. А конкретно здесь... Это покушение на тебя, Рен. И теперь у вас есть доказательства. Нужно уходить отсюда и предъявить это королям.

— Но как, нас не выпустит аномалия.

— Арилит не роскошь, а защита. Наша кровь чиста и аномалия не станет держать. Мы можем идти.

— Да. Ты права, — согласился Рен, — Нам пора уходить. Спасибо, Сани.

Он обнял девушку. И вдруг вонзил кинжал в спину. Арилитовый. Прямо в сердце.

Она вскинулась от боли и изумленно еще смотрела на него.

— За что? — прохрипела она.

— Прости. Но ты с нами не пойдешь. Ты все-таки родилась монстром. Прости, я не могу тебя отпустить. Ты не должна жить среди нас.

Он опустил оседающее от боли тело девушки и прислонил к дереву. Кинжал так и остался в ней.

— А знаешь, — Сани начала кашлять, — Я ведь любила тебя. И даже сейчас не сержусь. Уходите... аномалия скоро прыгнет уровней на двадцать, ведь я действительно...

Хранитель...

И Сани потеряла сознание. Дерево стало сильно шуметь, опуская ветки. Небс стремительно чернело, предвещая бурю. Магия взбунтовалась снова и стихии вышли из равновесия.

Им пришлось стремительно убегать от резко возросшей агрессивности пространства и царапающих ветвей. Но все-таки они вырвались. Ни одна тварь так и не напала. Намного позже они добрались до небольшого городка и вызвали помощь, а уже через два дня Рен высыпал на стол доказательств существования Темного культа.

Это казалось важным. А потом потеряло смысл. Он помнил ее глаза. Шелк ее волос. Он помнил каждое ее слово. Он выполнил свой долг. Но очень жалел, что не остался там с ней. Навсегда под этим деревом.

Написал завещание, чтобы его похоронили именно там. Но и это бесполезно. Аномалия перешагнула сотый уровень наверное впервые в истории Аруана, увеличившись вдвое. И больше никто не мог туда попасть, как и выйти оттуда.

--

А дерево питало ее и Мир поддерживал силы. Центр аномалии — новый магический источник. Настроек конечно не было, но магия Сани с ним контактировала, подстраивая под хозяйку.

Сигилла на плече Сани жгла каленым огнем не слабее арилитового кинжала. Считалось, что арилит убивает монстров. На самом деле у этого сиреневого металла настолько гармоничная магическая структура, завязанная на магии Света, что он и правда наносит урон во всех случаях дисбаланса, или Хаоса, очищая пространство вокруг себя. Арилит плохо контактирует с некромантией, но основной магии Сани он вреда не нанес, только физическую рану.

Хранители и Стражи услышали зов сигиллы и пришли на помощь.

Хейден ругался последними словами, вытаскивая кинжал из спины Сани, чего она так и не услышала.

— Вот как чувствовал, что именно так все и обернется! Идиоты!

Он достал запечатанную кровь, которой когда-то она платила и вливал в тело девушки в процессе лечения. Эрнест и Клауды объединили магию, спасая ее жизнь. И их усилия не прошли даром. Через шесть часов ее состояние стабилизировалось настолько, что ей прописали только сон и покой.

И стало возможным переместить девушку в резиденцию Стражей в Малом Аруане.

Конец 2 части.

Больше книг на сайте - Knigoed.net